

И. СТАЛИН

ОТНОСИТЕЛЬНО МАРКСИЗМА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ко мне обратилась группа товарищей из молодежи с предложением — высказать свое мнение в печати по вопросам языкознания, особенно в части, касающейся марксизма в языкознании. Я не языковед и, конечно, не могу полностью удовлетворить товарищей. Что касается марксизма в языкознании, как и в других общественных науках, то к этому делу я имею прямое отношение. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных товарищами.

ВОПРОС. ВЕРНО ЛИ, ЧТО ЯЗЫК ЕСТЬ НАДСТРОЙКА НАД БАЗИСОМ?

Ответ. Нет, неверно.

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Взять, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота.

Что изменилось за этот период в русском языке? Изменился в известной мере словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что пополнился значительным количеством новых слов и выражений, возникших в связи с возникновением нового социалистического производства, появлением нового государства, новой социалистической культуры, новой общественности, морали, наконец, в связи с ростом техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторое количество устаревших слов. Что же касается основного словарного фонда и грамматического строя русского языка, составляющих основу языка, то они после ликвидации капиталистического базиса не только не были ликвидированы и заменены новым основным словарным фондом и новым грамматическим строем языка, а, наоборот, сохранились в целости и остались без каких-либо серьезных изменений, — сохранились именно как основа современного русского языка.

Далее. Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться надстройке от этой ее служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым базисом, внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков. Он создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений. Он создан для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества. Именно поэтому он создан, как единый для общества и общий для всех членов общества общенародный язык. Ввиду этого служебная роль языка, как средства общения людей, состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы одинаково обслуживать все общество, все классы общества. Этим собственно и объясняется, что язык может одинаково обслуживать как старый, умирающий строй, так и новый, поднимающийся строй; как старый базис, так и новый, как эксплуататоров, так и эксплуатируемых.

Ни для кого не составляет тайну тот факт, что русский язык так же хорошо обслуживал русский капитализм и русскую буржуазную культуру до Октябрьского переворота, как он обслуживает ныне социалистический строй и социалистическую культуру русского общества.

То же самое нужно сказать об украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, армянском, эстонском, латвийском, литовском, молдавском, татарском, азербайджанском, башкирском, туркменском и других языках советских наций, которые так же хорошо обслуживали старый, буржуазный строй этих наций, как обслуживают они новый, социалистический строй.

Иначе и не может быть. Язык для того и существует, он для того и создан, чтобы служить обществу, как целому, в качестве орудия общения людей, чтобы он был общим для членов общества и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения. Стоит только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрек себя на исчезновение.

В этом отношении язык, принципиально отличаясь от надстройки, не отличается, однако, от орудий производства, скажем, от машин, которые так же безразличны к классам, как язык, и так же одинаково могут обслуживать как капиталистический строй, так и социалистический.

Дальше. Надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живет недолго, она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса.

Язык же, наоборот, является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется. Поэтому язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка. Этим собственно и объясняется, что рождение и ликвидация не только одного базиса и его надстройки, но и нескольких базисов и соответствующих им надстроек — не ведет в истории к ликвидации данного языка, к ликвидации его структуры и к рождению нового языка с новым словарным фондом и новым грамматическим строем.

Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За это время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако, если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток времени не претерпел какой-либо ломки, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина.

Что изменилось за это время в русском языке? Seriously пополнился за это время словарный состав русского языка; выпало из словарного состава большое количество устаревших слов; изменилось смысловое значение значительного количества слов; улучшился грамматический строй языка. Что касается структуры пушкинского языка с его грамматическим строем и основным словарным фондом, то она сохранилась во всем существенном, как основа современного русского языка.

И это вполне понятно. В самом деле, для чего это нужно, чтобы после каждого переворота существующая структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд уничтожались и заменялись новыми, как это бывает обычно с надстройкой? Кому это нужно, чтобы «вода», «земля», «гора», «лес», «рыба», «человек», «ходить», «делать», «производить», «торговать» и т. д. назывались не водой, землей, горой и т. д., а как-то иначе? Кому нужно, чтобы изменения слов в языке и сочетание слов в предложении происходили не по существующей грамматике, а по совершенно другой? Какая польза для революции от такого переворота в языке? История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости. Спрашивается, какая необходимость в таком языковом перевороте, если доказано, что существующий язык с его структурой в основном вполне пригоден для удовлетворения нужд нового строя? Уничтожить старую надстройку и заменить ее новой можно и нужно в течение нескольких лет, чтобы дать простор развитию производительных сил общества, но как уничтожить существующий язык и построить вместо него новый язык в течение нескольких лет, не внося анархию в общественную жизнь, не создавая угрозы распада общества? Кто же, кроме дон-кихотов, могут ставить себе такую задачу?

Наконец, еще одно коренное отличие между надстройкой и языком. Надстройка не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена.

Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе. Поэтому сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Более того, она почти безгранична.

Этим прежде всего и объясняется, что язык, собственно его словарный состав, находится в состоянии почти непрерывного изменения. Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

Итак:

а) марксист не может считать язык надстройкой над базисом;

б) смешивать язык с надстройкой — значит допустить серьезную ошибку.

ВОПРОС. ВЕРНО ЛИ, ЧТО ЯЗЫК БЫЛ ВСЕГДА И ОСТАЕТСЯ КЛАССОВЫМ, ЧТО ОБЩЕГО И ЕДИНОГО ДЛЯ ОБЩЕСТВА НЕКЛАССОВОГО, ОБЩЕНАРОДНОГО ЯЗЫКА НЕ СУЩЕСТВУЕТ?

Ответ. Нет, неверно.

Не трудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первобытно-общинный родовой строй не знал классов, следовательно, не могло быть там и классового языка, — язык был там общий, единый для всего коллектива. Возражение о том, что под классом надо понимать всякий человеческий коллектив, в том числе и первобытно-общинный коллектив, представляет не возражение, а игру слов, которая не заслуживает опровержения.

Что касается дальнейшего развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным, — то везде на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения.

Я имею здесь в виду не империи рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого, или империю Цезаря и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки. Следовательно, я имею в виду не эти и подобные им империи, а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки. История говорит, что языки у этих племен и народностей были не классовые, а общенародные, общие для племен и народностей и понятные для них.

Конечно, были наряду с этим диалекты, местные говоры, но над ними превалировал и их подчинял себе единый и общий язык племени или народности.

В дальнейшем, с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка народности развились в нации, а языки народностей в национальные языки. История говорит, что национальные языки являются не классовыми, а общенародными языками, общими для членов наций и едиными для нации.

Выше говорилось, что язык, как средство общения людей в обществе, одинаково обслуживает все классы общества и проявляет в этом отношении своего рода безразличие к классам. Но люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения. Особенно отличаются в этом отношении верхушечные слои имущих классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии. Со-

здаются «классовые» диалекты, жаргоны, салонные «языки». В литературе нередко эти диалекты и жаргоны неправильно квалифицируются как языки: «дворянский язык», «буржуазный язык», — в противоположность «пролетарскому языку», «крестьянскому языку». На этом основании, как это ни странно, некоторые наши товарищи пришли к выводу, что национальный язык есть фикция, что реально существуют лишь классовые языки.

Я думаю, что нет ничего ошибочнее такого вывода. Можно ли считать эти диалекты и жаргоны языками? Безусловно нельзя. Нельзя, во-первых, потому, что у этих диалектов и жаргонов нет своего грамматического строя и основного словарного фонда, — они заимствуют их из национального языка. Нельзя, во-вторых, потому, что диалекты и жаргоны имеют узкую сферу обращения среди членов верхушки того или иного класса и совершенно не годятся, как средство общения людей, для общества в целом. Что же у них имеется? У них есть: набор некоторых специфических слов, отражающих специфические вкусы аристократии или верхних слоев буржуазии; некоторое количество выражений и оборотов речи, отличающихся изысканностью, галантностью и свободных от «грубых» выражений и оборотов национального языка; наконец, некоторое количество иностранных слов. Все же основное, т. е. подавляющее большинство слов и грамматический строй, взято из общенародного, национального языка. Следовательно, диалекты и жаргоны представляют ответвления от общенародного национального языка, лишенные какой-либо языковой самостоятельности и обреченные на прозябание. Думать, что диалекты и жаргоны могут развиться в самостоятельные языки, способные вытеснить и заменить национальный язык, — значит потерять историческую перспективу и сойти с позиции марксизма.

Ссылаются на Маркса, цитируют одно место из его статьи «Святой Макс», где сказано, что у буржуа есть «свой язык», что этот язык «есть продукт буржуазии», что он проникнут духом меркантилизма и купли-продажи. Этой цитатой некоторые товарищи хотят доказать, что Маркс стоял будто бы за «классовость» языка, что он отрицал существование единого национального языка. Если бы эти товарищи отнеслись к делу объективно, они должны были бы привести и другую цитату из той же статьи «Святой Макс», где Маркс, касаясь вопроса о путях образования единого национального языка, говорит о «концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией».

Следовательно, Маркс признавал необходимость **единого** национального языка, как высшей формы, которой подчинены диалекты, как низшие формы.

Что же в таком случае может представлять язык буржуа, который, по словам Маркса, «есть продукт буржуазии». Считал ли его Маркс таким же языком, как национальный язык, со своей особой языковой структурой? Мог ли он считать его таким языком? Конечно, нет! Маркс просто хотел сказать, что буржуа загадили единый национальный язык своим торгашеским лексиконом, что буржуа, стало быть, имеют свой торгашеский жаргон.

Выходит, что эти товарищи исказили позицию Маркса. А исказили ее потому, что цитировали Маркса не как марксисты, а как начетчики, не вникая в существо дела.

Ссылаются на Энгельса, цитируют из брошюры «Положение рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия», что «рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие нравы и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основании этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицал необходимость общенарод-

ного, национального языка, что он стоял, стало быть, за «классовость» языка. Правда, Энгельс говорит здесь не об языке, а о диалекте, вполне понимая, что диалект, как ответвление от национального языка, не может заменить национального языка. Но эти товарищи, видимо, не очень сочувствуют наличию разницы между языком и диалектом...

Очевидно, что цитата приведена не к месту, так как Энгельс говорит здесь не о «классовых языках», а главным образом о классовых идеях, представлениях, нравах, нравственных принципах, религии, политике. Совершенно правильно, что идеи, представления, нравы, нравственные принципы, религия, политика у буржуа и пролетариев прямо противоположны. Но при чем здесь национальный язык, или «классовость» языка? Разве наличие классовых противоречий в обществе может служить доводом в пользу «классовости» языка, или против необходимости единого национального языка? Марксизм говорит, что общность языка является одним из важнейших признаков нации, хорошо зная при этом, что внутри нации имеются классовые противоречия. Признают ли упомянутые товарищи этот марксистский тезис?

Ссылаются на Лафарга, указывая на то, что Лафарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость общенародного, национального языка. Это неверно. Лафарг действительно говорит о «дворянском» или «аристократическом языке» и о «жаргонах» различных слоев общества. Но эти товарищи забывают о том, что Лафарг, не интересуясь вопросом о разнице между языком и жаргоном и называя диалекты то «искусственной речью», то «жаргоном», — определенно заявляет в своей брошюре, что «искусственная речь, отличающая аристократию... выделилась из языка общенародного, на котором говорили и буржуа, и ремесленники, город и деревня».

Следовательно, Лафарг признает наличие и необходимость общенародного языка, вполне понимая подчиненный характер и зависимость «аристократического языка» и других диалектов и жаргонов от общенародного языка.

Выходит, что ссылка на Лафарга бьет мимо цели.

Ссылаются на то, что одно время в Англии английские феодалы «в течение столетий» говорили на французском языке, тогда как английский народ говорил на английском языке, что это обстоятельство является будто бы доводом в пользу «классовости» языка и против необходимости общенародного языка. Но это не довод, а анекдот какой-то. Во-первых, на французском языке говорили тогда не все феодалы, а незначительная верхушка английских феодалов при королевском дворе и в графствах. Во-вторых, они говорили не на каком-то «классовом языке», а на обыкновенном общенародном французском языке. В-третьих, как известно, это баловство французским языком исчезло потом бесследно, уступив место общенародному английскому языку. Думают ли эти товарищи, что английские феодалы и английский народ «в течение столетий» объяснялись друг с другом через переводчиков, что английские феодалы не пользовались английским языком, что общенародного английского языка не существовало тогда, что французский язык представлял тогда в Англии что-нибудь большее, чем салонный язык, имеющий хождение лишь в узком кругу верхушки английской аристократии? Как можно на основании таких анекдотических «доводов» отрицать наличие и необходимость общенародного языка?

Русские аристократы одно время тоже баловались французским языком при царском дворе и в салонах. Они кичились тем, что, говоря по-русски, заикаются по-французски, что они умеют говорить по-русски лишь с французским акцентом. Значит ли это, что в России не было тогда общенародного русского языка, что общенародный язык был тогда фикцией, а «классовые языки» — реальностью?

Наши товарищи допускают здесь, по крайней мере, две ошибки.

Первая ошибка состоит в том, что они смешивают язык с надстройкой. Они думают, что если надстройка имеет классовый характер, то язык должен быть не общенародным, а классовым. Но я уже говорил выше, что язык и надстройка представляют два различных понятия, что марксист не может допускать их смешения.

Вторая ошибка состоит в том, что эти товарищи воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточенную классовую борьбу, как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. Они считают, что поскольку общество распалось и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужно и единого для общества языка, не нужно национального языка. Что же остается, если общество распалось и нет больше общенародного, национального языка? Остаются классы и «классовые языки». Понятно, что у каждого «классового языка» будет своя «классовая» грамматика, — «пролетарская» грамматика, «буржуазная» грамматика. Правда, таких грамматик не существует в природе, но это не смущает этих товарищей: они верят, что такие грамматики появятся.

У нас были одно время «марксисты», которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их скрыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это прозвище «троглодитов»...

Понятно, что такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык не имеет ничего общего с марксизмом. Но он безусловно существует и продолжает жить в головах некоторых наших запутавшихся товарищей.

Конечно, неверно, что ввиду наличия ожесточенной классовой борьбы общество якобы распалось на классы, не связанные больше друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот. Пока существует капитализм, буржуа и пролетарии будут связаны между собой всеми нитями экономики, как части единого капиталистического общества. Буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своем распоряжении наемных рабочих, пролетарии не могут продолжать свое существование, не нанимаясь к капиталистам. Прекращение всяких экономических связей между ними означает прекращение всякого производства, прекращение же всякого производства ведет к гибели общества, к гибели самих классов. Понятно, что ни один класс не захочет подвергнуть себя уничтожению. Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острая, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подсказать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о «классовых» языках, о «классовых» грамматиках.

Ссылаются, далее, на Ленина и напоминают о том, что Ленин признавал наличие двух культур при капитализме, буржуазной и пролетарской, что лозунг национальной культуры при капитализме есть националистический лозунг. Все это верно и Ленин здесь абсолютно прав. Но при чем тут «классовость» языка? Ссылаясь на слова Ленина о двух культурах при капитализме, эти товарищи, как видно, хотят внушить читателю, что наличие двух культур в обществе, буржуазной и пролетарской, означает, что языков тоже должно быть два, так как язык связан с культурой, — следовательно, Ленин отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ленин стоит за «классовые» языки. Ошибка этих товарищей состоит здесь в том, что они отождествляют и смешивают язык с культурой. Между тем, культура и язык — две разные вещи. Культура может быть и буржуазной и социалистической, язык же, как средство общения, является всегда общенародным языком и он может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру. Разве это

не факт, что русский, украинский, узбекский языки обслуживают ныне социалистическую культуру этих наций так же не плохо, как обслуживали они перед Октябрьским переворотом их буржуазные культуры? Значит глубоко ошибаются эти товарищи, утверждая, что наличие двух разных культур ведёт к образованию двух разных языков и к отрицанию необходимости единого языка.

Говоря о двух культурах, Ленин исходил из того именно положения, что наличие двух культур не может вести к отрицанию единого языка и образованию двух языков, что язык должен быть единый. Когда бундовцы стали обвинять Ленина в том, что он отрицает необходимость национального языка и трактует культуру, как «безнациональную», Ленин, как известно, резко протестовал против этого, заявив, что он воюет против буржуазной культуры, а не против национального языка, необходимость которого он считает бесспорной. Странно, что некоторые наши товарищи поплелись по стопам бундовцев.

Что касается единого языка, необходимость которого будто бы отрицает Ленин, то следовало бы заслушать следующие слова Ленина:

«Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное его развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам».

Выходит, что уважаемые товарищи исказили взгляды Ленина.

Ссылаются, наконец, на Сталина. Приводят цитату из Сталина о том, что «буржуазия и ее националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций». Это всё правильно. Буржуазия и её националистическая партия действительно руководят буржуазной культурой, так же, как пролетариат и его интернационалистическая партия руководят пролетарской культурой. Но при чём тут «классовость» языка? Разве этим товарищам не известно, что национальный язык есть форма национальной культуры, что национальный язык может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру? Неужели наши товарищи не знакомы с известной формулой марксистов о том, что нынешняя русская, украинская, белорусская и другие культуры являются социалистическими по содержанию и национальными по форме, т. е. по языку? Согласны ли они с этой марксистской формулой?

Ошибка наших товарищей состоит здесь в том, что они не видят разницы между культурой и языком и не понимают, что культура по своему содержанию меняется с каждым новым периодом развития общества, тогда как язык остается в основном тем же языком в течение нескольких периодов, одинаково обслуживая как новую культуру, так и старую.

Итак:

а) язык, как средство общения, всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком;

б) наличие диалектов и жаргонов не отрицает, а подтверждает наличие общенародного языка, ответвлениями которого они являются и которому они подчинены;

в) формула о «классовости» языка^{*} есть ошибочная, немарксистская формула.

ВОПРОС. КАКОВЫ ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ ЯЗЫКА?

Ответ. Язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с исто-

рией общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка.

Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе.

Обмен мыслями является постоянной и жизненной необходимостью, так как без него невозможно наладить совместные действия людей в борьбе с силами природы, в борьбе за производство необходимых материальных благ, невозможно добиться успехов в производственной деятельности общества,— стало быть, невозможно само существование общественного производства. Следовательно, без языка, понятного для общества и общего для его членов, общество прекращает производство, распадается и перестает существовать, как общество. В этом смысле язык, будучи орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества.

Как известно, все слова, имеющиеся в языке, составляют вместе так называемый словарный состав языка. Главное в словарном составе языка — основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова, как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он живет очень долго, в продолжение веков и дает языку базу для образования новых слов. Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык.

Однако словарный состав, взятый сам по себе, не составляет еще языка,— он скорее всего является строительным материалом для языка. Подобно тому, как строительные материалы в строительном деле не составляют здания, хотя без них и невозможно построить здание, так же и словарный состав языка не составляет самого языка, хотя без него и немыслим никакой язык. Но словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка, которая определяет правила изменения слов, правила соединения слов в предложения и, таким образом, придает языку стройный, осмысленный характер. Грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку.

Отличительная черта грамматики состоит в том, что она дает правила об изменении слов, имея в виду не конкретные слова, а вообще слова без какой-либо конкретности; она дает правила для составления предложений, имея в виду не какие-либо конкретные предложения, скажем, конкретное подлежащее, конкретное сказуемое и т. п., а вообще всякие предложения, безотносительно к конкретной форме того или иного предложения. Следовательно, абстрагируясь от частного и конкретного, как в словах, так и в предложениях, грамматика берет то общее, что лежит в основе изменений слов и сочетании слов в предложениях, и строит из него грамматические правила, грамматические законы. Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления.

В этом отношении грамматика напоминает геометрию, которая дает свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, рассматривая предметы, как тела, лишенные конкретности, и определяя отношения между ними не как конкретные отношения таких-то конкретных предметов, а как отношения тел вообще, лишенные всякой конкретности.

В отличие от надстройки, которая связана с производством не прямо, а через посредство экономики, язык непосредственно связан с производственной деятельностью человека так же, как и со всякой иной дея-

тельностью во всех без исключения сферах его работы. Поэтому словарный состав языка, как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения, при этом языку, в отличие от надстройки, не приходится дожидаться ликвидации базиса, он вносит изменения в свой словарный состав до ликвидации базиса и безотносительно к состоянию базиса.

Однако словарный состав языка изменяется не как надстройка, не путем отмены старого и постройки нового, а путем пополнения существующего словаря новыми словами, возникшими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что из словарного состава языка выпадает обычно некоторое количество устаревших слов, к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов. Что же касается основного словарного фонда, то он сохраняется во всем основном и используется, как основа словарного состава языка.

Это и понятно. Нет никакой необходимости уничтожать основной словарный фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов, не говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, накопленного в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока, привело бы к параличу языка, к полному расстройству дела общения людей между собой.

Грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд. Выработанный в течение эпох и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется еще медленнее, чем основной словарный фонд. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

Таким образом, грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики.

История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснить это явление, ограничиваются удивлением. Но для удивления нет здесь каких-либо оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Сотни лет турецкие ассимиляторы старались искалечить, разрушить и уничтожить языки балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, было воспринято не мало турецких слов и выражений, были и «схождения» и «расхождения», однако балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились.

Из всего этого следует, что язык, его структуру нельзя рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох.

Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скудным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем.

Дальнейшее развитие производства, появление классов, появление письменности, зарождение государства, нуждавшегося для управления в более или менее упорядоченной переписке, развитие торговли, еще более нуждавшейся в упорядоченной переписке, появление печатного станка, развитие литературы — все это внесло большие изменения в развитие языка. За это время племена и народности дробились и расходились, смешивались и скрещивались, а в дальнейшем появились национальные

языки и государства, произошли революционные перевороты, сменились старые общественные строи новыми. Все это внесло еще больше изменений в язык и его развитие.

Однако было бы глубоко ошибочно думать, что развитие языка происходило так же, как развитие надстройки: путем уничтожения существующего и построения нового. На самом деле развитие языка происходило не путем уничтожения существующего языка и построения нового, а путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка. При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путем взрыва, не путем разового уничтожения старого и построения нового, а путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Говорят, что теория стадияльного развития языка является марксистской теорией, так как она признает необходимость внезапных взрывов, как условия перехода языка от старого качества к новому. Это, конечно, неверно, ибо трудно найти что-либо марксистское в этой теории. И если теория стадияльности действительно признает внезапные взрывы в истории развития языка, то тем хуже для нее. Марксизм не признает внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка. Лафарг был не прав, когда он говорил о «внезапной языковой революции, совершившейся между 1789 и 1794 годами» во Франции (см. брошюру Лафарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внезапной, не было тогда во Франции. Конечно, за этот период словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпало некоторое количество устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов,— и только. Но такие изменения ни в какой мере не решают судьбу языка. Главное в языке — его грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и поныне в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для ликвидации существующего языка и построения нового национального языка («внезапная языковая революция!») до смешного мал пяти-шестилетний срок,— для этого нужны столетия.

Марксизм считает, что переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами, что закон перехода от старого качества к новому путем взрыва неприменим не только к истории развития языка,— он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделенного на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8 — 10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путем взрыва, т. е. не путем свержения существующей власти и создания новой власти, а путем постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершен по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства.

Говорят, что многочисленные факты скрещивания языков, имевшие место в истории, дают основание предполагать, что при скрещивании происходит образование нового языка путем взрыва, путем внезапного перехода от старого качества к новому качеству. Это совершенно неверно.

Скрещивание языков нельзя рассматривать, как единичный акт решающего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи.

Далее. Совершенно неправильно было бы думать, что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает.

Следовательно, скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основной словарный фонд и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего развития.

Правда, при этом происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счет побежденного языка, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его.

Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выходил всегда победителем.

Конечно, словарный состав русского языка пополнялся при этом за счет словарного состава других языков, но это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык.

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития.

Не может быть сомнения, что теория скрещивания не может дать чего-либо серьезного советскому языкознанию. Если верно, что главной задачей языкознания является изучение внутренних законов развития языка, то нужно признать, что теория скрещивания не только не решает этой задачи, но даже не ставит ее,— она просто не замечает, или не понимает ее.

ВОПРОС. ПРАВИЛЬНО ЛИ ПОСТУПИЛА «ПРАВДА», ОТКРЫВ СВОБОДНУЮ ДИСКУССИЮ ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ?

Ответ. Правильно поступила.

В каком направлении будут решены вопросы языкознания,— это станет ясно в конце дискуссии. Но уже теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выяснила, прежде всего, что в органах языкознания, как в центре, так и в республиках, господствовал режим, не свойственный науке и людям науки. Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н. Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н. Я. Марра снимались с постов или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания. Деятели языкознания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н. Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать.

Один из примеров: так называемый «Бакинский курс» (лекции Н. Я. Марра, читанные в Баку), забракованный и запрещенный к переизданию самим автором, был однако по распоряжению касты руководителей (т. Мещанинов называет их «учениками» Н. Я. Марра) переиздан и включен в число рекомендуемых студентам пособий без всяких оговорок. Это значит, что студентов обманули, выдав им забракованный «Курс» за полноценное пособие. Если бы я не был убежден в честности тов. Мещанинова и других деятелей языкознания, я бы сказал, что подобное поведение равносильно вредительству.

Как могло это случиться? А случилось это потому, что аракчеевский режим, созданный в языкознании, культивирует безответственность и поощряет такие бесчинства.

Дискуссия оказалась весьма полезной, прежде всего, потому, что она выставила на свет божий этот аракчеевский режим и разбила его вдребезги.

Но польза дискуссии этим не исчерпывается. Дискуссия не только разбила старый режим в языкознании, но она выявила еще ту невероятную путаницу взглядов по самым важным вопросам языкознания, которая царит среди руководящих кругов этой отрасли науки. До начала дискуссии «ученики» Н. Я. Марра молчали и замалчивали неблагоприятное положение в языкознании. Но после начала дискуссии стало уже невозможно молчать, — они были вынуждены выступить на страницах печати. И что же? Оказалось, что в учении Н. Я. Марра имеется целый ряд прорех, ошибок, неуточненных проблем, неразработанных положений. Спрашивается, почему об этом заговорили «ученики» Н. Я. Марра только теперь, после открытия дискуссии? Почему они не позаботились об этом раньше? Почему они в свое время не сказали об этом открыто и честно, как это подобает деятелям науки?

Признав «некоторые» ошибки Н. Я. Марра, «ученики» Н. Я. Марра, оказывается, думают, что развивать дальше советское языкознание можно лишь на базе «уточненной» теории Н. Я. Марра, которую они считают марксистской. Нет уж, избавьте нас от «марксизма» Н. Я. Марра. Н. Я. Марр действительно хотел быть и старался быть марксистом, но он не сумел стать марксистом. Он был всего лишь упростиателем и вульгаризатором марксизма, вроде «пролеткультовцев» или «рапповцев».

Н. Я. Марр внес в языкознание неправильную, немарксистскую формулу насчет языка, как надстройки, и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы развивать советское языкознание.

Н. Я. Марр внес в языкознание другую, тоже неправильную и немарксистскую формулу насчет «классовости» языка и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы, противоречащей всему ходу истории народов и языков, развивать советское языкознание.

Н. Я. Марр внес в языкознание не свойственный марксизму нескромный, кичливый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Н. Я. Марра.

Н. Я. Марр крикливо шельмует сравнительно-исторический метод, как «идеалистический». А между тем нужно сказать, что сравнительно-исторический метод, несмотря на его серьезные недостатки, все же лучше, чем действительно идеалистический четырехэлементный анализ

Н. Я. Марра, ибо первый толкает к работе, к изучению языков, а второй толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов.

Н. Я. Марр высокомерно третирует всякую попытку изучения групп (семей) языков, как проявление теории «праязыка». А между тем нельзя отрицать, что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка. Я уже не говорю, что теория «праязыка» не имеет к этому делу никакого отношения.

Послушать Н. Я. Марра и особенно его «учеников», можно подумать, что до Н. Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением «нового учения» Н. Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период.

Таким образом, дискуссия помогла делу также и в том отношении, что она вскрыла идеологические прорехи в советском языкознании.

Я думаю, что чем скорее освободится наше языкознание от ошибок Н. Я. Марра, тем скорее можно вывести его из кризиса, который оно переживает теперь.

Ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание,— таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание.

«Правда», 20 июня 1950 г.

И. СТАЛИН

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ.

Ответ товарищу Е. Крашенинниковой

Тов. Крашенинкова!

Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Вопрос. В Вашей статье убедительно показано, что язык не есть ни базис, ни надстройка. Правомерно ли было бы считать, что язык есть явление, свойственное и базису и надстройке, или же правильнее было бы считать язык явлением промежуточным?

Ответ. Конечно, языку, как общественному явлению, свойственно то общее, что присуще всем общественным явлениям, в том числе базису и надстройке, а именно: он обслуживает общество так же, как обслуживают его все другие общественные явления, в том числе базис и надстройка. Но этим собственно и исчерпывается то общее, что присуще всем общественным явлениям. Дальше начинаются серьезные различия между общественными явлениями.

Дело в том, что у общественных явлений, кроме этого общего, имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки. Специфические особенности базиса состоят в том, что он обслуживает общество экономически. Специфические особенности надстройки состоят в том, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создает для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения. В чем же состоят специфические особенности языка, отличающие его от других общественных явлений? Они состоят в том, что язык обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту. Эти особенности свойственны только языку, и именно потому, что они свойственны только языку, язык является объектом изучения самостоятельной науки, — языкознания. Без этих особенностей языка языкознание потеряло бы право на самостоятельное существование.

Короче: язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек.

Его нельзя также причислить к разряду «промежуточных» явлений между базисом и надстройкой, так как таких «промежуточных» явлений не существует.

Но может быть язык можно было бы причислить к разряду производительных сил общества, к разряду, скажем, орудий производства? Действительно, между языком и орудиями производства существует некоторая аналогия: орудия производства, так же как и язык, проявляют своего рода безразличие к классам и могут одинаково обслуживать различные классы общества, как старые, так и новые. Дает ли это обстоятельство

основание для того, чтобы причислить язык к разряду орудий производства? Нет, не дает.

Одно время Н. Я. Марр, видя, что его формула — «язык есть надстройка над базисом», — встречает возражения, решил «перестроиться» и объявил, что «язык есть орудие производства». Был ли прав Н. Я. Марр, причислив язык к разряду орудий производства? Нет, он был безусловно не прав.

Дело в том, что сходство между языком и орудиями производства исчерпывается той аналогией, о которой я говорил только что. Но зато между языком и орудиями производства существует коренная разница. Разница эта состоит в том, что орудия производства производят материальные блага, а язык ничего не производит или «производит» всего лишь слова. Точнее говоря, люди, имеющие орудия производства, могут производить материальные блага, но те же люди, имея язык, но не имея орудий производства, не могут производить материальных благ. Не трудно понять, что если бы язык мог производить материальные блага, болтуны были бы самыми богатыми людьми в мире.

2. Вопрос. Маркс и Энгельс определяют язык как «непосредственную действительность мысли», как «практическое,... действительное сознание». «Идеи, — говорит Маркс, — не существуют оторванно от языка». В какой мере, по Вашему мнению, языкознание должно заниматься смысловой стороной языка, семантикой и исторической семасиологией и стилистикой, или предметом языкознания должна быть только форма?

Ответ. Семантика (семасиология) является одной из важных частей языкознания. Смысловая сторона слов и выражений имеет серьезное значение в деле изучения языка. Поэтому семантике (семасиологии) должно быть обеспечено в языкознании подобающее ей место.

Однако, разрабатывая вопросы семантики и используя ее данные, никоим образом нельзя переоценивать ее значение, и тем более — нельзя злоупотреблять ею. Я имею в виду некоторых языковедов, которые, чрезмерно увлекаясь семантикой, пренебрегают языком, как «непосредственной действительностью мысли», неразрывно связанной с мышлением, отрывают мышление от языка и утверждают, что язык отживает свой век, что можно обойтись и без языка.

Обратите внимание на следующие слова Н. Я. Марра:

«Язык существует, лишь поскольку он выявляется в звуках; действие мышления происходит и без выявления... Язык (звуковой) стал ныне уже сдавать свои функции новейшим изобретениям, побеждающим безоговорочно пространство, а мышление идет в гору от неиспользованных его накоплений в прошлом и новых стяжаний и имеет сместить и заменить полностью язык. Будущий язык — мышление, растущее в свободной от природной материи технике. Перед ним не устоять никакому языку, даже звуковому, все-таки связанному с нормами природы» (См. «Избранные работы» Н. Я. Марра).

Если эту «труд-магическую» тарабарщину перевести на простой человеческий язык, то можно притти к выводу, что:

а) Н. Я. Марр отрывает мышление от языка;

б) Н. Я. Марр считает, что общение людей можно осуществить и без языка, при помощи самого мышления, свободного от «природной материи» языка, свободного от «норм природы»;

в) отрывая мышление от языка и «освободив» его от языковой «природной материи», Н. Я. Марр попадает в болото идеализма.

Говорят, что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголенном виде. Но это совершенно неверно. Какие бы мысли ни возникли в голове человека и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголенных мыслей, свободных

от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка.

Короче: переоценка семантики и злоупотребление последней привели Н. Я. Марра к идеализму.

Следовательно, если уберечь семантику (семасиологию) от преувеличений и злоупотреблений, вроде тех, которые допускают Н. Я. Марр и некоторые его «ученики», то она может принести языкознанию большую пользу.

3. Вопрос. Вы совершенно справедливо говорите о том, что идеи, представления, нравы и нравственные принципы у буржуа и у пролетариев прямо противоположны. Классовый характер этих явлений безусловно отразился на семантической стороне языка (а иногда и на его форме — на словарном составе, — как правильно указывается в Вашей статье). Можно ли, анализируя конкретный языковой материал и, в первую очередь, смысловую сторону языка, говорить о классовой сущности выраженных им понятий, особенно в тех случаях, когда речь идет о языковом выражении не только мысли человека, но и его отношения к действительности, где особенно ярко проявляется его классовая принадлежность?

Ответ. Короче говоря, Вы хотите знать, — влияют ли классы на язык, вносят ли они в язык свои специфические слова и выражения, бывают ли случаи, чтобы люди придавали одним и тем же словам и выражениям различное смысловое значение в зависимости от классовой принадлежности?

Да, классы влияют на язык, вносят в язык свои специфические слова и выражения и иногда по разному понимают одни и те же слова и выражения. Это не подлежит сомнению.

Из этого однако не следует, что специфические слова и выражения, равно как различие в семантике, могут иметь серьезное значение для развития единого общенародного языка, что они способны ослабить его значение или изменить его характер.

Во-первых, таких специфических слов и выражений, как и случаев различия в семантике, до того мало в языке, что они едва ли составляют один процент всего языкового материала. Следовательно, вся остальная подавляющая масса слов и выражений, как и их семантика, являются общим и для всех классов общества.

Во-вторых, специфические слова и выражения, имеющие классовый оттенок, используются в речи не по правилам какой-либо «классовой» грамматики, которой не существует в природе, а по правилам грамматики существующего общенародного языка.

Стало быть, наличие специфических слов и выражений и факты различия в семантике языка не опровергают, а, наоборот, подтверждают наличие и необходимость единого общенародного языка.

4. Вопрос. В своей статье Вы совершенно правильно оцениваете Марра, как вульгаризатора марксизма. Значит ли это, что лингвисты, в том числе и мы, молодежь, должны отбросить все лингвистическое наследие Марра, у которого все же имеется ряд ценных языковых исследований (о них писали в дискуссии т.т. Чикобава, Санжеев и другие)? Можем ли мы, подходя к Марру критически, все же брать у него полезное и ценное?

Ответ. Конечно, произведения Н. Я. Марра состоят не только из ошибок. Н. Я. Марр допускал грубейшие ошибки, когда он вносил в языкознание элементы марксизма в искаженном виде, когда он пытался создать самостоятельную теорию языка. Но у Н. Я. Марра есть отдельные, хорошие, талантливо написанные произведения, где он, забыв о своих теоретических претензиях, добросовестно и, нужно сказать, умело исследует отдельные языки. В таких произведениях можно найти не мало ценного

и поучительного. Понятно, что это ценное и поучительное должно быть взято у Н. Я. Марра и использовано.

5. Вопрос. Одной из основных причин застоя в советском языкознании многие лингвисты считают ф о р м а л и з м. Очень хотелось бы знать Ваше мнение о том, в чем заключается формализм в языкознании и как его преодолеть?

Ответ. Н. Я. Марр и его «ученики» обвиняют в «формализме» всех языковедов, не разделяющих «новое учение» Н. Я. Марра. Это, конечно, несерьезно и неумно.

Н. Я. Марр считал грамматику пустой «формальностью», а людей, считающих грамматический строй основой языка — формалистами. Это и вовсе глупо.

Я думаю, что «формализм» выдуман авторами «нового учения» для облегчения борьбы со своими противниками в языкознании.

Причиной застоя в советском языкознании является не «формализм», изобретенный Н. Я. Марром и его «учениками», а аракчеевский режим и теоретические прорехи в языкознании. Аракчеевский режим создали «ученики» Н. Я. Марра. Теоретическую неразбериху внесли в языкознание Н. Я. Марр и его ближайшие соратники. Чтобы не было застоя, надо ликвидировать и то и другое. Ликвидация этих язв оздоровит советское языкознание, выведет его на широкую дорогу и даст возможность советскому языкознанию занять первое место в мировом языкознании.

29 июня 1950 г.

«Правда», 4 июля 1950 г.

СТАТЬИ

КЛИКА ЧАН КАЙ-ШИ И ПОЛИТИКА «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МЮНХЕНА» в 1938—1941 годах

В. Никифоров

Великая народная революция в Китае навсегда покончила с господством реакционной феодально-компрадорской клики Чан Кай-ши и её хозяев — американских империалистов. Смешны и отвратительны претензии обанкротившихся гоминьдановских заправил на роль «представителей китайского народа» в Организации Объединённых Наций, попытки самозванцев, обосновавшихся на острове Тайвань, выдавать себя за «правительство Китая».

Гоминьдан давно уже перестал представлять интересы Китая. История гоминьдана после 1927 г. есть история антинациональной, изменнической внешней политики, которая была закономерным следствием реакционной внутренней политики правившего в Китае буржуазно-помещичьего блока. Правда, когда в июле 1937 г. весь китайский народ поднялся на национально-освободительную войну против вторгшегося в Китай японского империализма, гоминьдан под давлением масс вынужден был прекратить открытую войну против сил демократии, руководимых китайскими коммунистами, и даже для виду пойти на создание единого антияпонского фронта с компартией Китая. Но и тогда, на первом этапе войны, в 1937 — 1938 гг., клика Чан Кай-ши не переставала втайне стремиться к миру с Японией и к развёртыванию гражданской войны против собственного народа. С конца 1938 — начала 1939 г. эта скрытая тенденция становится явной. С 1938 по 1945 г., до момента разгрома японского империализма Советским Союзом, клика Чан Кай-ши проводила политику почти неприкрытой реакции и террора внутри страны, проявляла полную пассивность в войне с Японией и подготавливала капитулянтский мир. Измена клики Чан Кай-ши национальным интересам Китая особенно наглядно проявилась в 1939—1941 гг., когда империалистические конкуренты Японии — США, Англия и Франция — особенно усиленно проводили политику сговора с японским империализмом, вошедшую в историю под названием «дальневосточного Мюнхена».

На Дальнем Востоке, как и в Европе, агрессор фактически не встретил противодействия со стороны США, Англии и Франции, несмотря на серьёзные империалистические противоречия между этими державами и Японией. Конечно, американских, английских, французских капиталистов тревожило «чрезмерное», с их точки зрения, усиление Японии, её поход на интересы иностранных держав в Китае; однако ещё больше их страшил рост рабочего движения в Европе и национально-освободительная борьба в Китае. Они надеялись, что им удастся в конечном счёте направить японскую агрессию против Советского Союза, а заодно уничтожить и демократические силы Китая с помощью японских штыков. Заявляя о своём «невмешательстве» в японо-китайский «конфликт», США, Англия и Франция на деле поощряли японскую агрессию в Китае.

Анализируя так называемую политику «невмешательства», товарищ Сталин в своём докладе на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким обра-

зом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение её в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить своё чёрное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а ещё лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут,— выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дёшево и мило! Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северный Китай все влиятельные французские и английские газеты громогласно кричали о слабости Китая, об его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с её армией могла бы в два — три месяца покорить Китай. Потом европейско-американские политики стали выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай, сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг. Не правда ли, всё это очень похоже на поощрение агрессора: дескать, влезай дальше в войну, а там посмотрим»¹.

Особенно поощряли японскую агрессию империалисты США, снабжавшие Японию нефтью, хлопком, цветными металлами и другими материалами, необходимыми для войны. Япония, бедная полезными ископаемыми, не могла бы воевать без этой поддержки. По отношению к Китаю правящие круги США ограничивались небольшими финансовыми подачками и выражениями «сочувствия», рассчитанными на то, чтобы побудить Китай в какой-то мере сопротивляться Японии. Это была политика разжигания японо-китайской войны, политика замаскированного поощрения японской агрессии с целью в дальнейшем направить её против СССР.

Только Советский Союз оказывал Китаю действительную и бескорыстную помощь в его справедливой войне против агрессора. СССР был единственной державой, заключившей с Китаем в самом начале войны пакт о ненападении и оказывавшей ему большую моральную и материальную поддержку.

В 1939 г. был заключён советско-китайский торговый договор, чрезвычайно выгодный для Китая. В то же время Советская Армия вела вооружённую борьбу с японскими захватчиками, осмелившимися в 1938—1939 гг. посягнуть на границы СССР и его союзницы — Монгольской Народной Республики. Советская Армия ликвидировала авантюры японской военщины в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол.

В 1939 — 1940 гг. на Дальнем Востоке «мюнхенская» политика Англии и Франции, а в 1941 г. и США достигла наивысшей точки. Это было связано с приближением, а затем началом второй мировой войны. Империалистические соперники Японии, по горло занятые войной в Европе, стремились поскорее покончить с войной в Китае, чтобы за счёт Китая придти хотя бы к временному соглашению с Японией и раздуть японскую агрессию, направленную против СССР, в пожар большой войны. Империалисты стали усиленно нажимать на гоминьдановское правительство в Чунцине, чтобы ускорить его капитуляцию перед японским империализмом. Дело шло к открытой сделке с агрессором на Дальнем Востоке, подобной мюнхенскому соглашению в Европе в 1938 году.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 570 — 571. 11-е изд.

Реакционные правящие классы Китая, напуганные ростом демократических сил, приняли активное участие в подготовке «мюнхенского» мира на Дальнем Востоке. Китайский народ всё больше спланивался вокруг своей коммунистической партии, видя в ней единственную руководящую силу, способную привести его к победе над японским империализмом. В тылу японской армии в Китае уже в 1937 — 1938 гг. возникли обширные освобождённые районы, отвоёванные китайским народом у японских захватчиков. В освобождённых районах утвердились демократические власти во главе с коммунистами.

Главной силой антияпонской войны стали вооружённые силы, действовавшие под руководством Китайской коммунистической партии. Авторитет и влияние компартии росли с каждым днём. Город Яньань в Пограничном районе провинций Шэньси — Ганьсу — Нинся (Шэньганьнин), служивший в 1937 — 1947 гг. местопребыванием ЦК компартии Китая, стал общим центром всех освобождённых районов.

Когда в 1937 г. гоминьдан решил принять участие в войне с Японией и пойти на единый фронт с коммунистической партией, он рассчитывал, что это, с одной стороны, поднимет его авторитет, а с другой — даст возможность столкнуть силы китайской демократии с японским империализмом, взаимно ослабив и Японию и демократический лагерь Китая, руководимый коммунистами. Однако, убедившись, что в 1937—1938 гг. влияние компартии стало расти ещё быстрее, чем до войны, правящие классы Китая поспешили вернуться к политике открытой реакции.

В декабре 1938 г. часть правящего буржуазно-помещичьего блока во главе с заместителем Чан Кай-ши по партии гоминьдана — Ван Цзин-вэем — открыто перешла на сторону японского империализма. Ван Цзин-вэй и его сторонники бежали из Чунцина в оккупированный японцами Нанкин. Другая часть, возглавляемая Чан Кай-ши, ещё не отваживаясь, правда, открыто перевернуться на сторону Японии, в то же время решительно переходила от маневрирования и маскировки своих истинных целей к открытой реакции и постепенной подготовке капитуляции перед Японией.

16 декабря 1938 г. в районе Бое (центральная часть провинции Хэбэй) войска гоминьдановского генерала Чжан Инь-у напали на части демократической 8-й армии³. То была первая вспышка новой гражданской войны в Китае, состоявшей из многочисленных «инцидентов» и растянувшейся на весь период национально-освободительной войны. В декабре же в гоминьдановской партийной печати, издававшейся в Чунцине, появились статьи, усиленно намекавшие на то, что клика Чан Кай-ши в принципе совсем не прочь заключить с Японией капитулянтский мир.

В 1939 г. наступление «мюнхенцев» во всём мире продолжалось. После захвата Чехословакии «Гитлер, поощряемый Англией и Францией, перестал церемониться и притворяться сторонником мирного урегулирования европейских проблем... Уже тогда было ясно, что каждый день приближает человечество к невиданной военной катастрофе... Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и кой-какими несложными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественного мнения народов действительный характер проводимого политического курса»⁴.

³ См. Ли Ши-хань. От 7 июля до 15 августа, стр. 21 — 22. Харбин. 1948 (На китайском языке.)

⁴ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 36 — 37. Огиз. Госполитиздат. 1948.

4 января 1939 г. в Японии сменилось правительство: на место Коноэ пришёл барон Хиранума, представитель самых наглых авантюристических кругов японского фашизма. Японские империалисты считали, что в новой международной обстановке имеет смысл атаковать, в союзе с гитлеровской Германией, Англию, Францию и прежде всего Советский Союз. Япония переоценивала силы гитлеровской Германии и недооценивала силы СССР.

Чтобы развязать себе руки для «большой войны» против великих держав, правительство Хиранума решило укрепить положение своего китайского лакея — Ван Цзин-вэя, заключив с ним в апреле 1939 г. «предварительное соглашение». Ван обязался помогать Японии в борьбе «против коммунистов и Чан Кай-ши» за мзду в размере 3 млн. долларов в месяц⁵. Только после этого, по настоянию массовых организаций в самом Китае и китайских эмигрантов за границей, гоминьдановское правительство с большой неохотой издало 8 июня, спустя почти полгода после открытой измены Ван Цзин-вэя, приказ об его аресте⁶.

Но японское правительство вновь закинуло удочку и в Чунцине. 17 января 1939 г. Хиранума выступил с речью, в которой говорил: «Если в гоминьдановском правительстве есть дальновидные люди, желающие в сотрудничестве с империей заложить фундамент нового, возрождающегося Китая, то мы будем приветствовать это и совместно построим новый порядок в Восточной Азии»⁷.

За речами в Токио всегда следовало эхо в Чунцине. 8 февраля некие «китайские чиновники» сообщили корреспонденту агентства Рейтер, что китайско-японская проблема будет решена великими державами, которые окажут давление на Японию и на Китай, причём «целостность китайской территории будет сохранена, но Китай будет уважать договорные права Японии в Китае». «Единственным нерешённым пунктом остаётся вопрос о походах против коммунистов, так как до сих пор не удаётся найти подходящих методов разрешения этого запутанного вопроса»⁸.

Китайская коммунистическая печать указывала, что это не кто иной, как Чан Кай-ши, через своих «чиновников» поведал миру, что он за «урегулирование» китайско-японской «проблемы». По существу, разница между позициями Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя сводилась к тому, что Ван Цзин-вэй и его сторонники стояли за прямые переговоры с Японией, а клика Чан Кай-ши — за мирные переговоры с обязательным участием других империалистических держав, за созыв «Тихоокеанской конференции» по образу и подобию конференции, происходившей в 1938 г. в Мюнхене. Боясь остаться один на один с Японией, клика Чан Кай-ши думала, что на такой конференции Англия, США и другие державы в своих собственных интересах не допустят полного поглощения Китая Японией, оставят Чан Кай-ши хоть что-нибудь.

«Так называемая Тихоокеанская конференция, — писал Мао Цзэ-дун летом 1939 г., — это и есть дальневосточный Мюнхен: она-то и готовит Китаю судьбу Чехословакии»⁹.

Газета «Даобао», выходившая на территории международного селтльмента в Шанхае, писала 16 февраля по поводу заявления «китайских чиновников» в Чунцине: «Авторы подобных бесед — это двойники Ван Цзин-вэя... Дьявольский дух Ван Цзин-вэя вселился в тела этих так

⁵ «Обзор капитулянтской деятельности гоминьдановской реакционной клики и зайгрываний Японии с гоминьданом с начала освободительной войны». Сборник «От 18 сентября до 7 июля», стр. 72. Янгуан. 1946. (На китайском языке.)

⁶ Там же, стр. 73.

⁷ Там же, стр. 70.

⁸ Там же.

⁹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, стр. 426. Харбин. 1948. (На китайском языке.)

называемых «чиновников»... Бандиты Ван Цзин-вэя теперь ещё радостнее кричат друг другу: «Предложения господина Вана фактически уже приняты правительством. Единственная разница в том, что господин Ван признаёт прямые и непосредственные переговоры, а чиновники из Чунцина стоят за переговоры на международной конференции»¹⁰.

Начавшийся в конце 1938 г. поворот к открытой реакции и замаскированной гражданской войне во внутренней политике клики Чан Кай-ши завершился в 1939 г. переходом к сотрудничеству с японскими захватчиками против коммунистов. Именно в этом заключалась суть так называемой теории «кривой линии спасения родины» — линии, выдвинутой застрельщиком «борьбы с коммунистами» — гоминьдановским генералом Чжан Инь-у, уполномоченным по гражданским делам провинции Хэбэй. Когда гоминьдановский генерал Чай Энь-бо перешёл на сторону неприятеля, Чжан Инь-у докладывал Чан Кай-ши: «Чай Энь-бо... для сохранения живой силы и практического проведения в жизнь идеи «кривой линии спасения родины» уже вступил в контакт с японскими разбойниками. Японцы назначили его уполномоченным по истреблению бандитов в центральной Хэбэй. Внешне перейдя на сторону неприятеля, на деле он попрежнему проводит в жизнь эту идею в интересах сопротивления врагу и государственного строительства. В удобный момент он, безусловно, вернётся к нам вместе со своими частями и нанесёт серьёзный удар японским разбойникам». То же самое Чжан Инь-у повторил в своей телеграмме военному министру Хэ Ин-циню: Чай Энь-бо... ради практического проведения «кривой линии спасения родины» уже установил контакт с японскими разбойниками и назначен японцами уполномоченным по истреблению бандитов в Восточно-Хэбэйском районе»¹¹.

Для гоминьдана «кривая линия спасения родины» стала тождественной переходу на сторону японских империалистов. Чжан Инь-у считал и Ван Цзин-вэя одним из поборников такой «кривой линии». Сам он, однако, предпочитал не переходить к японцам открыто. Чжан Инь-у неплохо сотрудничал с ними, формально оставаясь в антияпонском лагере.

В апреле 1939 г. части Чжан Инь-у, перейдя реку Хуто, снова атаковали 8-ю армию в центральной Хэбэй. Тогда же Чжан Инь-у издал секретный приказ по своим частям «О политике по отношению к мятежным антияпонским войскам» (имелась в виду, конечно, 8-я армия). В июне Чжан Инь-у снова напал на 8-ю армию в уезде Яньшэнь. Характерна его телеграмма Чан Кай-ши: «В связи с огромными трудностями, созданными для людей 8-й армии японской политикой «очистки пространства», для нас открывается в военном и политическом отношении удобный момент»¹².

Чжан Инь-у был типичным проводником политики «кривой линии спасения родины», политики, которую усвоила вся клика Чан Кай-ши. Бороться не против японцев, а против демократических китайских войск, сотрудничать с японскими войсками против 8-й и Новой 4-й армий — вот что предлагал Чан Кай-ши своим генералам.

В мае 1939 г. на сторону Японии открыто перешла целая военная группировка — 50 тыс. человек во главе с генералом Хэ Син-цзянем, части которого действовали в Южной Цзянсу, в тылу у японцев. Это было первое звено в цепи массовых измен гоминьдановской военщины, достигших высшей точки летом 1943 года¹³. Такова была «кривая линия спасения родины» в действии.

В июне 1939 г. ЦИК гоминьдана принял секретное решение о «мерах по ограничению деятельности чуждых партий»¹⁴. Имелась в виду, конечно,

¹⁰ «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 70.

¹¹ Там же, стр. 74.

¹² Ли Ши-хань, Указ. соч., стр. 28.

¹³ Там же, стр. 27.

¹⁴ Там же, стр. 28.

в первую очередь компартия. Это решение послужило сигналом к разгулу реакции. Компартия была фактически запрещена во всех районах, контролируемых гоминьданом, кроме больших центров, вроде Чунцина, где для виду были оставлены представительства коммунистической партии. В гоминьдановских районах были закрыты все типографии и все газеты компартии, кроме «Синьхуажигао».

12 июня в уездном городе Пинцзяне гоминьдановскими войсками были убиты работники местного представительства коммунистической партии — Ту Чжэн-кунь, Ло Цзы-мин и др. Виновники этого кровавого злодеяния остались безнаказанными. Пинцзянская трагедия была только одним из десятков таких же преступлений. «С начала освободительной войны уже тайно убиты десятки и сотни членов коммунистической партии и других патриотов», — говорил Мао Цзэ-дун 1 августа 1939 г. на траурном митинге в память пинцзянских жертв¹⁵.

В октябре 1939 г. был издан новый секретный циркуляр о «мерах по упорядочению вопроса о коммунистической партии». Время от времени появлялись всё новые и новые циркуляры об очередных «мероприятиях» в том же духе.

После открытой измены клики Ван Цзин-вэя и скрытой измены клики Чан Кай-ши соотношение классовых сил в Китае сложилось в таком виде:

1. Прояпонская часть крупной китайской буржуазии и помещиков открыто пошла служить Японии в войне против собственного народа.

2. Проамериканская и проанглийская часть крупной буржуазии и помещиков Китая прекратила активную борьбу против японского империализма, занявшись в основном борьбой против собственного народа. Ещё не решаясь на немедленный капитулянтский мир с Японией, эта часть господствующих классов Китая (по определению Мао Цзэ-дуна, «твердолобы») стала исподволь готовить такой мир.

3. Пролетариат, ведя за собой крестьянство и мелкую буржуазию, продолжал бороться против японских захватчиков. Национально-освободительная война развёртывалась главным образом на фронте освобождённых районов. В 1939 г. 8-я и Новая 4-я армии вместе с партизанскими отрядами отвлекали 17 из 40 японских дивизий в Собственно Китае, т. е. сковывали две пятых японских сил¹⁶.

4. Национальная, т. е. в условиях Китая в основном средняя, буржуазия, испытывая страх как перед силами империализма, феодализма, бюрократического капитала, так и перед ростом революционной демократии, занимала колеблющуюся, промежуточную позицию. Китайской компартии удалось своей умелой политикой не только нейтрализовать эту классовую силу, но и привлечь национальную буржуазию к активному участию в антияпонской войне, к строительству демократической власти в освобождённых районах и, в определённых границах, к борьбе против «твердолобов». Однако компартия никогда не упускала из виду, что средняя буржуазия и обуржуазившиеся помещики не смогут подняться до участия в аграрной революции.

5. Своеобразную позицию занимало большинство местных милитаристов. Почти все они принадлежали к классу крупных помещиков или крупной буржуазии, ненавидели народ и боялись его. Но в то же время существовали определённые противоречия между ними и японским империализмом, между ними и господствующей кликой бюрократического капитала. Стремясь уменьшить свою зависимость от центрального правительства, эти местные милитаристы иногда не прочь были лавировать между Чан Кай-ши и демократическим лагерем. Компартия своей умелой тактикой добилась нейтрализации многих местных милитаристских

¹⁵ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, стр. 432.

¹⁶ Там же, стр. 471.

группировок. Один из таких местных милитаристов, правитель провинции Юньнань генерал Лун Юнь, превратил свою столицу Куньмин в центр деятельности различных буржуазно-либеральных партий и групп. Другим таким же центром был Гуйлинь в провинции Гуанси.

Такое соотношение классов в основном сохранялось до конца национально-освободительной войны. Позиции пролетариата с каждым годом укреплялись, а реакционный, капитулянтский курс гоминьдановской верхушки соответственно усиливался. В этих условиях политика компартии заключалась в том, чтобы не поддаваться на провокации и, отвечая ударом на каждый удар реакции, используя противоречия внутри буржуазно-помещичьего лагеря, всячески препятствовать дальнейшему расширению гражданской войны в Китае, подчиняя всё основной задаче — делу победы в национально-освободительной войне против японского империализма¹⁷.

Империалисты Англии, Франции и США продолжали свою политику попустительства агрессии.

Используя напряжённую обстановку в Европе и действуя в тесном контакте с Берлином, японское правительство Хиранума весной 1939 г. повело открыто вызывающую политику. В мае японские войска начали военные действия на границах Монгольской Народной Республики, у реки Халхин-Гол. Это наглое нападение, подобно нападению в 1938 г. в районе озера Хасан, было направлено против Советского Союза.

В 1945 г. товарищ Сталин, предъявляя от имени советского народа наш особый счёт японскому империализму, говорил: «В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила своё нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России»¹⁸.

Материалы процесса главных японских военных преступников в Токио в 1946 — 1948 годах полностью подтвердили, что нападением в районе Халхин-Гола Япония преследовала далеко идущие цели. Из показаний бывшего начальника департамента японского военного министерства генерала Мута выяснилось, что японский стратегический план на 1939 г. предусматривал одновременно с нападением на границы МНР сосредоточение в восточной Маньчжурии главных сил японской армии, нападение непосредственно на границы СССР и захват в первую очередь городов Ворошилова, Владивостока, Имана, а затем — Хабаровска, Благовещенска, Куйбышевки¹⁹.

Когда в районе Халхин-Гола начались военные действия, Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, оказал помощь Монгольской Народной Республике. В течение четырёх месяцев (май — сентябрь 1939 г.) советско-монгольские войска в пустынных степях, вдали от своих баз, вели ожесточённые бои с армией японских захватчиков. Японские войска на этом участке находились в более выгодном положении: в их распоряжении была железная дорога Таоань — Халун-Аршан. О масштабе боёв можно судить по тому, что советско-монгольские войска сбили 660 самолётов противника и сами потеряли 143 самолёта. Решающее сражение 21—28 августа закончилось полным разгромом японских войск²⁰. В боях на Халхин-Голе «было продемонстрировано зна-

¹⁷ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, стр. 475—482.

¹⁸ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 205. Госполитиздат. М. 1950.

¹⁹ См. «Правда» от 19, 29 февраля и 13 ноября 1948 года.

²⁰ См. В. Аварин. Борьба за Тихий океан, стр. 205—206. М. 1947.

чение пактов взаимопомощи, под которыми стоит подпись Советского Союза»²¹.

Таким образом, агрессия Японии в районе Хасана и Халхин-Гола была ликвидирована советскими войсками с большим позором для японцев.

Совсем иная картина была на другом направлении японской агрессии — против Англии и Франции (в 1939 г. Япония ещё избегала прямо нападать на США). Оккупировав мелкие островки вокруг Гонконга, этой цитадели английского империализма на Дальнем Востоке, японские войска в феврале 1939 г. заняли принадлежащий Китаю остров Хайнань. Этот остров мог служить первоклассной базой на случай нападения на английский Гонконг, Французский Индо-Китай и другие владения европейских держав. Правительства Франции и Англии ограничились протестами на бумаге. Захват острова Хайнань был первым серьёзным актом агрессии японского империализма на южном направлении.

В марте японцы оккупировали китайские острова Спратли в центре Южнокитайского моря, между Французским Индо-Китаем, английским Сингапуром, Голландской Индией и американскими Филиппинами.

Англия и Франция не противились японской агрессии. Больше того: в апреле английский посол в Китае Кэрк вёл в Чунцине переговоры с гоминьдановским правительством, во время которых он, как утверждали газеты, усиленно убеждал клику Чан Кай-ши ускорить заключение мирного соглашения с Японией.

14 июня японцы начали блокаду англо-французской концессии в Тяньцзине. Этому предшествовали следующие события. В апреле в Тяньцзине был убит китайскими патриотами некто Чэн, чиновник марионеточных властей. Английские власти концессии арестовали четырёх китайцев по подозрению в убийстве, но, убедившись, что вина их не доказана, не решились выдать арестованных японским властям. Это послужило поводом к блокаде концессии, избиениям и оскорблениям англичан. В Японии и оккупированных японскими войсками китайских городах устраивались антианглийские демонстрации, в которых, например, в июле, участвовали сотни тысяч человек. Лозунгами демонстрантов были: «Долой Англию — врага человечества!», «Бей Джона Буля, пока он не издохнет!»²².

Правительство Англии, руководимое таким «заслуженным» мюнхенцем, как Чемберлен, снова уступило домогательствам японских агрессоров.

23 июля в Токио было заключено англо-японское соглашение, подписанное английским послом в Японии Крэйги и японским министром иностранных дел Арита. Английское правительство по существу признало японские захваты в Китае, заявив, что «японская армия в Китае особо нуждается в обеспечении своей безопасности и в сохранении общего мира в оккупированных ею районах». Англия обязалась не помогать Китаю в его войне с Японией, предупредив своих подданных в Китае, чтобы они «воздерживались от подобных действий»²³.

В печати высказывались предположения, что в англо-японском соглашении была и закулисная сторона: Англия взяла на себя обязательство помочь установлению мира между Японией и Китаем, т. е. принудить Китай капитулировать перед Японией²⁴.

Бесконечные уступки агрессору не помогли Англии и Франции. В августе 1939 г. японские войска были сосредоточены не только вокруг

²¹ В. М. Молотов. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г., стр. 19. Огиз. Госполитиздат. 1939.

²² В. Аварин. Указ. соч., стр. 207.

²³ Текст соглашения Крэйги — Арита см. в газете «The Times» от 25 июля 1939 года.

²⁴ См. «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 75.

концессии в Тяньцзине, но и вокруг международного селтльмента в Шанхае, а также на границах Гонконга и Коулуна. Япония явно собиралась броситься на своих конкурентов в Китае. Если учесть, что в то время ещё продолжались ожесточённые бои на границах Монгольской Народной Республики между японскими и советско-монгольскими войсками, станет ясно, насколько далеко зашло в своих военных авантюрах правительство Хиранума.

Соглашение Крейги — Арита было высшей точкой мюнхенской политики Чемберлена и Даладье накануне второй мировой войны.

В ответ на соглашение Крейги — Арита США 26 июля заявили, что расторгают с 1 января 1940 г. торговый договор с Японией. Если в 1935—1937 гг. США не проявляли на Дальнем Востоке большой дипломатической активности, стремясь вытолкнуть вперёд Англию и предоставить ей разговаривать с японским агрессором, то в 1939 г. роли переменились: Англия, в связи с европейскими событиями, отошла на Дальнем Востоке на задний план, и США поневоле пришлось выдвинуться вперёд. Принципиальной разницы между политикой американского и политикой английского империализма, разумеется, не было. Даже расторгнув торговый договор с Японией, США продолжали торговлю с ней в самых широких размерах.

В своей речи на митинге в Янване 1 февраля 1940 г. Мао Цзэ-дун указывал, что в то время американские монополии были заинтересованы в том, «чтобы Япония ещё некоторое время повоевала с Китаем». Мао Цзэ-дун разоблачил коварные планы американских империалистов, состоявшие в том, чтобы дождаться максимального ослабления и Японии и Китая, а затем вмешаться и заставить Японию поделить свою добычу с США. Мао Цзэ-дун предсказал даже, когда должно произойти это вмешательство: в конце 1940 или в начале 1941 года²⁵. Позднейшие события показали, насколько точен был анализ международной обстановки, сделанный Мао Цзэ-дуном: именно в начале 1941 г. США, как известно, предприняли попытку открыто договориться с японским империализмом за счёт Китая.

В августе 1939 г. обстановка в Европе изменилась. Советский Союз, стремясь помешать образованию единого антисоветского фронта империалистических держав и убедившись, что правительства Англии и Франции не желают соглашения с СССР, пошёл на договор о ненападении с гитлеровской Германией, чтобы не остаться в полной изоляции. Заключение советско-германского пакта было для самураев громом с ясного неба, тем более, что как раз в эти дни советско-монгольские войска разгромили в Монголии хвалёную японскую армию. Правительство Хиранума, заявив Германии официальный протест по поводу советско-германского пакта, должно было уйти в отставку.

«Заключение советско-германского пакта о ненападении явилось оглушительным ударом для Японии, оказало помощь Китаю, укрепило в Китае позиции сторонников ведения войны против японских захватчиков и нанесло удар сторонникам капитуляции»²⁶, — заявил Мао Цзэ-дун.

Советский Союз продолжал помогать китайскому народу. Даже орган крупной буржуазии Шанхая, газета «Шэньбао», выходившая на территории международного селтльмента, писала 12 ноября 1939 г., что СССР больше, чем все другие страны, помогает Китаю²⁷.

Новое японское правительство, во главе которого стал Абэ, ставленник «старых» концернов, сторонников более осторожной политики, остерегалось слишком поспешно ввязываться в войну с другими великими державами. Но и это правительство, заявив, в целях маскировки, о

²⁵ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, стр. 470.

²⁶ Там же, стр. 461.

²⁷ Ли Ши-хань. Указ. соч., стр. 32—33.

«невмешательстве» в европейскую войну, постаралось не упустить выгодного момента. С началом второй мировой войны позиции Англии и Франции на Дальнем Востоке ещё более пошатнулись, перед Японией открылись новые возможности агрессии в южном направлении.

В сентябре Англия и Франция отозвали из Северного Китая свои войска. Торопясь покончить с «китайским инцидентом», японское правительство заключило 30 декабря 1939 г. договор с Ван Цзин-вэем об условиях «мира» между Японией и Китаем. По договору создавались «зоны японо-китайской солидарности» в Северном Китае, Внутренней Монголии, в долине Нижней Янцзы и на островах у южнокитайского побережья; фактически эти территории переходили к Японии. Китай обязывался признать Маньчжоу-Го, принять японских советников, допустить японские войска в ряд стратегических пунктов Северного Китая и Монголии якобы временно для «борьбы с коммунистами», а по существу навсегда; в остальных оккупированных Японией районах японские войска оставались до установления «полного мира и порядка». Китай обязывался предоставить Японии право на изыскание и добычу природных богатств, особенно в Северном Китае и Внутренней Монголии, а также предоставить Японии и Маньчжоу-Го торговые льготы и получать взамен экономическую «помощь» Японии. В Северном Китае, по условиям договора, создавалась местная власть в виде политического совета для решения «местных» дел. Внутренняя Монголия объявлялась «автономной»; порт Амой и остров Хайнань получали особую администрацию²⁸.

Эти «мирные условия» предназначались не столько для Ван Цзин-вэя, сколько для клики Чан Кай-ши. Японские захватчики надеялись, что теперь им удастся договориться с гоминьданом, чтобы затем вместе с ним задушить демократические силы Китая и, покончив с затянувшейся войной в Китае, развязать себе руки. Они были уверены, что это даст им возможность полностью использовать к своей выгоде международную обстановку, сложившуюся в связи с началом войны в Европе. «Политическое наступление» японских захватчиков, поставивших себе целью соблазнить чунцинское правительство на капитулянтский мир, с осени 1939 г. особенно усилилось.

По указке своих японских хозяев Ван Цзин-вэй 9 августа 1939 г. произнёс в Кантоне речь по радио, в которой говорил, что «если командование чунцинских войск заявит о своём согласии на мир и о своей враждебности к коммунистам», у Японии не будет причин бороться с Чунцином.

31 августа, сразу после прихода Абэ к власти в Японии, Ван Цзин-вэй писал: «Борьба с коммунистами необходима в интересах мира и государственного строительства. Надеюсь, что все соотечественники в Китае и за границей примут это моё основное положение»²⁹.

5 сентября, непосредственно после начала войны в Европе, Ван Цзин-вэй поместил в своей газете «Чжунхуажигао» статью «Европейская война и перспективы Китая», в которой выражал свою ненависть к коммунистической партии и уверял: «Китаю не осталось иного выхода, кроме заключения мира с Японией»³⁰.

19 сентября Ван Цзин-вэй обратился с телеграммой непосредственно в Чунцин. Чтобы воздействовать на Чан Кай-ши, Ван Цзин-вэй убеждал его, что теперь, когда, мол, «яд коммунизма растекается повсюду» и когда положение во всём мире шатко, необходимо «прочное сближение Китая и Японии, чтобы не дать всей Восточной Азии погрузиться в омут войны». Он доказывал, что Япония сможет, заключив мир с Чунцином, стать

²⁸ «Wang Ching-wei's Peace Terms». «Amerasia» № 12 за февраль 1940 г., стр. 542—548.

²⁹ «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 75.

³⁰ Там же, стр. 76.

«решающей силой на международной арене», а тогда, дескать, и Китай получит передышку³¹.

Чан Кай-ши тоже считал момент для мира с Японией подходящим, но попрежнему настаивал на созыве Тихоокеанской конференции. 27 сентября гоминьдановский министр иностранных дел Ван Чун-хой заявил в беседе с американским корреспондентом, что Китай с радостью примет условия мира, если они будут почётными, и рассчитывает на посредничество США и других «миролюбивых» держав³².

Не надеясь больше на Англию и Францию, по горло занятые европейской войной, гоминьдан устами своего министра иностранных дел прямо просил США о посредничестве. В Гонконг были направлены Чжан Цюнь и Вэй Дао-мин, чтобы позондировать почву с японской стороны³³. Мирные переговоры не начались уже тогда, очевидно, лишь потому, что США пока что не откликнулись на просьбу гоминьдана о посредничестве. США в 1939 г. ещё продолжали следовать политике, смысл которой удачно передаёт китайская пословица: «Стравливать двух тигров, чтобы воспользоваться их шкурами».

Как обычно, усилению активности капитулянтов в гоминьдане сопутствовало усиление реакционного курса во внутренней политике чунцинского правительства. 11 ноября в провинции Хэнань, в уезде Цюэшань, гоминьдановские войска напали на гарнизон Новой 4-й армии, разгромили лазарет, убили и ранили свыше двухсот человек («цюэшаньский инцидент»)³⁴. Реакционеры задумали нанести удар Пограничному району Шэньси—Ганьсу—Нинся (Шэньганьнин), единственному из демократических районов Китая, который находился не в японском тылу. Здесь было местопребывание ЦК компартии Китая.

Хотя Чан Кай-ши ещё в сентябре 1937 г. обещал официально признать существование демократического Пограничного района, состоявшего тогда из 23 уездов, и даже присоединить к нему некоторые новые территории, это официальное признание так и не состоялось³⁵. В уездах, соседних с Пограничным районом, были, при явной поддержке гоминьдановских властей, организованы реакционные банды, то и дело совершавшие разбойничьи налёты на территорию Шэньганьнинского района. Гоминьдановские власти соседних уездов арестовывали работников Пограничного района.

В декабре 1939 г. войска губернатора Шэньси, Ху Цзун-наня, и губернатора Ганьсу, Чжу Шао-ляна, по тайному приказу Чан Кай-ши, внезапно напали на Пограничный район. 8-я армия находилась далеко, в глубоком японском тылу. Пограничный район был беззащитен, и гоминьдановцы без боя захватили пять уездов (Шуньхуа, Мусюнь, Чжэньнин, Нинсянь, Чжэньюань).

Одна из главных баз освободительной войны китайского народа оказалась под угрозой. Жизнь Мао Цзэ-дуна и его соратников была в опасности. Если бы они попали в руки гоминьдановских войск, пинцзянская трагедия повторилась бы в ещё более широком масштабе.

ЦК компартии вынужден был снять с фронта некоторые части 8-й армии под командованием Хэ Луна и срочно перебросить их в Пограничный район. Гоминьдановцы, не решаясь меряться силами с героическими бойцами 8-й армии, прекратили наступление. Но захваченные уезды так и не были возвращены Пограничному району.

С декабря 1939 г. и до конца национально-освободительной войны

³¹ См. «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 76.

³² «Mediation by US suggested in China». Сообщение агентства Юнайтед пресс из Чунцина от 27 сентября. «The New York Times» от 28 сентября 1939 года.

³³ См. «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 77.

³⁴ См. Ли Ши-хань. Указ. соч., стр. 33.

³⁵ См. Линь Бо-цзюй. О Пограничном районе Шэньси—Ганьсу—Нинся. «Коммунистический Интернационал» № 10 за 1939 г., стр. 82.

Пограничный район состоял всего из 18 уездов; население его сократилось с двух до полутора миллионов. Гоминьдановские части под командованием Ху Цзун-наня блокировали Пограничный район. В течение 1940 г. вокруг района выросло тройное кольцо укреплений — до 10 тыс. отдельных точек. К концу 1940 г. блокада отвлекала четверть, притом лучшую, всех вооружённых сил Чан Кай-ши³⁶. Вместо борьбы с японцами наилучшие обученные и вооружённые части пытались блокадой задушить Пограничный район.

Мао Цзэ-дун вспоминал впоследствии, что 1939 и 1940 годы были самыми трудными годами для Китайской коммунистической партии. Но партия с честью вышла из всех трудностей. По призыву коммунистов население Пограничного района собственным трудом обеспечило себя всем необходимым для жизни и для продолжения борьбы против японских захватчиков.

Вспоминая первый год блокады, генерал 8-й армии Ван Чжэн говорил в 1944 г.: «Мы усиленно работали, ели мало, латали наши мундиры столько раз, что их едва можно было узнать. Но энтузиазм моих людей превзошёл все мои ожидания. Мы собрали урожай, достаточный для удовлетворения всех наших потребностей в продовольствии. Более того: мы собрали столько хлопка и получили столько шерсти от наших овец, что смогли прилично одеть всех бойцов мосей бригады»³⁷.

В те трудные годы Китайская компартия уделяла также огромное внимание идеологическому укреплению своих кадров. Ещё в докладе на VI пленуме ЦК, говоря о вступлении национально-освободительной войны в новый этап, Мао Цзэ-дун поставил перед партией задачу: «Овладение марксизмом-ленинизмом — основное условие для победы».

Вышедший в начале 1940 г. в свет теоретический труд Мао Цзэ-дуна «О новой демократии» содержал ясную перспективу борьбы коммунистической партии и китайского народа на ближайшие годы.

Ведя борьбу за создание новой, демократической власти с участием рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и национальной буржуазии, компартия попрежнему не отказывалась от возможности соглашения с гоминьданом.

Весной 1940 г. член ЦК КПК Цинь Пан-сянь (Бо Гу) вёл переговоры с представителем гоминьдана Хэ Ин-цином. Был создан комитет из 11 членов национально-политического совета — представителей КПК, гоминьдана и малых партий, — который выработал проект соглашения. Чан Кай-ши было предложено официально признать демократическое правительство Пограничного района, отменить пресловутые «мероприятия по ограничению деятельности чуждых партий», восстановить снабжение 8-й и Новой 4-й армий, выкупить деньги, выпущенные правительством Пограничного района за время блокады. Чан Кай-ши ни слова не ответил на этот проект³⁸.

Летом 1940 г. между гоминьдановскими войсками и частями, сохранявшими Пограничный район, установилось нечто вроде короткого перемирия. Было достигнуто соглашение о новой границе Пограничного района (в составе 18 уездов) и о снабжении гоминьдановским правительством 8-й и Новой 4-й армий³⁹. Но и это соглашение не было выполнено гоминьданом.

Весной и летом 1940 г. в международной обстановке произошли новые перемены. Под ударами гитлеровской военной машины капитулировала Франция, преданная своими реакционными правителями. Герман-

³⁶ См. Г. Форман. В новом Китае, стр. 68. М. 1948.

³⁷ Там же, стр. 48.

³⁸ См. «Democracy versus One-Party Rule in Kuomintang China». «Amerasia» № 3 от 25 апреля 1943 г., стр. 101.

³⁹ Уайт и Джэкоби. Гром из Китая, стр. 95. М. 1948.

ские войска стояли на Ламанше, Италия Муссолини вступила в войну на стороне Гитлера.

Советский Союз, возвышаясь как оплот мира среди пожара войны в Европе, принимал решительные меры к укреплению своей обороны, ибо ни минуты не сомневался, что рано или поздно Гитлер нападёт на СССР. Советская Армия взяла под свою защиту братские народы Западной Украины и Западной Белоруссии. Советский Союз подписал пакты о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой, предусматривавшие размещение советских гарнизонов и создание военных баз на территории этих государств. «Таким образом был создан фундамент «восточного фронта»⁴⁰ против гитлеровской агрессии. Разгромив реакционную Финляндию, Советский Союз укрепил оборону Ленинграда.

Расширение войны в Европе, выпадение из цепи международных отношений такого важного звена, как Франция, — всё это отражалось на положении на Дальнем Востоке. Английские монополисты в этих условиях готовы были пожертвовать ещё большей долей своих интересов в Китае, лишь бы придти к временному соглашению с Японией.

28 марта английский посол в Токио — Крэйги — выступил с заявлением, которое превзошло все прошлые образцы капитулянтских высказываний английских политиков. Он сказал: «Япония и Великобритания — две морские державы на краю двух континентов, и события на этих континентах в высшей степени затрагивают их интересы. Методы могут быть в некоторых случаях и различными, но обе страны стремятся в конечном счёте к одной и той же цели, а именно к прочному миру и к ограждению своих учреждений от чуждых, мятежных влияний»⁴¹.

18 июля Англия по соглашению с Японией на три месяца закрыла грунтовую дорогу, соединявшую Куньмин, центр китайской провинции Юньнань, с городом Лашио в Бирме (от Лашио до Куньмина 1146 км, или шесть суток пути на автомашине).

Когда, после капитуляции Франции, в июне, Япония заставила французские власти Индо-Китая закрыть китайский транзит по железной дороге, связывавшей Куньмин с Французским Индо-Китаем, путь Бирма — Китай по своему значению заменил для Китая эту железную дорогу. Путь Бирма — Китай представлял собой одноколесную грунтовую дорогу, которая ежегодно либо размывалась либо заваливалась оползнями. «Вырубленная в монолитных горных хребтах, спускающаяся в глубины фантастических ущелий и поднимающаяся до огромных высот, дорога являлась результатом коллективного труда миллионов кули, которые построили её буквально голыми руками»⁴².

Буржуазная печать преувеличивала значение этой дороги для Китая, называя её «жизненной артерией Китая», единственным оставшимся у Китая «окном в мир». Более здраво рассуждал известный китаевед, проводник политики американского империализма в Китае, Оуэн Лэттимор, указывавший, что жизненными артериями Китая считались поочерёдно: Лунхайская железная дорога, железная дорога Кантон — Ханькоу, железная дорога Хайфын — Куньмин, дорога Бирма — Китай. Однако даже после того, как все эти «артерии» были перерезаны, Китай продолжал жить⁴³.

Значение Бирманской дороги для Китая раздували и англо-американские империалисты и гоминьдан. Первым было выгодно создать впечатление, что их помощь имеет решающее значение для Китая. Чан Кай-ши и гоминьдану было выгодно убедить китайский народ в том же самом: что решающее значение имеет внешняя помощь, а не мобилизация вну-

⁴⁰ «Фальсификаторы истории» (Историческая справка), стр. 57.

⁴¹ «The Times» от 29 марта 1940 года.

⁴² Ф. Элдридж. Гнев в Бирме, стр. 20. М. 1947.

⁴³ См. О. Л. (Owen Lattimore). Whose «Lifelines»? «Pacific affairs» № 4 за декабрь 1940 г., стр. 441. Нью-Йорк.

тренних сил Китая, которой требуют коммунисты. По этим причинам англо-американская и гоминьдановская пропаганда долгое время трубила о Бирманской дороге как о чуть ли не единственном средстве спасения Китая. На самом деле её средняя пропускная способность не превышала 9 тыс. т в месяц, что было для Китая каплей в море⁴⁴. Таким образом, закрытие этой дороги не могло оказать решающего влияния на ход национально-освободительной войны. Всё же оно явилось серьёзным ударом для Китая.

Закрывая на три месяца Бирманскую дорогу, английское правительство, во главе которого в это время уже стоял твердолобый Черчилль, стремилось заставить гоминьдановское правительство поскорее пойти на капитуляцию.

В начале 1940 г. Япония, разуверившись в том, что ей в ближайшее время удастся договориться с Чан Кай-ши, принялась формировать на оккупированной территории марионеточное «правительство Китая». В феврале японцы заставили договориться двух главных претендентов на «власть» в Китае: Ван Цзин-вэя и Ван Кэ-миня. 30 марта в Нанкине было создано «правительство» из «ортодоксальных гоминьдановцев» с Ван Цзин-вэем во главе⁴⁵. Кроме японских штыков, опорой этого «правительства» были компрадорская буржуазия, связанная с японским капиталом, и часть крупных помещиков. Режим Ван Цзин-вэя держался также на страхе правящих классов Китая перед народной революцией.

Японских империалистов не оставляла, однако, надежда, что и с Чан Кай-ши рано или поздно удастся договориться. Ван Цзин-вэй, возглавив нанкинское «правительство», формально числился лишь «исполняющим обязанности» председателя правительства. Пост председателя с начала до конца оставался вакантным: его берегли для Чан Кай-ши⁴⁶. Японские империалисты имели основание думать, что теперь, после закрытия Бирманской дороги, Чан Кай-ши окажется более сговорчивым.

22 июля было сформировано новое японское правительство, которое возглавил принц Коноэ, уже стоявший во главе японского кабинета министров в 1937 — 1938 годах. Как первое правительство Коноэ было ступенькой к кабинету фашистского типа во главе с Хيرانума, собиравшемуся броситься в войну против СССР, Англии и Франции, так второе правительство Коноэ в 1940 — 1941 гг. расчищало путь для военно-диктаторского кабинета Толзио, подготовлявшего нападение на СССР и начавшего войну против США и Англии. Во второй кабинет Коноэ вошёл в качестве министра иностранных дел один из главных вдохновителей японской агрессии, Мацуока, впервые добившийся министерского портфеля. Стремясь скорее развязаться с «китайским инцидентом», он прекратил переговоры с Ван Цзин-вэем о признании нанкинского «правительства» и, как он заявил, решил «предпринять последнюю попытку начать прямые переговоры с Чан Кай-ши». Мацуока рассчитывал на посредничество либо черчиллевской Англии либо гитлеровской Германии⁴⁷.

Закрытие Бирманской дороги и новые надежды на мир, которые Япония стремилась возбудить в Чунцине, послужили для гоминьдановских реакционеров новым толчком к разжиганию гражданской войны.

В 1940 г. западная часть провинции Шаньси стала ареной очередной вспышки гражданской войны. Часть местных войск — Новая армия Янь Си-шаня, состоявшая из новобранцев, набранных в годы освободительной войны, — испытала на себе особенно сильное влияние 8-й армии. Дей-

⁴⁴ Н. Абенд. *My Years in China*, p. 292. London. 1944.

⁴⁵ В «Дипломатическом словаре» грубая фактическая ошибка: образование правительства Ван Цзин-вэя отнесено к августу 1939 г. вместо марта 1940 года. См. «Дипломатический словарь». Т. I, стб. 331, слово «Ван Цзин-вэй». М. 1948.

⁴⁶ «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 80.

⁴⁷ Там же, стр. 81—82.

ствуя по соседству с нею, шаньсийские части имели возможность воочию видеть и учиться, как надо воевать с японскими захватчиками, как нужно поднимать на борьбу с ними весь народ. «8-я армия — это учитель народа»⁴⁸, — говорили шаньсийские офицеры. Новая армия Янь Си-шаня попыталась по примеру 8-й армии в районах своего расположения проводить политику мобилизации народных масс на борьбу против оккупантов. «Грехопадение» Новой армии повергло в ужас Янь Си-шаня и других гоминьдановских реакционеров. Они организовали предательское нападение соединений старых войск Яня, так называемой Старой армии, на его же Новую армию, а также на базу 8-й армии в северо-западной Шаньси. Продолжительные бои закончились фактическим присоединением Новой армии Янь Си-шаня к 8-й армии⁴⁹.

В конце июля сражения разыгрались в провинции Хэбэй. Организатором очередного нападения на части 8-й армии был гоминьдановский генерал Ши Ю-сань — типичный бродячий милитарист, кондотьер Северного Китая, по прозвищу «Серый генерал», давно известный в Китае как платный японский агент. В конце июля Ши Ю-сань при поддержке японской авиации попытался атаковать части 8-й армии в районе Пуян-Бошань (провинция Хэбэй). Однако войска его отказались воевать против своих единокровных братьев. Ши Ю-сань был убит одним из своих подчинённых, а части его, подобно Новой армии Янь Си-шаня, присоединились к 8-й армии.

Разжигая в стране гражданскую войну, выгодную японским империалистам, и покрывая явных изменников, клика Чан Кай-ши ещё не решалась пойти на немедленную, полную и открытую капитуляцию перед Японией. Известие о закрытии Бирманской дороги вызвало в китайском народе такую бурю возмущения, что Чан Кай-ши был вынужден в специальной речи отмежеваться от политики Черчилля, заявив лицемерный протест против английских планов «дальневосточного Мюнхена».

Между тем обострение противоречий между Японией и её империалистическими конкурентами выбивало почву из-под ног у Мацуока с его планами японо-английского сговора. Временные успехи гитлеровской Германии в Европе, падение Франции и Голландии подталкивали японских милитаристов на юг, в сторону богатых французских и голландских колоний, оставшихся «без хозяина». 22 июля японское правительство приняло решение развить агрессию в южном направлении⁵⁰. 23 сентября японские войска вступили в северную часть Индо-Китая. 27 сентября Япония подписала тройственный пакт о военном союзе с Германией и Италией: фашистские державы открыто делили мир на сферы влияния⁵¹.

Продвижение японцев на юг, в сторону английских и американских колоний, серьёзно обеспокоило англо-американских империалистов. В ответ на подписание тройственного пакта США несколько увеличили размеры своих денежных подачек гоминьдану. В 1940 г. американские займы Китаю составили 45 млн. долларов⁵².

18 октября Англия снова открыла Бирманскую дорогу. Вторая попытка международных «мюнхенцев» заставить Китай капитулировать окончилась безрезультатно. Отчаявшись в «посредничестве» Англии, Мацуока обратился к «посредничеству» Германии. 24 октября послы Германии, Италии и Виши в Чунцине предложили гоминьдановскому правительству заключить капитулянтский мир с Японией. Мацуока, со своей стороны, постарался продемонстрировать готовность Японии идти на соглашение с гоминьданом.

⁴⁸ Д. Бертрам. На фронтах Северного Китая, стр. 195. М. 1940.

⁴⁹ См. Г. Форман. Указ. соч., стр. 192.

⁵⁰ См. «На процессе главных японских военных преступников в Токио». «Правда» от 13 ноября 1948 года.

⁵¹ См. Dokumente der deutschen Politik. Bd. VIII. T. 1, S. 323—325. Berlin. 1933—1944.

⁵² China Handbook 1937 — 1943, стр. 150. N-Y. 1943.

28 октября японские войска без боя оставили Наньнин — значительный город в южной части провинции Гуанси. В середине ноября японцы, также добровольно, отдали гоминьдановцам порт Циньчжоу, около границ Индо-Китая. Так, отступая на некоторых второстепенных участках фронта, Япония показывала США, Англии и чунцинскому правительству свою «готовность пойти на уступки». Японцы распространяли слух, что они готовятся к уходу также из Ичана, Цзюцзяна и даже Кантона и Уханя. В конце октября ванцинвэевец Гу Мын-юй из Гонконга послал письмо Чан Кай-ши, убеждая его пойти на соглашение с японцами и с Ван Цзин-вэем. В начале ноября такие же предложения высказал в беседе с корреспондентами другой видный ванцинвэевец — Чэнь Гун-бо. 27 ноября Ван Цзин-вэй по телеграфу снова уговаривал Чан Кай-ши: «Я глубоко верю, что Вы, милостивый государь, решительно объявите о своей приверженности к делу японо-китайского мира. Тем самым правительство приобретёт поддержку всего китайского народа (читай: поддержку ванцинвэевских изменников. — В. Н.) в осуществлении мира и наведении порядка в стране»⁵³.

Клика Чан Кай-ши готова была клюнуть на приманку. Как свидетельствует советник Чан Кай-ши австралиец Дональд (покинувший Китай в 1941 г.), Чан Кай-ши и его окружение склонялись к тому, что на этот раз можно пойти на мир⁵⁴. Немалую роль сыграли происки многочисленной и влиятельной гитлеровской агентуры в гоминьдане. К германофильской группе в руководстве гоминьдана принадлежал, например, военный министр Хэ Ин-цин, правая рука Чан Кай-ши; ярким гитлеровцем был и видный гоминьдановский идеолог Чжу Цзя-хуа.

Были предприняты попытки установить непосредственный контакт с Японией. По сообщению агентства Трансоцеан от 18 ноября 1940 г., бывший китайский посол в Японии Сюй Ши-ин встретился в Гонконге с японскими представителями и вёл с ними предварительные переговоры.

Одновременно гоминьдан готовился разжечь пожар гражданской войны во всём Китае. Именно в то время полным ходом шла подготовка к предательскому нападению на Новую 4-ю армию, которое гоминьдановские части осуществили в январе 1941 года.

Почему клика Чан Кай-ши, столько раз стоявшая на пороге капитуляции перед японским империализмом, в конечном счёте так и не решилась в те годы на открытую капитуляцию? Ответ на это нужно искать в противоречивости положения тех классов, выразителем интересов которых была клика Чан Кай-ши: крупных полуфеодалов-помещиков и крупной буржуазии Китая, связанной с американским и английским капиталом.

Страх перед ростом китайской демократии толкал их на путь капитуляции, вызывал стремление договориться с японскими захватчиками для совместной с ними борьбы против собственного народа. Однако существовали и определённые противоречия между правящими классами Китая и японским империализмом. Не только национальная буржуазия Китая, но и значительная часть крупной компрадорской буржуазии (не связанная с японским капиталом) и часть помещиков видели, что перспектива превращения всего Китая в монопольную колонию Японии грозит лишить эти классы и власти и немалой части доходов, которую давало им полуколониальное положение Китая. Они видели в японских капиталистах своих конкурентов по ограблению китайского народа. В то время как китайский народ в национально-освободительной войне добивался под руководством компартии полной независимости родины, клика Чан Кай-ши боролась за сохранение полуколониального режима, считая, что это для неё выгоднее, чем превращение всего Китая в моно-

⁵³ «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 83.

⁵⁴ См. Г. Ефимов. Указ. соч., стр. 378.

польную японскую колонию. Не решаясь безоговорочно подчиниться японскому империализму, не рискуя бросать вызов китайскому народу подписанием позорного мира с Японией, считаясь с позицией американского империализма, тогда, в 1940 г., ещё заинтересованного в продолжении японо-китайской войны, клика Чан Кай-ши лишь медленно и с оглядкой склонялась к капитуляции. Изменение международного положения Китая задержало на время развитие капитулянтских тенденций в гоминьдане.

Правительство Коноэ, не желая дольше ждать, пока клика Чан Кай-ши решится пойти на открытую капитуляцию, предпочло поставить ставку на Ван Цзин-вэя. 30 ноября 1940 г. марионеточное «правительство Китая» во главе с Ван Цзин-вэем, посаженное японцами в Нанкине, было официально признано Японией. Мацуока разъяснил, однако, что это не означает полного отказа от соглашения с Чан Кай-ши. «Создание нанкинского правительства, — заявил он корреспондентам 9 декабря, — ещё не закрывает дверь к миру для Чунцина, но основные вопросы будут решены нанкинским правительством по собственному усмотрению»⁵⁵.

Попытки империалистических держав Европы принудить Китай к капитуляции хотя и не возымели немедленного действия, но ускорили развитие «мюнхенских тенденций» в политике гоминьдана и подлили масла в огонь гражданской войны в Китае, достигшей высшей точки в подлом, вероломном нападении гоминьдановских частей на Новую 4-ю армию.

К концу 1940 г. возросли экономические трудности Китая. Основным поставщиком промышленных товаров для районов, контролируемых гоминьданом, стали предприятия, находившиеся на территории, оккупированной японским империализмом. В 1940 г., по далеко не полным данным, через фронт в Китай проникло товаров на 400 млн. долларов⁵⁶. «Купцы — бодрые люди на велосипедах, в войлочных шляпах шанхайского производства, с японскими термосами за спиной, разъезжали взад-вперёд по горным тропам, соперничая друг с другом в возможности глубоко забраться на оккупированную японцами территорию, чтобы сделать свои закупки. Некоторые добирались даже до Уху, возле Нанкина, платя пошлины обеим армиям и различным бандитским шайкам на своём пути...»⁵⁷.

В контрабандной организации, доставлявшей гоминьдановским районам бензин, было «занято» 500 тыс. человек. Экономическая разруха в гоминьдановском Китае усиливалась. Глубоко чуждые интересам родины, китайские космополиты-капиталисты переводили свои деньги в английские и американские банки. В США к началу 1941 г. было переведено 170 млн. американских долларов — сумма, вдвое превышавшая размеры всех займов США Китаю за первые годы войны (1937 — 1940). Трудящиеся Китая голодали. В Чунцине, несмотря на три хороших урожая подряд, цены на рис летом 1940 г. выросли вдвое против зимы 1939—1940 г., а в октябре — ноябре 1940 г. — в шесть раз по сравнению с летним периодом. В декабре на улицах Чунцина стояли длинейшие очереди за рисом.

«Мыслители» из гоминьдана напряжённо работали над «проблемой» восстановления «народного благоденствия» в Китае. Они не скупились на мудрые советы людям, умиравшим от голода. Существовало несколько наиболее «глубоких» экономических школ. Так, «страусовая школа» предлагала попросту ждать, пока спрос и предложение придут в «нормальное соответствие». Более активная, «витаминная школа», к которой принадлежал, в частности, Кун Сян-си, советовала народу взамен риса есть другие злаки: пшеницу, кукурузу. Словесные упражнения господ,

⁵⁵ «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 83.

⁵⁶ H. Freyn. Free China's New Deal, p. 73. N-Y. 1943.

⁵⁷ G. Hogg. I see a New China, p. 100—101. Boston. 1945.

подобных Кун Сян-си, главных виновников народной нужды, звучали как гнуснейшее надругательство над страданиями народа. Спекулируя на экономических трудностях, реакционеры и капитулянты усиливали агитацию за позорный мир с Японией. Препятствием на пути к капитуляции были 8-я и Новая 4-я армии. Против них-то и был составлен заговор.

19 октября командование Новой 4-й армии получило приказ военного министра Хэ Ин-циня перейти на северный берег Янцзы. Маршрут был составлен так, чтобы завести Новую 4-ю армию прямо в ловушку к японцам. Командование её потребовало от Чунцина изменения маршрута. Кроме того, переход на северный берег задерживался неполучением денег, необходимых для перебазирования армии на новое место. В ноябре командующий «Третьей военной зоной» генерал Гу Чжу-тун, фанатический гоминьдановец, один из самых верных псов Чан Кай-ши, окружил Новую 4-ю армию своими войсками. Специально для этой «операции» Гу Чжу-туну было прислано из Чунцина 27 свежих дивизий. В ноябре — декабре Чунцин был полон слухов о готовящейся войне с Новой 4-й армией. Американский корреспондент Азиатикус сообщал 30 ноября 1940 г.: «Чунцин, очевидно, готовится к военным действиям, чтобы силой удалить Новую 4-ю армию с её позиций на антияпонском фронте в зоне Нижней Янцзы»⁵⁸.

В конце декабря командование Новой 4-й армии получило, наконец, деньги для перебазирования. В беседе с представителем компартии в Чунцине Чжоу Энь-лаем Чан Кай-ши согласился на изменение маршрута штабной колонны Новой 4-й армии. Он простёр свою любезность до того, что пригласил Чжоу Энь-лая к себе на рождественский ужин⁵⁹. А в это время гоминьдановские войска уже шли в наступление против Новой 4-й армии.

Большая часть Новой 4-й армии переправилась на северный берег благополучно. На южном берегу оставалась лишь штабная колонна в 10 тыс. человек, из которых примерно 6 тыс. не были даже вооружены (семьи командиров и бойцов, служащие, раненые, обоз). 4 января 1941 г. эта колонна в горном проходе около города Маолин (южная часть провинции Аньхой) была вероломно атакована 80-тысячной гоминьдановской армией генерала Шаньгуань Юнь-сяна, на долю которого выпала «честь» служить палачом — непосредственным исполнителем приказов Чан Кай-ши, Хэ Ин-циня и Гу Чжу-туна. Гоминьдановские войска, обычно упорно уклонявшиеся от стычек с японцами, здесь лихо атаковали малочисленного, не ожидавшего удара в спину, почти безоружного «неприятеля».

Восемь дней люди Новой 4-й армии сопротивлялись бешеному натиску врага и умирали как герои. Было убито и ранено около 9 тыс. бойцов и командиров. Душа Новой 4-й армии, видный деятель компартии Китая Сян Ин, раненый в бою, был растерзан озверевшими реакционерами. Командующий Новой 4-й армией Е Тин был брошен в тюрьму, где его держали до конца войны с Японией. Журналист Теодор Уайт пишет об этом «инциденте»: «Уже несколько лет спустя один беспартийный профессор, находившийся в составе этой группы (штабной колонны Новой 4-й армии. — В. Н.) и вместе с нею захваченный в плен, рассказал мне ужасную повесть их жизни в плену. По его словам, в коммунистической колонне было много женщин — политических работников, медицинских сестёр и сотрудниц штаба. Солдаты правительственных войск изнасиловали всех женщин, захваченных в плен, многие из них при этом были заражены венерическими болезнями и покончили самоубийством. Пленных держали около полутора лет в лагере вблизи места боя, а затем погнали пешком за 700 км в другой концентрационный лагерь. При этом

⁵⁸ Asiaticus. The Fascist Axis vs the United Front in China. «Amerasia» № 12 за февраль 1941 г. стр. 545.

⁵⁹ См. Уайт и Джекоби. Указ. соч., стр. 96.

и мужчин и женщин заставили нести на себе имущество правительственных войск; ослабевших избивали; некоторых из них расстреляли, других зарыли живыми в землю. К тому времени, когда профессор, рассказавший мне всё это, был освобождён из лагеря, из нескольких тысяч пленных оставалось в живых только триста человек. «Инцидент с Новой 4-й армией» наложил на взаимоотношения между правительством и коммунистами печать страстной ненависти»⁶⁰.

Японские войска не преминули оказать содействие гоминьдановцам в этой войне. 17 января агентство Домей Цусин хвасталось, что начиная с 14 января японские и марионеточные части также атаковали Новую 4-ю армию в окрестностях Сюаньчэна, Цзинтана и в ряде других мест. Осуществлялось «трогательное» единение гоминьдановских и японских реакционеров в борьбе с китайской демократией. 17 января военный комитет гоминьдановского правительства издал приказ о «ропуске» Новой 4-й армии, объявив её «мятежной».

18 января ЦК компартии Китая опубликовал заявление по поводу событий в Южной Аньхой. ЦК КПК требовал: 1) строгого наказания виновных в предательском нападении на Новую 4-ю армию; 2) освобождения взятых в плен солдат и офицеров Новой 4-й армии; 3) помощи семьям убитых и раненых; 4) прекращения военных операций по «истреблению коммунистов»; 5) снятия блокады с Пограничного района; 6) прекращения убийств и арестов членов компартии и других патриотов во всём Китае; 7) обуздания Хэ Ин-циня и других японофилов; 8) борьбы против всех заговоров, подрывающих национально-освободительную войну; 9) сопротивления японским захватчикам до конца⁶¹.

20 января реввоенсовет компартии Китая в Яньане назначил командующим Новой 4-й армией генерала Чэнь И. Под его руководством восстанавливалась и укреплялась Новая 4-я армия, получавшая директивы командования уже не от гоминьдановского правительства, а только из Яньаня. Предательские действия гоминьдановских реакционеров привели к расколу страны фактически на два Китая — реакционный и демократический, со своими территориями, столицами и вооружёнными силами.

Гоминьдан продолжал разжигать гражданскую войну. 6 марта на сессии Национально-политического совета Чан Кай-ши произнёс провокационную речь, в которой сравнивал китайских коммунистов с японскими захватчиками, а демократические власти освобождённых районов — с марионеточными правительствами. В ту пору Чан Кай-ши произнёс ряд таких провокационных, откровенно поджигательных речей: 27 января, 6 марта, 24 марта. К нападкам на китайских коммунистов он присоединял гнусные выпады против СССР. Ещё никогда за время войны Чан Кай-ши не осмеливался говорить столь откровенно наглым языком. Напротив, раньше он на словах распинался о «единстве» и «борьбе за демократию». Если уж в 1941 г. даже этот хитрый лицемер стал сбрасывать маску, то ясно, что в начале 1941 г. руководство гоминьдана считало вопрос об открытой войне против коммунистической партии по всему Китаю практически решённым.

Усилились вылазки гоминьдановских войск и на границах Шэньганьнинского района. 7 апреля специальное совещание, созванное военным министром Хэ Ин-цинем, на котором присутствовали генералы Вэй Лихуан, Чжу Шао-лян, Цзян Дин-вэнь и Ху Цзун-нань, постановило создать так называемый «Антикоммунистический северо-западный военный совет» под председательством Ху Цзун-наня. Части Ху Цзун-наня с юга, Ма Хун-куя и Ма Бу-цина с севера начали наступление на Пограничный район⁶².

⁶⁰ Уайт и Джакоби. Указ. соч., стр. 97.

⁶¹ См. «Важнейшие документы ЦК КПК с начала освободительной войны (1937 — 1942)», стр. 213. Август. 1946. (На китайском языке.)

⁶² «Amerasia» № 3 за май 1941 г., стр. 118.

Перед созывом мартовской сессии Национально-политического совета депутаты-коммунисты заявили, что отказываются принимать участие в работах Совета, если не будут удовлетворены требования компартии: прекращение нападений на демократические войска, прекращение политического гнёта, признание правительств демократических районов и т. д. Выход коммунистов из Совета означал, по существу, формальный разрыв между компартией и гоминьданом, хотя в Чунцине ещё оставались представители КПК и выходила коммунистическая газета «Синьхуажиао». Компартия понимала, что её дальнейшее участие в Национально-политическом совете привело бы лишь к замазыванию преступной политики гоминьдана.

Расширение гражданской войны в Китае отразилось и на позиции национальной буржуазии. Напуганная и усилением реакции и ростом демократических сил, национальная буржуазия стала судорожно метаться в поисках какого-то среднего, «третьего» пути. Это отразилось в оживлении деятельности мелких партий. В марте 1941 г., после нападения гоминьдановцев на Новую 4-ю армию, после того как Национально-политический совет собрался уже без коммунистов, с увеличенным числом представителей от гоминьдана (на основании списка, опубликованного в декабре 1940 г.), члены малых партий решили создать своё нелегальное объединение. 25 марта 1941 г. была провозглашена Федерация китайских демократических партий, или Демократическая лига. Лига в своей программе высказывалась за войну до полной победы, за демократизацию государственного строя, за свободу развития национального капитализма⁶³. До 1944 г. Демократическая лига мало участвовала в политической жизни Китая. В слабости Лиги сказывались бессилие, безволие, шаткость китайской национальной буржуазии.

Гражданская война грозила охватить уже весь Китай. Положение усугубилось новым нажимом международных «мюнхенцев» на Китай, новой и самой опасной из всех попыток организовать «дальневосточный Мюнхен». На этот раз на первый план выдвинулся американский империализм.

Весной 1941 г. война в Европе разгоралась всё сильнее. В апреле 1941 г. Советский Союз, над западными границами которого нависла опасность нападения фашистской Германии, пошёл на пакт с Японией для укрепления мира на своих восточных рубежах. 13 апреля 1941 г. в Москве был подписан советско-японский пакт о нейтралитете. Японское правительство предлагало СССР заключить договор о ненападении, вроде пакта, заключённого Германией и СССР в 1939 году. Однако советское правительство предпочло заключить не пакт о ненападении, аналогичный советско-германскому пакту 1939 г., а договор о нейтралитете, по образцу советско-германского договора 1926 г., который накладывал на страны, подписавшие его, значительно меньшие обязательства.

Гоминьдановские реакционеры использовали советско-японский пакт 1941 г. как повод для антисоветской клеветы. Ван Чун-хой, выражавший, как всегда, настроения самого Чан Кай-ши, одним из первых яростно напал на внешнюю политику Советского Союза в связи с советско-японским договором. «Дагунбао» 15 апреля назвала советско-японский договор «прискорбным с точки зрения традиционной дружбы Китая и СССР»⁶⁴. Главным «доводом» всех этих антисоветских шавок была их собственная выдумка, что СССР после заключения им пакта с Японией прекратит-де свою помощь Китаю.

Китайский народ, однако, не дал себя обмануть. Он верил Советскому Союзу, который на практике не раз доказывал Китаю неизменность

⁶³ См. «Democracy versus One-Party Rule in Kuomintang China». «Amerasia» № 3 от 25 апреля 1943 г., стр. 99—101.

⁶⁴ P. Jaife. The Soviet-Japanese Neutrality Pact. «Amerasia» № 3 за 1941 г., стр. 172.

своей дружбы. Ещё в сентябре 1939 г. Мао Цзэ-дун писал: «Если даже Советский Союз заключит с Японией договор о ненападении, то и тогда он не допустит, чтобы этот договор ограничивал его действия по оказанию помощи Китаю»⁶⁵. Уже 20 апреля та же «Дагунбао» вынуждена была бить отбой, признав, что советско-японский пакт не имеет отношения к Китаю⁶⁶. Правда, японские империалистические разбойники, привыкшие расценивать все международные договоры, как простые клочки бумаги, не собирались честно соблюдать договор о нейтралитете, заключённый ими с СССР. Министр иностранных дел Японии Мацуока, подписавший этот пакт, цинично говорил ещё во время своего посещения Берлина, успокаивая германских коллег: «Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония принуждена будет, естественно, напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой пакт о нейтралитете»⁶⁷. Тем не менее пакт о нейтралитете объективно в какой-то степени связывал японского агрессора и являлся, таким образом, серьёзным орудием ограничения войны.

Прямой противоположностью этому договору было соглашение, которое буквально в те же месяцы пытались заключить с японским правительством Соединённые Штаты Америки. Японо-американский сговор замышлялся не как орудие мира, а как средство порабощения китайского народа и развязывания войны против СССР. В отличие от СССР, который шёл на договор с Японией в интересах укрепления мира, не допуская какого-либо ущемления интересов китайского народа, правительство США шло на империалистический сговор с японским агрессором за счёт Китая.

США всё больше втягивались в европейские дела. Америка усиленно снабжала Англию оружием для войны с гитлеровской Германией и её союзницей Италией. 11 марта 1941 г. конгрессом США был принят закон о ленд-лизе, о предоставлении займы или в аренду вооружения. Империалистические противоречия между США и Германией нарастали. По мере того как США всё глубже втягивались в европейские дела, в американских правящих кругах росли тенденции к поискам соглашения с Японией на Дальнем Востоке, чтобы развязать себе руки хотя бы с этой стороны. Начался предсказанный Мао Цзэ-дуном за полтора года до этого переход США от политики замаскированного поощрения японской агрессии и затягивания японо-китайской войны к политике скорейшего и открытого сговора с японским империализмом за счёт китайского народа, к немедленной организации на Дальнем Востоке «мюнхенского мира».

Таким образом, американская политика «дальневосточного Мюнхена», проводившаяся Соединёнными Штатами с самого начала японской агрессии в Китае, в первой половине 1941 г. достигла апогея. Ещё 9 июня 1940 г. сенатор Ванденберг выступил по радио с речью, в которой высказывался за прямое соглашение США с Японией, уверяя, что такое соглашение стабилизирует позиции американского империализма на Дальнем Востоке⁶⁸. 6 июля 1940 г. пресс-секретарь Рузвельта, Эрли, заявил в Вашингтоне, что азиатские дела должны решаться самими азиатскими странами: «Например, мы думаем, что вопрос о Французском Индо-Китае будет решён среди самих азиатских стран»⁶⁹.

⁶⁵ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, стр. 462.

⁶⁶ См. P. Jaffe. Указ. соч. «Amerasia» № 3 за май 1941 г., стр. 112.

⁶⁷ «На токийском процессе главных японских военных преступников». «Правда» от 20 февраля 1948 года.

⁶⁸ «Amerasia» № 5 за июль 1940 г., стр. 244.

⁶⁹ Там же, № 6 за август 1940 г., стр. 293.

Поощряя такими заявлениями японского агрессора, США продолжали при этом щедро питать военную машину японского империализма. В марте 1941 г. США экспортировали в Японию 1553 тыс. баррелей (один баррель = 136 кг) нефтепродуктов против 1279 тыс. баррелей в феврале и 1491 тыс. в январе того же года. В начале мая 1941 г. нефтяные компании Голландской Индии, США и Англии возобновили соглашение с Японией о поставке ей большого количества нефти.

В декабре 1940 г. начались полуофициальные переговоры между представителями США и Японии, вскоре превратившиеся в официальные. Два империалистических хищника торопились сговориться за счёт китайского народа.

В результате японо-американских переговоров правительство США выработало проект соглашения с Японией, переданный 21 июня 1941 г. государственным секретарём США Хэллом послу Японии в Вашингтоне адмиралу Номура. В этом проекте США выражали готовность пойти на большие уступки и обещали выступить в роли «посредника» между японскими империалистами и Китаем: иными словами, правящие круги США обещали заставить клику Чан Кай-ши капитулировать перед Японией. Империалисты США брали на себя ту грязную работу, с которой в 1940 г. не справилась Англия: силой загнать Китай в клетку рабского «мюнхенского мира». Что не вышло у Черчилля, то пытался сделать Хэлл⁷⁰.

Отбросив все разглагольствования о непризнании японского захвата Маньчжурии, империалисты США давали понять Японии, что не требуют возвращения Маньчжурии Китаю: в проекте говорилось лишь о «дружеских» переговорах относительно «Маньчжоу-Го» (Приложение 1, раздел III, пункт 9). США не возражали даже против присутствия японских войск в Собственно Китае, соглашаясь обсудить вопрос о японо-китайской «совместной обороне против вредоносной коммунистической деятельности, включая расположение японских войск на территории Китая» (там же, пункт 2).

Правда, США в обмен на эти огромные уступки ожидали от Японии сохранения статус кво на Тихом океане, сотрудничества в экономической области и во внешней политике (Япония, например, должна была согласовать с США мирные условия, выработанные ею для Китая). Япония должна была, кроме того, обещать США сохранять нейтралитет в случае войны США против Германии и Италии.

Открытый японо-американский сговор был задуман как соглашение за счёт Китая, которое в дальнейшем могло бы, в соответствии с надеждами американских монополистов, содействовать нападению Японии на Советский Союз.

В своём воззвании от 25 мая 1941 г. ЦК Китайской компартии протестовал против «дальневосточного Мюнхена», указывая, что соглашение США с Японией направлено против китайского народа. ЦК КПК с тревогой отмечал, что «дальневосточный Мюнхен» Хэлла встречает отклик в рядах гоминьдана: усилились настроения в пользу мира с Японией среди гоминьдановских реакционеров, в гоминьдановской печати всё явственнее звучали нотки, призывавшие к капитуляции перед Японией, к открытой войне против китайского народа. ЦК КПК призвал народные массы бороться против новой опасности «дальневосточного Мюнхена»⁷¹.

⁷⁰ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Japan, 1931—1941, p. 486—490. Washington. 1943.

⁷¹ См. Обращение ЦК КПК к народу от 25 мая 1941 года. «Важнейшие документы ЦК КПК с начала освободительной войны», стр. 239.

«Мюнхенский мир» на Дальнем Востоке, подготовлявшийся американским империализмом весной 1941 г., представляет собой одно из самых позорных пятен, которых и без того много в летописи внешней политики Соединённых Штатов. Американские авторы всегда стремятся обойти, замолчать американскую политику этого периода на Дальнем Востоке. Некоторые наши исследователи, невольно поддаваясь обману, недо-

Изменение политики американского империализма, переход его к попытке силой заставить Китай капитулировать, было особенно опасно не только потому, что в условиях европейской войны удельный вес США на Дальнем Востоке значительно возрос, но и потому, что клика Чан Кай-ши всегда ориентировалась в первую голову на США. Опасность окончательной и открытой измены клики Чан Кай-ши делу национально-освободительной войны китайского народа возросла как никогда.

Японские империалисты также снова усиленно соблазняли Чан Кай-ши перспективой мира. 30 января 1941 г. Мацуока, отвечая на вопросы корреспондентов, говорил: «Наше правительство хочет ещё раз со всей честностью заявить, что оно хотя и признало официально правительство Ван Цзин-вэя центральным правительством, однако ещё не отказалось от надежды на то, что Чан Кай-ши одумается и пойдёт на слияние с правительством Вана». 11 апреля Коноэ говорил корреспондентам: «Активная поддержка нами правительства Ван Цзин-вэя вовсе не означает, что мы непременно должны бить правительство Чан Кай-ши. Я лично думаю, что мы добьёмся слияния правительств Чана и Вана и их совместного развития в направлении всеобщего мира». Ван Цзин-вэй, со своей стороны, заверял: «Если господин Чан согласится переехать в Нанкин, то я, во имя будущего Китая и всеобщего мира, тотчас же уеду за море, уступая власть достойнейшему»⁷².

Под нажимом США, под влиянием посулов и зазываний японцев и Ван Цзин-вэя гоминьдан всё более склонялся к заключению капитулянтского мира. После вероломного удара Чан Кай-ши в спину Новой 4-й армии реакция в Китае особенно усилилась, а это способствовало вырванию измены. В феврале — марте на сторону японцев перебежали первые большие группы гоминьдановских генералов во главе с Ли Чан-цзяном (заместителем командующего «партизанских» отрядов Цзянсу-Шаньдунского района) и Ян Чжун-хуа (командующим бригадой баоаней — охранных войск — в провинции Цзянсу). С Ли Чан-цзяном перешло к японцам 30 тыс. его обманутых солдат. Ван Цзин-вэй поспешил назначить Ли Чан-цзяна командующим «первым корпусом антикоммунистической карательной армии» марионеточных войск⁷³. В последующие годы переход гоминьдановских войск на сторону врага стал массовым явлением.

Само чунцинское правительство также не прочь было возобновить переговоры с Японией. Когда японские войска в середине мая возобно-

статочно разоблачают политику США в Китае весной 1941 г., когда империалистический характер этой политики выступает наиболее неприкрыто.

В книге В. Аварина «Борьба за Тихий океан» преуменьшена опасность, которую представлял в то время японо-американский сговор. Автор упоминает об этой попытке соглашения небрежно, вскользь, подчёркивая, что тогда в США в общем дул ветер, неблагоприятный Японии, что США всё время угрожали Японии войной, что «переговоры были явно безнадёжны» и т. д. Отмечая факты, свидетельствующие о развитии японо-американских противоречий, В. Аварин недооценивает противоположного факта: стремления американского империализма договориться с Японией. Мы видели, что ЦК Китайской компартии, напротив, рассматривал «дальневосточный Мюнхен» Хэлла как вполне реальную и весьма серьёзную угрозу. Опасность для Китая была велика. Трудно судить, были ли японо-американские переговоры «явно безнадёжны», так как коренное изменение международной обстановки, вызванное началом Великой Отечественной войны Советского Союза, произошло тогда, когда эти переговоры были в самом разгаре. В книге Г. Ефимова «Очерки по новой и новейшей истории Китая» нет вообще ни слова о попытке США организовать «мюнхенский мир» на Дальнем Востоке весной 1941 года. Автор, добросовестно регистрируя такие факты, как введение США эмбарго на экспорт ряда материалов в Японию, даже не упоминает о противоположных фактах, например о возобновлении нефтяного соглашения с Японией. Умолчание в единственной советской книге по новой и новейшей истории Китая о таких фактах первостепенной важности, как «дальневосточный Мюнхен» Хэлла, особенно досадно.

⁷² «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 85, 86, 87.

⁷³ См. «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 86; «Amerasia» № 3 за май 1941 г., стр. 120.

ли частичное наступление на гоминьдановском фронте, Чунцинский военный комитет выпустил заявление, утверждавшее: «Таким путём разрешить китайский инцидент невозможно». Иначе говоря, чунцинское правительство в разгар войны уведомляло противника, что Япония, с точки зрения гоминьдановцев, могла «добиться» чего-нибудь только путём мирных переговоров. Японцы на лету поймали намёк. Агентство Домей Цусин сейчас же заявило: «Первый период военных действий закончился. Обе стороны домогаются мира»⁷⁴.

Если США не успели даже на время продать Китай японскому империализму, если гоминьдану не удалось окончательно капитулировать перед Японией и ввергнуть народ в омут всекитайской гражданской войны, то этому помешала прежде всего резко изменившаяся международная обстановка.

21 июня 1941 г. правительство США передало японскому послу уже известный нам проект соглашения. А на следующий день, 22 июня, произошло разбойничье нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и началась Великая Отечественная война Советского Союза. Положение резко изменилось и на Дальнем Востоке. Японский империализм решил воспользоваться тем, что СССР занят войной в Европе, и захватить владения своих империалистических конкурентов на Дальнем Востоке. До тех пор, пока СССР не подвергся нападению гитлеровской Германии, его силы в большей мере сковывали активность японского агрессора⁷⁵.

Уже через месяц после нападения Гитлера на СССР Япония захватила Южный Индо-Китай. Противоречия между Японией и её англо-американскими конкурентами стремительно нарастали.

В продолжавшихся переговорах с Японией США в ноябре 1941 г. выдвинули гораздо более решительные требования, чем в июньском проекте соглашения⁷⁶. Нарастание империалистических противоречий на Тихом океане привело в конечном счёте к взрыву: 7 декабря 1941 г. Япония внезапно атаковала США и Англию, развязав войну на Тихом океане. Это нападение знаменовало собой крах политики «дальневосточного Мюнхена». Произошло то же самое, что и в Европе в 1939 г.: агрессор пошёл по линии наименьшего сопротивления и, временно отложив нападение на СССР, к чему его усиленно подстрекали «мюнхенцы», нанёс вместо этого первый удар тем самым державам, которые были авторами и проводниками «мюнхенской политики».

События на Дальнем Востоке, как и в Европе, полностью подтвердили слова товарища Сталина, сказанные в докладе на XVIII съезде ВКП(б) о том, что «большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьёзным провалом»⁷⁷.

Провал политики «дальневосточного Мюнхена» был в то же время провалом политики господствующих классов Китая, которые приветствовали линию «дальневосточного Мюнхена» и активно участвовали в подготовке «мюнхенского» мира на Дальнем Востоке, в подготовке капитуляции Китая перед японским империализмом.

⁷⁴ «Обзор капитулянтской деятельности...», стр. 88.

⁷⁵ См. В. Аварин. Указ. соч., стр. 226, 236 и др.; Г. Ефимов. Указ. соч., стр. 376.

⁷⁶ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the US Japan. Vol. II, p. 768—770.

⁷⁷ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 572.

ДВОРЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ В 30-х годах XIX столетия

Г. Хачапуридзе

Национальный гнёт порождает различные формы национального движения. В статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» И. В. Сталин писал: «Изменяется общественная жизнь и вместе с нею изменяется и «национальный вопрос». В разные времена различные классы выступают на арену борьбы,— и каждый класс по-своему понимает «национальный вопрос». Следовательно, «национальный вопрос» в разные времена служит различным интересам, принимает различные оттенки в зависимости от того, какой класс и когда выдвигает его»¹.

В 30-х годах XIX в. под флагом национальной борьбы выступило грузинское дворянство. Однако дворянство стремилось разрешить национальный вопрос в Грузии по-своему, в своих собственных классовых интересах. Оно хотело порвать с царской Россией, поставить во главе Грузии грузинских царей, вернуть феодальной знати её привилегии и полностью восстановить те феодально-крепостнические отношения, которые существовали до 1801 г., т. е. до присоединения Карталино-Кахетинского царства к Российской империи. Иными словами, грузинское дворянство стремилось повернуть колесо истории вспять.

В конце XVIII в. «перед Грузией стояла... альтернатива — либо быть поглощённой шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России»². Переход под власть Российской империи явился для грузинского народа меньшим злом по сравнению с угрозой быть поглощённым отсталыми государствами Персией и Турцией.

Уже в первой половине XIX в. в результате успешных войн с Турцией и Персией Россия получила в Закавказье стратегически выгодную и безопасную границу. Грузия в большей своей части была восстановлена в её исторических границах. Прекратились феодальные усобицы, был положен конец экономической и политической раздробленности страны. Было обеспечено не только физическое сохранение грузинского народа, но и возможность дальнейшего его развития. В результате включения Грузии в орбиту экономической и культурно-политической жизни России, вступившей тогда на путь капиталистического развития, в стране, хотя и медленно, но всё же стало развиваться народное хозяйство: торговля, промышленность, сельское хозяйство; росли и укреплялись культурно-политические связи русского и грузинского народов. В Грузию проникали передовые идеи русского народа; развивалась самобытная национальная культура. О значении России для Грузии в тот период можно сказать словами Энгельса: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»³.

Однако национальная политика, осуществлявшаяся в Грузии царизмом, тяжёлым гнётом ложилась на народные массы. «В России,—

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 32.

² Сборник «К изучению истории», стр. 38. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 211.

писал Ленин,— больше половины, почти три пятых (точно: 57 проц.) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют»⁴.

Со времени присоединения к России Грузия фактически была превращена в одну из губерний царской империи. Одновременно с манифестом 12 сентября 1801 г. о присоединении было опубликовано «Положение об управлении Грузией», схожее по характеру с системой управления российских губерний⁵. Правда, в царском рескрипте на имя первого главнокомандующего Грузии ген. Кнорринга предлагалось при создании нового правления сообразоваться «с правами, обычаями и умоначертаниями народа», но эта формула была быстро позабыта. В Грузии получили господство военные методы управления. Участие военных властей в гражданском управлении, неопределённость функций тех и других создавали обстановку полного произвола.

Трудящиеся массы были обречены на бесправие и всяческие притеснения. Крестьянское хозяйство разорялось в результате грабительской налоговой политики царизма и многочисленных повинностей в пользу помещиков. Во всех учреждениях, в том числе и в суде, дело-производство стало вестись на русском языке. Беззаконие и произвол, взяточничество и волокита были обычным явлением.

По политическим соображениям (чтобы избавить страну от «внутренних покушений») из Грузии в Центральную Россию были высланы лица царской фамилии и та часть грузинской знати, которая была недовольна потерей политической независимости Грузии. Имения высланных были переданы в казну. Правда, царское правительство в достаточной мере компенсировало этих лиц. Им были пожалованы имения с крепостными крестьянами в Европейской России и назначены пожизненные крупные пенсии.

Дворянская знать, утратившая большую часть старых вольностей и феодальных привилегий, фактически была устранена и от участия в управлении страной. Естественно, что грузинская знать была недовольна действиями русской администрации в Грузии. Это недовольство новыми порядками выразилось в так называемом заговоре кахетинских князей.

В июле 1802 г., съехавшись в Кельменчуре, кахетинские князья присягнули царевичу Юлону Ираклиевичу и за подписью 69 человек отправили прошение императору Александру I об утверждении «завещания царя Ираклия», т. е. о восстановлении грузинского «независимого» царства во главе с Багратионами. Одновременно они обратились к населению с воззванием поддержать царевича Юлона в его домогательстве царского престола.

На выступление кахетинских князей царские власти ответили решительными мерами. В Кахетию и Душетский уезд были отправлены крупные военные силы. Однако дело обошлось без вооружённого столкновения, были лишь произведены многочисленные аресты.

Желанием вернуть «старые привилегии и могущество», «поставить во главе Грузии грузинских царей и дворянство» можно объяснить стремление некоторых групп дворянской знати использовать в своих интересах крестьянские восстания в Мтиулетии в 1804 г., Кахетинское восстание в 1812—1813 гг., восстание в Имеретии в 1819—1820 гг. и другие. Особенно непримирим к царской России был царевич Александр Ираклиевич, который вынужден был покинуть пределы Грузии, но неоднократно делал попытки при помощи Персии и Турции вернуться на родину. Проживавшие в Петербурге царевичи Юлон и Парнаоз, сыновья Ираклия II, сыновья царя Георгия XII Давид, Баграт, Тейму-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 241. 4-е изд.

⁵ Полное собрание законов. Т. XXVI, стр. 772.

раз, второе поколение Багратионов — Дмитрий Юлонович и Луарсаб Юлонович, жившие в Москве сыновья царя Георгия XII Илья, Михаил, Окропир и другие представители грузинской феодальной знати, хотя они и были приняты при царском дворе и привлекались на военную и гражданскую службу, не теряли надежды на то, что политическая обстановка изменится и они снова вернутся в Грузию, которую, как они считали, незаконно у них отняли.

Однако они понимали, что царизм по доброй воле не откажется от владения Грузией и что восстановление «независимого» грузинского царства возможно лишь путём вооружённого восстания. Они понимали и то, что в борьбе против царской России не обойтись без внешней вооружённой и дипломатической помощи. Дмитрий Багратиони, игравший в дворянском движении 30-х годов видную роль, неоднократно заявлял своим сообщникам, что «на предмет освобождения Грузии нужно было адресоваться к иностранным державам». Такого же мнения был и царевич Окропир, указывавший, что надо «при первом известии о восстании в Грузии употребить все способы, чтобы ехать во Францию и оттуда действовать».

Лишив политической власти феодальную знать и в большей части удалив её с территории Грузии, царское правительство приняло меры к тому, чтобы завоевать на свою сторону грузинское дворянство, сделать его опорой русского царизма. Грузинское дворянство получило преимущественное право на образование и на собственную сословную организацию. Мелкие дворяне — азнауры — были освобождены от феодальной зависимости, связывавшей их с князьями и церковью, а в 1827 г. грузинское дворянство было полностью уравнено в правах с российским «благородным сословием».

Царское законодательство не принимало никаких попыток к изменению феодально-крепостнических отношений в Грузии. Наоборот, делалось всё, чтобы упрочить крепостное право. Однако непрекращавшаяся крестьянская борьба против национального и социального гнёта вынуждала царские власти вводить некоторые ограничения наиболее вопиющих форм крепостнической эксплуатации и произвола. В Грузии была запрещена работоторговля — продажа крепостных крестьян для вывоза в Персию и Турцию. По закону 22 февраля 1824 г. крестьянам разрешено было выкупаться и переходить в разряд государственных в случаях, когда помещичьи имения за долги продавались с торгов⁶. В судебных органах рассматривались дела крепостных крестьян, которые оспаривали право помещиков владеть ими. До решения суда эти «отыскивающие свободу» крестьяне фактически не выполняли повинностей в пользу помещиков.

Особенно крупные выступления крестьян против помещичьего угнетения и эксплуатации имели место в Юго-Осетии. Для подавления этих выступлений власти организовали карательные экспедиции. Но не все осетинские сёла после расправы с крестьянами были возвращены грузинским помещикам. Большинство осетинских крестьян было переведено в разряд государственных.

Эти вынужденные незначительные мероприятия царского правительства в крестьянском вопросе в какой-то мере ослабляли позиции грузинских крепостников и рождали среди них недовольство царизмом.

Недовольство особенно усилилось, когда русские власти начали проверку дворянских документов для удостоверения их подлинности. Процедура эта протекала крайне медленно, и многие дворяне были лишены в это время возможности пользоваться своими правами и преимуществами.

⁶ Аналогичный указ в России по предложению барона М. А. Корфа был издан только в 1847 году.

Именно в 30-х годах царское правительство стало готовить в Закавказье и в Грузии административную реформу. Реформа была осуществлена позднее, в 1840 г., но уже при главноначальствующем ген. Паскевиче (1827 — 1831 гг.) из аппарата управления и судебных органов стали удалять так называемый «земский» элемент, т. е. грузинских князей и дворян. Это обстоятельство также явилось одной из причин недовольства дворянства царизмом.

Объясняя недовольство грузинских дворян царским правительством, А. Чавчавадзе в своём показании следственной комиссии говорил: «Очень много помещиков негодует за отобранные имения (имеется в виду отобрание крестьян у помещиков Эристави и Мачабели.— Г. Х.), за допущение отыскивать свободу»⁷.

Во время ревизии Закавказского края сенатор граф Кутайсов приезжал в г. Гори. Уездный предводитель дворянства жаловался ему на материальные затруднения помещиков, возникавшие потому, что многие крепостные крестьяне «выдумывают отыскивать свободу и заводят дела», что церкви, которые находятся в помещичьих имениях и приносят доходы, отбираются церковным ведомством. Многие князья и дворяне были недовольны и тем, что их не утвердили в княжеском и дворянском звании из-за отсутствия у них нужных документов⁸.

Помимо решающих внутренних причин известную роль в возникновении дворянского движения в Грузии сыграли и события в России.

Грузинская дворянская молодёжь, по крайней мере известная её часть, проживавшая как в Грузии, так и в России, не могла оставаться вне влияния передовых идей эпохи и не интересоваться более передовым общественным устройством, чем «ветхое здание государственного устройства России». Среди участников движения декабристов в России были и грузины. Выступление на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. и суровая расправа с декабристами произвели сильное впечатление на грузин, которые находились в это время в Петербурге.

На своих собраниях члены грузинского дворянского общества упоминали о декабристах, учитывали опыт их борьбы против царизма. Как сообщил впоследствии в показании следственной комиссии подпоручик Абхазов, лейб-гвардии Семёновского полка капитан З. Д. Чолокаев говорил: «Чуть-чуть Россия не лопнула, и если бы бунтовщики 14 декабря 1825 года пришли бы к арсеналу, а не к сенату, то непременно была бы удача. Причём рассказывал подробно о плане тех бунтовщиков и при-совокуплял, что поляки воздвигли монумент лицам, кои 14 декабря были наказаны»⁹. Сравнивая руководителей дворянского движения в Грузии с вождями декабристского движения в России, члены общества называли А. Орбелиани «грузинским Пестелем», а Е. Эристави — «грузинским Рылеевым»¹⁰.

Участник дворянского движения грузинский поэт Гр. Орбелиани в подражание поэме Рылеева «Исповедь Наливайко» написал «Исповедь Гиви Амилахвари». Это стихотворение, распространяемое в рукописи среди членов тайного общества, пользовалось большим успехом. Оно заканчивалось следующими словами:

«Но, отец духовный! Поведай мне:

Кем, где, в какой стране свобода без жертв, без крови куплена?

Погибну я за отечество, знаю, чувствую и признаюсь,

Зато такую смерть мою заблаговременно с приятностью
благословляю»¹¹.

⁷ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) ГрузССР, ф. ОВД, д. 166.

⁸ Там же, т. XII, л. 2101—2102.

⁹ Там же, т. XVIII, л. 3454.

¹⁰ Там же, т. XXIII, л. 4718.

¹¹ Там же, т. XIX, л. 3743. Перевод Сумбатова.

О связи участников дворянского движения в Грузии с декабристами говорит и то обстоятельство, что при обыске у С. Додашвили нашли копию посланного из тюрьмы письма Рылеева к жене. Додашвили объяснил, что текст письма он переписал у студента Крупского. Последний был близок к декабристским кругам¹².

Вся передовая часть русского общества выражала горячее сочувствие декабристам. Естественно, что восстание декабристов оказало известное влияние и на передовую часть грузинского дворянства.

Однако можно утверждать, что тайное дворянское общество не усвоило революционных идей декабристов и не собиралось применять их к условиям Грузии. Поэтому нет никаких оснований искать организационные и идейные связи между декабристами и тайным обществом, и нельзя найти какое-либо сходство между программой «Северного общества» декабристов и планами грузинских дворянских заговорщиков.

В исторических источниках нет также данных, которые указывали бы на существование непосредственной связи между восстанием в Польше 1830 г. и оформлением дворянского тайного общества в Грузии. Тем не менее большинство участников дворянского движения свидетельствует, что известие о польском восстании явилось непосредственным толчком к оформлению в Грузии тайного общества и переходу его к активным действиям.

Тайное общество оформилось в Тифлисе в ноябре 1830 года. Деятельность его продолжалась до 11 декабря 1832 г., когда оно было раскрыто царскими властями в результате предательства одного из его руководителей, Е. Палавандишвили.

Большинство участников тайного общества состояло из представителей дворянской знати (князей), связанных родственными узами между собой и с бывшим царским домом Багратионов. В движении почти не участвовали мелкопоместные дворяне — азнауры. Слабое участие их в дворянском движении не случайно. Положение азнаур, а их было значительное большинство, после присоединения Грузии к Российской империи намного улучшилось. Они, как мы указывали выше, были уравнены в правах с российским дворянством. Исключение среди участников дворянского движения составляли С. Додашвили и С. Размадзе.

Додашвили был одним из первых разночинцев, принимавших участие в общественном движении в Грузии. Он происходил из духовного сословия и не владел крепостными крестьянами и имениями, а жил со всей семьёй, как говорится в отчёте следственной комиссии, «с одного заработка». С. Додашвили окончил Петербургский университет. В 1827 г. на русском языке был напечатан его труд «Курс философии. Часть первая — Логика». Этот труд получил положительную оценку у тогдашней критики. В Тифлисе Додашвили вёл разностороннюю деятельность как педагог, учёный, литератор. Он редактировал «Тифлисские ведомости» с литературным приложением на грузинском языке.

Не принадлежал к дворянскому сословию и С. Размадзе, известный общественный деятель, поэт и переводчик. В небольшом поэтическом наследии С. Размадзе отразил любовь к родине и гражданские мотивы (см. его стихотворения «Эльбрус», «Медведь и баран» и др.).

Руководящую роль в обществе играли Е. Эристави, А. Орбелиани и С. Додашвили. Следственная комиссия квалифицировала Е. Эристави как «главного сподвижника заговора». В 1830 г. ему было 20 лет. За ним в Горийском уезде числилось 500 крепостных крестьян, кроме того, вместе с братьями он владел винокуренным заводом. В 1826 г. Эристави поступил в Петербургское артиллерийское училище. В 1829 г. в чине прапорщика он был назначен в Кавказскую гренадёрскую артиллерийскую бригаду, а в декабре того же года был уволен от службы

¹² ЦГИА ГрузССР, т. XI, л. 1893.

по домашним обстоятельствам. А. Орбелиани также подтверждает, что в тайном обществе главную роль играл Е. Эристави, что от него «не было никому из нас (участников дворянского движения.— Г. Х.) покоя ни днём, ни ночью, чтобы непременно произвести бунт»¹³.

Вся организационная работа тайного общества была сосредоточена в руках А. Орбелиани. Он был сыном царевны Феклы, дочери Ираклия II. Орбелиани участвовал в походах на Северном Кавказе, в подавлении восстания в Имеретии (1819—1820 гг.), в русско-персидской войне (1826—1828 гг.). Уйдя в отставку, он в 1829 г. стал предводителем дворянства Тифлисского уезда, а затем был назначен советником исполнительной экспедиции Верховного грузинского правительства. Следствие пришло к заключению, что вместе с Е. Эристави «А. Орбелиани был основателем заговора с целью изгнать русских»¹⁴.

Несмотря на сравнительно продолжительное существование тайного общества, число его членов было незначительно, не было и выработанной организационной его структуры. Участник дворянского движения учитель Автандилов показал, будто Е. Эристави говорил ему, что «одни неперменные члены могут быть в совете тайного общества»¹⁵.

Следственная комиссия, которая пыталась выяснить вопрос о том, действительно ли существовал такой совет и кто являлся его членами, пришла, однако, к следующему заключению: «Из дела же не видно, чтобы существовал у заговорщиков какой-либо совет, или был кто-либо выбираем в неперменные члены его»¹⁶.

Члены общества обычно встречались под предлогом какого-либо семейного торжества или в общественных местах. Во время встреч они обсуждали вопросы о действиях местных властей, об освобождении Грузии от власти царской России, о приёме новых членов в общество, читали стихи, произносили тосты «за свободу». Причём «свобода» понималась, как восстановление грузинского царства во главе с Багратионами.

О том, как заговорщики мыслили будущее устройство Грузии, можно узнать из небольшого проекта, автором которого являлся Е. Эристави. Проект известен со слов Г. Эристави и Е. Палавандишвили.

«Как только на другой день¹⁷,— показывал Е. Палавандишвили,— соберётся народ,— надо прочесть оный (проект государственного управления.— Г. Х.) и успокоить народ тем, что за сим будет открыто Верхнее и Нижнее правление. В Верхнем правлении («Зеда-саммартвело») под председательством самого царя будут заседать министры: военных дел — А. Чавчавадзе, финансов — Палавандов, внутренних дел — кн. Багратион-Мухранский, народного просвещения — Г. Чилиев.

Нижнее правление («Кведа-саммартвело») будет состоять из депутатов — по одному от каждого уезда.

Духовное же правление будет предоставлено митрополиту грузинскому. В уездах будут присутствовать по одному князю, дворянину, гражданину и священнику»¹⁸.

Данные, которыми мы располагаем, очень скудны, но бесспорно, что руководители тайного общества мыслили будущий государственный строй в Грузии в форме монархии. Поскольку Багратионы получали царскую корону из рук дворянской знати, то путём создания двух органов («Зеда-саммартвело» и «Кведа-саммартвело») власть царя в известной мере ограничивалась в пользу грузинской дворянской знати. «Зеда-саммартвело», где заседали наиболее влиятельные министры под председательством царя, должно было играть роль Государственного совета, в

¹³ ЦГИА ГрузССР, ф. 1457, т. IX, л. 1606.

¹⁴ Там же. Сентенция военного суда.

¹⁵ Там же, ф. ОВД, д. 166.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Имеется в виду второй день успешного вооружённого восстания.

¹⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 1457, т. I, д. 3—12.

котором обсуждались бы наиболее важные вопросы государственного управления.

По объяснению Г. Эристави, «Кведа-саммартвело», в составе которого предполагались депутаты от князей и дворян, должно было «заниматься тяжёлыми делами», т. е. носить характер судебного органа.

В этом проекте государственного управления, намеченном одним из руководителей тайного общества, Е. Эристави, нет и намёка на участие народных представителей в законодательстве и в управлении. Проект ни в какой мере не отражает даже элементов буржуазной конституции в форме так называемого народного представительства, гражданских свобод, идеи разделения властей и т. п. Не только крестьяне, но и буржуазия («граждане») в «Зеда-саммартвело» и «Кведа-саммартвело» не представлены. Представители буржуазии присутствуют лишь в уездных органах управления («диваны»).

Члены тайного общества были царистами. Ярким апологетом царизма проявил себя и иеромонах Ф. Кикнадзе, выражавший, как видно, идеологию тайного общества. В трактате о любви к отечеству Ф. Кикнадзе писал: «Царя сотворил бог на подобие своё. Бог — царь на небесах и управляет нами по делам небесным. Царь управляет нами по делам земным... Земля без царя уподобляется рассыпанной ртути»¹⁹. Ф. Кикнадзе резко нападал на республиканский строй. Имея, очевидно, в виду западноевропейские страны, он писал: «Мы довольно получили опыта... от восстаний и несчастных следов нечестивых республик»²⁰.

Существует мнение, что среди членов тайного общества были сторонники установления в Грузии республиканского строя. Для доказательства этой мысли обычно приводится следующее показание В. Орбелиани: «В 1832 году я слышал от Додаева сии слова: когда я провожал Окропира царевича из Тифлиса, то он мне сказал: да, господа грузины, постарайтесь об освобождении Грузии. Впрочем, я желаю свободу Грузии не для того, чтобы кто-нибудь из рода Багратионов воцарился в оной, а чтобы из Грузии сделался род республики»²¹.

Нет никакого основания приписывать царевичу Окропиру республиканские идеи. Вся его деятельность, прямые показания С. Додашвили и других членов тайного общества говорят о том, что Окропир мечтал лишь восстановить грузинское царство и стать царём.

Можно предположить, что сам С. Додашвили был сторонником республиканского строя. Додашвили мог быть предан идее политической свободы, он горячо любил свой народ и родину. Связанный с декабристскими кругами и под влиянием их революционных идей Додашвили мог выступать против царизма, в защиту интересов крепостного крестьянства, страдавшего от социального и национального гнёта. Он подал в следственную комиссию записку, нарисовав в ней яркую картину произвола и насилия, которому подвергались крестьянские массы. Когда в тайном обществе был решён вопрос о восстании и передаче власти одному из Багратионов, С. Додашвили отошёл от дворянского движения. На суде он заявил, что «не против правительства вступил в заговор, а против присутственных мест, которые у грузин называются правительством».

Следственная комиссия относительно Додашвили пришла к следующему заключению: ему «известно было вполне об умысле и действиях сего общества как в 1831, так и в 1832 г., и сам в оном участвовал... знал и о преднамерениях к бунту, от коих, однако, отклонялся»²².

Нет документальных данных относительно того, чтобы кто-либо другой из участников дворянского движения высказывал республикан-

¹⁹ ЦИ ИА ГрузССР, ф. 1457, т. V, л. 772.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, т. IX, л. 1567.

²² Там же, т. XXVIII, л. 493.

ские взгляды или поднимал вопрос об установлении в Грузии республиканско-демократического строя.

Тайное общество не имело программного документа, подобного «Конституции» Н. Муравьёва или «Русской правде» Пестеля.

В «Конституции» Н. Муравьёва имелись серьёзные недостатки с точки зрения последовательного буржуазного демократизма, в ней ярко проявилась классовая дворянская ограниченность. Тем не менее она являлась плодом зрелой политической мысли и могла стать основным законом будущего государственного устройства Российской империи. В ней ясно и чётко говорилось о верховной исполнительной власти, о народном вече, о правах и обязанностях граждан и т. д.

«Акти гониури» Ф. Кикнадзе в делах следственной комиссии фигурирует в переводе на русский язык как «Акт тайного неразрывного содружества». Один экземпляр его был обнаружен среди бумаг С. Додашвили, другой был найден в келье Ф. Кикнадзе. Список, найденный у Ф. Кикнадзе, по заключению следственной комиссии, был первоначальным и подвергся некоторому дополнению и исправлению.

По словам Ф. Кикнадзе, «Акти гониури» не преследовал никакой политической цели: он был предназначен для литературного кружка молодёжи, чтобы укрепить в ней «любовь к богу, покорность государю и взаимную любовь между собою»²³.

Действительно, как отметила и следственная комиссия, цель «Акти гониури» вполне «благонравная и набожная». «Первый закон умственного акта,— говорится в § 1,— есть твёрдая любовь и почитание религии... хранение сколь возможно закона божия и заповедей, как счастливейшего средства». Вводная часть акта составлена в религиозно-мистическом духе, смысл её мало понятен. В «Акти гониури» нельзя найти указания относительно будущего политического устройства Грузии, о правах и обязанностях граждан. Таким образом, «Акти гониури» не давал никакой политической программы и мог играть для тайного общества лишь роль устава.

Особое внимание в «Акти гониури» обращалось на вовлечение в общество новых членов; вновь принимаемые проходили продолжительный испытательный срок.

Подобно масонским ложам, самый приём нового члена сопровождался определённым ритуалом. Старый член общества и принимаемый в общество запирались в уединённом доме, читали клятвы, прикладывались к образу и целовались. Вновь принятый член общества получал экземпляр «Акти гониури», правила которого он обязан был строго соблюдать. Только два члена тайного общества до определённого времени могли знать друг друга, чтобы «по взаимном узнавании всех не вошло между таким множеством какое-либо противное мнение»²⁴.

Известно, что на одном из собраний члены тайного общества ознакомились с «Акти гониури» и принесли клятву, однако нет указаний на то, сыграл ли этот акт какую-либо роль в дальнейшем развитии деятельности тайного общества.

Выше мы уже отмечали исключительно тяжёлое положение в Грузии крепостных крестьян. Это вынужден был признать даже гражданский губернатор Завилейский. В докладе тифлисскому военному губернатору ген. Стрекалову от 17 ноября 1829 г. он писал: «Почти все помещичьи крестьяне не имеют недвижимой собственности, должны делать то, что угодно господину, который может продавать их, заложить, подарить другому, одним словом, поступить с ними по произволу, отчего, нельзя не заметить, крестьяне сии не совсем расположены к своим владельцам, которые ещё до сего времени придерживались старинной

²³ ЦГИА ГрузССР, ф. ОВД, д. 166.

²⁴ Там же, ф. 1457, л. 576.

своей системы извлекать всевозможные выгоды на счёт их благосостояния. Часто случается, что после отобрания всего имущества крестьяне претерпевают ещё побои и всевозможные притеснения. Оттого-то и действительно крестьяне не только не расположены к своим помещикам, но часто вовсе отказывают им в повиновении, особенно зажиточные, и помещики, иногда не могши сладить со своими богатыми крестьянами, всю тяжесть податей, повинностей и часто прихотей своих обращают на беднейших, и чрез то участь их делается бедственнее... В особенности,— продолжает Завилейский,— находятся в стеснительном и жалком состоянии и самой крайности крестьяне, отыскивающие от помещиков свободу, несмотря на распоряжение правительства, чтобы люди сии до решения дела отбывали только те повинности своим помещикам, кои несли до начала иска»²⁵.

Однако ни тайное общество в целом, ни кто-либо из его членов не высказывал мысли о необходимости ликвидации в Грузии крепостного права. Ставя целью поднять вооружённое восстание против царской России, тайное общество не считало необходимым проведение в Грузии каких-либо социальных реформ.

Понятно, что при этом восстание дворян заранее было обречено на поражение. Известный грузинский историк акад. И. А. Джавахишвили по этому поводу пишет: «Грузинское крестьянство... не могло принять участия в затевавшемся восстании вместе с теми дворянами, от которых оно хотело освободиться... Дело было обречено и помимо преждевременного открытия заговора на неудачу»²⁶. В этом отношении дворянское движение 30-х годов в Грузии было аналогично польскому восстанию 1830—1831 гг., о котором Энгельс писал: «Дворянство уже не могло привлечь на свою сторону крестьян. Заставить сельское население примкнуть к дворянству могли лишь полная отмена крепостного права и зависимых отношений и отказ от всех дворянских привилегий; но, подобно всякому привилегированному сословию, дворянство не чувствовало ни малейшей охоты добровольно отказываться от своих прав и преимуществ, от своего привилегированного положения и большей части источников своего дохода»²⁷.

Обречённость восстания без поддержки крестьянских масс понимали и участники дворянского движения. Поэтому было решено «разглашать повсюду между простым народом слух, что русские собирают из грузин солдат, на что князья будто бы никак не согласны, а потому хотят лучше умереть, нежели дозволить это»²⁸. Предполагалось, что каждый из князей, участников заговора, подготовит и в назначенный срок приведёт определённое число вооружённых крепостных крестьян. Строились также расчёты на то, что восстанет вся Кахетия. Как показали некоторые члены тайного общества, Додашвили сообщил, что при поездке летом 1832 г. в Кахетию он «рассказывал мужикам, как русские несправедливо овладели Грузией, притесняют народ и намерены брать рекрут, на что будто мужики ему ответили, что они первые готовы умереть, лишь бы в Тифлисе начали»²⁹.

Строились расчёты и на то, что к восстанию примкнут все тифлиские ремесленники. Е. Палавандишвили заявил также, что, помимо ремесленников, он «наберёт к бунту всех тифлиских пьяниц и бродяг, напоит пьяными, и они будут для сего случая готовы»³⁰.

²⁵ Акты... Т. VII, стр. 26.

²⁶ И. Джавахов (Джавахишвили). Политическое и социальное движение в Грузии в XIX в., стр. 29. Спб. 1908.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 160.

²⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. ОВД, д. 166. В 1829 г. в Грузии, как известно, имели место массовые выступления крестьян в связи с набором в милицию.

²⁹ ЦГИА ГрузССР, ф. 1457, т. I, л. 101—106.

³⁰ Там же, т. XXVI, л. 5152—5196.

Члены тайного общества практически ничего не сделали для вовлечения в восстание сосланных в Грузию и на Кавказ поляков, участников восстания в Польше в 1830—1831 годах. «В нескольких показаниях, — сказано в отчёте следственной комиссии, — упоминается о надежде на содействие находящихся в Грузии поляков и разжалованных. Хотя число их значительно и принятие ими участия в возмущении усилило бы ощутительно способы заговора, но, однако, не видно никакого даже покушения к их подговору; поведение же их вообще не даёт и повода к подозрению»³¹.

Что касается иностранных государств, то руководители тайного общества в борьбе против царской России искали поддержки у Англии и у шахского Ирана.

С Ираном была установлена связь через царевича Александра Ираклиевича. Заговорщики рассчитывали, что Александр склонит к борьбе против России Иран и в назначенное время явится к границам Грузии, имея в своём распоряжении и деньги и иранское войско. Александр был первым кандидатом и на царский трон в Грузии.

15 августа 1832 г. в Иран выехал вместе с посланником графом Симоновичем участник тайного общества С. Размадзе. Ему было поручено установить в Тавризе связь с английской миссией и заручиться помощью Англии. Неизвестно, выполнил ли С. Размадзе это поручение, имеется лишь показание Е. Палавандишвили, который сообщил следственной комиссии, что якобы А. Орбелиани сказал ему: «Размадзе нам сообщает хорошие вести из Персии: что будто бы англичане против России хотят восстать»³².

Свои планы на успех восстания в Грузии заговорщики строили в расчёте на отвлечение русских войск борьбой против горцев на Северном Кавказе, а также на возможную помощь со стороны египетского паши Мехмед-Али, который в 1811 г. стал неограниченным властителем Египта и одержал ряд побед над Турцией.

В начале 1832 г. Мехмед-Али при посредничестве царевича Александра вёл переговоры с имамом Гази Мухаммедом и другими враждебными царизму лицами об усилении на Кавказе движения против России. Вести о победах египетских войск в Сирии над турецкими войсками доходили и до Грузии. Однако нет документальных данных о том, что грузинским заговорщикам удалось установить какие-либо связи с Мехмедом-Али.

В 30-х годах XIX в. среди горцев Северного Кавказа возникло движение мюридизма, возглавляемое имамом Гази Мухаммедом. Движение это «являлось реакционным, националистическим и находилось на службе у английского капитализма и турецкого султана»³³. Однако и в данном случае не имеется данных, которые подтвердили бы, что руководители тайного общества в Грузии пытались установить связи с горцами Северного Кавказа. Наоборот, многие участники заговора (Г. Эристави и др.), находясь в рядах русской армии, принимали непосредственное участие в борьбе против горцев.

Восстание заговорщиков не случайно было приурочено к 20 ноября 1832 года. На этот срок был назначен в Тифлисе очередной съезд князей и дворян для выборов депутатов в губернское дворянское депутатское собрание. Такие выборы происходили раз в три года. Съезд большинства грузинских князей и дворян в Тифлисе, возможность вовлечения их в дворянское выступление и послужили для руководителей тайного общества основанием при определении срока выступления.

Помимо того, главные силы русских войск находились в это время на Северном Кавказе. Там же был и главнокомандующий ген. Розен. В

³¹ ЦГИА ГрузССР, ф. ОВД, д. 166.

³² Там же, т. VIII, л. 1337.

³³ «Правда» от 14 мая 1950 года.

связи с этим участник дворянского движения лейб-гвардии Семёновского полка капитан З. Д. Чолокашвили на одном из собраний заговорщиков заявил: «Когда желаете произвести бунт, то непременно к 20 ноября, ибо корпусный командир (ген. Розен.— Г. Х.) в походе, через горы войско пройти не может, а зимой и морем (войско) доставить нельзя, и в эту зиму успеем во всём»³⁴.

Была составлена диспозиция, названная «Распоряжением на первую ночь». Руководителем восстания был назначен Е. Эристави. В ночь накануне восстания должен был быть устроен от имени грузинского дворянства бал и ужин, на который приглашались все значительные военные и гражданские русские чиновники. По сигналу все эти лица должны были быть перебиты, затем колокольным звоном во всех церквях предполагалось призвать народ к восстанию. Заранее распределённые вооружённые отряды во главе с руководителями тайного общества должны были захватить крепость, арсенал, казармы и другие важные объекты. После установления новой власти временной правительницей провозглашалась Тамара Юлоновна, проживавшая в Тифлисе и осведомлённая о существовании тайного общества. Предполагалось создание регулярной армии и другие мероприятия по укреплению новой власти. Особенно торжественный характер предполагалось придать встрече царевича Александра. В Сионском соборе должен был быть отслужен торжественный молебен и провозглашено восстановление грузинского царства во главе с Багратионами.

Но дворянский съезд был перенесён на 9 декабря, а затем — на 20, и соответственно с этим откладывалось и время восстания.

Тем временем, после серьёзных неудач на Северном Кавказе, русское войско перешло в наступление против Гази Мухаммеда. Под давлением русских войск Гази Мухаммед вынужден был отступить в Нагорный Дагестан. К октябрю 1832 г. он оказался запертым в родном ауле — крепости Гимры. 18 октября царские войска взяли эту крепость. Сам Гази Мухаммед погиб с оружием в руках. В ноябре 1832 г. ген. Розен вернулся в Тифлис.

Между тем с конца ноября на дворянский съезд начали съезжаться князья и дворяне. Из своего кахетинского имения приехал А. Чавчавадзе, видный общественно-политический деятель того периода. Известный поэт, крупный военный деятель, тесть великого русского драматурга А. С. Грибоедова, близкий друг товарищей Пушкина — Раевского и Чаадаева, — А. Чавчавадзе очень способствовал сближению передовых русских и грузинских людей. Он пользовался большим влиянием в Грузии, и руководители тайного общества стремились вовлечь его в дворянское движение, объявить своим руководителем. Однако материалы следствия, а также другие источники не дают основания заключить, что А. Чавчавадзе принимал непосредственное участие в заговоре 1832 года. Бесспорным является лишь, что А. Чавчавадзе был осведомлён о существовании тайного общества.

Ещё до арестов членов общества подготовка к восстанию перестала быть тайной. Это видно хотя бы из того, что в Борчалинской дистанции шла молва о переписке с царевичем Александром и о том, что крестьяне вооружаются для восстания. Опасаясь, что заговор будет раскрыт, А. Орбелиани стал уничтожать компрометирующие его документы.

9 декабря 1832 г., чтобы выгородить себя на случай, если заговор будет раскрыт, один из руководителей движения, Е. Палавандишвили, брат тифлисского гражданского губернатора, подал начальнику штаба Кавказского корпуса ген. Волховскому донос о существовании заговора. В ночь с 10 на 11 декабря по распоряжению ген. Розена начались аре-

³⁴ ЦГИА ГрузССР, ф. ОВД, т. VII, л. 1333.

сты. В Тифлисе была учреждена следственная комиссия под председательством начальника грузинских линейных батальонов ген. Байкова.

В литературе обычно даются неправильные, преувеличенные данные о числе арестованных по делу о грузинском заговоре. Так, К. Кипиани пишет: «В заточении были 175 человек — князей, дворян, тифлисских граждан и несколько русских чиновников»³⁵. По официальному отчёту следственной комиссии, обвинение в участии в заговоре было предъявлено 67 лицам. Некоторые из них находились в заключении несколько месяцев, а затем были освобождены. В числе этих лиц были А. Чавчавадзе, Гр. Орбелиани и др. До окончания следствия и суда в заключении оставалось всего 32 человека. В делах следственной комиссии имеется ещё список 78 человек, оговорённых как «якобы причастных к грузинскому заговору». Из этих лиц большинство даже не было вызвано на допрос.

Следственная комиссия начала свою работу 11 декабря 1832 года. Первые же показания арестованных позволили членам следственной комиссии прийти к заключению, что «высший источник следуемого его зломыслия долженствовал крыться» в Петербурге, между проживающими там грузинами. Поэтому царское правительство нашло необходимым создать следственную комиссию и в Петербурге под председательством ген. Адлерберга. Эта комиссия подвергла допросам 11 человек, в том числе Окропира и Д. Багратиони, а также поручика Г. Орбелиани.

В мае 1833 г. работа следственной комиссии в Петербурге была закончена, и её отчёт, а также все другие материалы были пересланы в Тифлис. Туда же были доставлены все привлечённые к допросу, за исключением больных Д. Багратиони и И. Чолокашвили. Арестованные в Тифлисе содержались в офицерских казармах на Авлабаре, поэтому дело о грузинском заговоре 1832 г. в литературе известно также под названием «казарменного дела».

По свидетельству Д. Кипиани и др., для заключённых был установлен относительно лёгкий режим. Питание было удовлетворительным. Разрешалось снабжать заключённых литературой для чтения из библиотеки штаба Отдельного Кавказского корпуса, делать передачи и т. д. «Одним словом, — пишет Д. Кипиани, — мы были не в таком тяжёлом положении, как могли предполагать наши родные»³⁶.

Хотя первое время арестованные содержались в одиночном заключении, они находили возможность общаться друг с другом, сговариваться о том, как вести себя на следствии. Однако большинство арестованных во время следствия пало духом, каялось в своей виновности, оговаривало друг друга и открыло все нити заговора. «На допросах во время следствия почти все участники заговора вели себя позорнейшим образом: они оговаривали и выдавали друг друга и, как маленькие дети, признавая себя тягчайшими преступниками перед царём, выпрашивали пощады у него же»³⁷.

Как мы уже указывали выше, Е. Палавандишвили выдал властям факт существования тайного общества. Другой руководитель тайного общества, А. Орбелиани, предложил властям выпустить его, «дабы через него сделать дальнейшие открытия»³⁸. О руководителе движения Е. Эристави следствие писало: он «откровенно, без всяких изворотов, сознался в преступлении своём, назвал Димитрия и Окропира, как лиц, которые дали толчок к образованию в Тифлисе тайного общества и т. д.»³⁹.

Следствие производилось в строжайшей тайне и было закончено лишь в сентябре 1833 года.

³⁵ Журнал «Кавказский вестник» № 11 за 1900 г., стр. 113.

³⁶ Д. Кипиани. Мемуары, стр. 129 — 130. Тбилиси. 1930.

³⁷ Ф. Махарадзе. Грузия в XIX столетии, стр. 57. Тбилиси. 1933.

³⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 1457, т. II, л. 166.

³⁹ Там же. Судебная сентенция.

Из общего числа обвиняемых военному суду были преданы 13 человек: Е. Эристави, А. Орбелиани, С. Додашвили, Г. Эристави, Л. Орбелиани, В. Орбелиани, мулла Заман, М. Орбелиани, Д. Паушенко, С. Размадзе, И. Эристави, З. Чолокашвили и А. Г. Орбелиани.

Судебное разбирательство участников заговора длилось более 3 месяцев и проходило также в строгой тайне. Была составлена обширная судебная сентенция, участники заговора были разбиты на 5 разрядов. 10 февраля 1834 г. был вынесен приговор. 10 человек были осуждены к смертной казни через четвертование, а 3 человека «оставлены в сильном подозрении». В дальнейшем, по политическим соображениям, а также вследствие бесплодности и несостоятельности заговора Николай I «милостиво смягчил» приговор суда и меру взысканий, намеченных ген. Розеном. Наказание для военных ограничилось разжалованием и переводом в другие воинские части, а гражданские лица были отправлены на проживание в центральные или отдалённые русские города; по служебной линии они были понижены в должности.

Известно, с какой исключительной жестокостью расправился коронованный жандарм Николай I с дворянскими революционерами—декабристами. Николаевская Россия, убившая Пушкина, расправилась и с его прямым наследником гениальным национальным поэтом Лермонтовым. Жестоко расправилось царское правительство и с петрашевцами, которые не успели предпринять никаких практических действий и о заговоре которых Герцен сказал, что это был лишь «заговор идей».

Участники же грузинского заговора отделались сравнительно лёгким наказанием, тем более, что, кроме С. Размадзе и С. Додашвили, все они в скором времени получили полное прощение, вернулись в Грузию и стали успешно продвигаться по служебной лестнице. Так, Гр. Орбелиани в 1857 г. получил чин генерала, а с 1862 г. стал исполнять обязанности наместника на Кавказе. А. Чавчавадзе в 1838 г. был произведён в генерал-лейтенанты, назначен членом Совета главного управления Закавказским краем, а с 1843 г. управлял почтовой частью в Закавказье. Продвинулся по военной службе и руководитель тайного общества Е. Эристави. В чине полковника он был назначен начальником Горийского уезда, а затем произведён в генерал-майоры и т. д.

И. В. Сталин, давая оценку дворянскому движению в Грузии, в статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» писал: «Существовал, например, у нас так называемый дворянский «национальный вопрос», когда — после «присоединения Грузии к России» — грузинское дворянство почувствовало, как невыгодно было для него потерять старые привилегии и могущество, которые оно имело при грузинских царях, и, считая «простое подданство» умалением своего достоинства, пожелало «освобождения Грузии». Этим оно хотело поставить во главе «Грузии» грузинских царей и дворянство и передать им, таким образом, судьбу грузинского народа! Это был феодально-монархический «национализм». Это «движение» не оставило никакого заметного следа в жизни грузин, не стяжало себе славы ни одним фактом, если не иметь в виду отдельные заговоры грузинских дворян против русских правителей на Кавказе»⁴⁰.

Дворянское движение в Грузии, оформившееся в заговор 1832 г., ни в коей мере не является этапом революционного движения. Грузинских дворян, участников движения, нельзя квалифицировать как «дворянских революционеров», подобно декабристам. Они боролись за восстановление власти грузинских царей, восстановление привилегий дворянской знати. Они требовали сохранения крепостного права и выступали против экономических и политических преобразований, которые

⁴⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 32 — 33.

расчистили бы путь для установления в Грузии нового, более прогрессивного строя.

В. И. Ленину принадлежит научная периодизация истории русского освободительного движения. В статье «Из прошлого рабочей печати в России» Ленин писал: «Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трём главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время»⁴¹.

Дворянскому этапу революционного движения в Грузии соответствует «Пирвели даси» («Первая группа»), сложившаяся в 60-х годах XIX столетия. Идейным вождём этого национально-освободительного движения являлся великий писатель-гражданин Илья Чавчавадзе. В 70-х годах, с развитием буржуазно-капиталистических отношений в Грузии, возникает буржуазно-прогрессивное течение «Меоре даси» («Вторая группа») во главе с Н. Николадзе, С. Месхи, Г. Церетели. В 1893 г. в Грузии оформилась первая грузинская социал-демократическая организация «Месаме даси» («Третья группа»).

Лучшие представители грузинского народа уже в 30-х и 40-х годах XIX в. поднимались до сознания той истины, что только укреплением боевой братской дружбы русского и грузинского народов, через совместную революционную борьбу можно нанести поражение эксплуататорскому строю и свергнуть общего врага — самодержавие.

Мысли и чувства передовых людей своей эпохи отразил гениальный национальный поэт грузинского народа Николоз Бараташвили (1816 — 1845 гг.), один из наиболее ярких поборников культуры великого русского народа, защитник необходимости укрепления дружбы русского и грузинского народов.

В поэме «Судьба Грузии», написанной в 1839 г., мысль Бараташвили прикована к важнейшей проблеме исторического развития грузинского государства в конце XVIII в.; он оправдывает решение Ираклия II о присоединении Грузии к Российской империи.

В произведении «На могиле царя Ираклия», написанном в 1842 г., Бараташвили глубоко и проникновенно отметил то новое, прогрессивное, что развивалось в социально-экономической жизни Грузии:

«Неоценимый сев воспринят отчим краем,
И он обрадует обильным урожаем!
Где властвовал грузин лишь силою клинка,
Уже за руль взялась спокойная рука!
Отныне Каспия нас не страшат приливы,
Бессильные смутить покой страны счастливой,
И море Чёрное несёт уж не врагов,
А братьев, близких нам, под наш счастливый кров.
Мир праху твоему, герой неустрашимый,
Последний наш оплот, Иверией любимый.
Грузин постиг теперь, что благо ты принёс,
И он гробницу чтит на лоне скорбных слёз»⁴².

Н. Бараташвили — сын своего времени, выросший в определённой среде и условиях. Но он опередил свою эпоху в понимании перспективы исторического развития Грузии и в стихотворении «Сумерки на Мта-Цминда», написанном в период 1833—1836 гг., пророчески предвидел её светлое будущее, предсказывал, «что солнце новое все тени озарит!»⁴³.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 223 (статья была написана в 1914 г.).

⁴² Н. Бараташвили. Стихотворения, стр. 55—56. Тбилиси. 1945.

⁴³ Н. Бараташвили. Стихотворения, стр. 45. М. 1938.

Раскрытие заговора 1832 г. не повлияло в какой-либо мере на изменение политики царизма в Грузии. Согласно полученной из Петербурга инструкции, на собрании грузинских дворян 23 января 1833 г., по заранее составленному тексту речи, выступил ген. Чевкин — доверенное лицо Николая I. Он особенно подчеркнул ту мысль, что «в преступном злоумыслии участвует лишь самое ограниченное число князей и дворян, что за изъятием сих недостойных грузин всё сословие не перестаёт выполнять с одинаковым усердием свои обязанности и пребывает в непреложных чувствах покорности и преданности к императорскому престолу». Ген. Чевкин заявил о поручении Николая I «возвестить всему почтенному сословию... что его величество, принимая горестное для сердца его событие личным только делом нескольких безумцев, не изменяет чувств своих к прочему грузинскому дворянству»⁴⁴.

В дальнейшем грузинское дворянство безоговорочно служило царизму, являлось проводником его социально-экономической политики и помогло ему «укреплять и держать своё господство в Грузии»⁴⁵. Эту верность и преданность русскому царизму грузинское дворянство торжественно подтвердило актом от 24 апреля 1848 г., когда заявило: «Представить его императорскому величеству наше общее, единодушное желание, чтобы, во изъявление таковых (верноподданнейших.— Г. Х.) наших чувств, потребована была от нас служба и вне нашего края, в каких бы то ни было пределах, или и за пределами государства...если бы беспорядки (революция 1848 г. во Франции и национально-освободительные движения в Австрии, Пруссии, Польше, Италии и т. д.— Г. Х.), волнующие запад Европы, могли дойти до покушения против благосостояния государства, которому Грузия наша имеет честь принадлежать»⁴⁶.

Когда царское правительство в 60-х годах вынуждено было поставить вопрос о ликвидации крепостного права и в Грузии, участники заговора 1832 г. (А. Орбелиани, Гр. Орбелиани, Д. Кипиани и др.) выступили в защиту феодально-крепостнических порядков, изображая отношения между крепостниками и крестьянами, угнетателями и угнетёнными, как своеобразную социальную идиллию.

Гр. Орбелиани и А. Орбелиани резко выступили против выходца из крепостной среды писателя Д. Чонкадзе, напечатавшего художественную повесть «Сурамская крепость», в которой с изумительной силой обличалось крепостное право. «Сурамская крепость», — писал известный прогрессивный грузинский писатель А. Пурцеладзе, — оглушила всех проповедников старины и неправды, объяла страхом и подняла их против носителя передовых идей»⁴⁷.

Участник заговора 1832 г. Д. Кипиани, впоследствии крупнейший помещик, явился ярким выразителем идеологии дворянства и защитником его классовых интересов. Он стал членом Совета наместника Кавказа, входил в состав Закавказского комитета по устройству быта помещичьих крестьян, а с 1864 г. был избран предводителем дворянства Тифлисской губернии. Он явился автором проекта «Улучшения быта помещичьих крестьян в Тифлисской губернии», вполне удовлетворившего дворянство.

Выступая на собрании дворян Тифлисской губернии, Д. Кипиани говорил: «Предоставляя крестьянам личную свободу, не укрепляя за ними земель, мы имеем на это, как мне кажется, причины двух родов: естественные и нравственные»⁴⁸.

⁴⁴ Журнал «Кавказский вестник» № 11 за 1900 г., стр. 115.

⁴⁵ Л. Берия. Под великим знаменем Ленина—Сталина. Статьи и речи, стр. 7. Тбилиси. 1939.

⁴⁶ Акты... Т. X, д. 29, стр. 26.

⁴⁷ Журнал «Цискари» № 1 за 1861 год.

⁴⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. ОВД, № 219, л. 102.

«Освобождение крестьян» в Грузии имело ещё более крепостнический характер, чем в коренных губерниях России. Начальник царской охраны при Александре II граф Воронцов-Дашков, назначенный в 1905 г. наместником Кавказа, вынужден был писать: «Отмена крепостного права в пределах Закавказья, а особенно в Грузии, была проведена на условиях, особенно льготных для помещиков и невыгодных для крестьян»⁴⁹.

Во второй половине XIX в., несмотря на наличие феодально-крепостнических пережитков, жесточайшую эксплуатацию помещиками «освобождённого» крестьянства, разорявшегося из-за малых наделов, тяжёлых налогов и всякого рода повинностей, во всех областях народного хозяйства сначала медленно, а затем более быстрыми темпами начинают развиваться капиталистические отношения.

Развитие капиталистических отношений, экономическая и политическая консолидация страны, развитие национальной культуры создали условия для формирования грузинского народа в нацию.

Под влиянием всех этих условий дворянское движение совершенно изжило себя.

«Достаточно было,— пишет И. В. Сталин,— событиям общественной жизни слегка коснуться этого и без того слабого «движения», чтобы разрушить его до основания. И, действительно, развитие товарного производства, отмена крепостничества, основание дворянского банка, усиление классового антагонизма в городе и в деревне, усилившееся движение деревенской бедноты и т. п.— всё это нанесло смертельный удар грузинскому дворянству и, вместе с ним, «феодално-монархическому национализму». Грузинское дворянство раскололось на две группы. Одна из них отказалась от всякого «национализма» и протянула руку русскому самодержавию с тем, чтобы взамен этого получить от него тёплые местечки, дешёвый кредит и сельскохозяйственные орудия, чтобы правительство обеспечило её от сельских «бунтовщиков» и т. п. Другая же, более слабая, группа грузинского дворянства подружилась с грузинскими епископами и архимандритами и, таким образом, укрыла гонимый жизнью «национализм» под крылышко клерикализма... Таким образом, феодально-монархический национализм в последние минуты своей жизни принял клерикальную форму»⁵⁰.

⁴⁹ Всподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова, стр. 88. Тб. 1907.

⁵⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. I, стр. 33.

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

ПРОСПЕКТ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ СССР

(История советского общества) *

В основу проспекта положена программа курса Истории СССР, утверждённая Министерством высшего образования СССР в 1949 г. для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов, и учтены замечания на программу, присланные из других высших учебных заведений.

Содержание проспекта должно в сжатой и конспективной форме отразить основное содержание подготовляемого учебника, организовать авторский коллектив и определить важнейшие принципиальные задачи, которые стоят перед составителями учебника.

Решающей задачей авторского коллектива, работающего над составлением учебника, является неуклонное проведение принципа большевистской идейности в книге, предназначенной для советской молодёжи — для студентов исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов — и должной воспитывать чувство советского патриотизма, советскую национальную гордость, беспредельную преданность социалистической Родине, большевистской партии и великому Сталину.

Процесс исторического развития нашей страны должен рассматриваться в учебнике, исходя из основного сталинского положения о том, что после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России произошёл «прорыв международного социального фронта», который открыл поворот в мировой истории. Положения товарища Сталина о том, что Октябрьская революция открыла новую эпоху в истории нашей страны и во всей мировой истории, является ключом для понимания величайших событий в истории всего мира за последние три с лишним десятилетия.

История Советского Союза будет рассматриваться в учебнике с точки зрения успешного строительства социализма и коммунизма в нашей стране и всё возрастающего воздействия первого в мире социалистического государства на судьбы всего человечества в сталинскую эпоху. Таким образом руководящей идеей учебника является раскрытие на конкретном историческом материале всемирно-исторического значения Октябрьской революции, построения социализма и постепенного перехода к коммунизму в СССР, выяснение преимуществ и превосходства советского государственного и общественного строя перед строем капиталистическим.

В учебнике должно быть показано неуклонное укрепление советского государства, которое является основным рычагом социалистического и коммунистического преобразования страны и представляет собою первое в мире государство, основанное на самой последовательной, на самой широкой демократии — демократии социалистической. Учебник должен дать студентам ясное представление о внутренней и внешней политике советского государства, осуществляемой под руководством большевистской партии, о создании и укреплении советского социалистического многонационального госу-

* Публикуемый проспект учебника по истории СССР («История советского общества») составлен кафедрой истории СССР Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова и Сектором истории советского общества Института истории Академии наук СССР под редакцией А. Л. Сидорова, А. П. Кучкина. Учебник предназначается для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов. Публикация проспекта производится по просьбе Министерства высшего образования. Редакция журнала просит читателей все отзывы и замечания о проспекте направлять в Институт истории Академии наук СССР или декану исторического факультета Московского университета. Критические статьи, посвящённые проспекту, просьба направлять в редакцию журнала. *Ред.*

дарства, построенного на основе нерушимой дружбы народов, сплочения семьи советских народов, в которой решающей силой является великий русский народ, оказавший огромную помощь всем народам Советского Союза в деле их преобразования в социалистические нации.

При изложении в учебнике истории всех народов СССР важно дать эту историю как единый процесс строительства и укрепления советского социалистического многонационального государства, с учётом своеобразия этого процесса в отдельных национальных республиках.

Составители учебника будут руководствоваться важнейшим сталинским положением: «Историческая наука, если она хочет быть действительной наукой... должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов». История советского государства даёт величайшие образцы творчества народных масс, которые впервые на протяжении столетий и тысячелетий стали хозяевами своей жизни, хозяевами своей страны. Никогда не было и не могло быть таких массовых движений, такого размаха творчества широчайших народных масс, которыми так богата наша советская эпоха, сталинская эпоха. Поэтому в учебнике должны быть показаны решающее участие трудящихся масс во всём процессе строительства социалистического общества, участие их в борьбе за завоевание и укрепление советской власти, в борьбе против интервентов и белогвардейцев, трудовой подъём миллионов трудящихся после разгрома военной интервенции империалистов, социалистическое соревнование и ударничество в годы индустриализации и сталинских пятилеток, массовое колхозное движение, советский патриотизм в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны и трудовой подъём советского народа в годы послевоенной сталинской пятилетки.

Направляющей и руководящей силой советского государства является партия Ленина — Сталина. Партия поднимала и поднимает народ на борьбу со всеми врагами; она определяет политическую линию, воспитывает социалистическую сознательность масс, указывает пути преодоления трудностей, организует народные массы, всегда идя в их авангарде, показывая пример стойкости и мужества. Партия высоко подняла знамя марксистско-ленинской идеологии, знамя учения Ленина — Сталина, ведя решительную борьбу со всеми проявлениями буржуазной идеологии.

Под руководством партии народы Советской страны одержали все свои победы — политические, хозяйственные, военные, культурные. Малейший отрыв так называемой гражданской истории советского государства от истории большевистской партии является поэтому принципиально недопустимым и глубоко вредным. В учебнике весь процесс исторического развития страны должен быть неразрывно, органически связан с историей партии Ленина — Сталина с тем, чтобы на конкретных исторических фактах была наиболее ярко и убедительно показана решающая роль большевистского руководства, его сила и непобедимость.

В учебнике должно быть показано, что исторические победы советского народа, достигнутые под руководством большевистской партии, под водительством Ленина и Сталина, а на протяжении более чем четверти века — под водительством товарища Сталина, были завоёваны в жестоких боях с врагами. Эта задача подчёркивалась ещё в постановлении жюри правительственной комиссии, где выдвигалось требование дать, не отрывая от общего изложения истории нашей страны, описание той непрерывной борьбы с врагами рабочих и крестьян, которую пришлось вести советской власти и ВКП(б) для того, чтобы обеспечить победу социализма в нашей стране.

Значительное место в учебнике должно быть уделено истории культурного строительства и культурной революции в СССР, показу гигантской работы партии и советского государства по коммунистическому воспитанию широких народных масс. Задача заключается в том, чтобы дать историю культурной революции в СССР в органической связи с основными этапами социалистического строительства.

Раскрывая на конкретном историческом материале мудрость внутренней и внешней политики партии Ленина — Сталина и советского государства, учебник должен дать необходимые научные обобщения, основанные на произведениях величайших корифеев науки об обществе — Ленина и Сталина, показать основные закономерности развития советского общества и государства.

В этом смысле особенное значение приобретает задача так изложить исторический материал, чтобы помочь советскому студенчеству усвоить огромное богатство идей, содержащихся в сочинениях Ленина и Сталина.

Неуклонно и последовательно проводя в учебнике принцип большевистской партийности, авторы должны разоблачить объективистские, космополитические извращения истории советского общества, вскрытые советской печатью и научной общественностью в книгах и статьях отдельных советских историков. Этим извращениям должно быть противопоставлено острое, боевое, партийное, научное изложение истории Советской страны за последние тридцать с лишним лет, раскрывающее приоритет советской державы в прогрессивном развитии человечества, приоритет советской науки, культуры, искусства, великую роль советского народа в спасении народов Европы от угрозы со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы войны и решающее значение Советского Союза как руководящей силы антиимпериалистического лагеря, лагеря мира, социализма и демократии в борьбе с англо-американскими империалистами, поджигателями новой мировой войны. Советский народ обязан своими победами гениальным вождям, гигантам теоретической мысли и революционного дела — Ленину и Сталину.

Учебник должен осветить роль Ленина и Сталина как вдохновителей и вождей Великой Октябрьской социалистической революции, как основателей первого в мире советского социалистического государства рабочих и крестьян.

В учебнике необходимо ярко показать роль гениального продолжателя бессмертного дела Ленина, неутомимого строителя коммунизма, нашего мудрого учителя и вождя товарища Сталина. Семидесятилетие со дня рождения товарища Сталина было отмечено мощной, невиданной демонстрацией любви и преданности советского народа, а также трудящихся масс всего мира своему великому вождю и учителю.

Важнейшая задача учебника заключается в том, чтобы показать эту роль товарища Сталина, роль сталинского руководства на всех этапах исторического развития советского общества по пути движения его к коммунизму.

Наряду с принципиальными задачами, стоящими перед коллективом авторов учебника, необходимо также отметить, что учебник должен сочетать требования научного, острого, партийного освещения с ярким, простым и доступным изложением богатого и многообразного исторического материала.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция — начало новой эпохи в мировой истории. Октябрьская революция как «прорыв международного социального фронта (в результате победы над русской буржуазией) в районе России, осуществлённый пролетариатом России» (Сталин). Учение Ленина и Сталина о социалистической революции, диктатуре пролетариата и о возможности построения социализма в одной стране.

Победа социализма в СССР. Россия — первая страна в мировой истории, показавшая всему миру дорогу к коммунизму. Основные закономерности социалистического общества. Учение товарища Сталина о коммунизме. Сочинения Ленина и Сталина — основной источник для изучения истории советского общества. Основные задачи изучения истории Октябрьской революции и эпохи построения социализма в СССР.

Воспитание советского патриотизма и борьба с буржуазным космополитизмом и низкопоклонством перед иностранщиной — важнейшая задача советских историков.

РАЗДЕЛ I. ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(апрель 1917 — 1918 гг.)

ГЛАВА I. ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН БОРЬБЫ ЗА ПЕРЕРАСТАНИЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ

1. Апрельские тезисы Ленина

Экономическое и политическое положение России после февральской революции. Двоевластие. Поддержка меньшевиками и эсерами Временного правительства. То-

варищ Сталин в Петрограде. Ленинские «Письма из далёка» и статьи товарища Сталина в «Правде». Приезд В. И. Ленина в Россию. Апрельские тезисы Ленина — план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Всемирно-историческое значение Апрельских тезисов.

2. Внутренняя и внешняя политика Временного правительства.

Начало кризиса Временного правительства

Внутренняя контрреволюционная политика Временного правительства. Попытка буржуазии спасти монархию. Сохранение всего старого аппарата власти. Политика Временного правительства в рабочем и крестьянском вопросе. Национальная политика Временного правительства. Империалистическая внешняя политика Временного правительства. Зависимость Временного правительства от США, Англии и Франции. Вступление США в войну. Империалистические и экспансионистские цели США. Американские планы полного экономического закабаления России. Позиция Временного правительства в вопросе о войне и её целях.

3. Апрельская демонстрация и первый кризис власти

Нота Милюкова 18 апреля 1917 года. Апрельская демонстрация в Петрограде и её отклики в стране. Создание коалиционного правительства. Переход меньшевиков и эсеров в лагерь контрреволюционной буржуазии. Оценка Лениным и Сталиным первого коалиционного правительства и его деятельности.

4. VII Всероссийская конференция большевистской партии

Доклад Ленина на конференции «О текущем моменте». Основной лозунг большевиков «Вся власть Советам!». Доклад И. В. Сталина по национальному вопросу. Разоблачение Лениным и Сталиным оппортунистической, антиленинской линии Каменева, Зиновьева, Пятакова, Бухарина, Рыкова. Значение Апрельской конференции для дальнейшей борьбы большевистской партии за победу социалистической революции в России.

ГЛАВА II. РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС (май — август 1917 г.)

1. Работа большевистской партии по завоеванию масс и её успехи

Задачи борьбы за массы в период мирного развития революции. Разоблачение политики Временного правительства и борьба за изоляцию соглашательских партий от масс. Борьба большевиков за влияние в Советах и массовых организациях рабочего класса (профсоюзы, фабзавкомы и др.). Статья Ленина «О пролетарской милиции» и создание первых отрядов рабочей Красной гвардии. I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Работа большевиков в армии. Военная организация большевиков. Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций большевистской партии. Участие Ленина и Сталина в работах конференции.

2. Национально-освободительное движение народов России после свержения царизма

Рост национально-освободительного движения после февральской революции. Борьба Временного правительства с национально-освободительным движением. Конфликт Временного правительства с Финляндией. Украинская Центральная рада и Временное правительство. Политика Временного правительства в Средней Азии. Литва, Эстония и Латвия после февральской революции. Рост революционного движения масс в Белоруссии и Закавказье. Руководство большевистской партией национально-освободительным движением трудящихся масс.

3. Июньский кризис

I Всероссийский съезд Советов. Состав съезда. Выступления Ленина на съезде. Обострение кризиса Временного правительства. Рост недовольства масс. Демонстрация 18 июня в Петрограде. Поддержка массами большевистских лозунгов. Июньская демонстрация по всей стране. Июньское наступление на фронте и его провал. Планы буржуазии в связи с наступлением на фронте. Товарищ Сталин о причинах неудачи наступления войск Временного правительства на фронте.

4. Июльские дни и конец двоевластия

Рост рабочего и крестьянского движения летом 1917 года. Новый правительственный кризис. Демонстрация 3 — 5 июля. Подавление демонстрации Временным правительством. Открытый переход меньшевиков и эсеров на сторону империализма и контрреволюции. Террор Временного правительства и буржуазии против партии большевиков. Ленинско-сталинская оценка июльских событий. Конец мирного развития революции и изменение тактики партии. Ленин в подполье. Товарищ Сталин против предложения предателей о явке Ленина на суд. Спасение Ленина товарищем Сталиным. Начало работы Ленина над книгой «Государство и революция».

5. VI съезд большевистской партии и курс на вооружённое восстание

Рост и укрепление партии к VI съезду РСДРП(б).

Доклады товарища Сталина на VI съезде партии. Временное снятие лозунга «Вся власть Советам!». Экономическая платформа большевиков и её утверждение съездом. Разоблачение товарищем Сталиным троцкистов, выступивших против курса на социалистическую революцию, против возможности победы социализма в нашей стране. Сталинская постановка вопроса о международном значении победы социалистической революции в России. Решения съезда о работе среди молодёжи и о задачах профсоюзов. Историческое значение VI съезда партии. VI съезд партии и курс на вооружённое восстание.

6. Разгром контрреволюционного мятежа генерала Корнилова

Мобилизация сил революции и контрреволюции после июльских дней. Созыв Государственного совещания в Москве. Всеобщая забастовка протеста московских рабочих. Оценка товарищем Сталиным Государственного совещания. Предательская политика Временного правительства и Ставки на фронте. Сдача Риги немцам. Заговор буржуазной контрреволюции. Руководящая роль в заговоре империалистов Антанты и США. Корниловский мятеж. Мобилизация сил революции на борьбу с мятежом. Рост Красной гвардии. Всенародный характер борьбы с корниловщиной. Оживление Советов. Руководящая роль большевиков во главе с товарищем Сталиным в разгроме корниловского мятежа. Ленин и Сталин об итогах разгрома корниловского мятежа.

ГЛАВА III. ОРГАНИЗАЦИЯ ШТУРМА (сентябрь — октябрь 1917 г.)

1. Нарастание экономического и революционного кризиса. Большевизация Советов

Завоевание большевиками большинства в Советах и массовых организациях. Переход Советов Петрограда и Москвы на сторону большевиков. Большевизация Советов по всей стране. Новый подъём революционного движения. Рост рядов большевистской партии. Создание организации молодёжи. Крестьянские восстания осенью 1917 года. Рост национально-освободительного движения трудящихся масс. Борьба рабочего класса с саботажем буржуазии. Революционное стачечное движение. Борьба рабочего класса за установление рабочего контроля над производством. Рост влияния большевиков в армии. Хозяйственная разруха в стране как результат политики буржуазии. Значение работ Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?». Попытки Временного правительства

ослабить нарастающий революционный подъём. Создание Директории. Подготовка нового контрреволюционного заговора. Мобилизация контрреволюционных сил. Созыв Демократического совещания и его состав. Образование третьего и последнего коалиционного правительства. Предпарламент. Бойкот большевиками предпарламента и требование созыва Второго Всероссийского съезда Советов.

2. Подготовка большевистской партией Октябрьского штурма по всей стране. Ленинский план подготовки восстания

Ленинские письма о подготовке восстания. Подготовка восстания в Петрограде и Москве. Расстановка сил в стране. Областные и губернские съезды Советов и партийные конференции на местах накануне Октябрьского штурма. Огромный рост влияния большевиков и большевизация Советов во всех основных промышленных центрах страны (Центральная промышленная область, Поволжье, Урал, Сибирь и др.) Дальнейший рост национально-освободительного движения на окраинах. Сентябрьские события в Ташкенте. Подготовка восстания на Украине, в Белоруссии, Закавказье, Прибалтике. Рост революционного движения в армии. Укрепление вооружённых сил революции.

3. Расстановка сил контрреволюции накануне Октябрьской революции

Мероприятия контрреволюции по разгрому Советов и революционных организаций. Создание буржуазных ударных отрядов. План использования буржуазных национальных формирований. Военные миссии Антанты — организаторы контрреволюции в армии. Расстановка сил контрреволюции накануне Октября. Подготовка буржуазией сдачи Петрограда. Вызов Временным правительством войск с фронта. Угроза потери национальной независимости и превращения России в колонию США, Англии, Франции.

4. Центральный Комитет большевистской партии — организатор восстания

Решения ЦК партии большевиков о вооружённом восстании. Создание Военно-Революционного Комитета при Петроградском совете. Избрание Партийного центра по руководству восстанием во главе с И. В. Сталиным. Директивы ЦК партии большевиков о вооружённом восстании и местные партийные организации. Деятельность уполномоченных ЦК партии на местах. Роль Центральной промышленной области, Донбасса, Урала, Сибири, Балтфлота, Северного и Западного фронтов в подготовке восстания. Измена Зиновьева и Каменева. Предательство Троцкого. Разоблачение партией штрейкбрехеров и изменников революции. Сплочение партии вокруг Центрального Комитета, вокруг Ленина и Сталина.

ГЛАВА IV. ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Октябрьское вооружённое восстание

Начало вооружённого восстания в Петрограде. Ленин и Сталин во главе восстания. Комиссары ВРК в частях Петроградского гарнизона и в государственных учреждениях столицы. Осада и взятие Зимнего дворца. Свержение Временного правительства и переход всей власти в руки Советов. Октябрьское восстание — классический пример победоносного народного восстания. II Всероссийский съезд Советов. Образование советского правительства во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Исторические декреты II съезда Советов о мире и земле. Вооружённое восстание в Москве. Оппортунистические ошибки Московского ВРК. Победа, социалистической революции в Москве. Ленин и Сталин — организаторы победы Великой Октябрьской социалистической революции.

2. Организация советского государства

Разгром антисоветского мятежа Краснова — Керенского. Победа революции на фронте. Антисоветский заговор Антанты в Ставке. Ликвидация Ставки.

Образование капитулянтского блока (Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков, «левые» эсеры). Контрреволюционная деятельность Викжеля. Борьба партии большевиков против изменников и штрейкбрехеров. Разгром капитулянтского блока.

Ленинско-сталинское учение о диктатуре пролетариата. И. В. Сталин о первой фазе развития советского государства. Слом буржуазно-помещичьего государственного аппарата. Упразднение Сената, Государственного совета, Государственной канцелярии. Борьба с саботажем. Строительство нового аппарата пролетарского государства. ВЦИК и Совнарком — центральные органы пролетарской диктатуры.

Эмиссары ВЦИК на местах. Установление советской власти на местах. Ликвидация буржуазных органов самоуправления. Роль Наркомвнудела в укреплении советской власти на местах. Борьба с сепаратизмом и местничеством.

Борьба с контрреволюцией. Организация ВЧК под руководством Дзержинского. Ликвидация контрреволюционной печати. Иностранные посольства — центры контрреволюции. Декрет о суде. Революционные трибуналы.

Борьба за изоляцию «левых» эсеров. Чрезвычайный и Второй всероссийские крестьянские съезды. Съезд железнодорожников. Съезд моряков военного флота. Борьба на съездах за укрепление советской власти.

3. Первые шаги социалистического строительства

Ликвидация остатков феодализма, сословности и неравноправности во всех областях общественной жизни. Отделение церкви от государства. Декрет о браке.

Ликвидация помещичьего землевладения.

Основные экономические мероприятия советского государства. Введение восьмичасового рабочего дня. «Красногвардейская атака» на капитал. Рабочий контроль над производством и распределением. Создание ВСНХ. Национализация банков. Национализация водного транспорта. Борьба пролетариата за овладение железнодорожным транспортом. Начало национализации крупной промышленности. Введение монополии внешней торговли. Историческое значение первых великих социалистических преобразований, осуществлённых русским рабочим классом под руководством партии большевиков.

Уничтожение национального гнёта и полное раскрепощение национальностей России. Народный комиссариат по делам национальностей во главе с товарищем Сталиным. Декларация прав народов России. Национальные комиссариаты. Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. Признание независимости Финляндии. Декрет о Турецкой Армении. Народный комиссариат по делам национальностей в борьбе с националистической контрреволюцией. Руководящая роль Наркомнаца в создании советской национальной государственности на окраинах России. Международное значение национальной политики советского государства. Октябрьская социалистическая революция и начало эпохи образования и развития новых, социалистических наций.

Внешняя политика советского государства. Борьба советского правительства за мир. Опубликование тайных договоров и аннулирование иностранных займов. Освобождение России от иностранной зависимости. Октябрьская революция и спасение России от опасности превращения в колонию западноевропейского и американского империализма.

Демобилизация старой армии и начало строительства Красной Армии. Декреты о создании Красной Армии и Флота. Роль Красной гвардии в создании новой, советской армии. Ленин и Сталин — организаторы Советских Вооружённых Сил.

Первые мероприятия советского правительства в области культурного строительства. Создание и деятельность Наркомпроса. Организация государственной пропаганды марксизма-ленинизма. Развёртывание массовой политико-просветительной работы. Организация советской периодической печати. Коренная перестройка системы народного образования. Демократизация высшего образования. Борьба с саботажем в области культурного строительства. Завоевание масс учительства на сторону советской власти. Ленинский план привлечения Академии наук к изучению естественных производительных сил страны. Создание Социалистической академии. Борьба за привлечение лучших кадров интеллигенции на сторону советской власти. Мероприятия в области театра,

живописи и литературы. Национализация и охрана культурных ценностей. Создание новых очагов культуры. Деятельность Наркомнаца по развитию национальных культур. Историческая роль диктатуры пролетариата в строительстве социалистической культуры.

4. Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции

Причины победы Великой Октябрьской социалистической революции. Работы товарища Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» и «Международный характер Октябрьской революции». Товарищ Сталин о всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрьская революция как коренной перелом в истории человечества. Прорыв системы империализма и наступление эры крушения капитализма. Обострение и углубление общего кризиса капитализма. Раскол мира на две системы: социализм и капитализм. Борьба между двумя системами — основное содержание мировой политики. Значение Великой Октябрьской социалистической революции в исторических судьбах нашей Родины. Освобождение России от полуколониальной зависимости. «Советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство» (Сталин). Советская Россия — родина социалистической революции, родина мирового пролетариата, база и оплот мирового революционного движения.

Открытие Октябрьской революцией новой эпохи пролетарских революций в странах империализма, освободительных революций в колониях и зависимых странах. Великое значение Октябрьской революции для победы ленинизма в мировом рабочем движении.

ГЛАВА V. ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1. Распространение и укрепление советской власти по всей стране

Ленин и Сталин о триумфальном шествии советской власти. Географическое размежевание сил революции и контрреволюции. Победа советской власти в основных промышленных центрах. Роль петроградского и московского пролетариата в установлении советской власти на местах. Рабочая молодёжь и работницы в борьбе за установление и укрепление диктатуры пролетариата.

2. Разгром очагов контрреволюции

Объявление Каледина и Дутова врагами народа. Манифест к украинскому народу и ультиматум советского правительства Центральной раде. Антанта — организатор контрреволюционных очагов на окраинах России. И. В. Сталин о Центральной раде. Организация казачьей бедноты на Дону и Урале. Роль русского пролетариата в борьбе с контрреволюцией на окраинах. Пролетариат Донбасса в борьбе с Калединым. Борьба с румынской контрреволюцией в Бессарабии. Разгром калединщины, дутовщины и Центральной рады.

3. Победа советской власти на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Средней Азии

Борьба за победу советской власти на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Средней Азии. Братская помощь русского рабочего класса трудящимся окраин России в их борьбе за победу советской власти. I Всеукраинский съезд Советов и создание Украинской советской республики. Победа советской власти в Минске и на Западном фронте. Разгром белорусских националистов. Советы в Латвии и Эстонии. Советская власть в Туркестане. Борьба с английским империализмом в Туркестане. Разгром «Кокандской автономии».

4. III Всероссийский съезд Советов и выработка основ советской Конституции

Выборы в Учредительное собрание. Работа Ленина «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». Роспуск Учредительного собрания. Ленин и Сталин о превосходстве советской демократии над буржуазной демократией. Советское

строительство в период между II и III Всероссийскими съездами Советов. III съезд Советов и его состав. Отчёт Совнаркома на съезде. Разгром эсеров и меньшевиков на съезде. Окончательное объединение рабочих и крестьянских Советов на съезде. Принятие съездом Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Утверждение основ советской Конституции. Доклад И. В. Сталина о федеральных учреждениях Советской республики. Создание Российской федерации и руководящая роль РСФСР в строительстве и укреплении советских национальных республик. Практическая проверка марксистско-ленинской теории государства и теоретическое обобщение Лениным и Сталиным опыта строительства социалистического государства.

ГЛАВА VI. БОРЬБА ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. БРЕСТСКИЙ МИР

1. Мирные переговоры с Германией. Брестский мир и завоевание передышки. VII съезд партии

Обращение советского правительства ко всем правительствам и народам воюющих держав с предложением о перемирии и заключении всеобщего справедливого, демократического мира. Отказ Антанты от мирных переговоров. Переговоры советского правительства с Германией и её союзниками о заключении мира.

Разбойничьи планы германских империалистов. Троцкисты, бухаринцы и «левые» эсеры — агенты германских империалистов. Организация ими тайного заговора против Советской республики и вождей партии — Ленина, Сталина, Свердлова.

Борьба партии против троцкистско-бухаринских провокаторов войны. Ленинско-сталинская дипломатия в период брестских переговоров. Предательский срыв Троцким мирных переговоров в Бресте. Вероломное нарушение германским империализмом соглашения о перемирии. Возобновление наступления германской армии и его цели. Воззвание Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности». Разгром германских войск под Нарвой и Псковом. Рождение Красной Армии 23 февраля 1918 года.

Роль Ленина и Сталина в дипломатических переговорах о мире. Подписание мира в Бресте. Условия Брестского мира. VII съезд партии. IV Чрезвычайный съезд Советов и ратификация Брестского мирного договора. Переезд советского правительства в Москву. Москва — столица советского государства.

Оккупация германскими захватчиками Украины, Белоруссии, Прибалтики, Крыма, части Закавказья и Дона. Начало Отечественной войны советского народа против немецких захватчиков.

2. Ленинский план приступа к социалистическому строительству

Ленинская работа «Очередные задачи Советской власти» — программа приступа к социалистическому строительству. Борьба за учёт и контроль и насаждение социалистической дисциплины в промышленности. Реорганизация управления народным хозяйством. Передел земли в деревне. Трудности продовольственного снабжения летом 1918 года. Классовая борьба в деревне.

Введение продовольственной диктатуры. Рабочие продовольственные отряды. Создание комбедов и развёртывание социалистической революции в деревне. Борьба за хлеб — борьба за социализм. И. В. Сталин — организатор и руководитель борьбы за хлеб на юге России.

Декрет о национализации крупной промышленности. Первые итоги борьбы большевистской партии за осуществление ленинского плана приступа к социалистическому строительству.

Товарищ Сталин о ленинском плане социалистического строительства 1918 года.

3. V Всероссийский съезд Советов и принятие первой Конституции РСФСР

Обстановка в стране во время созыва съезда. Борьба с контрреволюцией в тылу. Мятеж «левых» эсеров в блоке с троцкистско-бухаринскими изменниками. Ярославский контрреволюционный мятеж и его ликвидация. Доклад В. И. Ленина на съезде. Обсуж-

дение продовольственного вопроса. Переход от добровольчества в армии к всеобщей мобилизации рабочих и крестьян. Постановление V съезда Советов об организации социалистической Красной Армии. Принятие V съездом Советов первой Конституции РСФСР. Ленин и Сталин — творцы первой советской Конституции. Всемирно-историческое значение Конституции РСФСР 1918 года.

РАЗДЕЛ II. ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1918—1920 гг.)

ГЛАВА VII. НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. Начало военной интервенции Антанты

Ленин и Сталин о целях интервенции. Объединение сил внешней и внутренней контрреволюции. Планы объединённой контрреволюции. Интервенция США, Антанты и Японии в 1918 году. Высадка английского десанта в Мурманске и начало интервенции на Севере. Ведущая роль США в интервенции. Начало американской и японской интервенции на Дальнем Востоке. Японская провокация во Владивостоке. Директивы Ленина и Сталина в связи с японским выступлением. Развёртывание интервенции США на Дальнем Востоке.

Мятеж чехословацкого корпуса. Выступление чехословацкого корпуса в районе Поволжья, Урала, Сибири. Образование эсеров-белогвардейского «правительства» в Самаре и белогвардейского «правительства» в Омске и восстановление ими буржуазно-помещичьего монархического режима на территории Сибири и Поволжья. Борьба с чехословацким мятежом. Образование Восточного фронта.

Английская интервенция в Закавказье и Средней Азии. Захват интервентами важнейших продовольственных, сырьевых и топливных районов Советской России. Эсеры и меньшевики на службе у интервентов. Контрреволюционная роль Троцкого. Огненное кольцо фронтов вокруг Советской России.

2. Отечественная война советского народа против немецких оккупантов в 1918 году

Колониальный грабёж советского народа германским империализмом (Украина, Белоруссия, Дон, Крым, Закавказье).

Предательская роль Украинской Центральной рады. Гетманщина — агентура германского империализма. Дашнаки, муссаватисты и грузинские меньшевики на службе у интервентов.

Призыв товарища Сталина к Отечественной войне против немецких захватчиков. Партизанское движение на Украине и в Белоруссии. Товарищ Ворошилов во главе украинских частей Красной Армии. Щорс и Боженко — народные герои борьбы с оккупантами. Майские и июньские восстания на Украине против оккупантов. Июльская железнодорожная забастовка. Помощь великого русского народа народам оккупированных территорий.

Ленин и Сталин — руководители борьбы с германскими оккупантами.

3. Героическая оборона Царицына под руководством товарища Сталина

Товарищ Сталин о положении на юге к июню 1918 года. Подготовка генералом Красновым, агентом германских захватчиков, похода на Царицын. Товарищ Сталин о стратегическом значении Царицына. Организация вооружённых сил Царицынского фронта. Героический поход Украинской армии под руководством Ворошилова из Донбасса в Царицын. Создание Военного совета Северо-Кавказского военного округа. И. В. Сталин — руководитель обороны Царицына.

К. Е. Ворошилов — командующий Царицынским фронтом. Товарищ Сталин во главе «крестового похода» за хлебом. Сталинский план разгрома Краснова. Разгром первого наступления Донской белогвардейской армии на Царицын. Борьба за Юг и Каспий. Руководство товарища Сталина борьбой на Северном Кавказе и в Закавказье.

Помощь Туркестану. Действия советских войск против Деникина на Кубани и Тереке. Мятеж Бичерахова на Тереке и его разгром. Серго Орджоникидзе на Северном Кавказе.

4. Советская республика — единый военный лагерь

Положение на фронтах к августу 1918 года. Наступление англичан на Баку. И. В. Сталин о предательской роли народнических фракций Бакинского совета. Героическая защита Баку большевиками. Причины падения Баку. Англо-американская интервенция в Баку. Установление колониального режима в Баку и Закаспийской области. Арест Бакинского Совнаркома. Расстрел 26 бакинских комиссаров.

Подрывная и шпионская деятельность иностранных разведок в Москве, Петрограде и других районах страны.

В. И. Ленин и И. В. Сталин о меньшевиках и эсерах как агентах иностранных разведок империалистов. Участие троцкистов и бухаринцев в едином антисоветском заговоре. Заговор Локкарта. Террористическая деятельность эсеров. Убийство Урицкого. Злодейское покушение на Ленина 30 августа 1918 года. Ликвидация заговора Локкарта. Меры борьбы с контрреволюцией. Решение Совнаркома об объявлении красного террора. Постановление ВЦИК об объявлении Советской республики военным лагерем. Мероприятия по увеличению и укреплению Красной Армии.

5. Успехи Красной Армии в конце 1918 г. и разгром интервентов и белогвардейцев на первом этапе гражданской войны

Наступательные операции советских войск на Восточном фронте. Освобождение Казани, Симбирска. Вольска и Сызрани. Разложение армии «Комуча». Освобождение Самары и укрепление советской власти в Среднем Поволжье. В. И. Ленин и И. В. Сталин о значении разгрома белогвардейцев на Волге.

Положение на Южном фронте к осени 1918 года. Разгром под руководством И. В. Сталина второго наступления Краснова на Царицын. Сталинский план разгрома Краснова. Вредительская деятельность Троцкого и его ставленников на Южном фронте. Операции XI армии на Северном Кавказе. Измена Сорокина. Разгром белогвардейских полчищ под Царицыном. Значение победы под Царицыном для судьбы всей Советской республики. И. В. Сталин — создатель советского военного искусства. Руководящая роль партии Ленина — Сталина и революционная энергия и стойкость русского рабочего класса — основа успехов Красной Армии.

6. Разгром германских интервентов и освобождение Украины, Белоруссии и Прибалтики

Большевистская партия — руководитель и организатор Отечественной войны советского народа. Товарищ Сталин о борьбе против немецких оккупантов в 1918 году. Образование Временного рабоче-крестьянского правительства Украины (тт. Артём, Ворошилов).

Товарищ Сталин во главе Реввоенсовета Украинского фронта. Народная борьба против немецких захватчиков в Прибалтике. Военное поражение Германии в мировой войне. Буржуазная революция в Германии. Отечественная война трудящихся Советской России против немецких оккупантов как важнейший фактор военного поражения Германии. Аннулирование советским правительством Брестского договора. Изгнание немецких интервентов из пределов Советской страны. И. В. Сталин — руководитель освободительной войны против оккупантов.

VI Всероссийский съезд Советов и его решения. Итоги первого года советской власти.

Разгром немецких захватчиков и восстановление советской власти на Украине. Восстановление советской власти в Прибалтике и образование советских социалистических республик Эстонии, Латвии и Литвы. Декреты Совнаркома и постановление ВЦИК о признании независимости советских республик Эстонии, Латвии и Литвы. Образование Белорусской Советской Социалистической Республики.

ГЛАВА VIII. НАСТУПЛЕНИЕ АРМИЙ АНТАНТЫ НА СОВЕТСКУЮ РОССИЮ

1. Усиление интервенции Антанты после окончания первой мировой войны

Усиление интервенции империалистов США, Англии, Франции, Японии после поражения Германии в первой мировой войне. Подготовка Антантой и США похода против Советской России.

Блокада Советской страны. Мероприятия партии и советского правительства по усилению обороноспособности страны. Военное строительство. Рост вооружённых сил Советской республики. Создание Совета рабоче-крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Новый этап интервенции. Ставка интервентов на собственные вооружённые силы. Изменение стратегического плана Антанты. Высадка французских десантов в Одессе, Новороссийске, Севастополе. Оккупационный режим в районах, занятых интервентами. Партия большевиков — организатор всенародного отпора интервентам. Работа большевиков среди французских солдат и матросов. Начало партизанского движения в Крыму, на юге Украины против интервентов.

Положение на Северном Кавказе. Сорокинская авантюра и её ликвидация.

Отход XI армии на Астрахань. Положение в Дагестане и горных районах Кавказа. Горская националистическая контрреволюция на службе у Деникина. Начало советского партизанского движения на Северном Кавказе и в Дагестане.

Кавказский краевой комитет большевиков во главе с А. И. Микояном — руководитель борьбы трудящихся Закавказья против англо-американских интервентов. Объявление английским генералом Маллесоном военной диктатуры в Закаспии. Ликвидация контрреволюционного эсеровского восстания в Ташкенте.

Появление английской эскадры в Балтийском море и начало её операций против Балтийского советского флота. Сосредоточение белогвардейского «Северного корпуса» в Эстонии. Боевые операции советских войск в Прибалтике. Падение советской власти в Эстонии.

2. Ликвидация под руководством товарища Сталина пермской катастрофы на Восточном фронте

Установление контрреволюционной диктатуры Колчака в Сибири. Колчак — ставленник англо-американских империалистов. Эсеры и меньшевики в подготовке колчаковщины. Вредительская деятельность Троцкого и его ставленников на Восточном фронте. Наступление Колчака на Пермь. Падение Перми. Приезд на Восточный фронт комиссии ЦК РКП(б) в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского. Расследование причин пермской катастрофы. Мероприятия комиссии ЦК РКП(б) по укреплению Восточного фронта и тыла. Сталинский план операций на Восточном фронте. Январское наступление на Восточном фронте и его итоги.

Выводы И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского о причинах пермской катастрофы — программа перестройки военной работы большевистской партии.

3. Разгром англо-франко-американской интервенции на юге России и Украины

Международное положение Советской республики в начале 1919 года. Дипломатическая борьба советского правительства против интервенции. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции. Мирная политика Советской России и вопрос о конференции на Принцевых островах. Провал дипломатического манёвра Антанты.

Разгром интервенции Антанты и США на юге России весной 1919 года. Большевики — организаторы и руководители борьбы в тылу у интервентов. Забастовочное движение в Одессе, Севастополе, Симферополе и других городах. Одесская большевистская организация — оплот борьбы с интервентами. Партизанская борьба против интервентов и белогвардейцев на юге Украины и в Крыму. Героическая деятельность «иностранный коллегии» и расстрел её членов интервентами. Разложение войск интервентов. Успешные

боевые действия советских войск и партизан на юге Украины. Бегство интервентов Антанты и белогвардейцев из Одессы.

Наступление советских войск в Крым. Восстание во французском флоте под руководством А. Марти. Бегство интервентов из Севастополя и вступление в город советских войск.

Значение победы советского народа над интервентами на Юге. В. И. Ленин и И. В. Сталин о причинах, вынудивших интервентов отказаться от попытки удушения Советской республики собственными вооружёнными силами.

Массовое движение протеста международного пролетариата против интервенции. Революционный подъём в Европе. Образование Коминтерна. I конгресс Коммунистического Интернационала и его значение.

ГЛАВА IX. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

1. Внутреннее положение Советской республики. Военный коммунизм

Усиление интервенции и перестройка всей жизни страны на военный лад. Лозунг партии «Всё для фронта!». Мобилизация всех сил, средств и ресурсов, строжайшая дисциплина в их распределении — одно из основных условий борьбы с интервенцией и контрреволюцией. Переход к военному коммунизму. Ленинско-сталинская оценка сущности военного коммунизма.

Монополия хлебной торговли и запрещение частной торговли хлебом. Введение продовольственной развёрстки. Необходимость поставить под контроль пролетарского государства, кроме крупной промышленности, также среднюю и мелкую промышленность. Всеобщая трудовая повинность. Значение военного коммунизма для организации победы над врагами в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны.

2. Хозяйственное и советское строительство.

Дальнейший рост и укрепление Красной Армии

Работа социалистической промышленности в первые годы гражданской войны. Завершение национализации крупной промышленности. Всемерное укрепление военной промышленности. Профсоюзы и их роль в укреплении промышленности.

Трудовой героизм русского рабочего класса. Социалистическое строительство в деревне. «Положение о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию». Основные итоги строительства социалистического народного хозяйства к весне 1919 года.

Советское строительство. Борьба партии большевиков и советской власти против областничества. Доклад И. В. Сталина в Совете Обороны о борьбе с областничеством. Решение Совета Обороны. Всеобщие перевыборы волостных и сельских советов в конце 1918 года. Политические итоги перевыборов. Партия большевиков — руководящая и направляющая сила в советском государственном аппарате. Основные итоги перестройки государственного аппарата на военный лад.

Ленин и Сталин о задачах строительства и укрепления Красной Армии. Значение военных комиссаров в деле усиления боеспособности и дисциплины в армии и её политическом просвещении. Рост числа коммунистов в армии и усиление политической работы. Создание политотделов в дивизиях, армиях и фронтах. Развёртывание политико-просветительной работы в армии. Мероприятия Совета Обороны по улучшению снабжения Красной Армии. Роль русского народа в организации Красной Армии. Общие итоги борьбы партии за выполнение директивы В. И. Ленина о создании трёх-миллионной армии.

Наркомнац и его деятельность в начале 1919 года. Национальное строительство. Образование Башкирской АССР. Военно-политический союз народов во главе с русским народом как важнейшие условия разгрома интервентов и белогвардейцев. Рост объединительного движения народов в годы гражданской войны. РСФСР как центр сплочения и объединения народов национальных окраин.

3. VIII съезд партии и его решения

Партийное строительство в период от VII до VIII съезда партии. Усиление партийной работы. Рост партии. Образование РКСМ. Подготовка к VIII съезду партии. Основные задачи съезда. Принятие новой программы партии. Борьба партии против антибольшевистских взглядов Бухарина и Пятакова. Решения съезда об отношении к среднему крестьянству. Борьба против «военной оппозиции» и троцкистов на съезде. Выступление И. В. Сталина по военному вопросу. Программа дальнейшего строительства Красной Армии, намеченная съездом. Роль И. В. Сталина в создании и развитии советской военной науки и советского военного искусства. Решения съезда по вопросам партийного и советского строительства. Создание Политуправления Реввоенсовета республики (ПУР) для руководства работой политорганов в армии.

Историческое значение VIII съезда партии.

ГЛАВА X. РАЗГРОМ ПЕРВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

1. Начало наступления Колчака и мобилизация советского народа на борьбу с первым походом Антанты

Военно-политическое положение Советской республики весной 1919 года. Укрепление военно-политического союза рабочего класса с средним крестьянством. Смерть Я. М. Свердлова. Избрание на пост председателя ВЦИК М. И. Калинина.

Колчак — основная сила первого похода Антанты. Начало наступления Колчака. Деятельность подпольных большевистских организаций в тылу у Колчака. Партизанское движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Наступление Деникина весной 1919 года. Бои Красной Армии в Донбассе.

Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте. Призыв партии «Все на борьбу с Колчаком!». Мобилизация коммунистов и комсомольцев на фронт. Трудовой подъём в советском тылу. Первые коммунистические субботники. Значение субботников. Ленинская работа «Великий почин» и её историческое значение.

2. Героическая оборона Петрограда под руководством товарища Сталина

Наступление Юденича на Петроград. Решение ЦК РКП(б) о командировании И. В. Сталина в Петроград. Стратегический план И. В. Сталина по разгрому армии Юденича. Развёртывание борьбы ВЧК с агентурой интервентов и белогвардейцев в Петрограде по указанию И. В. Сталина. Мобилизация коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов в Красную Армию для обороны Петрограда. Роль петроградских рабочих в обороне города. Разгром мятежей на фортах Красная горка и Серая лошадь по плану и под руководством И. В. Сталина. Переход Красной Армии в общее наступление против Юденича. Разгром Юденича. Операции Балтийского флота против флота англичан. Наступательные операции Красной Армии на Северном фронте. И. В. Сталин — организатор героической обороны Петрограда.

3. Контрнаступление советских войск на Восточном фронте и разгром Колчака на Урале

Военно-политическая обстановка в стране к июню 1919 года. Объединение военных усилий советских республик. Ленинско-сталинский проект директивы ЦК РКП(б) о военном единстве. Решение ВЦИК 1 июня 1919 г. о военном союзе советских республик. Подготовка советских войск Восточного фронта к контрнаступлению. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев во главе южной группы Восточного фронта. Предательский план Троцкого на отход за Волгу. Утверждение плана Фрунзе ЦК РКП(б).

Наступление Красной Армии на Восточном фронте и его результаты. Бугурусланская и Уфимская операции. Разложение армии и тыла Колчака. Партизанское движение. Народный герой В. И. Чапаев. Освобождение Екатеринбургa. Итоги наступления на Урал. Значение контрнаступления на Восточном фронте для разгрома первого похода Антанты. «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» В. И. Ленина. Восстановление советской власти в освобождённых районах.

Основные причины разгрома Колчака.

Партия большевиков — организатор и руководитель разгрома Колчака.

ГЛАВА XI. РАЗГРОМ ВТОРОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

1. Началс второго похода Антанты и мобилизация советского народа на борьбу с Деникиным

План похода 14 государств против Советской республики осенью 1919 года. Черчилль — вдохновитель интервенции против Советской России. Деникин — основная сила второго похода Антанты. Директива Деникина о «походе на Москву».

Письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!». Партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации на деникинский фронт. Помощь тыла фронту. Мероприятия большевистской партии по организации борьбы трудящихся в тылу у Деникина.

Наступление белополяков на Западном фронте. Приезд И. В. Сталина на Западный фронт. Разработка под руководством И. В. Сталина инструкции для комиссара полка. Борьба трудящихся Белоруссии против белопольских оккупантов. Наступление советских войск Западного фронта.

Успехи войск Красной Армии Туркестанского фронта под руководством М. В. Фрунзе. Героическая оборона Астрахани под руководством С. М. Кирова. С. М. Киров — руководитель большевистского подполья и партизанского движения в тылу у Деникина.

2. Сталинский план разгрома Деникина и его реализация

Предательский план Троцкого. Рейд Мамонтова. Бои под Курском и Орлом.

Решение ЦК партии о направлении И. В. Сталина на Южный фронт. Сталинский план разгрома Деникина и его политико-стратегические основы. Выбор направления главного удара. Мероприятия И. В. Сталина по укреплению Южного фронта. Постановление Совета Обороны о создании центрального района обороны и учреждении местных ревкомов. Образование московского сектора обороны и Московского комитета обороны. Строительство укреплений под Тулой и Москвой. Борьба против меньшевиков, эсеров и их пособников — троцкистов и зиновьевцев. Диверсия анархистов в Леонтьевском переулке в Москве и мероприятия партии и советского правительства по выкорчевыванию контрреволюционных очагов в тылу.

Революционно-патриотический подъём трудящихся Москвы в период решающих боёв с Деникиным. Партийная неделя. Большевистское подполье и партизанское движение в тылу у Деникина.

Контрнаступление Красной Армии Южного фронта. Образование Первой Конной армии и её решающая роль в преследовании и разгроме войск Деникина. И. В. Сталин — создатель Первой Конной армии. Освобождение Харькова, Киева, Донбасса и Ростова. Приказ И. В. Сталина о выполнении войсками Южного фронта основной задачи — расчленения и разгрома полчищ Деникина. В. И. Ленин и И. В. Сталин об уроках побед над Деникиным. Ленинское «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным». Военно-политические уроки борьбы на Южном фронте. Разгром Деникина как блестящее проявление основ сталинской военной науки.

Разгром Юденича под Петроградом осенью 1919 года. Наступление Красной Армии на Северном фронте. Наступление Красной Армии в Сибири и окончательный разгром Колчака. Усиление борьбы трудящихся Дальнего Востока против интервентов и белогвардейцев. Значение разгрома второго похода Антанты для освобождения Северного Кавказа и Закавказья.

3. Успехи социалистического строительства и укрепление международного положения Советской страны к концу 1919 года

Экономическое положение страны во второй половине 1919 года. Завершение в основном национализации важнейших отраслей промышленности. Вопросы планирования и управления промышленностью. Борьба с продовольственным, транспортным и топливным кризисом.

Укрепление военно-политического союза рабочего класса и крестьянства. Укрепление и строительство советского государственного аппарата. Рост политической активности масс и рост их участия в управлении государством. Восстановление советской

власти в национальных районах. Укрепление добровольного союза советских социалистических республик во главе с РСФСР. Помощь РСФСР братским народам, пострадавшим от интервентов и белогвардейцев. Работа Наркомнаца.

Восьмая Всероссийская партийная конференция и доклад В. И. Ленина на конференции. VII Всероссийский съезд Советов. Доклад В. И. Ленина на съезде. Решение съезда по вопросам социалистического строительства. Обращение съезда ко всем странам с предложением о мире.

Усиление мирового революционного движения. Движение солидарности с Советской Россией среди трудящихся капиталистических стран. Советская республика — социалистическое отечество мирового пролетариата. Помощь мирового пролетариата Советской республике. Влияние побед советского государства над интервентами и белогвардейцами на развитие революционного движения в капиталистических странах и в колониях.

ГЛАВА XII. РАЗГРОМ ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ

1. Укрепление международного и внутреннего положения Советской страны в начале 1920 года. Трёхмесячная передышка. IX съезд партии

Укрепление советского государства в результате разгрома второго похода Антанты. Международное значение побед Красной Армии. Провал плана экономической и политической блокады Советской России. Решение Антанты о снятии блокады. Победа советской политики мира. Заключение мирных договоров с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией.

Трёхмесячная передышка весной 1920 года. Создание ГОЭЛРО и начало разработки плана электрификации России. Ленин и Сталин о плане ГОЭЛРО. IX съезд большевистской партии и утверждение единого хозяйственного плана. Преобразование Совета Рабочей и Крестьянской обороны в Совет Труда и Обороны. Создание трудовых армий. Товарищ Сталин во главе Совета Украинской трудовой армии. Начало восстановления Донбасса. Трудовой подъём в стране. Всероссийский Первомайский субботник 1920 года. Национальное строительство в 1920 г. и усиление деятельности Наркомнаца под руководством товарища Сталина. Создание автономных республик и автономных областей РСФСР.

2. Начало третьего похода Антанты

Ликвидация белогвардейских войск Деникина на юге Украины и Северном Кавказе. Борьба за Крым и Одессу. Освобождение Одессы. Освобождение Северного Кавказа и Дагестана. Переброска при помощи Антанты войск Деникина в Крым.

Подготовка третьего похода Антанты и роль панской Польши в планах интервентов. Захватнические планы польских империалистов. Товарищ Сталин об особенностях третьего похода Антанты по сравнению с первым и вторым. Нападение белополяков на Украину. Союз петлюровцев с польскими империалистами. Помощь США, Франции и Англии белополякам. Создание нового белогвардейского (врангелевского) фронта в Крыму. Мобилизация всех сил страны на разгром белополяков и Врангеля.

3. Общее наступление советских войск против белополяков и Врангеля. Разгром третьего похода Антанты

Сталинский план разгрома белополяков и начало контрнаступления Красной Армии на Юго-Западном фронте. Контрудар Юго-Западного фронта под руководством товарища Сталина. Освобождение Украины и Белоруссии от польских захватчиков. Сражения под Львовом и Варшавой. Нота Керзона о польских границах на востоке («линия Керзона»). Предательство Троцкого — Тухачевского во время советско-польской войны. Начало переговоров с Польшей о заключении мира.

Наступление Врангеля на юге. Поддержка Врангеля Францией, Англией и США. Татарские буржуазные националисты на службе у Врангеля. Сталинский план раз-

грома Врангеля. Каховский плацдарм. Штурм Перекопа. Разгром Врангеля Красной Армией под руководством М. В. Фрунзе. Освобождение Крыма. Ликвидация врангелевщины — последнего оплота интервентов.

ГЛАВА XIII. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ И ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

1. Социалистическое строительство на Украине и в Белоруссии в 1920 году

Указания ЦК РКП(б) и VIII Всероссийской партийной конференции о задачах советской власти на Украине. Хозяйственное положение Украины в начале 1920 года. Руководство товарища Сталина восстановлением народного хозяйства Украины. Доклад товарища Сталина на IV конференции КП(б)У. Борьба за восстановление Донбасса. Земельный закон Всеукраинского ревкома 5 февраля 1920 года. Создание комнезамов. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Борьба с кулацким бандитизмом (махновщиной). Укрепление федеративных связей между УССР и РСФСР. Помощь великого русского народа в полном освобождении Украины.

Освобождение Белоруссии от интервентов и белогвардейцев. Начало восстановления народного хозяйства Белоруссии. Помощь великого русского народа Белоруссии.

2. Освобождение Казахстана и Средней Азии

Воссоединение Туркестана с Советской Россией после разгрома Колчака и Дутова. Создание Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК. Восстановление советской власти в Туркмении. Помощь Красной Армии революционному восстанию трудящихся Хивы и свержение хивинского хана. Образование Хорезмской народной советской республики. Освобождение Бухары и создание Бухарской народной советской республики. Деятельность Турккомиссии во главе с тт. Фрунзе и Куйбышевым по укреплению советских республик Средней Азии.

3. Установление советской власти в Закавказье и создание Азербайджанской, Армянской и Грузинской советских социалистических республик

Борьба трудящихся Закавказья против ига буржуазных националистов-муссаватистов в Азербайджане, дашнаков — в Армении, национал-меньшевиков — в Грузии. Помощь Красной Армии в освобождении Закавказья. Победа советской власти в Азербайджане и создание Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Освобождение Армении и создание Армянской Советской Социалистической Республики. Борьба за советскую власть в Грузии. Создание Революционного комитета Грузии. Помощь XI Красной Армии во главе с Орджоникидзе. Освобождение Тифлиса. Создание Грузинской Советской Социалистической Республики.

4. Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке

Интервенция Японии и США на Дальнем Востоке. Ограбление Дальнего Востока американскими и японскими империалистами и их зверства. Борьба дальневосточных партизан. Сергей Лазо. Образование Дальневосточной республики и причины её создания. Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке.

5. Причины победы Красной Армии и советского народа над армиями интервентов и белогвардейцев

Всемирно-историческое значение побед советского государства и Красной Армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Товарищ Сталин о причинах победы в гражданской войне. Партия Ленина—Сталина — организатор и вдохновитель побед советского народа над интервентами. Товарищ Сталин — великий полководец революции.

ГЛАВА XIV. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Социалистическая культура — мощный фактор социалистического строительства. Советская культура — орудие победы над врагами диктатуры пролетариата в гражданской войне.

Руководящая и направляющая роль большевистской партии и советского правительства в строительстве социалистической культуры. Решения VIII съезда партии большевиков по вопросам культурного строительства. Борьба партии Ленина—Сталина против троцкистов и «левых коммунистов» в 1918—1920 гг. по вопросам культурного строительства.

Задача политического воспитания народа в духе коммунизма как важнейшая государственная задача советской власти. Политико-просветительная работа партии большевиков среди широких трудящихся масс. Агитпункты, агитпоезда, клубы — мощные средства агитмассовой работы среди населения. Создание и деятельность Главполитпросвета. Государственная пропаганда марксизма-ленинизма. Коммунистический университет имени Свердлова в Москве.

Советская печать. Решающая роль большевистской печати. Массовые издания классиков марксизма-ленинизма.

Мероприятия партии и правительства по ликвидации неграмотности.

Декреты СНК о ликвидации неграмотности.

Строительство начальной и средней школы. Демократизация школы. Союз учителей-интернационалистов и его роль в школьном строительстве.

Создание Совета защиты детей — акт величайшего пролетарского гуманизма. Рост числа школ и учащихся в годы гражданской войны. Деятельность Наркомнаца под руководством товарища Сталина по строительству национальной школы и развёртыванию культурно-просветительной работы в национальных республиках.

Высшая школа в первые годы советской власти. Образование рабочих факультетов. Борьба партии за пролетаризацию студенческого состава высшей школы. Мероприятия партии и правительства по подъёму советской науки. Ленинский план научно-технических работ. План ГОЭЛРО и его значение для консолидации лучшей части старой технической интеллигенции вокруг советской власти. Деятельность выдающихся русских учёных в различных областях науки и техники: К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина, И. П. Павлова, Н. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина, Н. Д. Зелинского, И. М. Губкина и др. Создание новых научных институтов. Забота партии и правительства об улучшении быта учёных.

Литература первых лет советской власти. Выдающаяся роль Горького и Маяковского. Творчество Блока, Брюсова, Д. Бедного в годы гражданской войны. Ленинская критика деятельности «Пролеткульта». Борьба с «богдановщиной». Письмо ЦК РКП(б) о Пролеткульте. Речь Ленина на III съезде комсомола и её историческое значение.

Советское искусство и театр в годы гражданской войны. Охрана и национализация художественных сокровищ и предметов старины. Ленинский план монументальной пропаганды. Искусство патриотического плаката. «Окна Роста». Общие итоги культурного строительства в годы гражданской войны.

РАЗДЕЛ III. СССР В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)

ГЛАВА XV. ПЕРЕХОД СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ОТ ВОЙНЫ К МИРНОМУ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

1. Международное и внутреннее положение Советской республики после окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны

Упрочение международного положения Советской России. Экономический кризис в капиталистических странах в 1920—1922 годах. Обострение политического положения в Европе. Ленин и Сталин о сосуществовании двух систем: мира социализма и мира

капитализма. Торговые договоры между капиталистическими странами и Советской Россией. Подписание мирного договора с Польшей. Успехи внешней политики советской власти на Востоке. Значение договоров РСФСР с Турцией, Персией и Афганистаном. Помощь Советской России Монгольской народной республике.

Трудности экономической обстановки в стране после окончания гражданской войны. Хозяйственная разруха как результат интервенции и блокады. Курс на мирное строительство. VIII Всероссийский съезд Советов и его решения. Утверждение ленинского плана электрификации страны. Решение съезда о мерах помощи крестьянскому хозяйству. Учреждение ордена Трудового красного знамени.

Первые мероприятия партии и правительства по улучшению работы промышленности. Создание Госплана.

Трудности политической обстановки в стране. Новая тактика буржуазии в борьбе против советской власти. Кронштадтский контрреволюционный мятеж как яркое проявление новой тактики классового врага. Ликвидация кронштадтского мятежа. Кулацкий бандитизм и борьба с ним. Эсеры и меньшевики — организаторы кулацких мятежей. Мероприятия партии и советского правительства по ликвидации кулацкого бандитизма.

2. Переход к новой экономической политике. X съезд партии

Окончание войны и необходимость выработки новой установки партии по всем вопросам хозяйственной жизни страны. Подрывная работа врагов внутри партии. Дискуссия в партии о профсоюзах. Разгром троцкистов и других антипартийных группировок в профсоюзной дискуссии. Ленин и Сталин о единстве партии. Ленин и Сталин о переходе от военно-политического к хозяйственному союзу рабочего класса с крестьянством. Ленин и Сталин о преемственности плана приступа к социалистическому строительству 1918 г. и плана 1921 года. Подготовка Лениным декрета о продналоге. X съезд партии. Доклад В. И. Ленина на X съезде партии и решение о замене продразвёрстки продналогом. Доклад товарища Сталина на X съезде партии по национальному вопросу. Товарищ Сталин о задаче ликвидации фактического неравенства национальностей. Принятие съездом ленинско-сталинской резолюции о профсоюзах. Решение съезда о единстве партии. Историческое значение X съезда партии. Переход от военного коммунизма к новой экономической политике. Ленин и Сталин о сущности новой экономической политики. Работа Ленина «О продовольственном налоге».

3. Мероприятия партии и правительства по организации перехода к нэпу

Вторая сессия ВЦИК 8-го созыва и принятие закона о продовольственном налоге. Обращение сессии к крестьянству. Законодательная деятельность советского правительства в связи с переходом к продналогу.

Перестройка работы социалистической промышленности. Забота партии и советского правительства об улучшении положения и собирании сил рабочего класса. Мероприятия по подъёму производительности труда. Организация кооперативной и государственной торговли. Организация сельскохозяйственной и промысловой кооперации. Мероприятия советского правительства в области финансов. Допущение частного капитала в промышленность и товарооборот.

Борьба с голодом 1921—1922 годов. Мероприятия советского правительства по оказанию помощи голодающим. Профсоюзы в борьбе с голодом.

Массовая разъяснительная работа партии и правительства среди рабочих и крестьян в связи с переходом к нэпу. Борьба за укрепление советской государственности.

Перестройка работы Советов. Рост и развитие советской демократии. Роль Народного комиссариата РКИ. Товарищ Сталин о задачах РКИ. Переход армии на мирное положение. Сокращение и укрепление армии.

Национальное строительство в 1921 г. и расширение функций Наркомнаца. Создание новых автономных республик в составе РСФСР. Деятельность И. В. Сталина как народного комиссара по делам национальностей. Помощь русского народа и правительства РСФСР по восстановлению хозяйства национальных республик. Союзные договоры с Украинской, Белорусской и Закавказской советскими социалистическими республиками и Бухарской и Хорезмской народными советскими республиками.

Борьба за укрепление рядов партии. Чистка партии 1921 года. Партия во главе борьбы за восстановление народного хозяйства.

ГЛАВА XVI. ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ПРОВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

1. Итоги первого года нэпа в области промышленности и сельского хозяйства. XI съезд партии

Начало подъёма в промышленности. Трудовой героизм рабочего класса. Успешный сбор продналога в 1921 году. Политический перелом в деревне. Ликвидация кулацкого бандитизма. Укрепление союза рабочих и крестьян на хозяйственной основе.

IX Всероссийский съезд Советов об итогах первого года нэпа и дальнейших задачах социалистического строительства. Доклад Ленина на съезде. Решение съезда по промышленности и сельскому хозяйству, о финансах и бюджете. Начало подготовки денежной реформы. Решение съезда о реорганизации ВЧК.

XI съезд партии и его решения. Доклад В. И. Ленина на съезде. Ленин о приостановке отступления, перегруппировке сил и подготовке наступления на частный капитал. Ленинская постановка вопроса «кто — кого». Торговля — основное звено в цепи задач, стоящих перед партией и советской властью. Директива Ленина: «Научиться торговать». Решение XI съезда партии о роли и задачах профсоюзов в условиях нэпа, об укреплении и новых задачах партии, о печати и пропаганде. Избрание товарища Сталина генеральным секретарём ЦК РКП(б).

2. Классовая борьба в стране в первые годы нэпа. Борьба партии с буржуазной идеологией

Обстановка в стране после XI съезда партии. Частичное оживление капиталистических элементов. Классовая борьба в стране. Обуздание и ограничение капиталистических элементов. Частный капитал перед советским судом. Кодификация советских законов.

Сменовеховство — идеология новой, нэпманской буржуазии. Меншевики и эсеры — агенты контрреволюционной буржуазии. Суд над правыми эсерами. Троцкий — агент иностранных разведок.

Разгром Лениным и Сталиным идеологии капиталистической реставрации. Укрепление марксистско-ленинского теоретического фронта. Начало выхода в свет Собрания сочинений В. И. Ленина. Работа В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». Укрепление большевистской печати. Решение XII партконференции о борьбе с антисоветскими партиями и течениями.

3. Международное положение советских республик в 1922 году

Попытка империалистов США, Англии и Франции использовать бедствие голода для организации экономического и дипломатического наступления на Советскую Россию. Переброска петлюровских и савинковских банд на советскую территорию. Белофинская авантюра в Карелии в 1921—1922 гг. и её ликвидация Красной Армией. Разоблачение советским правительством империалистических планов капиталистических государств. Декларация IX Всероссийского съезда Советов о международном положении.

Генуэзская конференция. В. И. Ленин о задачах советской делегации в Генуе. Единый дипломатический фронт советских республик. Предложение советской делегации о всеобщем разоружении. Крах попыток экономического закабаления Советской России и создания против неё единого фронта капиталистических государств. Советско-германский договор в Рапалло. Крах планов изоляции советского государства. Гагская конференция. Московская конференция по разоружению. Вашингтонская конференция и экспансионистская политика США на Дальнем Востоке. Делегация ДВР в Вашингтоне.

Разгром белогвардейских войск под Волочаевкой и Спасском. Окончательное освобождение Дальнего Востока от японских интервентов. Восстановление советской власти на Дальнем Востоке. Ликвидация ДВР.

ГЛАВА XVII. ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1. Развитие и укрепление советского государства при переходе от гражданской войны к восстановительному периоду

Административный передел России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России, в интересах упрочения диктатуры пролетариата. Укрепление советской государственности в формах, соответствующих национальному облику народов. Советский строй — ключ к организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности.

Развитие договорных отношений Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Грузинской и Армянской советских социалистических республик, Бухарской, Хорезмской и Дальневосточной советских народных республик с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Братская помощь РСФСР независимым советским республикам. Объединение независимых советских республик вокруг РСФСР. Братское сотрудничество народов на базе диктатуры пролетариата. Объединительное движение народов под руководством большевистской партии. Деятельность Наркомнаца под руководством товарища Сталина по созданию многонационального государства. Товарищ Сталин об этапах строительства советского социалистического многонационального государства.

X съезд РКП(б) о создании тесного государственного союза советских республик. Ленин и Сталин о внешних и внутренних причинах объединения советских социалистических республик в СССР. Создание единого союзного государства — условие дальнейшего упрочения диктатуры пролетариата, путь к восстановлению разрушенного народного хозяйства и социалистическому преобразованию нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Процесс развития социалистических наций и его значение в образовании СССР.

Подготовка республик к объединению в единое союзное государство. Создание Закавказской федерации. Работа Комиссии ЦК РКП(б) под председательством товарища Сталина по вопросу о взаимоотношениях советских республик. Обсуждение в партийных организациях республик тезисов И. В. Сталина о взаимоотношениях советских республик. Решение Октябрьского пленума ЦК РКП(б) об объединении РСФСР, ЗСФСР, УССР и БССР в Союз ССР и создание Комиссии под председательством товарища Сталина для руководства подготовительной работой по объединению республик. Массовая агитационная кампания в республиках. Основные пункты Конституции СССР, разработанные товарищем Сталиным. Партийные съезды и конференции компартий в нацреспубликах. Разгром врагов единого союзного государства — троцкистов, великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов. Постановление собраний рабочих и трудящихся крестьян, постановления I Закавказского, VII Всеукраинского, IV Всебелорусского и X Всероссийского съездов Советов об образовании СССР. Декабрьский пленум ЦК РКП(б). Доклады товарища Сталина об объединении советских республик на пленуме ЦК РКП(б) и на X Всероссийском съезде Советов.

2. I Всесоюзный съезд Советов. Международное значение образования СССР

Подготовка I съезда Советов Комиссией ЦК РКП(б) под председательством товарища Сталина. Разработка товарищем Сталиным Декларации и Договора об образовании СССР как единого закона Союза ССР. Работа I съезда Советов СССР. Доклад товарища Сталина об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Утверждение съездом Декларации и Договора об образовании СССР. Руководящая роль большевистской партии в создании СССР. Ленин и Сталин — организаторы Советского Союза. Выдающаяся и руководящая роль русского народа в объединительном движении народов. Международное значение образования СССР.

3. Разработка и принятие первой Конституции СССР

Подготовка первой Конституции СССР. Создание Конституционной комиссии ЦК РКП(б) во главе с товарищем Сталиным. Работа Конституционной комиссии ЦИК СССР. Сталинская идея создания двух палат в составе ЦИК СССР (Совет Союза и Совет Национальностей). И. В. Сталин об организации наркоматов Союза ССР. Обсуждение Конституции ЦИК союзных республик.

XII съезд РКП(б) о национальных моментах в партийном и государственном строительстве. Доклад и заключительное слово товарища Сталина по этому вопросу на съезде. Борьба против троцкистов и национал-уклонистов по основным вопросам Конституции. IV совещание ЦК с работниками национальных республик и областей. Решение совещания о правых и «левых» в нацреспубликах и областях. Доклад И. В. Сталина о практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюции XII съезда по национальному вопросу.

Утверждение первой Конституции СССР второй сессией ЦИК СССР. Товарищ Сталин — творец первой Конституции СССР. Обращение советского правительства ко всем народам и правительствам мира об образовании СССР. Усиление экономической, политической и военной мощи СССР. Укрепление и рост влияния и авторитета СССР на международной арене.

ГЛАВА XVIII. СМЕРТЬ В. И. ЛЕНИНА. СПЛОЧЕНИЕ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО НАРОДА ВОКРУГ И. В. СТАЛИНА — ВЕЛИКОГО ПРОДОЛЖАТЕЛЯ ДЕЛА ЛЕНИНА

1. Последние речи и статьи В. И. Ленина. Ленин о путях построения социализма в СССР

Болезнь В. И. Ленина. Последние выступления Ленина. Доклад Ленина на IV конгрессе Коминтерна («Пять лет российской революции и перспективы мировой революции»).

Выступление Ленина на пленуме Московского совета в ноябре 1922 года. Его историческое заявление: «Из России неповской будет Россия социалистическая». Последние статьи Ленина и их всемирно-историческое значение. Ленинский кооперативный план. Ленин о задачах укрепления пролетарского государства, всемерной охраны единства партии и непримиримой борьбы с врагами партии. Предложение Ленина о создании объединённого органа ЦКК — РКК.

2. Укрепление внутреннего и международного положения советского государства после образования СССР. XII съезд партии и его решения

Дальнейший подъём промышленности и сельского хозяйства в 1923 году.

Ликвидация продовольственных, топливных и транспортных затруднений. Рост и укрепление рабочего класса. Улучшение его материального положения. Усиление политической и производственной активности рабочего класса. Празднование 25-летия I съезда партии. Работа И. В. Сталина «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» и её значение для воспитания партийных кадров.

XII съезд партии. Решения съезда о путях развития промышленности и разоблачение вражеской линии Троцкого. Решительный отпор съезда капитулянтским предложениям Троцкого — Радека, Бухарина и др. о ликвидации монополии внешней торговли. Доклад товарища Сталина на съезде по национальному вопросу. И. В. Сталин о борьбе за ликвидацию фактического неравенства угнетённых при царизме национальностей. XII съезд партии о борьбе на два фронта и о главной опасности в национальном вопросе.

Усложнение международной обстановки в 1923 году.

Советская Россия и Лозаннская конференция. Интервью В. И. Ленина корреспонденту газеты «Манчестер гардиан» о позиции Советской России по вопросу о проливах. Советская делегация в Лозанне. Лозаннский договор.

Новые провокационные выступления английского империализма против СССР. Ультиматум Керзона. Убийство Воровского в Лозанне. Протест трудящихся СССР против провокаций английских империалистов. Сбор средств на постройку воздушной эскад-

рильи «Ультиматум». Создание Общества друзей воздушного флота. Победа советской внешней политики и крушение планов новой антисоветской интервенции.

3. Мероприятия партии и правительства по ликвидации хозяйственных трудностей 1923 года

Итоги восстановления народного хозяйства к концу 1923 года. Ликвидация последствий неурожая и засухи в Поволжье. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1923 года. Народнохозяйственное и политическое значение выставки.

Обострение хозяйственных трудностей к осени 1923 года. Расхождение между ценами на промышленные товары и продукты сельского хозяйства. Экономические причины несоответствия цен. Неустойчивость курса советского рубля. Высокие накладные расходы в промышленности и торговом аппарате. Нарушение советской политики цен троцкистом Пятаковым, его вредительская директива. Кризис сбыта промышленных товаров и его последствия.

Мероприятия партии и советского правительства по преодолению хозяйственных трудностей. Борьба за снижение цен. Укрепление государственной и кооперативной торговли. Наступление на частный торговый капитал. Усиление налогового обложения частных торговцев. Мероприятия по ликвидации кризиса сбыта донецкого угля. Организация сельскохозяйственного кредита. Создание Центрального сельскохозяйственного банка. Борьба с безработицей. Денежная реформа 1924 года. Создание Народного комиссариата внутренней торговли.

4. Разгром троцкистской оппозиции в 1923 году

Усиление вражеской деятельности троцкистов в связи с болезнью В. И. Ленина. Предательское использование троцкистами трудностей внутреннего и международного порядка. Новая дискуссия в партии. Борьба партии большевиков под руководством И. В. Сталина против троцкизма, за ленинскую линию, за единство партии. Разгром троцкизма. XIII конференция РКП(б). Доклад товарища Сталина на конференции. Решения конференции.

5. Смерть В. И. Ленина. Ленинский призыв в партию. XIII съезд партии

Последние месяцы жизни и деятельности В. И. Ленина. Смерть В. И. Ленина. II съезд Советов СССР. Клятва товарища Сталина. Решение съезда об увековечении памяти Ленина. Окончательное утверждение Конституции СССР II Всесоюзным съездом Советов. Отклики советского народа и международного пролетариата на смерть своего вождя.

Ответ рабочего класса и трудящихся масс СССР на смерть В. И. Ленина — ещё большее сплочение вокруг РКП(б), вокруг товарища Сталина. Товарищ Сталин — великий продолжатель дела Ленина. Ленинский призыв в партию. Состав ленинского призыва. Ленинский призыв в комсомол. Укрепление партии в результате ленинского призыва.

XIII съезд партии — первый съезд после смерти В. И. Ленина. Доклад И. В. Сталина на съезде. Решения съезда по вопросам хозяйственного строительства. XIII съезд об укреплении смычки рабочего класса с крестьянством и о дальнейшей борьбе за ленинский кооперативный план. Решение съезда об организации Наркомата внутренней торговли. Решительный отпор съезда троцкизму. Новая клеветническая вылазка Троцкого со статьёй «Уроки Октября» — попытка подменить ленинизм троцкизмом. Разоблачение партней во главе с товарищем Сталиным этой новой вражеской вылазки Троцкого. Идеинный разгром троцкизма. Историческое значение работы товарища Сталина «Об основах ленинизма».

ГЛАВА XIX. СССР К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

1. Международное положение Советского Союза к концу восстановительного периода

Укрепление экономической и политической мощи Советской страны к концу восстановительного периода. Полоса дипломатических признаний СССР. Установление дипломатических отношений СССР с Англией, Францией, Японией и другими госу-

дарствами. План Дауэса как англо-американский план возрождения германского империализма и германской агрессии и как орудие правящих кругов США для укрепления своих позиций в Европе. И. В. Сталин об антисоветских целях плана Дауэса.

Локарнская конференция и роль США. Превращение США в центр финансовой эксплуатации мира. Товарищ Сталин о двух стабилизациях. Временная, непрочная стабилизация капитализма и растущая прочная стабилизация Советской страны. Растущая роль СССР на международной арене.

2. Рост и укрепление рабочего класса и основные итоги восстановления промышленности

Социалистическая промышленность к концу восстановительного периода. Задачи быстрейшего развития металлопромышленности. Осуществление ленинского плана ГОЭЛРО. Ф. Э. Дзержинский во главе ВСНХ. III съезд Советов СССР о задачах дальнейшего развития промышленности. Выступление товарища Сталина на заводе «Динамо» 7 ноября 1924 года. Товарищ Сталин о 1925 годе как годе перелома.

Трудовой и политический подъём рабочего класса в 1924—1925 годах. Героическая борьба рабочего класса под руководством большевистской партии за восстановление промышленности и повышение производительности труда. Собрание сил рабочего класса и возвращение на предприятия основных его кадров. Производственные совещания и история их возникновения. Роль профсоюзов в организации рабочего класса. Рабочий класс в борьбе за укрепление смычки города и деревни. Создание шефских организаций и организация шефства города над деревней.

Дальнейшее укрепление связи партии с массами. Партия — организатор трудового подъёма рабочего класса. Авангардная роль коммунистов на производстве. Сплочение рабочего класса вокруг партии, вокруг товарища Сталина.

3. Итоги восстановительного периода в сельском хозяйстве и дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства

Основные итоги восстановления сельского хозяйства. Рост посевных площадей. Рост посевов технических культур. Сельскохозяйственная кооперация и её роль к концу восстановительного периода. Развитие социалистического сектора в деревне: колхозы и совхозы.

Рост хозяйственной и политической активности крестьянства. Обострение классовой борьбы в деревне и её конкретные проявления. Кулацкий террор. Дымовка. Мероприятия партии и правительства по ограничению кулачества, усилению работы среди бедноты и укреплению союза со средним крестьянством. XIV партконференция и утверждение установки партии на победу социализма в СССР как закона партии. Решение XIV партконференции по вопросам сельского хозяйства.

Политические мероприятия советского правительства по укреплению смычки рабочего класса с крестьянством. Лозунг «Лицом к деревне». Борьба партии за оживление Советов. Перевыборы Советов в 1924—1925 годах. Товарищ Сталин о задачах укрепления союза с середняком к концу восстановительного периода.

4. Военная реформа 1924—1925 гг. и укрепление обороноспособности советского государства

Подготовка военной реформы. Основные этапы демобилизации и реорганизации Красной Армии в 1921—1923 годах. Переход к смешанной системе военного строительства: сочетание кадровой армии с территориально-милиционными формированиями. Создание национальных формирований. Улучшение всей системы работы военного аппарата. Решительное очищение военного аппарата от троцкистов. Пересмотр и укрепление кадров комсостава. Реорганизация и улучшение системы подготовки командных кадров. Усиление и укрепление технической вооружённости Красной

Армии. Реорганизация политорганов и перестройка партийно-политической работы в армии.

Руководящая роль партии и советского правительства при проведении реформы. Выступление товарища Сталина на пленуме ЦК РКП(б) в январе 1925 г. по военному вопросу. Назначение М. В. Фрунзе председателем Реввоенсовета СССР и народным комиссаром по военным делам. Завершение военной реформы и её значение для дальнейшего укрепления Красной Армии.

5. Итоги восстановительного периода в советских национальных республиках

Социалистическое строительство в национальных республиках: на Украине, в Белоруссии, Закавказье. Основные итоги восстановления промышленности и сельского хозяйства в национальных республиках. Помощь великого русского народа в восстановлении народного хозяйства советских республик. Борьба с буржуазными националистами и национал-уклонистами. Государственное строительство. Создание в составе УССР Молдавской автономной ССР. Укрепление БССР. Постановление ВЦИК о присоединении к Белоруссии частей Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, населённых белорусами. Национальное размежевание в Средней Азии. Товарищ Сталин о значении национального размежевания. Земельно-водная реформа в Средней Азии. Принятие в состав СССР Туркменской и Узбекской ССР.

Дальнейшее укрепление Союза Советских Социалистических Республик к концу восстановительного периода. Советский Союз — союз шести республик. Преобразование автономных республик в союзные, автономных областей — в автономные республики. Принятие Конституции РСФСР XII Всероссийским съездом Советов. Хозяйственный и культурный подъём автономных республик и областей. РСФСР в авангарде борьбы за восстановление народного хозяйства.

6. Культурное строительство в СССР (1921—1925 гг.)

Ленин и Сталин о задачах культурного строительства как первоочередных задачах социалистического строительства. Товарищ Сталин о развитии культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. Передовая роль культуры русского народа.

Ленинская работа «Странички из дневника» — об очередных задачах культурного строительства. Ленин и Сталин о культурном строительстве как важнейшем средстве укрепления органов диктатуры пролетариата. Задачи политико-просветительной работы в массах и роль Главполитпросвета. Ликвидация неграмотности, создание добровольного общества «Долой неграмотность».

В. И. Ленин и И. В. Сталин о задачах большевистской печати.

Реорганизация общеобразовательной школы в начале восстановительного периода. Создание школ крестьянской молодёжи. Рост профтехнического образования. Политико-просветительная работа партии в деревне. Решения XII и XIII съездов партии о задачах политико-просветительной и культурной работы в деревне. Трудности культурного строительства в первые годы нэпа. Культурный подъём в стране в результате решения задач восстановления народного хозяйства.

Высшая школа в первые годы восстановительного периода. Рост рабфаков.

И. В. Сталин о задачах пролетарского студенчества.

Развитие советской науки. Выход в свет сочинений В. И. Ленина. Значение работ В. И. Ленина и И. В. Сталина для подъёма общественных наук в СССР. Создание Института Ленина и организация новых научных центров. Празднование 200-летия Академии наук и присвоение ей наименования «Академия наук СССР».

Новые достижения советской науки. Декреты советского правительства о создании условий для научной работы академика И. П. Павлова и И. В. Мичурина.

Постановление ЦК партии о литературе в июне 1925 года. Принцип большевистской партийности как основное требование к советской литературе. Расцвет творчества Маяковского. Крупнейшие произведения советской литературы: «Мои универ-

ситеты», «Дело Артамоновых» А. М. Горького, «Железный поток» Серафимовича, «Чапаев» Фурманова, «Разгром» Фадеева и др.

Борьба с буржуазной идеологией в области литературы.

Рост советской драматургии. Борьба партии против литературной групповщины и буржуазных влияний в советской литературе — «Серапионовых братьев», остатков «каменистов» и др.

Развитие литературы в национальных республиках.

Начало подъема советской кинематографии. Резолюция XIII съезда партии о кино.

Основные итоги культурного строительства в период восстановления народного хозяйства.

7. XIV съезд партии и сталинский курс на индустриализацию страны. Вопрос о социалистическом строительстве и победе социализма в нашей стране

XIV съезд партии — съезд индустриализации. Доклад товарища Сталина на съезде. Разгром «новой оппозиции» Зиновьева и Каменева на съезде. Развитие товарищем Сталиным ленинского учения о победе социализма в одной стране.

Индустриализация страны — генеральная линия партии в борьбе за построение социализма. Переименование РКП(б) в ВКП(б). Историческое значение XIV съезда партии.

РАЗДЕЛ IV. СССР В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ (1926—1929 гг.)

ГЛАВА XX. НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

1. Сталинская программа социалистической индустриализации страны

Переход к индустриализации. Товарищ Сталин о задачах и программе социалистической индустриализации СССР. Советский социалистический метод индустриализации и его отличие от капиталистического метода индустриализации. Задачи развития тяжелой промышленности и обеспечения экономической самостоятельности и независимости страны. Вопрос об источниках индустриализации. Проблема накопления. Борьба за режим экономии. Историческая необходимость быстрых темпов индустриализации. Индустриализация и проблема кадров. Большевицкая партия во главе борьбы за социалистическую индустриализацию страны.

2. Первые успехи социалистической индустриализации в 1926—1927 годах

Начало строительства новых предприятий (Ростсельмаш, Балахнинский бумкомбинат и т. д.). Подготовка строительства гигантов крупной промышленности (Сталинградский тракторный, Днепрогэс, Магнитострой, Турксиб). Рост капитальных вложений в промышленность. Организация строительной индустрии. Реорганизация системы управления промышленностью, перестройка аппарата ВСНХ. Укрепление социалистического планирования. Первые контрольные цифры Госплана. IV съезд Советов СССР о первых итогах индустриализации и о задачах дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства. Решение съезда о начале разработки первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Доклады тт. Куйбышева, Калинина, Ворошилова на съезде. Мероприятия по укреплению колхозного и совхозного строительства. Решение съезда об обороне страны и состоянии Красной Армии.

Успехи социалистической индустриализации в национальных республиках. Первые достижения индустриализации на Украине, в Белоруссии, Закавказье. Завершение земельно-водной реформы в Средней Азии. Передел сенокосных и пахотных угодий. Сопроотивление буржуазных националистов наступлению на баев и манапов. Конфискация скота у баев-полуфеодалов в Казахстане.

3. Борьба партии за укрепление Советов и развитие советской демократии в годы индустриализации

Проведение районирования. Ликвидация старого административного деления и создание областей, округов и районов.

Политика оживления Советов — новый этап в развитии советского демократизма. Рост хозяйственно-политических задач Советов в условиях перехода к индустриализации страны. Борьба партии за всемерное развитие активности, самостоятельности и организованности рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства. Дальнейшее вовлечение рабочих и крестьян на руководящую работу в госаппарат. Выборы в Советы в 1926—1927 гг. и их результаты. Итоги выборов в национальных республиках. Укрепление низового советского аппарата. Коренизация аппарата в национальных республиках. Очищение Советов от кулацких элементов. Усиление деятельности городских Советов. Улучшение организационно-массовой работы Советов. Укрепление руководящей роли партии в Советах.

Борьба с бюрократизмом в госаппарате. Чистка советских учреждений от враждебных и обюрократившихся элементов. Обращение ЦК ВКП(б) о самокритике. Укрепление советского государственного аппарата и усиление его связей с массами.

ГЛАВА XXI. ТРУДНОСТИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И БОРЬБА С НИМИ

1. Победа СССР в борьбе против новых попыток антисоветской интервенции в 1927 году

Успехи социалистического строительства и усиление интервенционистских тенденций против СССР.

Расшатывание капиталистической стабилизации. Подъём национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Китайская революция 1925—1927 годов. Товарищ Сталин о характере и перспективах развития китайской революции. Рост революционного движения в капиталистических странах. Всеобщая стачка в Англии в 1926 году. Помощь профсоюзов СССР английским горнякам.

Международное положение СССР в 1927 году. Антисоветская политика английского правительства. Налёт на «Аркос». Обострение и разрыв англо-советских отношений. Убийство полпреда СССР в Польше Войкова. Налёты на советские полпредства и торгпредства в Пекине, Кантоне и других городах Китая. Подрывная работа иностранных диверсантов и шпионов на территории СССР.

Политика СССР в борьбе за мир. Укрепление обороноспособности советского государства. Крах попыток создания единого антисоветского фронта. Победы сталинской внешней политики. Договоры СССР о ненападении и нейтралитете с Турцией, Германией, Афганистаном, Ираном и прибалтийскими странами.

Борьба СССР за всеобщее и частичное разоружение на подготовительной конференции по разоружению. Пакт Бриана—Келлога и отношение к нему СССР. Московский протокол о досрочном введении в действие пакта Бриана—Келлога.

2. Разгром партий троцкистско-зиновьевского антипартийного блока

Образование троцкистско-зиновьевского антипартийного блока и борьба с ним партии. Антисоветские выступления блока.

Товарищ Сталин о едином антисоветском фронте — от Чемберлена до Троцкого. Подрывная и шпионско-диверсионная деятельность троцкистско-бухаринских предателей — агентов иностранного империализма. Троцкизм — передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Разгром троцкистско-зиновьевского блока. Решение XV партконференции и VII пленума ИККИ об антипартийном блоке. Двурушничество троцкистов и зиновьевцев. Доклады товарища Сталина на XV партконференции и на VII расширенном пленуме ИККИ «О социал-демократическом уклоне в нашей партии», «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» и их значение в деле

разгрома троцкистско-зиновьевского антипартийного блока. Огромное теоретическое значение этих работ товарища Сталина.

Празднование десятилетия советской власти. Юбилейная сессия ЦИК СССР. Иностранные рабочие делегации на праздновании 10-летия советской власти в Москве. Приём иностранных рабочих делегаций товарищем Сталиным. Первый конгресс друзей СССР в Москве.

Антисоветская вылазка троцкистско-зиновьевских предателей во время Октябрьской демонстрации в Москве. Исключение главарей троцкистско-зиновьевского блока из партии.

3. XV съезд партии и курс на коллективизацию сельского хозяйства

XV съезд партии и его решение о всемерном развёртывании коллективизации. Доклад товарища Сталина на съезде. Товарищ Сталин об отставании сельского хозяйства и о дальнейших задачах индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Директивы XV съезда партии по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Начало разработки первой сталинской пятилетки. Ликвидация троцкистско-зиновьевского блока. Исключение из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока. Их политическое двурушничество.

4. Трудности на хлебном фронте. Обострение классовой борьбы в стране

Трудности на хлебном фронте в 1928 г. и их причины. Доклад товарища Сталина «На хлебном фронте». Обострение классовой борьбы в стране. Кулацкая хлебная стачка. Мероприятия партии и правительства по ликвидации хлебозаготовительных трудностей. Усиление наступления на кулачество. Применение чрезвычайных мер и разгром кулацкой хлебной стачки. Мероприятия партии и правительства по укреплению колхозов и совхозов. Общесоюзный закон об общих началах землепользования и землеустройства.

Вредительство буржуазных специалистов в промышленности. Шахтинский процесс. Решения партии и правительства о подготовке новых специалистов из людей рабочего класса. Товарищ Сталин о задачах подготовки новых кадров. Речь товарища Сталина на VIII съезде комсомола с призывом к советской молодёжи овладеть наукой.

Обострение классовой борьбы в стране, наступление на кулачество. Активизация бухаринско-рыковской антипартийной группы. Борьба партии с бухаринско-рыковскими реставраторами капитализма. Разоблачение правых в Московской партийной организации. Значение работ товарища Сталина «О правой опасности в ВКП(б)», «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)», «О правом уклоне в ВКП(б)» для разгрома бухаринско-рыковской антипартийной группы.

ГЛАВА XXII. ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

1. Первая сталинская пятилетка и трудовой подъём рабочего класса. Развитие социалистического соревнования

История разработки первого пятилетнего плана. Борьба вокруг основных установок первой пятилетки. XVI партконференция. V съезд Советов СССР. Принятие первого сталинского пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Основные задачи первой пятилетки.

Наступление социализма по всему фронту. Товарищ Сталин о существе большевистского наступления.

Гигантский подъём промышленного строительства по всей стране. Массовый трудовой подъём рабочего класса. Социалистическое соревнование. Товарищ Сталин о социалистическом соревновании как коммунистическом методе строительства социализма на основе максимальной активности рабочего класса. Организация непрерывки. Лозунг «Пятилетка в четыре года». I Всесоюзный съезд ударников. Успехи социалистической индустриализации.

Итоги первого года первой пятилетки. Достижения в области производительности труда. Достижения в области строительства промышленности. Решение проблемы социалистического накопления. Создание материально-технических предпосылок для осуществления коллективизации сельского хозяйства. Задачи первой пятилетки в области промышленного развития национальных республик. Борьба за ликвидацию фактического неравенства народов СССР. Развитие промышленности и подготовка кадров в национальных республиках. Место и роль национальных республик в индустриализации страны. Борьба с троцкистами, бухаринскими и буржуазными националистами.

Успехи индустриализации в союзных и автономных республиках и автономных областях к концу периода индустриализации.

Учение товарища Сталина о социалистических нациях в СССР. Работа товарища Сталина «Национальный вопрос и ленинизм» — новая ступень в развитии марксистско-ленинского учения о национальном вопросе.

2. Коренной перелом в деревне. Начало массового колхозного движения

Товарищ Сталин об условиях, подготовивших великий перелом в деревне. Новые формы смычки. Рост социалистической индустрии как основы развития новых, производственных, форм смычки рабочего класса с трудящимся крестьянством. Рост сельскохозяйственной кооперации. Метод массовой контрактации зерновых и технических культур. Совхозы и их роль в социалистическом переустройстве деревни. Опыт старых колхозов. Возникновение и развитие тракторных колонн и МТС и их роль в социалистической переделке деревни. Роль рабочего класса в осуществлении коллективизации. Посылка рабочих бригад в деревню. Усиление деятельности рабочих шефских организаций. Двадцатипятидесятники. Укрепление деревенской партийной организации. Укрепление низовых органов советской власти в деревне. Итоги перевыборов Советов в 1929 году. Новые задачи сельсоветов в условиях сплошной коллективизации. Переход в решительное наступление против кулачества и дальнейшее сплочение бедняцко-середняцких масс крестьянства вокруг партии и советской власти. Разгром правых реставраторов капитализма — важнейшее условие успехов коллективизации. Начало массового колхозного движения. Новое в колхозном движении — в колхозы массой шёл середняк. Товарищ Сталин о коренном переломе в советской деревне. Итоги массовой коллективизации к концу 1929 года. Переход к сплошной коллективизации и задачи ликвидации кулачества как класса.

Итоги года великого перелома. Историческое значение статьи товарища Сталина «Год великого перелома» и работы «К вопросам аграрной политики в СССР».

Празднование 50-летия И. В. Сталина. Ответ И. В. Сталина на приветствия.

3. Укрепление международного положения СССР в 1929 году

Антисоветская авантюра на КВЖД и подстрекательская роль англо-американских империалистов. Возникновение конфликта. Создание Особой Дальневосточной армии. Ликвидация антисоветской авантюры на КВЖД. Никольск-Уссурийский и Хабаровский протоколы. Международное значение разгрома белокитайских войск Красной Армией. Восстановление дипломатических и торговых отношений между СССР и Англией. Товарищ Сталин о неизбежности краха версальской системы и назревании второй мировой войны.

4. Культурное строительство в СССР (1926—1929 гг.)

Расширение и укрепление материальных основ социалистической культуры. Культурный подъём в стране в ходе выполнения первой сталинской пятилетки. Решение в основном задач ликвидации неграмотности. Рост сети культурно-просветительных учреждений в городе и в деревне. Рост числа учащихся средней и высшей школы. Укрепление высшей школы.

Дальнейшее развитие марксистско-ленинской науки об обществе в трудах И. В. Сталина.

Неразрывная связь творчества советских учёных с практическими задачами социалистического строительства. Приоритет советской науки в важнейших вопросах физики, химии, биологии, геологии, авиации и других областях научных знаний. Борьба Павлова с идеализмом в области физиологии и психологии. Развитие советской биологической школы (Мичурин, Вильямс). Роль советских геологов в развитии производительных сил страны (Губкин, Карпинский, Ферсман). Значение работ А. И. Баха, И. Д. Зелинского, А. Е. Фаворского, С. А. Чаплыгина в развитии советской науки.

Создание филиалов и баз Академии наук в национальных республиках. Развитие советского искусства. Советский патриотизм — ведущая тема советского искусства. Выдающиеся произведения Горького («Жизнь Клима Самгина», публицистические работы и статьи). Творчество Фадеева, Шолохова, Маяковского и др. Товарищ Сталин о задачах литературы и драматургии. Борьба против формалистических извращений в искусстве. Успехи советского театрально-драматического искусства. Советские пьесы на современную тематику в репертуаре театров («Любовь Яровая» Тренёва, «Разлом» Лавренёва, «Бронепоезд 14-69» Иванова и др.).

Роль советской культуры в борьбе за социалистическую индустриализацию страны.

РАЗДЕЛ V. СССР В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1930—1934 гг.)

ГЛАВА XXIII. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА

1. Переход к политике сплошной коллективизации

Рост массового колхозного движения в начале 1930 года.

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и значение постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

Коллективизация деревни в первые месяцы 1930 года. Образование Народного комиссариата земледелия Союза ССР. Мероприятия партии и правительства по укреплению Советов в районах сплошной коллективизации. Борьба с искривлениями политики партии в колхозном движении и с прямыми провокационными действиями классового врага.

Статьи товарища Сталина «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам» и их историческое значение.

Ликвидация перегибов. Первый Примерный устав сельскохозяйственной артели — устав сплошной коллективизации.

Роль рабочих 25-тысячников в колхозном строительстве. Мероприятия партии и правительства по обеспечению весеннего сева 1930 года. Первая большевистская весна в колхозах.

2. Развёрнутое наступление социализма по всему фронту.

XVI съезд партии

XVI съезд партии — съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту. Доклад товарища Сталина на съезде. Итоги коллективизации к XVI съезду партии. Рост посевных площадей и валовой продукции зерновых. Политические итоги коллективизации. Создание новой опоры советской власти в деревне — опоры на колхозника. Ликвидация кулачества как класса и уничтожение внутри страны последнего источника реставрации капитализма.

Товарищ Сталин об итогах в области промышленности и выполнения плана первых двух лет пятилетки. Социалистическое соревнование и массовый трудовой подъём. Развитие ударничества. Сталинский план создания второй угольно-металлургической базы на востоке страны. Вступление в строй первых крупнейших строек первой пяти-

летки — Сталинградского тракторного, Турксиба и др. Ликвидация безработицы. Постановка И. В. Сталиным задачи перехода к всеобщему обязательному обучению. Вступление СССР в период социализма.

3. Международное положение СССР в 1930—1931 гг. и разгром блока контрреволюционных организаций

Анализ международного положения СССР в докладе И. В. Сталина на XVI съезде партии. Влияние мирового экономического кризиса на международные отношения. Стремление международной реакции разрешить империалистические противоречия за счёт СССР. Антисоветская кампания в капиталистических странах. Призыв папы римского к «крестовому походу» против большевизма. Попытка империалистов создать экономическую блокаду СССР. План «пан-Европы» и его антисоветская сущность. Подготовка интервенции против СССР в 1930—1931 годах. Разгром блока контрреволюционных вредительских организаций, связанных с иностранными разведками («Промпартия», «кондратьевцы», «Союзное бюро меньшевиков»).

Крах попыток интервенции и новые победы сталинской внешней политики. Заключение пактов о ненападении с Францией, Польшей, Латвией, Финляндией, Эстонией и Италией. Конференция по разоружению. Борьба СССР за всеобщее и частичное разоружение. Бешеная гонка вооружения в капиталистических странах.

ГЛАВА XXIV. ТРЕТИЙ, РЕШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ И УСТАНОВКА НА РЕКОНСТРУКЦИЮ ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Развитие социалистической индустриализации

Третий год пятилетки — решающий год для выполнения пятилетки в четыре года. Установка на реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Установка партии — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Трудности реконструкции промышленности и их преодоление. Сталинский лозунг «Техника в период реконструкции решает всё». Речь товарища Сталина «О задачах хозяйственников». Шесть условий товарища Сталина. VI съезд Советов СССР. Отчётный доклад товарища Молотова на съезде. Итоги 10 лет новой экономической политики. Решение съезда о закреплении трудодня как единой системы учёта количества и качества труда и основного принципа распределения доходов в колхозах.

Принятие в СССР седьмой союзной республики — Таджикской Советской Социалистической Республики. Решения июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. о реконструкции железнодорожного транспорта и городского хозяйства. Начало разработки генерального плана реконструкции Москвы. Улучшение методов руководства промышленностью. Орджоникидзе — руководитель социалистической промышленности. Разукрупнение ВСНХ и создание трёх самостоятельных народных комиссариатов: Народного комиссариата тяжёлой промышленности, лёгкой промышленности и лесной промышленности. Слияние Народного комиссариата труда с ВЦСПС.

2. Дальнейший рост колхозного движения и борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов

Успехи коллективизации в 1931 году. Завершение коллективизации в основных зерновых районах СССР. СССР — страна самого крупного земледелия в мире. Колхозное крестьянство — центральная фигура земледелия. Разрешение зерновой проблемы. Рост механизации сельского хозяйства и строительство новых МТС.

Задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Постановление ЦК ВКП(б) 2 августа 1931 г. «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов». Товарищ Сталин о трудностях реорганизационного периода в сельском хозяйстве. Трудности, связанные с организацией труда в колхозах. Вопрос об оплате труда и нормах выработки. Организация бригад в колхозах. Колхозная торговля хлебом. Борьба с кулацким саботажем в колхозах. Мероприятия партии и советского правительства по укреплению колхозов. Закон об охране общественной социалистической собственности.

Речь товарища Сталина «О работе в деревне» на Январском объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 года. Создание политотделов МТС и совхозов. I съезд колхозников-ударников. Выступление товарища Сталина на съезде. Сталинский лозунг «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными».

Историческое значение выступления товарища Сталина для решения задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

ГЛАВА XXV. ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ПЕРВОЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

1. Основная задача первого пятилетнего плана и её выполнение

Доклад товарища Сталина «Итоги первой пятилетки» на Январском объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 года. Международное значение первой пятилетки. Решение задачи превращения страны из аграрной в индустриальную. Создание новой материально-технической базы социализма. Осуществление ленинского плана электрификации. Построение фундамента социалистической экономики. «Победа социализма во всех областях народного хозяйства уничтожила эксплуатацию человека человеком» (Сталин). Улучшение материального благосостояния масс. Выполнение пятилетки в четыре года. Основные итоги первой пятилетки. XVII партконференция и основные директивы по составлению второго пятилетнего плана.

2. Основные хозяйственные итоги первой пятилетки в национальных республиках

Крупнейшие успехи социалистического строительства в национальных республиках. Превращение Украины к концу первой пятилетки в страну передовой, социалистической индустрии. Развитие угольной промышленности УССР. Пуск Днепрогэса. Строительство гигантов социалистической индустрии на Украине (Харьковский тракторный, Краматорский завод тяжёлого машиностроения, Мариупольский металлургический, Ворошиловградский паровозостроительный и др.). Завершение коренной реконструкции нефтяной промышленности Закавказья. Создание мощной энергетической базы в Закавказье. Рост машиностроительной промышленности в ЗСФСР. Создание новых отраслей промышленности в Белоруссии. Развитие хлопкового машиностроения и текстильной промышленности в республиках Средней Азии. Карагандинский каменноугольный бассейн в Казахстане — третья угольная база Советского Союза.

Подъём экономики и культуры в автономных республиках и областях РСФСР. Преобразование ряда автономных областей в автономные республики (Мордовская, Удмуртская и др.). Рост рабочего класса в национальных республиках и создание кадров национального пролетариата. Победа колхозного строя в национальных республиках. Влияние колхозного строя на изменение быта и культуры ранее отсталых народов. Успехи национально-культурного строительства. Рост социалистической по содержанию и национальной по форме культуры. Дальнейшее укрепление дружбы народов СССР. СССР — братская семья социалистических наций.

3. Развитие советской культуры в 1930—1934 годах

Создание материальной базы для развития и распространения советской культуры в городе и в деревне. Борьба за введение всеобщего обязательного начального обучения. Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» — программа перестройки и улучшения работы школы.

Постановления ЦК ВКП(б) «О работе пионерской организации» (21 апреля 1932 г.), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 августа 1932 г.), «Об учебниках для начальной и средней школы» (12 февраля 1933 г.). Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома о преподавании истории и географии в школе. Дальнейший рост высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов.

Издание сочинений В. И. Ленина. Труды И. В. Сталина. Письмо И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории

большевизма» и его значение для разоблачения троцкистских фальсификаторов истории. Борьба партии за революционную марксистскую теорию в области философии, истории, политэкономии.

Создание единого Института Маркса — Энгельса — Ленина в Москве. Развитие советской науки. Спасение «челюскинцев» и установление звания Героя Советского Союза. Завоевание Северного полюса.

Развитие советской литературы. Встреча писателей с товарищем Сталиным в 1932 году. Товарищ Сталин о методе социалистического реализма как основном методе советской литературы и искусства. Ленинский принцип партийности как руководящий принцип в литературе и искусстве социалистической революции. Постановление ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций (23 апреля 1932 г.). Создание Союза советских писателей.

Историческая роль А. М. Горького в развитии советской литературы. Первый Всесоюзный съезд писателей. Выступление А. А. Жданова на съезде.

Успехи советского изобразительного искусства. Художественные выставки «XV лет РККА» и «Художники РСФСР за 15 лет». Завершение революционной перестройки большинства театров. Подъем советского театрального искусства. Успехи советского кино. Борьба партии против формализма в искусстве. (Статья «Правды» «Сумбур вместо музыки» и др.).

Общие итоги культурного строительства в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства.

4. XVII съезд партии — съезд победителей. Победа колхозного строя в СССР

Доклад товарища Сталина на XVII съезде партии. Итоги коллективизации к началу 1934 года. Полная победа колхозного строя в СССР и ликвидация многоукладности экономики страны. Утверждение второго пятилетнего плана. Основная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции всего народного хозяйства.

Подъем сельского хозяйства в 1933 и 1934 годах. Решение ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. об отмене карточной системы на хлеб и другие продукты. Превращение политотделов МТС и совхозов в нормальные партийные органы.

Перерождение троцкистов и бухаринцев в белогвардейскую банду убийц и шпионов. Злодейское убийство С. М. Кирова. Мероприятия партии по усилению бдительности.

5. Создание главных очагов войны и борьба СССР за коллективную безопасность

Победа социализма в СССР и усиление сопротивления остатков разбитых эксплуататорских классов внутри страны и рост интервенционистских тенденций империалистических государств. Образование очага войны на Дальнем Востоке. Захват Японией Маньчжурии. Захват гитлеровцами власти в Германии. Помощь германскому фашизму со стороны англо-американо-французской и международной реакции. Грабительская программа германского фашизма. Образование главного очага войны в Европе. Фашистские планы мирового господства. Планы порабощения и истребления славянских народов. Антисоветские планы германского фашизма. Подготовка фашистской Германии к войне. Роль американского капитала в вооружении фашистских агрессоров. Троцкистско-бухаринская банда провокаторов на службе у фашизма и международной реакции.

Военные приготовления Германии и англо-американо-французская политика наравливания Германии на СССР.

Борьба СССР за мир, против подготовляемой войны. Дальнейшее укрепление оборонной мощи СССР. Борьба советского правительства за создание системы коллективной безопасности. Конвенция об определении агрессии. Установление дипломатических отношений СССР с США, Испанией, Чехословакией, Румынией, Венгрией и Болгарией. Вступление СССР в Лигу наций и международное значение этого факта.

Рост международных связей Советского Союза и его международного престижа. Анализ международного положения в докладе И. В. Сталина на XVII съезде партии. СССР — ведущая сила в борьбе против подготовки новой мировой войны.

РАЗДЕЛ VI. СССР В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ (1935—1941 гг.)

ГЛАВА XXVI. ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ И ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР

1. Международная обстановка в 1935—1937 годах

Временное смягчение экономического кризиса в капиталистических странах в 1935—1937 годах. Начало нового экономического кризиса во второй половине 1937 года. Крушение послевоенной системы мира. Вползание капиталистических стран в новую империалистическую войну. Усиление опасности войны для СССР. Борьба СССР за единый фронт демократических государств, против фашистской агрессии и войны. Заключение договоров о взаимной помощи между СССР и Францией, СССР и Чехословакией и с Монгольской народной республикой. Захват Италией Абиссинии. Борьба СССР за пресечение агрессии. Итало-германская фашистская интервенция в Испании и её цели. Поддержка фашистских мятежников англо-франко-американской реакцией. Политика поощрения фашистской агрессии англо-франко-американскими империалистами под маской политики «невмешательства». Помощь Советского Союза Испанской республике. Телеграмма товарища Сталина Хозе Диасу. Международное значение борьбы испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников. Борьба СССР за поддержку Испанской республики в Лиге наций. Агрессивный военно-политический блок Германии, Италии и Японии под флагом «антикоминтерновского пакта». Вторжение Японии в Северный и Центральный Китай в 1937 году. Борьба китайского народа за свою независимость. Отношение СССР к японской агрессии в Китае. Заключение советско-китайского договора о взаимном ненападении 21 августа 1937 года.

Твёрдая и последовательная борьба СССР за мир, за организацию системы коллективной безопасности, за противодействие агрессии объединёнными усилиями миролюбивых народов.

2. Борьба за досрочное выполнение второй пятилетки. Стахановское движение

Партия большевиков в борьбе за неуклонный подъём промышленности и сельского хозяйства в СССР в годы второй пятилетки. Главная хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Основная историческая задача второй пятилетки — полная ликвидация всех эксплуататорских классов и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком. VII Всесоюзный съезд Советов об итогах первых двух лет второй пятилетки.

Реконструкция сельского хозяйства и завершение коллективизации. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Принятие сталинского Устава колхозной жизни. Новый подъём благосостояния и культурного уровня трудящихся СССР.

Сталинский генеральный план реконструкции Москвы. Строительство московского метро и канала Москва — Волга. Сталинский лозунг «Кадры решают всё». Начало стахановского движения. Всесоюзное совещание стахановцев. Стахановское движение как новый, высший этап социалистического соревнования. Товарищ Сталин о причинах и значении стахановского движения. Сталинская характеристика стахановского движения как наиболее жизненного и непреодолимого движения современности.

Значение стахановского движения в деле строительства коммунизма. Герои стахановского труда в промышленности и сельском хозяйстве.

3. Мероприятия партии и советского правительства по укреплению Советских Вооружённых Сил

Мероприятия СССР по усилению обороноспособности своих границ и боевой готовности Красной Армии и Красного Флота. Техническая реконструкция армии в годы первой и второй сталинских пятилеток. Насыщение армии самой передовой боевой техникой. Рост оборонной промышленности. Повышение боевой и политической подго-

товки личного состава армии. Подбор, обучение и воспитание офицерских кадров армии. Введение в 1935 г. воинских званий для командно-политического состава Советской Армии. Ликвидация территориальной системы организации армии. Рост партийной и комсомольской организаций в армии.

4. Ликвидация остатков троцкистско-бухаринских шпионов, вредителей, изменников Родины

Подготовка империалистическими государствами войны против СССР и использование в качестве агентов иностранных разведок изменников Родины — троцкистов и бухаринцев. Судебные процессы 1935—1938 гг. над главарями террористических контрреволюционных групп и троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и буржуазных националистов. Приговор советского суда над бандой изменников и предателей — приговор всего советского народа.

Доклад И. В. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) в марте 1937 г. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Призыв товарища Сталина к усилению политической бдительности и овладению большевизмом.

ГЛАВА XXVII. ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

1. VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР и утверждение Сталинской Конституции

VII Всесоюзный съезд Советов об изменении Конституции СССР. Создание Конституционной комиссии во главе с товарищем Сталиным. Всенародное обсуждение проекта Сталинской Конституции.

VIII Чрезвычайный съезд Советов Союза ССР. Доклад товарища Сталина о проекте новой Конституции. Принятие Сталинской Конституции. Сталинская Конституция — самая демократическая конституция в мире. Всемирно-историческое значение Конституции СССР. Сталинская Конституция — конституция победившего социализма. Советский Союз — союз 11 республик. Преобразование Казахской и Киргизской автономных республик в союзные республики. Ликвидация Закавказской федерации и вступление в Советский Союз Азербайджанской, Грузинской и Армянской советских республик — каждой в отдельности.

Выступление И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы.

Выборы в Верховный Совет СССР. Победа блока коммунистов и беспартийных на выборах. Морально-политическое единство советского народа. Выборы в Верховные Советы союзных республик.

2. Итоги второй пятилетки. Вступление СССР в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. XVIII съезд партии

Итоги второй пятилетки. Досрочное выполнение второй пятилетки. Победа социализма в СССР. Подъем народного благосостояния.

XVIII съезд партии. Доклад товарища Сталина на съезде — программный документ коммунизма. Развитие товарищем Сталиным теории социалистического государства. Утверждение плана третьей сталинской пятилетки. Основная экономическая задача третьей пятилетки. Вступление СССР в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

Товарищ Сталин о движущих силах советского общества — морально-политическом единстве народа, советском патриотизме, дружбе народов СССР.

Трудовой и политический подъем в стране социализма. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве — смотр побед социализма в деревне.

Установление звания Героя Социалистического Труда. Товарищ Сталин — первый Герой Социалистического Труда в СССР. Празднование 60-летия товарища Сталина — великая демонстрация любви и преданности народов СССР к своему гениальному вождю и учителю.

XVIII партийная конференция. Дальнейший рост народного хозяйства и укрепление оборонной мощи СССР.

ГЛАВА XXVIII. РЕШАЮЩИЕ УСПЕХИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии о победе культурной революции в СССР. Решение основных задач культурной революции. Осуществление всеобщего обязательного начального обучения. Улучшение работы средней и высшей школы. Рост числа учащихся по всей сети народного образования и в высшей школе.

Создание и укрепление новой, советской интеллигенции. Расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Ленинизм — высшее достижение русской культуры. Развитие общественных наук. Речь И. В. Сталина на приёме в Кремле работников высшей школы. Товарищ Сталин о задачах советской науки.

Историческое значение замечаний товарищей Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по всеобщей и русской истории. Разоблачение антимарксистской «школы» Покровского — важнейшее условие подъёма исторической науки.

Выход «Краткого курса истории ВКП(б)». «Краткий курс истории ВКП(б)» — энциклопедия основных знаний по марксизму-ленинизму. Международное значение выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Достижения советской науки в годы сталинских пятилеток и её растущий приоритет в мировой науке.

Постановление СНК СССР в ознаменование 60-летия И. В. Сталина об учреждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, искусства и литературы и за выдающиеся изобретения.

Расцвет советской литературы и искусства. Юбилей Пушкина (1937 г.), 40-летний юбилей МХАТ (1938 г.), юбилей Чайковского (1940 г.) и др. Юбилей национальных классиков: Руставели (1937 г.), Тараса Шевченко (1939 г.), декады национальных искусств в Москве. Советская музыка и театр. Успехи кинематографии. Советская живопись и архитектура. Великая роль русского народа и русской культуры для развития национальной культуры народов СССР. Международное значение советской литературы и искусства.

ГЛАВА XXIX. СССР В БОРЬБЕ ЗА МИР И УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ

1. Борьба Советского Союза за предотвращение мировой войны. СССР накануне Великой Отечественной войны

Развязывание гитлеровской Германией мировой войны. Захват Германией Австрии. Поражение республиканской Испании. Подготовка правящими кругами США, Англии и Франции войны против СССР с запада и востока. События у озера Хасан. Международное значение разгрома Советской Армией японских захватчиков у озера Хасан.

Развёртывание гитлеровской агрессии в Европе. Борьба СССР в защиту Чехословакии. Мюнхенский реакционный империалистический сговор. Стремление США, Англии и Франции осуществить изоляцию СССР и направить агрессию фашистской Германии на восток, против страны социализма. Оценка мюнхенского сговора товарищем Сталиным.

Товарищ Сталин о международном положении и задачах внешней политики СССР на XVIII съезде партии. И. В. Сталин о действительном смысле политики «невмешательства» и «нейтралитета».

Борьба СССР за сплочение демократических и антифашистских сил. Последствия мюнхенской политики. Захват Чехословакии Германией. Советское правительство о захвате Чехословакии как об акте агрессии, насилия и произвола.

Провоцирование Англией и США советско-японской войны. События у Халхин-Гола. Международное значение разгрома японских захватчиков у реки Халхин-Гол.

Переговоры военных миссий в Москве. Срыв англо-франко-советских переговоров правящими кругами Англии и Франции при поддержке США. Советско-германский договор о ненападении и его значение для СССР. Нападение фашистской Германии на Польшу.

Начало второй мировой войны. Товарищ Сталин о происхождении и характере второй мировой войны.

2. Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. Принятие в СССР Литвы, Латвии и Эстонии. Создание Карело-Финской и Молдавской ССР

Освободительные походы Советской Армии. Воссоединение Западной Украины с УССР и Западной Белоруссии с БССР.

Советско-финская война. Разгром белофиннов Советской Армией. Советско-финляндский мирный договор. Укрепление безопасности северо-западных границ СССР. Создание Карело-Финской ССР. Мирное разрешение советско-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии. Воссоединение Бессарабии с СССР. Включение Северной Буковины в состав УССР. Вступление в СССР прибалтийских советских республик — Литвы, Латвии и Эстонии. Ликвидация там буржуазно-помещичьего режима. СССР — союз шестнадцати республик.

3. Создание «восточного» фронта и дальнейшее укрепление безопасности СССР

Завершение формирования «восточного» фронта — от Балтийского до Чёрного моря — против гитлеровской агрессии. Укрепление военно-стратегических и внешнеполитических позиций СССР. Тайная подготовка фашистской Германией войны против СССР.

Германская агрессия на юго-востоке Европы. Заявление советского правительства по поводу вступления германских войск в Болгарию. Дипломатическая борьба Советского Союза против фашистской агрессии в Юго-Восточной Европе. Договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией. Пакт о нейтралитете с Японией. Международное положение Советского Союза накануне вероломного нападения гитлеровской Германии. Укрепление обороны СССР. Назначение товарища Сталина председателем Совнаркома СССР.

РАЗДЕЛ VII. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО СОЮЗА (июнь 1941—1945 гг.)

ГЛАВА XXX. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Захватнические цели войны гитлеровской Германии и её сателлитов. Великая Отечественная война — война всенародная, справедливая, освободительная. План войны фашистской Германии против Советского Союза. Активная оборона советских войск, прикрывавших государственные границы СССР.

2. Выступление товарища И. В. Сталина 3 июля 1941 года

Партия Ленина—Сталина — организатор борьбы за победу над гитлеровскими захватчиками. Создание Государственного Комитета Обороны во главе с И. В. Сталиным. Выступление по радио И. В. Сталина 3 июля 1941 года — программа борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Сталинский план активной обороны с последующим переходом в контрнаступление. Назначение товарища И. В. Сталина Народным комиссаром обороны Союза ССР и Верховным Главнокомандующим.

3. Развёртывание сил Советского Союза и ход войны летом 1941 года

Перестройка народного хозяйства и всей работы на военный лад. СССР — единый боевой лагерь. Патриотический подъём советского народа. Народное ополчение.

Ход военных действий летом 1941 года. Упорные оборонительные бои Советской Армии. Начало героической обороны Ленинграда. Оборона Одессы. Начало партизанской борьбы с немецкими оккупантами. Причины временных неудач Советской Армии.

4. СССР — главная сила освободительной борьбы

Укрепление международных связей СССР. Создание антифашистской коалиции во главе с Советским Союзом.

СССР — руководящая сила военного разгрома гитлеровской Германии. Роль СССР в сплочении свободолюбивых народов. Мероприятия советской внешней политики и их значение.

ГЛАВА XXXI. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И РАЗГРОМ НЕМЦЕВ ПОД МОСКВОЙ

1. Оборона Москвы в октябре 1941 года

Гитлеровский план захвата Москвы. Наступление немецко-фашистских войск на Москву в октябре 1941 года.

Сталинский план обороны Москвы. Выдающаяся роль Московской большевистской организации во главе с товарищем Щербаковым в обороне столицы. Московское народное ополчение. Постановление Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 года. Строительство оборонительных рубежей на подступах к Москве. Работа московских предприятий по снабжению фронта.

Срыв первого наступления немцев на Москву. Героизм советских воинов в битве под Москвой. Действия партизан. Товарищ Сталин — организатор и руководитель обороны Москвы.

2. Организаторская работа в тылу и первые успехи военной экономики СССР

Развёртывание сил Советского Союза в ходе войны. Организаторская работа в тылу. Перебазирование промышленности в восточные районы СССР. Провал гитлеровского плана «молниеносной» войны на Востоке. Развёртывание массового социалистического соревнования в тылу. Коренное улучшение работы промышленных предприятий. Рост производства вооружения и боеприпасов. Строительство новых заводов, шахт, электростанций, железных дорог. Урал — арсенал Советской Армии. Расширение посевных площадей в восточных районах СССР. Дальнейшее укрепление дружбы народов в ходе Великой Отечественной войны. Роль женщин и молодёжи в великом подвиге трудящихся Советского Союза. Укрепление колхозного строя.

Доклад И. В. Сталина 6 ноября 1941 года. Речь товарища Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года. Анализ товарищем Сталиным международного положения в докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Товарищ Сталин о программе действий англо-советско-американской коалиции. Великая освободительная миссия Советской Армии. Товарищ Сталин о задачах тыла нашей страны и Советской Армии. Неизбежность разгрома германской армии.

3. Контрнаступление Советской Армии и разгром немцев под Москвой

Провал второго наступления немцев на Москву. Сталинский план разгрома немцев под Москвой. Переход советских войск в контрнаступление. Битва за Москву — решающее событие первого года Отечественной войны.

Военно-политическое и международное значение победы Советской Армии под Москвой.

4. Зимнее наступление Советской Армии. Развёртывание партизанского движения

Разгром немцев под Ростовом-на-Дону, под Тихвином и Ленинградом, на Калининском фронте.

Приказ Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза товарища Сталина 23 февраля 1942 года. Ликвидация временных преимуществ немецкой армии. Рост сил Советской Армии. Товарищ Сталин о постоянно действующих и временных факторах войны.

ГЛАВА XXXII. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1942 ГОДА

1. Военно-политическое и международное положение СССР к лету 1942 года

Укрепление военно-политического положения СССР. Ликвидация неравенства в условиях войны, созданного внезапностью нападения на СССР фашистской Германией. Рост сил и организованности Советской Армии.

Приказ товарища Сталина. 1 мая 1942 года.

Развёртывание военно-экономического потенциала СССР — перестройка промышленности на военный лад. Создание военного хозяйства СССР. Возникновение новых промышленных центров в национальных республиках.

Укрепление международного положения СССР. Сплочение всех свободолюбивых народов вокруг Советского Союза в борьбе с немецким фашизмом.

Превращение англо-советско-американской коалиции благодаря Советскому Союзу в могучий союз народов, объединивших свои усилия в освободительной борьбе против гитлеризма. Договор СССР и Великобритании «О союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». Соглашение СССР и США. Борьба англо-американских правящих кругов против создания второго фронта и их расчёты. Цели СССР и свободолюбивых народов в войне. Корыстные и экспансионистские цели англо-американского империализма.

Советский Союз — руководящая сила военного союза против гитлеровской Германии.

Усиление национально-освободительной борьбы народов Европы под руководством коммунистических партий против немецко-фашистских захватчиков.

Ослабление тыла фашистской Германии, истощение её материальных и людских ресурсов. Фашистский «новый порядок». Зверства немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной ими территории. Установление рабско-крепостнических порядков. Разрушение и увоз в Германию материальных ценностей советского народа. Массовый угон советских людей на фашистскую каторгу в Германию. Моральная стойкость советских людей в их борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Дальнейший рост партизанского движения.

Обстановка на фронтах Великой Отечественной войны и второстепенных театрах второй мировой войны к лету 1942 года.

Отказ англо-американских реакционеров от своих обязательств по открытию второго фронта в Европе в 1942 году. Политическая и стратегическая цель этого отказа. Использование Гитлером отсутствия второго фронта в Европе для подготовки нового наступления на советско-германском фронте. Сосредоточение немцами превосходящих сил на юго-западном направлении советско-германского фронта.

Единоборство Советской Армии с немецко-фашистским блоком.

Активная оборона Советских Вооружённых Сил летом 1942 года. Героическая оборона Севастополя.

2. Оборонительное сражение советских войск на дальних подступах к Сталинграду

Разоблачение товарищем Сталиным плана немецкого командования обойти Москву с востока, отрезать её от волжского и уральского тыла и потом ударить на Москву. Провал наступления немецких войск на Воронежском направлении и перенацеливание главного удара на Сталинградское направление.

Гитлеровский план захвата Сталинграда. Расчёт на успех удара с хода. Концентрация крупных сил фашистской армии на Сталинградском направлении.

Планы Верховного Главнокомандования Советских Вооружённых Сил по организации обороны на дальних и ближних подступах к Сталинграду.

Переброска и сосредоточение резервных армий на Сталинградском направлении. Силы сторон. Образование Сталинградского фронта. Строительство оборонительных рубежей.

Указания товарища Сталина по организации обороны подступов к Сталинграду.

Роль городского Комитета обороны, большевиков и трудящихся Сталинграда в строительстве оборонительных рубежей и в организации обороны подступов к городу.

Организация активной и упорной обороны Советской Армии на подступах к Сталинграду и её результаты.

Оборонительные бои советских войск на дальних подступах к Сталинграду (бои в большой излучине Дона и юго-западнее Сталинграда с 17 июля по 16 августа).

Оборонительные бои советских войск между Доном и Волгой на ближних подступах к Сталинграду. Приказ товарища Сталина — приказ Родины — «Ни шагу назад!».

Итоги борьбы советских войск на подступах к городу. Срыв сроков, назначенных Гитлером для взятия Сталинграда. Выигрыш времени для подготовки к обороне. Изматывание и обескровливание неприятельских сил. Героизм советских войск и трудящихся Сталинграда.

3. Героическая оборона Сталинграда

Прорыв немцев к Сталинграду. Приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина командующему Сталинградским фронтом: «Требую, чтобы Вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику».

Бессмертные подвиги легендарной 62-й армии. Боевые действия 13-й гвардейской дивизии Родимцева, 138-й дивизии Людникова, северной группы полковника Горохова.

Действия Волжской военной речной флотилии. Борьба за волжскую коммуникацию.

Значение экономии резервов при обороне Сталинграда. (Необходимость отстоять город минимальными силами, чтобы сберечь основные стратегические резервы до решающего момента — перехода советских войск в контрнаступление.)

Взаимодействие фронтов Советской Армии в период Сталинградской битвы. Влияние битвы под Сталинградом на ослабление сил противника на других фронтах театра войны (переброска немецких войск из Африки на Сталинградский фронт).

Армейские большевики в боях за Сталинград.

Партийно-политическое обеспечение оборонительных боёв Советской Армии за Сталинград. Воспитание у советских воинов стойкости в оборонительных боях.

Роль морального фактора в обороне Сталинграда. Значение традиций обороны Царицына. Мероприятия большевистской партии и советского правительства по укреплению вооружённых сил. Введение полного единоначалия, единых воинских званий, новых знаков различия, новых орденов, новых уставов и наставлений, гвардейских знамён и т. д.

Сталинградские большевики и трудящиеся Сталинграда в защите родного города.

Итоги оборонительных боёв. Провал немецкого стратегического плана кампании 1942 года. Провал политических планов немецких фашистов. Ослабление сил врага (потери немцев). Незавершённость тактических успехов немцев вследствие явной порочности их стратегических планов и шаблонности тактики. (Оборонительные бои решили основную стратегическую задачу — изменение соотношения сил в пользу

СССР.) Оборонительное сражение под Сталинградом — этап подготовки стратегического контрнаступления. Создание благоприятных условий для перехода Советской Армии в контрнаступление.

Доклад И. В. Сталина 6 ноября 1942 года. Анализ товарищем Сталиным международного положения. Товарищ Сталин об освободительных целях Советского Союза во второй мировой войне.

Сталинское предвидение развития военных событий под Сталинградом.

ГЛАВА XXXIII. ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Окружение и разгром немцев под Сталинградом

Крупные успехи в работе тыла нашей страны по обеспечению фронта. Значительное увеличение производства танков, самолётов и других видов техники.

Сталинский план окружения и уничтожения врага под Сталинградом (замысел контрнаступления на Сталинградском стратегическом направлении).

Подготовка советских войск к переходу в контрнаступление. Скрытое сосредоточение советских войск к северу и югу от Сталинграда. Накопление резервов и материальных запасов, создание перевеса в силах на решающих направлениях. Политическое обеспечение операции.

25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Пророческие слова товарища Сталина: «Недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!».

Прорыв обороны противника северо-западнее и южнее Сталинграда. Окружение 330-тысячной гитлеровской армии (19—23 ноября 1942 года). Роль артиллерии и подвижных механизированных соединений Советской Армии в разгроме противника под Сталинградом. Сужение кольца окружения немецких войск (24—30 ноября). Создание внешнего фронта окружения.

Оперативное обеспечение ноябрьского контрнаступления. Сосредоточение ударных группировок немцев в районе Тормосино — Котельниково. Наступление юго-западного фронта в районе Среднего Дона. Наступление Сталинградского фронта. Провал попыток противника прорвать кольцо советских войск и освободить окружённую группировку.

Сталинский план разгрома окружённой группировки. Ультиматум советского командования окружённым войскам противника.

Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Донского фронта (2 февраля 1943 года).

Потери немцев под Сталинградом и трофеи советских войск.

Развитие успеха советских войск под Сталинградом. Широкое наступление Советской Армии по всему фронту — на Северный Кавказ, на Ростов, на Харьков и Курск. Прорыв вражеской блокады Ленинграда.

Выход советских войск на реки Северный Донец, Миус. Образование Курского выступа. Начало массового изгнания врага с советской земли.

2. Военно-политическое и международное значение битвы под Сталинградом

Военно-политическое и международное значение победы советских войск под Сталинградом. Начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Причины начала коренного перелома — изменение в соотношении сил. Приказы товарища Сталина от 23 февраля и 1 мая 1943 года. Влияние Сталинградской победы на понижение боеспособности немецко-фашистских войск, на положение на фронтах второй мировой войны и на активизацию освободительного движения в оккупированных Гитлером странах.

Начало серьёзного кризиса в лагере фашистов и в странах союзников Германии. «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградской победы, как известно, немцы не могли уже оправиться» (Сталин).

Победа сталинской военной науки. Блестящая победа советских войск под

Сталинградом — яркое свидетельство превосходства «сталинской стратегии, сталинского оперативного искусства и тактики над стратегией, оперативным искусством и тактикой немцев» (Булганин). Решающее значение руководства товарища Сталина в организации Сталинградской победы. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении И. В. Сталину военного звания — Маршал Советского Союза.

3. Битва под Курском

Военно-политическое и международное положение СССР к лету 1942 года. Усиление освободительного движения в поработанных фашистами странах. Злонамеренная оттяжка открытия второго фронта правящими кругами Англии и США. Стремление англо-американской реакции к сепаратному и компромиссному миру с фашистской Германией для спасения фашистского «нового порядка» в Европе.

Стремление немцев взять реванш за Сталинград. Проведение в Германии новой «тотальной» мобилизации.

Курский выступ и планы немецко-фашистского командования на летнюю кампанию 1943 года. Раскрытие товарищем Сталиным плана противника. Оборонительное сражение советских войск на Курской дуге.

Переход советских войск в контрнаступление. Приказ товарища Сталина 24 июля 1943 года в связи с завершением ликвидации июльского наступления немцев. Освобождение советскими войсками 5 августа 1943 года городов Орла и Белгорода. Приказ Верховного Главнокомандующего. Салют Москвы.

Военно-политическое и международное значение Курской битвы. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой» (Сталин).

4. Летнее наступление Советской Армии. Форсирование Днепра

Освобождение Донбасса и Левобережной Украины.

Наступление на Черноморском побережье и в Приазовье.

Битва за Днепр. Разгром киевской группировки противника и освобождение от немецко-фашистских захватчиков столицы Украинской ССР — города Киева.

Награждение И. В. Сталина 6 ноября 1943 года Президиумом Верховного Совета СССР за правильное руководство операциями Советской Армии в Отечественной войне и достигнутые успехи орденом Суворова 1-й степени.

5. Партизанское движение

Роль коммунистической партии и товарища Сталина в организации и руководстве партизанским движением. Приём товарищем Сталиным командиров партизанских отрядов 31 августа и 2 сентября 1942 года. Приказ товарища Сталина от 5 сентября 1942 года. Помощь партизан Советской Армии. Взаимодействие партизан с Советской Армией. Помощь партизан в форсировании рек (Днепра, Десны и др.). Рейды партизанских войск. Деятельность подпольных большевистских организаций.

6. Коренной перелом в работе советского тыла

Товарищ Сталин о тесной связи между победами Советской Армии и самоотверженной работой её тыла. Героический подвиг тружеников тыла. Крупные успехи в военной экономике народного хозяйства нашей страны. Успехи промышленности. Рост военной продукции. Ликвидация временного превосходства немцев в количестве танков и самолётов. Роль Урала, Западной Сибири и других восточных районов в деле роста производственных мощностей военной промышленности. Новое строительство. Работа транспорта.

Крупные успехи колхозов в снабжении армии и страны продовольствием.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации».

Животворный советский патриотизм — один из источников трудовых подвигов в тылу и ратных на фронте.

Новые успехи в развертывании социалистического соревнования. Всенародная помощь фронту.

Роль большевистской партии, товарища Сталина в организации и руководстве военной экономикой страны.

7. Военно-политические итоги года коренного перелома в Великой Отечественной войне. Тегеранская конференция

Доклад товарища Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Сталинское определение истекшего года, от 25-й до 26-й годовщины Октября, как переломного года Отечественной войны.

Товарищ Сталин о международном значении побед Советской Армии летом и осенью 1943 года. «Результаты и последствия побед Красной Армии далеко вышли за пределы советско-германского фронта, изменили всё дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение» (Сталин).

Военно-политический кризис фашистской Германии. Капитуляция Италии и объявление ею войны Германии.

Усиление международного влияния Советского Союза. Московское совещание министров иностранных дел СССР, Англии и США 19—30 октября и его решения. Саботаж этих решений правительствами США и Англии.

Конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании — в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 года. Крах расчётов фашистской Германии и англо-американской реакции на раскол антигитлеровской коалиции и на заключение сепаратного компромиссного мира.

Советско-чехословацкий договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве от 12 декабря 1943 года. Товарищ Сталин о твёрдой и неизменной политике советского правительства в вопросах освобождения народов Европы от фашистского «нового порядка» и послевоенного справедливого устройства мира.

ГЛАВА XXXIV. ГОД РЕШАЮЩИХ ПОБЕД СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

1. Изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов Советской страны

Военно-политическое и международное положение СССР к началу 1944 года. Нарастание силы и могущества Советской Армии. Непрерывное нарастание помощи фронту тыла нашей страны. X сессия Верховного Совета СССР. Решения сессии как новый, высший этап развития советского многонационального государства. Преобразование Народного комиссариата обороны и Наркоминдела из общесоюзных в союзно-республиканские народные комиссариаты. Десять сокрушительных ударов Советской Армии по немецким войскам в 1944 году.

Разгром немцев под Ленинградом и Новгородом; освобождение Правобережной Украины, освобождение Крыма и Одессы; освобождение Карело-Финской ССР; освобождение Белоруссии; освобождение Прибалтики; освобождение Молдавии.

Восстановление советской государственной границы на всём протяжении от Чёрного до Баренцева моря. Награждение товарища Сталина орденом «Победа».

Расширение фронта партизанского движения. Взаимодействие партизан с наступающими войсками Советской Армии.

Военные действия на второстепенном театре второй мировой войны. Высадка англо-американских войск в Нормандии как следствие решающих побед Советской Армии на советско-германском фронте.

2. Советская Армия в боях за освобождение народов Европы от фашистского ига

Товарищ Сталин об освободительной миссии Советской Армии. Освобождение значительной части союзной Польши. Военное поражение Румынии, Болгарии и Финляндии. Заключение перемирия с этими государствами. Изгнание немецких войск из

Румынии, Болгарии и Финляндии. Освобождение советскими войсками Белграда. Преодоление советскими войсками Карпатского хребта. Вступление Советской Армии в Чехословакию. Вступление Советской Армии на территории Венгрии, Норвегии и Восточной Пруссии.

3. Упрочение международного положения СССР

Влияние решающих побед Советской Армии на международную обстановку. Упрочение и расширение антифашистской коалиции. Изоляция гитлеровской Германии и неизбежность её краха. Влияние побед Советской Армии на освободительное движение во Франции, Бельгии и Италии. Враждебная политика англо-американских властей к патриотическому движению и поощрение деятельности реакционных элементов. Борьба Советского Союза против новых попыток англо-американских правящих кругов заключить сепаратный и компромиссный мир с Германией.

Товарищ Сталин о задаче не только выиграть войну, но и обеспечить народам прочный мир после завершения войны.

ГЛАВА XXXV. РЕШАЮЩИЕ УСПЕХИ В РАБОТЕ ТЫЛА СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

1. Начало восстановления народного хозяйства в ходе Великой Отечественной войны

Решающие успехи в работе промышленности и транспорта

Успехи советского народа в тылу. Новый мощный подъём промышленности и транспорта. Вступление в строй новых предприятий и восстановление фабрик, заводов и железных дорог. Развёртывание социалистического соревнования. Восстановление промышленности в районах, освобождённых от фашистов. Новый рост производства военной продукции.

2. Новые успехи в сельском хозяйстве

Расширение посевных площадей. Рост производительности труда. Широкое развёртывание социалистического соревнования. Восстановление сельского хозяйства в районах, очищенных от фашистских захватчиков. Товарищ Сталин о колхозном крестьянстве.

3. Достижения советской науки, искусства и литературы

Забота партии Ленина — Сталина об усилении идейного воспитания советского народа. Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения и ближайших задачах массовой политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (1944 г.), постановление ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» (1944 г.) и решения ЦК ВКП(б) об ошибках, допущенных авторами третьего тома «Истории философии» в изложении и оценке немецкой философии.

Товарищ Сталин о роли советской интеллигенции в Великой Отечественной войне. Развитие советской науки в период Великой Отечественной войны. Новые произведения советской литературы. Советская музыка и театр. Новые успехи советской кинематографии. Советская живопись и архитектура. Открытие академий медицинских и педагогических наук. Новые образцы вооружения.

4. Доклад И. В. Сталина «27-я годовщина

Великой Октябрьской социалистической революции»

Товарищ Сталин о великом подвиге советского народа в Отечественной войне. Экономическая победа трудящихся Советского Союза. Социалистический строй — источник силы советского государства и его вооружённых сил. Советский патриотизм —

источник трудовых и ратных подвигов советских людей в тылу и на фронте. Идеологическая победа советского народа над фашистской Германией. Великая заслуга советского народа перед человечеством.

ГЛАВА XXXVI. РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

1. Вступление Советской Армии в Германию. Ялтинская конференция

Военно-политическая и международная обстановка к началу 1945 года. Зимнее наступление Советской Армии в 1945 году. Освобождение союзных стран — Польши и Чехословакии. Занятие Советской Армией Будапешта. Крымская конференция руководителей правительств СССР, США и Англии. Овладение Восточной Пруссией и Силезией.

Товарищ Сталин об итогах зимнего наступления Советской Армии.

2. Разгром фашистской Германии и её безоговорочная капитуляция. Потсдамская конференция

Берлинская наступательная операция советских войск. Военно-политическое и стратегическое значение взятия Берлина Советской Армией.

Разгром гитлеровской Германии и безоговорочная капитуляция немецкой армии. Освобождение советскими войсками Праги. Обращение И. В. Сталина к народу 9 мая 1945 года.

Приём в Кремле правительством Союза ССР 24 мая в честь командующих войсками Советской Армии. Выступление товарища Сталина на приёме с речью о решающей роли русского народа в одержанной победе над фашистской Германией. 24 июня 1945 года — Парад Победы на Красной площади в Москве

3. Разгром империалистической Японии

Потсдамская конференция. Вступление СССР в войну против японского агрессора. Разгром империалистической Японии. Обращение И. В. Сталина к народу 2 сентября 1945 года. Освобождение Маньчжурии и Северной Кореи.

Решающая роль Советского Союза в разгроме империалистической Японии.

ГЛАВА XXXVII. ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

1. Военно-политические итоги Отечественной войны советского народа

Историческое значение победы Советского Союза. Решающая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и империалистической Японии. Советский Союз — освободитель славянских народов от фашистского ига и защитник их свободы и независимости от англо-американских империалистов.

Укрепление безопасности советских границ на Западе и на Востоке. Включение в состав Советского Союза Кенигсберга (Калининграда). Возвращение Советскому Союзу Печенгской области с портом Печенга (Петсамо). Создание советской военно-морской базы в районе Паркала-Удд (у северного берега Финского залива). Возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов на Дальнем Востоке. Разрешение вопроса о границах между СССР и Польшей, СССР и Чехословакией.

Ослабление позиций империалистического, антидемократического лагеря и усиление позиций социализма и демократии во главе с СССР.

2. Почему победил Советский Союз

Товарищ Сталин об источниках силы Советского Союза. Наша победа — победа общественного и государственного строя, победа Советских Вооружённых Сил. Руководящая роль русского народа в Отечественной войне. Товарищ Сталин о роли рус-

ского народа как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза, как руководящей силы Советского Союза. Участие народов Советского Союза в разгроме немецко-фашистских захватчиков — яркая демонстрация сталинской дружбы народов и советского патриотизма. Героическая борьба партизан на временно оккупированной врагом территории. Международное значение исторической победы Советской Армии.

Партия Ленина — Сталина — организатор и вдохновитель разгрома немецких захватчиков. Великий Сталин — организатор и руководитель победы советского народа в Великой Отечественной войне. Награждение И. В. Сталина орденом Суворова 1-й степени, двумя орденами «Победа» и присвоение ему звания Героя Советского Союза за выдающееся руководство операциями Советской Армии в Отечественной войне против врагов нашей Родины. Присвоение И. В. Сталину высшего воинского звания — Генералиссимуса Советского Союза.

РАЗДЕЛ VIII. СССР НА ПУТИ К КОММУНИЗМУ

ГЛАВА XXXVIII. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

1. Основные задачи послевоенного пятилетнего плана

Речь товарища Сталина перед избирателями Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года. Выборы в Верховный Совет СССР. Блестящая победа блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет. Первая сессия Верховного Совета СССР. Преобразование Совета народных комиссаров в Совет министров и народных комиссариатов в министерства.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы. Основные задачи послевоенной пятилетки. Рост промышленности, сельского хозяйства и транспорта в пятилетнем плане. Развитие народного хозяйства в национальных советских республиках. Повышение материального и культурного уровня жизни народа.

2. Борьба советского народа за выполнение пятилетнего плана и основные итоги послевоенной сталинской пятилетки

Восстановление промышленности и транспорта. Борьба за дальнейшее укрепление колхозного строя. Постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Образование Совета по делам колхозов. Решение февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Социалистическое строительство и коллективизация сельского хозяйства в западных областях Украины и Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Латвии и Литве.

Празднование 800-летия Москвы. Приветствие товарища Сталина. Тридцатилетие советской власти. Доклад товарища Молотова о 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Проведение денежной реформы и отмена карточной системы. Творческий подъем народных масс. Размах социалистического соревнования. Успехи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Повышение материального уровня жизни народных масс.

Историческое постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР».

Постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР о трехлетнем плане развития общественно-колхозного и совхозного животноводства на 1949—1951 годы.

Общенародный политический и трудовой подъем в СССР. Борьба за выполнение послевоенной сталинской пятилетки в четыре года. Доклад Г. М. Маленкова о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Основные итоги выполнения плана первой послевоенной сталинской пятилетки. Новый рост благосостояния советского народа. Три этапа снижения цен на товары массового потребления.

3. Новый рост культуры советского народа

Мероприятия партии и правительства по усилению идеологической работы в стране. Выход в свет сочинений товарища Сталина. Борьба против безидейности и аполитичности в литературе и искусстве. Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь». Постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» Мурадели. Выступление А. А. Жданова на философской дискуссии. Борьба партии с буржуазным объективизмом и космополитизмом.

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (август 1948 г.). Доклад академика Лысенко о положении в биологической науке. Борьба с низкопоклонством перед буржуазной культурой Запада. Новый подъём науки и культуры. Овладение советскими учёными секретом атомного оружия.

Внедрение достижений науки в производство. Сталинские премии новым отрядам деятелей науки, техники, литературы и искусства. Ведущая роль советской социалистической культуры и её всемирно-историческое значение.

Статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» и «К некоторым вопросам языкознания» и их историческое значение для всех отраслей науки.

4. СССР — оплот мира и демократии. Борьба Советского Союза за прочный демократический мир

Выступления товарища Сталина о международном положении и внешней политике СССР и их историческое значение. Образование империалистического и антидемократического лагеря во главе с США и антиимпериалистического и демократического лагеря во главе с СССР. Борьба этих лагерей в послевоенный период. Рост международного авторитета СССР. Совещание представителей некоторых компартий в Польше (сентябрь 1947 г.). Доклад А. А. Жданова «О международном положении». Борьба СССР за прочный демократический мир, за безопасность и независимость народов. Советские предложения о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении производства и использования атомной энергии в военных целях. Подписание мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией и Финляндией. Борьба за решение германской проблемы.

Разоблачение советским правительством англо-франко-американских фальсификаторов истории. Историческая справка советского Информбюро «Фальсификаторы истории» и её выдающееся политическое и международное значение. Опубликование Советским Союзом документов и материалов второй мировой войны, разоблачающих роль США, Англии и Франции в подготовке и развязывании этой войны. Укрепление сил лагеря демократии и социализма. Ведущая роль СССР в борьбе против поджигателей новой империалистической войны.

СССР и страны народной демократии. Решающая роль Советского Союза в обеспечении свободы и независимости стран народной демократии от англо-американского империализма и в создании условий перехода их на социалистический путь развития. Политическая, экономическая и культурная помощь СССР странам народной демократии. Заключение договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и странами новой демократии. Сокращение советским правительством репараций для Финляндии, Венгрии и Румынии.

Великая победа китайского народа и признание СССР Китайской народной республики. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской народной республикой. Соглашение о Китайской Чаньчуньской железной дороге, а также соглашение о предоставлении советским правительством долгосрочного экономического кредита Китайской народной республике. Создание Германской демократической миролюбивой республики — поворотный путь в истории Европы.

Совещание представителей коммунистических партий во второй половине ноября 1949 года. Доклад М. А. Суслова «Защита мира и борьба с поджигателями войны».

Великая сталинская эпоха — эпоха борьбы за победу коммунизма в нашей стране. Празднование 70-летия товарища Сталина. Могучая демонстрация любви и преданности народов Советской страны и трудящихся всего мира к вождю и учителю всего прогрессивного человечества, вдохновителю и организатору побед коммунизма. Всенародный патриотический подъём и развитие социалистического соревнования в честь 70-летия товарища Сталина. Чествование товарища Сталина — грандиозная всемирная манифестация объединения всех сил демократии и социализма под знаменем Ленина — Сталина. Великий Сталин — вождь международного революционного движения, руководитель великой армии борьбы за дело мира, демократии и социализма. Установление международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами». Дальнейшее укрепление и рост лагеря мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом.

Советский Союз — могучий оплот мира и демократии, верный поборник свободы и независимости для всех народов мира. Новая блестящая победа блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР в 1950 году. Советский народ под руководством партии и товарища Сталина в борьбе за постепенный переход к коммунизму.

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

*Н. Колесницкий **

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) И. В. Сталин отметил в качестве одного из недостатков нашей пропагандистской и идеологической работы отсутствие полной ясности, наличие некоторой неразберихи в таких вопросах теории, имеющих серьёзное практическое значение, как вопрос о государстве вообще и о социалистическом государстве в особенности¹.

В свете этих замечаний И. В. Сталина следует обратить внимание на неудовлетворительное изучение вопросов истории феодального государства нашими историками-медиевистами. В советской исторической литературе нет ни одной специальной работы на эту тему, а в общей литературе по истории средних веков вопрос о феодальном государстве освещается и недостаточно и явно неудовлетворительно.

Даже в специальном учебнике по истории государства и права² имеются существенные недостатки в трактовке этого вопроса: отсутствует анализ социальных корней феодального государства, не вскрываются причины изменений его формы. Авторы увлекаются внешним описанием государства того или другого периода в той или иной стране. Вводные историко-экономические очерки служат лишь привесками, а цитируемые указания классиков марксизма-ленинизма, сами по себе чрезвычайно важные, не раскрываются в последующем анализе вопросов государства и права.

Между тем вопросы истории государства приобретают особую актуальность в связи с усилением нашей идеологической борьбы против враждебной, реакционной буржуазной идеологии. Именно в этой области буржуазная «наука» создала наибольшее количество легенд. В. И. Ленин указывал, что «едва ли найдётся другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве»³.

* Загорский учительский институт.

¹ См. И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 600. 11-е изд.

² «История государства и права». Т. I, под ред. З. М. Черниловского. М. 1949.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 363. 3-е изд.

Буржуазные историки и государствоведы создали большую по объёму литературу о «средневековом государстве», его отдельных институтах и учреждениях. До сих пор советские историки ещё не разоблачили до конца разного рода «школы» и «концепции» буржуазной историографии феодального государства, хотя отзвуки этих «школ» и «концепций» так или иначе проникали и в нашу историческую литературу. И не только отзвуки: в весьма распространённых у нас книгах академика Д. М. Петрушевского проводится худшая из буржуазных концепций феодального государства — идеалистическая концепция, признающая за этим государством творческую силу, с помощью которой оно преобразует общество. Однако концепция эта не разоблачена нашими медиевистами до настоящего времени. Авторы упомянутой выше «Истории государства и права» нашли даже нужным отметить Петрушевского одним из первых в числе тех советских историков, которые «дали правильную оценку важнейшим фактам истории феодального общества»⁴.

Таким образом, существует настоятельная необходимость внести ясность в разработку вопросов феодального государства и разоблачить враждебные нашей науке буржуазные «школы» и «концепции» «средневекового государства».

Внешняя история феодального государства с его разнообразными институтами и учреждениями прослежена уже в исторической литературе довольно подробно. Научное решение ряда проблем, вставших при изучении вопроса, требует его рассмотрения в общетеоретической постановке.

Данная статья, построенная на материале западноевропейского феодализма, ограничивается только характеристикой отдельных проблем и попыткой показать пути, ведущие к их решению. Речь идёт о проблемах, возникающих при изучении изменений феодального государства, происходивших в процессе развития феодальной формации, и факторов, обусловивших эти изменения. Решение этих проблем предполагает: во-первых, раскрытие экономических предпосылок, т. е. первоосновы тех или других изменений в строе феодального государства; во-вторых, выяснение тех изменившихся социальных отношений, которые создали объективно необходимость «конституционных» изменений в феодальном государстве, и, наконец, определение тех политических сил, под непосредственным воздействием которых совершались эти изменения в форме феодального государства.

Методологической основой решения поставленных проблем являются положения исторического материализма о базисе и надстройке в общественно-экономических формациях и марксистско-ленинское учение о государстве.

Известное положение марксизма гласит: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»⁵.

Но если способ производства материальной жизни обуславливает политическую жизнь общества, политические учреждения, т. е. само государство, то и «изменения в способе производства неизбежно вызывают изменение всего общественного строя, общественных идей, политических взглядов, политических учреждений»⁶.

Однако государство, как политическое учреждение, как «машина для поддержания господства одного класса над другим»⁷, изменяется под воздействием никогда не прекращающегося развития производительных сил общества не механически и не прямо, а через посредство классов и классовой борьбы. Пока существует данный способ производства, данный общественный строй, пока не скажет своего решающего слова революция, государство изменяется господствующим при данном порядке классом по его «воле» (продиктованной обстоятельствами). Изменения в форме государства, в его учреждениях выступают, таким образом, как политические акты, как реформы, как результат политической борьбы, а на самой поверхности общественных явлений они выступают как действия партий, лиц, правителей.

Поэтому научное объяснение изменений в строе феодального государства обусловлено не только учётом персмен в феодальном производстве, в производствен-

⁴ «История государства и права». Т. I, стр. 224.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 322. М. 1948.

⁶ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 551.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 369.

ных отношениях, но и изучением того, как эти перемены преломляются в действиях борющихся классов, как они определяют «политический курс» господствующего класса. Забвение или хотя бы недосценка одной из этих предпосылок неизбежно приводит к ошибкам.

Так, забвение роли экономики, если можно так выразиться, объективно-исторической предпосылки, неизбежно ведёт к уклону в идеализм или, что то же самое, в юризм. Результатом забвения роли «политического фактора» (или субъективно-исторической предпосылки) будет уклон в экономический материализм.

«Экономический фактор» настолько открыто обнаруживает своё влияние на государство, что этого не могут не заметить даже буржуазные историки. И многие из них склонны признать влияние экономики на политику, однако лишь в определённых рамках. Так, например, «вотчинная теория» признаёт политическую роль феодального землевладения; «натурально-хозяйственная» концепция признаёт даже, что изменения в форме феодального государства совершались под воздействием «экономического фактора», и объясняет эти изменения характером тех платёжных средств, которыми располагало государство для выполнения своих задач. По этой концепции, «падение» государства в период феодальной раздробленности рассматривается как следствие того, что в условиях натурального хозяйства, при отсутствии денег, государство (королевская власть), не располагавшее иными, кроме земли, платёжными средствами для содержания чиновников и воинов, вынуждено было раздавать землю и вместе с ней население, сидевшее на земле, частным лицам, чем себя вконец обескровило и подорвало основы собственного существования. Появление же в обороте денег дало возможность государству оплачивать чиновников, наёмных воинов и снова подняться на ноги и обрести свой настоящий вид.

Разумеется, и эта буржуазная теория построена на идеалистической основе. Она признаёт государство как само собой разумеющуюся предпосылку всякой общественной жизни, признаёт за государством роль выразителя функций общности (но отнюдь не классовых интересов). По этой теории, государство только использует экономику для выполнения своих общечеловеческих задач, а экономика, в свою очередь, влияет на государство только в обратном направлении. Таким образом, в этой концепции феодального государства «экономический фактор» является лишь вульгарно-материалистическим привеском.

Причины такого состояния буржуазной науки о государстве понятны. Вопрос о государстве, больше чем какой-либо другой вопрос, затрагивает интересы господствующих классов, говорит Ленин. «Учение о государстве служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма, — вот почему ожидать в этом вопросе беспристрастия, подходить в этом вопросе к делу так, как будто люди, претендующие на научность, могут здесь дать... точку зрения чистой науки, — это величайшая ошибка»⁸.

Феодальное государство, изменяя свою форму в процессе развития феодальной формации, оставалось самим собой до конца своих дней, до тех пор, пока оно служило орудием господства класса феодалов-землевладельцев. Поэтому, изучая изменения феодального государства, мы ни на минуту не должны упускать из виду природу этого государства.

Классическое определение государства в феодальном обществе, как и во всяком обществе, построенном на эксплуатации господствующим меньшинством трудящегося большинства, дано в докладе И. В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б): «Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства». Товарищ Сталин указывает две основные функции, характеризующие деятельность государства: «...внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счёт территории других государств, или защищать территорию своего госу-

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 364.

дарства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме»⁹.

Из сталинского определения государства вытекают следующие предпосылки, из которых мы будем исходить в дальнейшем.

Во-первых, так как государство в классовом обществе, построенном на эксплуатации, заботится главным образом о том, чтобы «держать эксплуатируемое большинство в узде», и к этому направлены все его усилия, то, следовательно, до тех пор, пока господствующий класс (феодальные землевладельцы при феодализме) удерживает в своих руках государственный аппарат, он стремится только усовершенствовать этот аппарат, сделать его более рациональным для выполнения данной задачи.

Во-вторых, возможность или невозможность удержать в «узде» эксплуатируемое большинство зависит не только от способности господствующего класса «удержать», но и от способности угнетённого, эксплуатируемого большинства сопротивляться, зависит от напряжения классовой борьбы как основного своего условия.

В-третьих, сопротивление эксплуатируемого класса угнетению зависит от жизненных условий этого класса. Раб, крепостной, пролетарий совершенно по-разному сопротивляются эксплуатации и ставят совершенно различные цели в своей классовой борьбе¹⁰. И само крепостное крестьянство ставит различные цели и по-разному ведёт классовую борьбу в разные периоды развития феодального общества. Одно дело, когда крестьянина закрепощают, другое дело, когда он уже «раскрепощён»; одно дело, когда крестьянин не может оторваться от земли вследствие повсеместного господства «натурального образа жизни», и другое дело, когда он может уйти и добыть себе кусок хлеба на стороне — в городе, и т. п.

Следовательно, в разные периоды развития феодального строя господствующий класс феодальных землевладельцев должен был применять разные методы обуздания крепостных и сообразно с этим изменять свой аппарат принуждения. Отсюда следует также, что влияние экономики на феодальное государство, на его структуру сказывается не непосредственно (как считают экономические материалисты), а через посредство классов и классовой борьбы.

В-четвёртых, выполнение государством его второй, внешней (не главной) функции — «расширять территорию своего, господствующего класса за счёт территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств» — тоже оказывало своё воздействие на государственную организацию, вызывая соответствующие изменения. При определённых условиях воздействие этого фактора на время могло стать даже определяющим (например, в некоторых из варварских государств).

Попытаемся теперь охарактеризовать все предпосылки изменений в форме феодального государства. Решающей предпосылкой, первоосновой всех изменений являлось, безусловно, развитие производительных сил феодального общества, так как производительные силы содержат в себе источник саморазвития и не требуют какого-либо толчка извне. Состояние производительных сил определяет каждый раз жизненное положение непосредственных производителей материальных благ, крепостного крестьянства, — одной из составных частей самих производительных сил этого общества. Под воздействием развивающихся производительных сил изменяется «природа» крепостного в прогрессивную сторону — от раба к свободному. Вместе с тем развивающийся «экономический фактор» вооружает крепостных и тем новым оружием классовой борьбы, с помощью которого они могут сбросить феодальные путы. При таких условиях господствующий класс феодальных землевладельцев, стремящийся увековечить феодальный порядок с его внеэкономическим принуждением, вынужден усиливать свои орудия борьбы с этой «эмансипацией» крепостных, угрожающей самому существованию феодального строя, вынужден «совершенствовать» своё государство.

С другой стороны, развитие производительных сил вызывает в верхах феодального общества соответствующую реакцию: феодал стремится использовать экономическое развитие исключительно в своих интересах и с этой целью изменяет методы феодальной эксплуатации; для выполнения этой же задачи он приспособляет и свой

⁹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 604.

¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 468.

аппарат внеэкономического принуждения. Одним методам эксплуатации, ставшим уже экономически невыгодными, феодал предпочитает другие, при данных условиях более для него целесообразные (переходит от отработочной ренты к ренте продуктами или денежной ренте, так же, как, например, рабовладелец сажал в своё время раба на землю или капиталист переходит от рассеянной мануфактуры к централизованной, а впоследствии — от мануфактуры к фабрично-заводскому производству).

Но изменения в методах эксплуатации приводят к определённым переменам в положении угнетённых и в формах их классовой борьбы. На усиление гнёта сверху трудящиеся отвечают усилением своего сопротивления снизу. А это, в свою очередь, вызывает ответную реакцию господствующего класса — «усовершенствование» аппарата угнетения, т. е. укрепление государства. Однако «экономический фактор» служит для господствующего класса не только стимулом изменения государственной организации, но создаёт вместе с тем и необходимые для этого средства. Развитие экономической жизни создаёт материальные предпосылки для усиления и централизации феодального государства; экономика вооружает носителей политической власти и материальными средствами для достижения поставленных политических целей.

Развитие экономики вызывает изменения не только в среде эксплуатируемых крепостных, но и в среде эксплуататоров-феодалов. А изменившиеся отношения внутри класса феодальных землевладельцев, в свою очередь, не могут не вызвать соответствующих изменений в самой организации господствующего класса в государстве. Одни из феодалов поспевают в ногу с экономическим прогрессом и становятся носителями новых политических тенденций, другие — сторонники политической реакции — цепляются за старые.

Как мы увидим дальше, этот момент, отражая изменения в структуре феодального общества, оказывал своё непосредственное воздействие на организацию феодального государства.

Необходимо ещё остановиться на взаимоотношениях между феодальным государством и отдельными представителями господствующего класса феодальных землевладельцев, а также и на взаимоотношениях внутри самого господствующего класса.

Государство в обществе, построенном на эксплуатации меньшинством большинства, является той формой организации господствующего класса, «в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, проводят свои общие интересы»¹¹. Интересы же господствующего класса сводятся прежде всего к тому, чтобы увековечить существующий порядок, чтобы удержать в узде «эксплуатируемое большинство». Только в данных рамках представители господствующего класса солидарны. Дальше этого и в отношениях между самими эксплуататорами, как и в их отношениях к эксплуатируемым, действует известный принцип: «Человек человеку — волк».

«Отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести общую борьбу против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами противостоят друг другу враждебно в качестве конкурентов»¹². В феодальном обществе этот закон проявляется в непрекращающихся военных столкновениях феодалов.

Но там, где решаются вопросы классовой борьбы, вопросы существования господствующего класса и его государства, там внутренние распри на время забываются и класс выступает солидарно против своего основного противника.

С этим положением нам придётся считаться при объяснении ряда особенностей государственного строя феодализма — феодальной раздробленности, «публично-правовых» и «частно-правовых» институтов в феодальном государстве и праве, превращения феодальных полугосударств в единую феодальную монархию.

Заметим ещё, что государству и его отдельным институтам присущ, как и другим явлениям общественной надстройки, определённый консерватизм; они продолжают существовать некоторое время даже после того, как условия, породившие их, изменяются или совсем исчезают.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 53.

¹² Там же, стр. 44.

Известная общая схема развития феодального государства, если отвлечься от местных особенностей, имеет следующий вид.

В дофеодальный период и в начале раннефеодального периода существуют крупные государственные образования (государство Каролингов на западе, Киевское государство на востоке Европы). Для периода раннего феодализма с его господством натурального хозяйства и преобладанием страблоторочной ренты повсюду характерна феодальная раздробленность. Феодальная государственная организация делится между «частным» и «публичным», между поместьем и королевской властью.

В результате разложения натурального хозяйства, отделения ремесла от земледелия разлагается «поместье-государство», создаются централизованные государства, нашедшие своё завершение в рамках национальных абсолютистских феодальных монархий в ряде стран Западной Европы и многонациональных абсолютистских государств на востоке Европы.

Попытаемся теперь на основе приведённых выше положений объяснить смысл всех этих изменений в строе феодального государства.

Государство дофеодального периода, «когда крестьяне не были ещё закрепощены»¹³, не следует смешивать с феодальным государством. Это — варварское государство: На Западе, у германцев, оно, появившись в результате разложения родового строя, сложилось окончательно только после вторжения германцев на римскую территорию¹⁴.

По форме это варварское государство германцев напоминает ещё их старую военно-демократическую организацию. Но, с другой стороны, оно стремится уподобиться римскому бюрократическому государству. Германская знать, заменившая на завоёванной территории римский государственный бюрократический аппарат, пытается подражанием Риму придать себе большую важность в глазах покорённого народа и своих соплеменников. Однако основой существования крупных государственных образований в дофеодальный период была вовсе не римская традиция, не идея Римской империи (в Восточной Европе эта идея вовсе не фигурировала), а свободный крестьянин. И дело не в том, что свободные крестьяне, составляя наряду с прочими массу подданных короля, образуя всеобщее государственное подданство, «удерживали» этим самым «государственность», как толкует буржуазная немецкая юридическая концепция средневекового государства, полагающая, что упразднение всеобщего непосредственного государственного подданства ущемило государственность и привело носительницу её — королевскую власть — к упадку.

Крупная государственная организация феодализирующейся знати основывалась на весьма реальных факторах. Во-первых, эта знать нуждалась в органах принуждения, чтобы удержать в покорности всё ещё свободных соплеменников, «отучить» их от родовой демократии и «приучить» к государственному порядку, закабалить своих свободных соплеменников, превратить их в крепостных, наподобие римских колонов, а их земли прибрать к рукам и увеличить таким способом своё феодальное землевладение.

Во-вторых, функцией варварского государства было объединение усилий знати для завоевания богатых римских территорий и покорения чужих племён. Эта функция временами даже становилась первостепенной задачей варварского государства. Военная добыча и систематические дани с покорённых составляли иногда основную часть государственных доходов.

Для выполнения этой внешней функции феодализирующаяся знать нуждалась в помощи всех своих, пока ещё свободных, соплеменников, что, однако, не могло помешать их закабалению; причины этого коренились в экономическом строе варваров, в наличии аллода.

Окончательное утверждение феодальных порядков, закрепощение основной массы свободного крестьянства привели к значительному изменению в строе государства, ставшего уже к тому времени вполне феодальным. Распадаются крупные государственные образования, наступает период феодальной раздробленности, период уделов, период господства вотчинного строя. Государство как бы разделяется между королев-

¹³ «Материалы к преподаванию истории СССР», стр. 22. М. 1937.

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 128.

ской властью и каждым из крупных феодальных землевладельцев, причём центр тяжести переносится на низ, в вотчину. Это деление резко заметно также и на двойственном положении самого короля. С одной стороны, он выступает попрежнему как носитель общей («публичной») государственной власти, с другой стороны, — как вотчинник — носитель частной власти. В его законодательстве, особенно по вопросам финансовым, это деление проводится весьма чётко и как раз по той причине, что король не желает поступаться «частным» ради «публичного».

Внешне, если смотреть «от государства к обществу», создаётся впечатление, что прежняя единая государственная власть отказывается от своих прерогатив, передавая их одну за другой «частной» власти вотчинников, которая оттого будто бы и становится государственной, что получает соответствующие полномочия через иммунитетные грамоты от «настоящего государства».

Буржуазная юридическая концепция принимает это явление за чистую истину. Вообще распад крупных государств и победа феодальной раздробленности вызывают у этих буржуазных историков панику. Они заявляют: «Исчезло государство», — а потом начинают с трудом его реконструировать, выводить из небытия, из мрака средневековья. Другие буржуазные историки — сторонники «патримониального государства», — наоборот, считают вотчину подлинным государством и даже, больше того, государством идеальным. Но никакие буржуазные «школы» и «концепции» не в состоянии научно объяснить это явление так же, как и природу самого государства.

Подходя к объяснению особенностей государства-вотчины, посмотрим сперва на само это государство, оставив пока в стороне ту основу, на которой оно возвышается.

Деление государства, наличие «двух государств», является несомненным фактом. Так же несомненно и то, что функции по «управлению» передаются королевской властью на низ — в руки крупных землевладельцев. Даже сам король «управляет» населением, живущим на его домене, не как король, а как частное лицо, как землевладелец. Не касаясь в данной связи вопроса об иммунитете, заметим только следующее: какие бы цели ни преследовали те, кто давал иммунитет, сами они меньше всего повинны в происхождении этого института. Как мы далее увидим, причины иммунитета коренились в изменившихся условиях эксплуатации населения, проживавшего на той территории, которая превращалась в иммунитетный округ.

Итак, в результате наличия частной «вещной» власти феодального землевладельца над закрепощённым населением (рабами, литами, колонами) и публичной власти над «свободными», которые закрепощались отныне посредством иммунитета, предоставляемого королевской властью, поместье приобрело вид государства. «Экономическое подчинение получило политическую санкцию. Вотчинник становится сеньёром (*seigneur*), поселенцы становятся его людьми (*homines*); господин (*Heerr*) становится начальником «человека» (*Манн*)»¹⁵. Наряду с массой этих государств-вотчин (включая и королевский домен) и над ними возвышается призрачная монархия. Классический пример иерархического феодального государства являет собой французская монархия X—XII веков.

Посмотрим теперь, какое из этих государств было настоящим, обладало аппаратом принуждения, вооружённой силой, судом, тюрьмами, «гражданской администрацией» и т. п. Настоящим государством, обладавшим всеми этими атрибутами, несомненно, была вотчина — сеньерия, — в том числе и королевский домен. Она одна имела власть над крепостным населением «иммунитетной территории», она одна располагала той реальной силой, с помощью которой можно было удерживать в узде эксплуатируемое большинство и применять к нему внеэкономическое принуждение.

Что же оставалось за «общим правительством» короля, кроме суверенитета, которым оно располагало, подобно многим другим суверенам, на ограниченной территории собственной вотчины? Буржуазные историки государства признают за ним положение главы «публичной» власти, носителя никогда не переводившейся «идеи государства». Д. М. Петрушевский, например, признаёт за королевской властью даже и в этом жалком её положении присущую всякому государству силу творения, с помощью которой оно «преобразует общество по своему образу и подобию»¹⁶.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 403.

¹⁶ Д. Петрушевский. Очерки средневекового общества и государства. Заключение.

В действительности же королевская власть жила не «идеями», но некоторыми весьма реальными факторами. Она дополняла и завершала государство. Вотчина нуждалась в королевской власти, так как сама не могла справиться со всеми государственными задачами, стоявшими перед классом феодалов. По мере того, как эта «нужда» увеличивалась и сама вотчина при изменившихся обстоятельствах была уже не в состоянии попрежнему вершить государственные дела на своей территории, вотчина приходила в упадок как политическая сила, а королевская власть из «идеи» превращалась в действительность.

Посмотрим теперь снизу на феодальное государство периода феодальной раздробленности.

При том низком уровне развития производительных сил, когда сельское хозяйство было в сочетании с сельским ремеслом единственной основой существования всего населения, земля, как одна из главных производительных сил и главное условие труда, составляла и основной предмет собственности, а непосредственный производитель был только придатком к ней. Все общественные отношения основывались тогда на отношении людей к земле: отношения эксплуататоров с эксплуатируемыми строились на основе прав земельной собственности и держания земли, а сама эксплуатация основывалась на принципе внеэкономического принуждения. Отношения внутри самого класса эксплуататоров строились на основе землевладения (феодальная иерархия).

Государственная организация того периода феодализма, стремясь удержать в узде крепостных и осуществить внеэкономическое принуждение, нашла свою самую подходящую и экономную, с точки зрения феодальных землевладельцев, форму в вотчине. В самом деле, при том положении производства, когда непосредственный производитель стал только придатком к земле, был уже законом прикреплён к ней, закреплён, справиться с эксплуатируемыми мог любой землевладелец сам по себе. Крепостному, например, во Франции в IX—XI вв. просто некуда было убежать от своего помещика. И каждый вотчинник собственными силами справлялся с задачей внеэкономического принуждения своих крепостных до тех пор, пока вследствие низкого уровня развития производства, отсутствия общественного разделения труда (ремесло ещё не отделилось от земледелия, а органически его дополняло в натуральной системе хозяйства) непосредственный производитель был лишён возможности «подвижного образа жизни».

Феодал был в состоянии при этих условиях выколотить из органически прикреплённого к земле крестьянина ренту, принудить его к барщинному труду и к уплате натуральных оброков. Делить собранную ренту с королевской властью феодал был меньше всего намерен. Поэтому каждый вотчинник создаёт для осуществления главной функции государства — обуздания крепостных — свой «государственный аппарат», комплектуемый в основном из самих же крепостных, из министерялов (подобно тому, как позже дворянство создаёт бюрократию из буржуазии). Этот аппарат одновременно руководит производством и осуществляет от имени феодала присущие землевладельцу государственные функции по отношению к населению вотчины (см. *Capitulare de Villis*).

Но это «государство-вотчина» (поместье-государство) было незаконченным, представляло собой только «полугосударство». Оно не могло справиться с другими государственными функциями — обеспечить каждому в отдельности и всем вместе феодалам данной страны возможность расширения своей территории и защиту своих земель от внешней угрозы. Оно по мере развития производительных сил в отдельных землях оказалось уже недостаточно сильным и для подавления «внутреннего врага», т. е. сопротивления крепостных. Короче говоря, в дальнейшем потребовалось дополнить и увенчать «поместье-государство». Правда, каждый «государь» старался осуществлять и эти государственные функции собственными силами, нападая на соседей и расширяя территорию своего «государства» за их счёт. Но от этого получалась ещё большая путаница, и внутренние распри были на руку только внешним противникам. Поэтому каждый из феодалов вынужден был в конце концов поступиться частью своего суверенитета и частью своих доходов в пользу верховного сюзерена-короля, «без которого вассалы не могли обойтись и по отношению к которому они находились в состоянии

непрерывного бунта»¹⁷. Так окончательно конституируется феодальное государство периода феодальной раздробленности. Основываясь на феодальном землевладении и даже совпадая с ним по принципу — чья собственность, того и власть, — государство нашло для своего завершения готовую форму в феодальной иерархии.

В отличие от других «форм правления» здесь каждый представитель господствующего класса лично и непосредственно осуществляет государственную власть, а государство в целом существует в расщеплённом виде, — оно делится между вотчиной и королевской властью, между отдельными членами феодальной иерархии. Основой существования такого порядка, как мы уже видели, был низкий уровень развития производительных сил феодального общества того периода. Обусловленный натуральным хозяйством, примитивный способ эксплуатации крепостных давал возможность каждому феодальному землевладельцу справиться с сопротивлением крепостных своими собственными силами.

Субъективным фактором существования такого порядка было стремление каждого феодала получать «неурезанный доход», т. е. всю сумму феодальной ренты от эксплуатации труда собственных крепостных.

Известно, с каким огромным трудом удалось королевской власти урезать наконец этот доход и получить от каждого феодала часть феодальной ренты в «общегосударственную казну». Всё это только подтверждает то положение, что эксплуататоры являются меньше всего коллективистами. Будь феодалы в состоянии обойтись без дорогостоящего государства при любых условиях, то, пожалуй, они не стали бы отказываться от той части причитающегося им по закону собственности «дохода», которую они вынуждены уступить государству.

Характерной чертой описанного выше феодального государства является его слитность, его почти полное тождество с господствующим классом феодальных землевладельцев. Здесь государство не обособилось ещё от «общества» эксплуататоров. В дальнейшем феодальное государство развивается в сторону такого видимого обособления. Но зато, освободившись от каждого из феодалов в отдельности, государство тем вернее будет выражать общие интересы всего класса феодальных землевладельцев. Эту победу «государственности» идеалистически мыслящие буржуазные историки объясняют «сферой собственной жизни государства», сумевшего восстановить, по их словам, свойственные ему юридические институты. На самом деле эта победа была результатом огромных сдвигов в развитии производительных сил феодального общества, в формах феодальной эксплуатации и в характере классовой борьбы, а также в положении и взаимоотношениях внутри господствующего класса феодальных землевладельцев.

Следующим этапом в развитии феодального государства было образование крупных монархий, объединение территорий, населённых в основном этнически однородным населением, в одно централизованное государство. Внешне этот процесс развивался так: королевская власть постепенно прибирала к своим рукам крупных феодалов, ликвидировала их государства-вотчины, а территории их присоединяла к своему домену. В результате войн и различных дипломатических комбинаций территории были объединены в централизованные государства. Суверенитет феодалов-князей был уничтожен силой королевской власти совместно с её союзниками. История не знает ни одного случая, когда бы какой-нибудь феодал добровольно поступился своим суверенитетом в пользу короля.

Взамен утраченного суверенитета феодалы получили в новой, централизованной монархии своё место в сословно-представительных учреждениях: парламентах, генеральных штатах и пр., где они уже не по одиночке, а все вместе могли осуществлять свою власть. Смысл образования сословной монархии для королевской власти был в том, что эта власть достигла, хотя и в ограниченном виде, господства там, где прежде её признавали только в роли сюзерена. Феодалы же получили в сословной монархии возможность осуществлять свой общий суверенитет вместо утраченного частного суверенитета.

Новая форма феодального государства — сословно-представительная монархия — создавалась вследствие естественной эволюции и осложнения задач этого государства. Представительство господствующего класса феодальных землевладельцев (светских и

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 444.

духовных) имело своим прецедентом королевскую курию. Причины превращения совета баронов в феодальный парламент нужно искать в изменившихся, в результате происшедших экономических сдвигов, взаимоотношениях внутри господствующего класса: король из верховного сюзерена и арбитра становится реальным носителем той политической власти, которая прежде всецело принадлежала сеньёрам; рента же попрежнему в своей основной массе поступает непосредственным феодальным землевладельцам (постоянных государственных налогов долгое время ещё не существует). Король иначе не может получить от феодалов часть их «доходов», как только с их общего согласия в парламенте. Феодалы в состоянии выдать или не выдать «субсидию» королю, необходимую монархии не только ради себя самой, но и ради феодалов: централизованная монархия была призвана обеспечить феодальную эксплуатацию при изменившихся условиях.

В этом скрывается слабость и вместе с тем жизнеспособность сословно-представительной монархии.

В сословно-представительных учреждениях нашла своё место и новая общественная сила, образовавшаяся вследствие совершившихся экономических сдвигов, — городское сословие. Конституировавшись в условиях иерархического порядка как «вооружённая и самоуправляющаяся ассоциация», свободное от своих прежних господ — сеньёров, — «городское сословие» могло быть использовано королевской властью для давления на своих политических противников. К тому же горожане, освободившиеся от фискального гнёта сеньёров, интересовали короля как «третье податное сословие монархии». Используя эту новую по своей природе антифеодальную силу, монархия только расширяла свою базу.

Форма феодального государства, таким образом, изменилась существенно. Теперь уже не было дуализма — расщепления функций государства между вотчиной и королевской властью. Королевская власть, уничтожая княжества, принимала на себя их государственные функции по отношению к населению. Однако вотчинная власть не была окончательно уничтожена и существовала в той или иной степени вплоть до ликвидации феодализма, ибо феодальная эксплуатация, основанная на внеэкономическом принуждении, обуславливается наличием власти у принуждающего над принуждаемыми: «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделённого землёй и ведущего своё хозяйство»¹⁸.

Монархия ещё не избавилась полностью от своих соперников. Они оказывали на неё постоянное давление через сословно-представительные учреждения. Иногда они поднимали бунт и ставили на карту самое существование монархии.

Остановимся теперь на характеристике тех моментов, которые обусловили переход от «иерархического» государства к централизованному.

Постараемся выяснить, чем было вызвано преобразование основанного на вотчине феодального государства, где королевская власть была только дополнением, в государство централизованное, в котором единая королевская власть стала основным, а позже и единственным его субъектом.

Причину этого преобразования нужно искать в изменившихся условиях экономической жизни, в изменившихся условиях эксплуатации крепостных крестьян, в изменившихся формах классовой борьбы. Для государства-вотчины стала непосильной задача обуздания крепостных. Только королевская власть, способная создать более сильные органы принуждения и распространявшаяся на более обширную территорию, могла справиться и с задачей обуздания крепостных и с другой задачей — обеспечить феодалам возможность расширять сферу эксплуатации за счёт внешних захватов. Тем более, что в связи с ростом торговли потребности феодалов значительно возросли.

Экономические процессы в Европе в X—XI вв. привели к разложению натурального хозяйства, отделению ремесла от земледелия, появлению и росту городов, развитию торговли, внедрению товарно-денежных отношений в сельское хозяйство. В связи с этим изменялось и положение крепостного крестьянства. Феодалы, заинтересованные в увеличении своих доходов, переводили крепостных на оброк. Оброчный крестьянин вёл уже более подвижной образ жизни. Когда появились города, он мог уйти туда в

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 159.

поисках заработка. Он мог просто убежать в город, тем более что городской воздух делал человека свободным: «Из крепостных средневековья вышло свободное население первых городов»¹⁹.

С ростом товарно-денежных отношений увеличивается и эксплуатация крестьян, определяемая уже не «ёмкостью желудка» феодала, а его возросшими потребностями. Это, в свою очередь, вызывает рост сопротивления крестьянства, обострение классовой борьбы. Под влиянием товарно-денежных отношений крестьянин всё настойчивее стремится вырваться из своего крепостного и зависимого положения, превратиться в свободного мелкого собственника. Эта тенденция, заложенная с самого начала в жизненных условиях крепостного, начинает всё более обнаруживаться в крестьянском хозяйстве и проявляется в усилении классовой борьбы крепостных.

Мог ли при этих условиях феодал только с помощью своих вооружённых людей и министриалов справиться с крепостными своей вотчины? Допустим, что на территории «своего царства» он мог ещё кое-как обуздать непокорных; а если они убегали в «чужое царство», в свободный город? Тогда необходима была посторонняя помощь. Нужен был закон, который действовал бы повсюду с одинаковой силой, нужна была власть, которая могла бы найти и обуздать «нарушителей закона». Нужен был мощный аппарат принуждения и подавления, который справился бы с усиливавшимся сопротивлением крепостных. Такой силой могла стать только королевская власть, которой до тех пор феодалы отводили столь незначительное место в своём государстве. Они и теперь не хотели поступиться своим суверенитетом, но королевская власть, опираясь на страдавшее от произвола аристократии дворянство и на все прогрессивные силы общества, вызванные к жизни совершавшимися экономическими сдвигами, доказала своё право на существование. «Объединение более значительных областей в феодальные королевства было потребностью как земельного дворянства, так и городов»²⁰.

Итак, если судить по видимости, то королевская власть восторжествовала против воли тех, кому она должна была служить. Но такие коллизии в истории — явление весьма распространённое.

Союзниками королевской власти в борьбе за централизацию государства были прежде всего те прогрессивные силы, которые образовались под поверхностью феодализма и в своём дальнейшем развитии дали первые ростки капитализма. «Союз королевской власти и буржуазии ведёт своё начало с X века»²¹.

Города стремились освободиться от тех самых сеньёров, которых в своих династических интересах стремился сокрушить король. Таким образом, союз этих двух сил был более чем естественен. Королевская власть использовала в своих интересах города и буржуазию, но объективно она делала важнейшее прогрессивное дело в интересах той же буржуазии. Ясно также, что королевская власть не смогла бы добиться победы над феодалами, не смогла бы утвердиться без поддержки со стороны прогрессивных сил. Вот почему Маркс и Энгельс говорят, что буржуазия — «главная основа крупных монархий вообще»²².

Из этого факта мы можем сделать весьма важный вывод об отношениях общества и государства. Факт этот прежде всего подтверждает, что «государство, политический порядок, является подчинённым, а гражданское общество, царство экономических отношений, главным элементом»²³. Факт этот показывает, что господствующий класс не был волен в выборе своей «формы правления», а эта «форма правления» навязывалась ему историей, условиями материальной жизни: «Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, — таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения»²⁴. Хотя господствующий класс (в данном случае выразитель его интересов — монарх, опирающийся на дворянство) сам изменяет своё государство, но направление, в котором совершаются изменения, определяется обстоятельствами, т. е. «царством экономических отношений». А отношения эти настолько

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 9.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 15.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 445.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 10—11.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 671.

²⁴ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 545.

уже изменились, что удержать в узде эксплуатируемое большинство старыми методами становится невозможно. И государство приспосаблиется к изменившимся отношениям.

Господствующий класс в лице его более прогрессивной части — дворянства — изменял форму своего государства и шёл пока в ногу с историческим развитием. Это означало, что феодализм только расцветал и далеко ещё не исчерпал своих возможностей. Если старая феодальная аристократия, чьё политическое господство соответствовало первой стадии развития феодализма, стала в новых условиях носителем политической реакции, то дворянство, возвысившееся в результате переворота, было носителем передовых начал.

Итак, «незаметная работа угнетённых классов, подорвавшая феодальную систему», могла ещё совершаться в её рамках. Система внеэкономического принуждения не стала ещё преградой на пути развития производительных сил, так как предпосылок для «экономического принуждения» не было пока налицо. Поэтому господствующий класс имеет возможность изменять своё государство, приспособлять его к «обществу» до тех пор, пока «общество» не поставит вопроса о коренном изменении государства.

На этом примере мы можем проследить также обратное влияние государства на общество на данном этапе его развития. Господствующий класс в феодальном обществе, как и во всяком классовом эксплуататорском обществе, являясь положительным, утверждающим полюсом данного порядка, стремится увековечить свою власть. Государство как раз и служит ему для этой цели.

Само по себе стремление феодального государства увековечить феодальный строй с его внеэкономическим принуждением тормозит прогресс общества и в конце концов становится преградой исторического развития. Но из этого стремления вытекает и та положительная историческая роль, которую на определённом этапе играет феодальное (централизованное) государство. Чтобы увековечить феодальный способ эксплуатации, удержать в повиновении массы, господствующий класс укрепляет своё государство, централизует его. Но этим только оказывается услуга тем силам, против которых направлено усиление государства. Так длится до тех пор, пока само феодальное государство, как и экономические отношения, на которых оно возвышается, не станут непреодолимой в рамках существующего порядка преградой для дальнейшего прогресса производительных сил общества. Тогда уже «реформы» государства не смогут спасти его от катастрофы, тогда скажет своё решающее слово революция.

Но это время было далеко впереди. Феодальному государству предстояло ещё пережить эпоху своего блеска — эпоху абсолютизма.

Феодально-абсолютистская монархия — последний этап в развитии феодального государства. Подробно описывать этот государственный строй в его классической, французской форме и в различных вариантах здесь нет надобности.

Переход от сословной к абсолютной монархии внешне выразился в упразднении или ослаблении органов сословного представительства, в завершении централизации государства и создании бюрократического управления.

Когда феодальная аристократия, потерявшая уже раньше свою экономическую основу, теряет окончательно и своё политическое значение, побеждённая королевской властью, тогда создаётся абсолютная монархия. Она поднимается на «трупах этих феодальных великанов». Королевская власть побеждает феодальных суверенов только благодаря поддержке дворянства и зарождающейся буржуазии. Образованием абсолютной монархии завершается ликвидация феодальной раздробленности: завершается процесс превращения государственной организации из «иерархической», при которой каждый феодал «царствовал» в какой-то степени, в централизованную, при которой царствует один — первый дворянин в государстве, — выражая интересы всех дворян, а все дворяне являются его подданными.

С точки зрения национальных и классовых интересов всего дворянства, лучшей формой такого государства могла быть именно абсолютная монархия. Это ясно видно из опыта шляхетской республики в Польше. Следовательно, то крайнее «отчуждение государства от общества», которое мы наблюдаем при абсолютной монархии, оправдано даже с точки зрения взаимоотношений внутри господствующего класса феодалов. Заметим, что определение «абсолютная» эта феодальная монархия получила именно потому,

что она стала суверенной по отношению к собственному классу феодальных землевладельцев (от других классов она и ранее не зависела).

При сравнении феодально-абсолютистской монархии с предшествовавшими ей формами феодального государства прежде всего бросается в глаза созданный ею мощный аппарат принуждения: постоянная армия, полиция, сложный бюрократический аппарат управления, уголовное законодательство и т. п. Чем же было вызвано и против кого было направлено это усиление аппарата принуждения феодального государства? Ответ на этот вопрос мы найдём, прослеживая те внутренние процессы в феодальном обществе, которые вызвали к жизни феодально-абсолютистский строй с его полной централизацией государства.

Развитие товарно-денежных отношений к тому времени (конец XV, XVI в. в Западной Европе) привело к появлению в недрах феодального общества капиталистических форм производства сперва в промышленности (капиталистическая мануфактура), а затем и в сельском хозяйстве. Первым условием развития этих передовых, капиталистических элементов было создание единого рынка, что было возможно только при установлении единства территории, централизации государства в национальных рамках. Большого пока не требовалось. Развитие буржуазных элементов не только ставило эти задачи, но создавало и средства для решения их. Самым могучим средством буржуазия были деньги. «У жителей городов было могучее оружие против феодализма — деньги»²⁵. Этим буржуазным средством в своих целях пользовалась и королевская власть.

Однако воздействие новых экономических факторов на феодальное государство проявлялось не механически и не прямо. Преломляясь своеобразно в интересах господствующего класса феодальных землевладельцев, новые экономические тенденции определяют политические действия господствующего класса и его отдельных групп, определяют посредством этого «конституцию» феодального государства. Изменения в экономике, совершавшиеся помимо воли отдельных людей и классов, создавали новые условия эксплуатации непосредственных производителей материальных благ, а это, в свою очередь, требовало преобразования аппарата принуждения, изменения существующей государственной организации.

К тому времени в странах Западной Европы крепостное право в основном уже себя изжило. Крестьянство усиливало свою борьбу за ликвидацию пут, связывавших его развитие и превращение в свободных мелких товаропроизводителей. Дворянство с его возросшими аппетитами уже не удовлетворялось доходами от эксплуатации крестьян (чинши и другие феодальные поборы) и настойчиво стремилось использовать для себя все плоды буржуазного развития. Между монархией и дворянством в этом отношении противоречий быть не могло. Самым подходящим способом эксплуатации трудящихся в новых условиях была государственная налоговая система, не связанная с существовавшими ранее традиционными отношениями и с прежними отношениями в землевладении в особенности. Она одинаково распространялась на всё производящее население. Для проведения этой налоговой политики и для подавления возраставшего сопротивления «налогоплательщиков» необходима была сильная государственная власть с действенным аппаратом принуждения, с централизованным бюрократическим аппаратом управления.

К тому же в этот период усложнялись и внешние задачи государства. В связи с оформлением наций, образованием централизованных, национальных (а при особых обстоятельствах многонациональных) государств «неорганизованные территории» и «промежуточные государства» не могут больше удержаться на положении суверенных государств и вынуждены скорее организоваться или войти в какую-либо из образовавшихся «систем». При таких условиях защита национальных интересов, национальной целостности стала весьма значительной проблемой для всякого государства.

Вместе с тем господствующий класс каждой страны стремился расширить сферу своей эксплуатации во вне, захватить побольше в «колоннальном мире», начавшем так интересоваться европейские государства с конца XV века. Значит, и внешняя задача феодального государства, как и внутренняя, требовала того же — усиления самого государства.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 441.

Таким образом, переход к абсолютизму явился как бы ответом господствующего класса на изменившиеся условия жизни «гражданского общества», новой «реформой», приспособившей государство к потребностям «общества» (т. е. его господствующего класса).

Слово «реформа» взято в кавычки потому, что это был не сознательный государственный акт господствующего класса, а следствие открытой политической борьбы между его прогрессивной и реакционной для того времени группами: первая победила вторую. В результате этой «реформы» политика, приспособляясь к экономике, способствовала до поры до времени развитию экономики в рамках существующих отношений. Но этим противоречия феодальной системы ни в коей степени не разрешались. Получив возможность шире развиваться и вызревать в рамках существующего феодального порядка, новые, буржуазные отношения, окрепнув, тем с большей силой должны были взорвать этот феодальный строй.

Образование феодально-абсолютистской монархии, в рамках которой прогрессивные буржуазные начала могли развиваться более успешно, чем прежде, свидетельствует о том, что феодальная система пока ещё не изжила себя. Господствующий класс дворянства, осуществляя свои узко классовые государственные задачи, решал в какой-то степени и общенациональные (буржуазные) задачи. Но образование абсолютной монархии было последним шагом дворянского класса в этом направлении. За этой последней «реформой» феодального государства должна была последовать уже революция.

Всё сказанное до сих пор об абсолютизме прямо относится только к его классической, французской форме. Но то же подтверждается и характеристикой абсолютизма в его отдельных национальных вариантах. В Англии, где в силу своеобразного экономического развития капиталистические формы в сельском хозяйстве утвердились раньше, чем само мелотоварное крестьянское хозяйство, капитализм в сельском хозяйстве развивался через крупные хозяйства лордов, — здесь эксплуатация крестьянства приобрела другие, ещё более чудовищные формы, превращаясь в полную экспроприацию крестьянства. Осуществить эту экспроприацию, подавляя сопротивление крестьянства, господствующий класс мог только при наличии достаточно сильной государственной власти. Не выполнявшиеся никем акты правительства против огораживаний не могут опровергнуть того положения, что, например, тюдоровский абсолютизм неплохо выполнял поставленные перед ним английским дворянством задачи.

В России, в силу её как внутри экономических, так и внешне экономических и политических условий, господствующему дворянскому классу было выгодно эксплуатировать крестьянство с помощью отработочной системы и в сельском хозяйстве и в крепостных мануфактурах. Для усиления крепостного права и для подавления всё возраставшего организованного сопротивления крестьян дворянство укрепляло свою диктатуру в форме феодально-абсолютистской монархии. Нужно иметь в виду, что классовая борьба крепостного крестьянства против крепостников-помещиков и их государства в тот период достигает крайнего напряжения. Это объясняется, между прочим, и тем обстоятельством, что крепостное право с его отработочной системой существовало ныне в условиях уже развитой экономической жизни (а не натурального хозяйства), когда крепостной экономически уже далеко эволюционировал в направлении к свободному производителю.

До сих пор мы рассматривали вопрос об абсолютизме в плане развития феодального государства, не касаясь активного политического влияния созревавших в его лоне новых, антифеодальных сил. Мы пока говорили только об усложнении задач феодального государства в связи с развитием элементов капитализма в недрах феодального строя. Посмотрим, какое же непосредственное влияние на феодальное государство оказывала сама формировавшаяся буржуазия.

Крестьянство, как антипод класса феодалов, играло при этом, как уже отмечалось, отрицательную роль, т. е. оно своей борьбой против феодальной эксплуатации, отрицая феодальный строй, заставляло феодалов-дворян усиливать аппарат принуждения — само феодальное государство.

Влияние буржуазии сказывалось по-другому. Ведь она, будучи «угнетённой», сама угнетала и до тех пор, пока не создала своё государство, должна была пользоваться в своих эксплуататорских интересах услугами существующего феодального государства. Но значит ли это, что роль буржуазии в утверждении абсолютизма была таковой

же или почти такой же положительной, «конструктивной», как и роль дворянства? Или буржуазия, образуя «противовес» старому, феодальному классу, создавала только обстановку для победы королевской власти над феодальной аристократией?

Именно в таком смысле и определяют роль буржуазии в создании абсолютной монархии Маркс и Энгельс²⁶. Утверждая первое, мы должны были бы допустить, что буржуазия была участницей диктатуры, политической формой которой являлась абсолютная монархия. Но это противоречит и логике и фактам. Ведь смысл создания абсолютистского строя для дворянства в том и заключался, что с его помощью дворянство использовало в своих интересах буржуазное развитие, эксплуатируя в свою пользу и то, что «по праву» должно бы попасть в карманы буржуазии. Против этого говорят и такие немаловажные факты, как то, что повсюду буржуазия пришла к власти только в результате революции, покончившей с феодальным строем и с самой абсолютной монархией. Перерождения феодального государства в буржуазное, как известно, нигде не произошло. Чтобы разобраться глубже в этом вопросе, обратимся к самой истории.

Возможность разложения феодального способа производства и зарождения новых, буржуазных отношений внутри феодального строя дана в жизненных условиях крепостного крестьянства — класса, создававшего «настоящую историю» и несшего в себе исторический прогресс. Всё более освобождаясь от крепостного состояния, крестьянин должен был стать ядром образования новых общественных классов — свободных товаро-производителей, с одной стороны, и «свободных» (экспроприированных) пролетариев — с другой. Первым переломным моментом этого «превращения» было образование нового слоя, горожан, и появление средневекового плебейства.

Новое сословие — горожане — нашло своё естественное место в феодальном порядке, в феодальном иерархическом государстве, как «самоуправляющаяся ассоциация в коммуне»²⁷. Но этого было достаточно только для того, чтобы отстоять своё положение свободных людей, не дать феодалам возвратить горожан снова в положение крепостных. Дальнейшее развитие буржуазии как носителя зарождавшихся элементов товарного хозяйства было возможно только в рамках централизованных государств. В системе феодального государства и его сословно-представительных органов буржуазия находит для себя место — пусть и самое последнее — и становится, таким образом, неотъемлемым элементом феодального общества и его государства.

Сама феодальная монархия тоже нуждалась в этом «третьем сословии»: оно имело крайне нужные ей деньги и в своём естественном стремлении к единству государства было союзником монархии, выражавшей интересы передовой части господствующего класса — феодальных землевладельцев — и работавшей в том же направлении, что и зарождавшаяся буржуазия. Новая общественная сила — «третье сословие» — создавала, таким образом, предпосылки для победы королевской власти как «представительницы образующейся нации» над «бунтующими вассальными государствами». Это сословие являлось «главной основой крупных монархий вообще»²⁸. Без этих предпосылок королевская власть не поднялась бы выше положения сюзерена в системе феодальной иерархии.

Но оказывало ли участие буржуазии в представительных учреждениях сословной монархии какое-либо влияние на «политический курс» этой монархии? Нет, монархия ни на йоту не переставала быть феодальной. Она только использовала «третье сословие» в своих политических и фискальных целях: «Королевская власть... поработила и ограбила своего союзника»²⁹. В области экономики развитие буржуазных элементов, не отрицая феодализма, а пока только приспособляясь к нему, доводило до крайности всё, что было в нём заложено. Точно так же и в области политики участие буржуазии в представительных учреждениях сословной монархии не нарушало её феодального характера, а только создавало предпосылки для конституирования буржуазии как новой политической силы. Политические притязания буржуазии начинаются только тогда, когда её экономическое могущество настолько созревает, что ей становится тесно в рамках феодального строя и появляется настоятельная необходимость взорвать эти рамки.

²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 212, 485.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 10.

²⁸ Там же, стр. 10—11.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 445.

А до тех пор буржуазия является только попутчиком феодальной монархии. Ведя борьбу за национальное единство, которое в то время было основным условием дальнейшего роста товарного обращения и товарного производства, условием дальнейшего преуспевания буржуазных элементов вообще, буржуазия считала своим противником не весь класс феодалов и тем более не феодальную монархию, а только феодальную аристократию, стремившуюся сохранить своё суверенное положение и увековечить состояние феодальной раздробленности.

Феодально-абсолютистская монархия и возвышается в этот период, используя борьбу двух сил, чтобы создать видимость полной независимости от каждой из них. «И тем более успевает в этом, чем более она является органом одного какого-нибудь класса и чем более она поддерживает господство этого класса»³⁰.

Сперва абсолютизм кладёт свой кулак на чашу весов буржуазии и расправляется с её помощью с феодальной аристократией, но потом, ввиду слишком усилившейся буржуазии, «обращает свои... отупевшие взоры на сельские округа, удобренные трупами поверженных великанов, её старых врагов»³¹.

Кроме централизованного государства (национального рынка), абсолютная монархия своими внешними захватами создаёт для буржуазии и внешний рынок. Своей политикой меркантилизма монархия ограждает страну от конкуренции и помогает своей буржуазии прочно стать на ноги. Но всё это делается не ради буржуазии, а ради «собственного блеска», создаваемого за счёт самой буржуазии.

Как уже отмечалось выше, усиление аппарата принуждения феодального государства, составляющее основную черту феодально-абсолютистской монархии вообще, не было в какой-либо степени в положительном и прямом смысле продиктовано интересами буржуазии. Объективно же деятельность абсолютной монархии до поры до времени способствовала интересам буржуазии. Но это свидетельствует лишь о том, что абсолютная монархия, как и феодальная система, над которой она возвышалась, пока ещё себя не изжила. Но что абсолютная монархия была плотью от плоти дворянства, была дворянским государством, не вызывает сомнения. Не нужно забывать, что буржуазия могла получить в ней настоящее место под солнцем, только изменив самой себе и уподобившись хотя бы по форме дворянству (дворянство мантии).

Если буржуазия, например, во Франции составляла кадры бюрократии, то и крепостные министерiales составляли некогда аппарат поместья-государства.

Недоразумения по вопросу об отношениях между абсолютной монархией и буржуазной возникают оттого, что иногда забывают об особенностях зарождения и «утробного» развития капиталистических отношений. Капиталистическое производство и соответствующая ему форма собственности не нуждаются в такой предпосылке, как коренная ломка феодального строя. Однако, существуя в рамках допустимого в феодальном обществе, буржуазная собственность, как и её носитель — буржуазия — далеко ещё не являются господами положения. «Непривилегированная» буржуазная собственность не укреплена законом, она может быть экспроприрована в любое время по прихоти дворянского государства, а сама буржуазия ещё не признана законной силой в государстве. Являясь и «всем» и в то же время «ничем», она стремится стать «чем-либо» и приспособляется к феодальному строю до тех пор, пока он не станет ей поперёк горла.

Буржуазия — не субъект абсолютизма, а его основная объективная предпосылка, точно так же как и сама абсолютная монархия с её полной централизацией государства является условием развития буржуазии. Буржуазия сделала так же много для торжества абсолютизма, как абсолютная монархия для «развития нарождавшегося купеческого класса» и «для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев»³².

Здесь уместно отметить несостоятельность концепции французского абсолютизма, проводимой Б. Ф. Поршневым. Его утверждение, что «феодальный строй и охранявшая его дворянская монархия во Франции в XVII в. в конечном счёте зависели от полити-

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 672—673.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 214.

³² И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 6. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

ческой позиции буржуазии»³³, страдает антиисторичностью. Если следовать взглядам этого автора, то получается, что французская буржуазная революция могла с таким же успехом произойти и в первой половине XVII в. (на 150 лет раньше, чем она совершилась) и не произошла тогда лишь потому, что дворянство сообразило в нужный момент, как использовать для усиления своей диктатуры «политическую позицию буржуазии». Из предыдущих рассуждений Б. Поршнева мы узнаём, что борющийся народ мог бы и раньше уничтожить феодализм, если бы господствующий класс не располагал прежде достаточными силами физического и идеологического воздействия на угнетённые массы.

Все эти рассуждения, основанные на принципе «уравновешивания» сил борющихся классов и игнорирующие историческую действительность, никак не вяжутся с известным положением марксизма: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить»³⁴.

Подведём итоги всему сказанному об изменениях в строе феодального государства в ходе развития феодальной формации.

Зависимость государства от «гражданского общества», от его бытия проявляется, как мы видели, и в изменении «конституции» государства под влиянием изменений в социально-экономической структуре общества: изменения в условиях материальной жизни общества влекут за собой соответствующие перемены в организации государства. В рамках определённого способа производства изменения в строе государства осуществляются хотя и под действием вынуждающих обстоятельств, однако по «воле» господствующего класса.

Изменения в организации государства происходят не автоматически, не в результате прямого воздействия экономических факторов, а вследствие действия политических сил. При суждении о государстве во всяком обществе, построенном на эксплуатации большинства меньшинством, нужно постоянно иметь в виду природу этого государства как органа принуждения, созданного господствующим классом именно данного общественного строя и долженствующего служить только его интересам. Всеобъемлющее определение государства, данное товарищем Сталиным в докладе на XVIII съезде ВКП(б), не только раскрывает существо государства в любом классово-антагонистическом обществе, но и помогает вскрыть причины изменения государства. Мы пытались это показать на примере феодального государства.

Изменение феодального государства в процессе развития феодального общества, его эволюция от «поместья-государства» как основной ячейки иерархического феодального государства к централизованной, абсолютной монархии является не результатом его «саморазвития», а только отражением развития самого базиса — феодального способа производства. Как и всякая надстройка, политические учреждения имеют тенденцию к консерватизму; они изменяются только в последнюю очередь, так как, помимо всего прочего, они закреплены соответствующим законом. В этом и кроется в значительной степени источник их кажущейся автономии, независимости от общества.

Но также несомненно и то, что само государство тоже оказывает обратное воздействие на гражданское общество, на его экономическую основу: это мы видели хотя бы по той роли, какую сыграло государство в закреплении крестьянства, в ликвидации феодальной раздробленности и пр.

Самым сложным вопросом при решении поставленной нами проблемы был вопрос о тех опосредствующих факторах, которые определяли те или иные изменения в строе феодального государства непосредственно. Общие причины, или, если можно так выразиться, первопричины, всех этих перемен в организации феодального государства достаточно известны. Наиболее полно они изложены в статье Энгельса «О разложении

³³ Б. Поршнев. Народные восстания во Франции перед Фрондой, стр. 629. М.-Л. 1948.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 322.

феодализма и развитии буржуазии»³⁵. В этой работе Энгельса говорится о факторах, обусловивших изменения феодального государства.

Положение И. В. Сталина о том, что государство во всяком классово-антагонистическом обществе, в том числе и в феодальном, служит органом обуздания эксплуатируемых масс и что его усилия направлены главным образом на осуществление именно этой задачи, указывает нам на субъекта, утверждающего и изменяющего тот или иной государственный порядок, а также и на цель тех или иных изменений в строе этого государства. Цель приспособления государства к обществу заключается всё в том же стремлении эксплуататорского меньшинства удержать и при изменившихся обстоятельствах массы в узде и выколлотить из них как можно больше добавочного продукта. И так длится до тех пор, пока господствующий класс в состоянии держать руль государства в своих руках, пока революция не выбивает из его рук государственной власти. Тогда наступает изменение государства по существу.

Проследивая прогрессивные перемены в строе феодального государства, мы видели, что настоящими «героями» при этом выступают не господа феодалы, вечно дравшиеся между собой и опустошавшие при этом страну, а трудящиеся массы, создававшие экономику общества, творившие своим незаметным трудом подлинную его историю. Они двигали производство, составляющее основу гражданского общества, а через него оказывали своё влияние и на само государство. Государство должно было приспособляться к изменившемуся обществу и соответствующим образом изменяться само. К этому его вынуждали те самые трудящиеся массы, которые не только создавали материальные блага, но и боролись против эксплуататоров, за свои человеческие права.

Всё это является яркой иллюстрацией к знаменитому положению И. В. Сталина об исторической науке: «Историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»³⁶.

Изменения в строе феодального государства являются результатом классовой борьбы в феодальном обществе.

Но характер и значение классовой борьбы следует понимать исторически, а не как простое балансирование сил: действие эксплуатируемых масс снизу вызывает противодействие эксплуататоров сверху, и это последнее находит своё выражение в соответствующих изменениях государства (такую, например, концепцию проводит Б. Ф. Поршнев в упомянутой работе «Народные восстания во Франции перед Фрондой»).

Каждому способу производства, основанному на классово-антагонистических отношениях, свойственна своя специфика классовой борьбы и особые цели, которые ставят борющиеся классы³⁷. При феодализме эксплуатируемое большинство, т. е. крепостные, стремится превратиться в свободных людей и работать не на помещика, а на себя. По мере развития феодального способа производства изменяется и характер классовой борьбы и её непосредственные цели. Сообразно с этим изменяется и государство.

Однако изменение государства вызывалось не только стремлением господствующего класса «сбалансировать» действия снизу, но и его стремлением использовать выгоды экономического развития исключительно в своих интересах и выколлотить по больше ренты из несвободных производителей. Господствующий класс при феодализме не столько обороняется, сколько наступает. Обострение классовой борьбы в ходе развития феодального способа производства объясняется тем, что силы, отрицающие феодализм, всё с большей настойчивостью стремятся вырваться из его рамок, а силы, утверждающие феодализм, всё с большей энергией стремятся не только обуздать силы разрушения, но и заставить их служить своим интересам и притом с ещё большей, чем прежде, выгодой. Этим и объясняется тот факт, что феодальное государство было способно до поры до времени выполнять вместе с узко классовой (субъективной) функцией общественно-полезную (объективную) роль.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. I, стр. 440—450.

³⁶ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 552.

³⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 467—468.

С О О Б Щ Е Н И Я

О присоединении северных киргизов к России

А. Хасанов

Большая часть Киргизии до присоединения её к России в середине XIX в. находилась под властью Кокандского ханства. Кокандская колонизация Киргизии началась в 20-х годах прошлого столетия и особенно усилилась в 30-е годы. На территории Северной Киргизии кокандские колонизаторы построили укрепления Куртка (на Нарыне), Тогуз-Тороо, Джумгал, Пишпек, Токмак и др.

Киргизы платили кокандским властям целый ряд налогов: тюнлюк-зякет — по овце с юрты, алал-зякет — по одной голове скота с 40 голов скота, хараджи — поземельный налог и другие¹. Кроме того они оплачивали натурой и деньгами содержание гарнизонов укреплений.

Киргизский народ неоднократно восставал против кокандских правителей. В 1832 г. восстали нарынские киргизы под руководством Тайлака. В 1843 г. восстали иссык-кульские киргизы, которые изгнали кокандских чиновников из небольших укреплений Каракол, Барскоон и Конуролон. В 1845 г. в окрестностях Оша произошло восстание, в котором помимо киргизов приняла участие и узбекская беднота. Крупное восстание против кокандского господства вспыхнуло в 1857 г.; в нём активно участвовали также казахи Старшего жуза. В 1862 г. против господства Коканда восстали селтинцы, жившие в окрестностях Пишпека.

Расположенные на севере Киргизии кокандские укрепления Пишпек и Токмак были завоёваны русскими войсками. Гарнизоны этих укреплений состояли из кокандцев. Что же касается северных киргизских племён, то они не были завоёваны, а добровольно приняли подданство России. Таким образом, утверждение о завоевании правильно лишь в отношении кокандских крепостей на территории Киргизии.

Причины обращения киргизских племён с просьбой о принятии в подданство России были следующие: феодально-родовая борьба между отдельными киргизскими племенами, колонизация Киргизии Кокандским ханством, борьба между киргизскими и казахскими феодалами, стремление китайских феодалов подчинить себе киргизские племена и, наконец, военные выступления царских войск в Средней Азии. Всё это тяжёлым бременем ложилось на народ и заставляло киргизов искать покровительства у сильного русского государства. Среди северных киргизских племён усилились стремления перейти в подданство России. Говоря о

присоединении киргизов к России, нельзя забывать о колониальной политике царизма.

В 50-х годах XIX в. русские войска вплотную подошли к границам Северной Киргизии со стороны Сибирской военной линии; в 1854 г. они заняли долину реки Или. Тогда же на р. Алма-атинка была заложена крепость Верный (ныне г. Алма-Ата).

Общественно-экономический строй киргизов накануне и в период присоединения к России был патриархально-феодальным, сохранявшим кочевой быт и пережитки патриархально-родовых отношений. Манапы (феодалы), возглавлявшие отдельные племена Северной Киргизии, годами вели междоусобные войны, разоряя и обессиливая друг друга. Они часто прибегали к помощи соседних государств — Коканда, Китая и России, — которые использовали эту междоусобную борьбу для подчинения киргизов.

Феодальная борьба вызывалась конкуренцией крупных манапов отдельных племён, воевавших за власть, за сферы влияния, за господство над другими племенами, за право феодальной эксплуатации трудящихся — букара, — за захват скота и обладание лучшей землёй. Такие феодально-родовые войны в первой половине и середине XIX в. велись между манапами племени саяк и сарыбагыш, между киргизскими и казахскими феодалами. Особенно следует отметить феодально-родовую войну между манапами сарыбагыш и бугу. Эта вражда продолжалась на протяжении всей первой половины XIX века.

Бугинские манапы с 1814 г. поддерживали связь с сибирским генерал-губернатором. Сын бия Шерали, Качыбек, в этом году был у сибирского генерал-губернатора в Тобольске и получил чин капитана, золотую медаль и саблю за содействие при проходе русских караванов. В 1824 г. бии трёх родов (Джельден, Арык-тукум и Билек) племени бугу решили признать себя русскими подданными². От них в Омск были отправлены посланцы с просьбой о защите «от междоусобных раздоров и грабительств, возникших у них с некоторого времени в сильной степени»³.

Однако решение о вступлении в подданство России в 20-х годах XIX в. не было проведено в жизнь. Русские власти, отдалённые от кочевий бугинцев на сотни километров, не могли даже наладить постоянных связей с этим племенем.

Переговоры о подданстве были возобновлены лишь в 40-х годах.

² Там же, стр. 48.

³ «Исторический архив» № 1 за 1936 г., стр. 223.

¹ В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк), стр. 52. Фрунзе. 1927.

Бугинцам принадлежали тогда обширные плоскогорья на реке Текес и на Тянь-Шанском сырту. Сарыбагышские манапы во главе с Ормоном неоднократно пытались воспользоваться пастбищами предгорий Иссык-Кульской котловины и выгоняли туда свой скот, отчего оба племени жестоко враждовали. Межплеменная вражда из-за пастбищ обострилась вследствие политических притязаний манапа Ормона, который, объединив во второй четверти XIX в. под своей властью мелкие сарыбагышские роды, объявил себя ханом киргизов. Ормону удалось распространить своё влияние на племена черик и саяк. На очереди стоял вопрос о подчинении бугинцев. Опасаясь потерять в результате этой борьбы богатые кочевья, а также политическое влияние, бугинский главный манап Боромбай обратился в 1844 г. к генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой принять бугинцев в подданство России.

Обеспокоенный этим шагом Боромбая, Ормон-хан, в свою очередь, вместе с манапами Джантаем и Жангарачем, которым в общей сложности было подчинено до 40 тыс. кибиток, также обратился к русскому правительству с просьбой о подданстве. Однако Ормон в то же время не порывал вассальной зависимости от кокандского хана, и его переговоры с русскими властями следует рассматривать не более как дипломатический манёвр.

Переговоры о подданстве бугинцев в 1844 г. окончились так же безрезультатно, как и в 20-х годах.

Иными были результаты переговоров между русскими властями и киргизскими племенами в 50-х годах. В 1853 г. борьба между Ормон-ханом и Боромбаем вспыхнула с новой силой. Поводом к войне послужило следующее обстоятельство. Зимой 1853 г. в местности Аксу, на северном берегу Иссык-Куля, манапы сарыбагыш и бугу организовали совместную игру в «Ордо»⁴. Игру эту выиграли бугинцы. После этого сарыбагыши стали играть в «Ордо» с соседним племенем саяк, главой которого был манап Алыбек Кетиркеев, женатый на сестре Ормона. В этой игре выиграли саяки, однако Ормон не отдал выигрыша. Тогда между Ормоном и Алыбеком установились враждебные отношения. Алыбек был вынужден бежать под покровительство Боромбая. Ормон потребовал от Боромбая возвращения беглеца, но Боромбай отказался, ответив: «Даже воробьи находят защиту на кусте карагана. Неужели Ормон-хан не считает нас и за куст?» Ормон обратился к приставу Большого жуза (в кр. Верный) Перемышельскому с новой просьбой о подданстве⁵.

Но и эта просьба, как и первая, была вызвана лишь стремлением заручиться под-

держкой русского правительства в борьбе с Боромбаем. Ормон попрежнему оставался верным вассалом кокандского хана. Местные власти в Семиречье были хорошо осведомлены о положении дел в Киргизии и не придали большого значения письму Ормона.

Иначе русское правительство отнеслось к просьбе Боромбая, с которой он в 1854 г. обратился к западносибирскому генерал-губернатору. Причины этого обращения Боромбая к западносибирскому генерал-губернатору были следующие: набеги сарыбагышских манапов на бугинцев, требование кокандского хана платить зякет и требование кулджинского сборщика также платить подати. Правитель бугинцев Боромбай видел, что трёхсторонний налог разорил бы его племя. Поэтому он ориентировался на подданство сильному Российскому государству. Министерство иностранных дел в письме генерал-губернатору Западной Сибири от 26 ноября 1854 г. рекомендовало не отвергать просьбы бугинцев и допустить представителя рода бугу, манапа Качыбека, в Омск для принесения от лица всего народа присяги на верноподданство. Министерство также рекомендовало отправить подарки манапам, особенно же оказать знаки внимания Боромбаю; последнему было пожаловано звание подполковника⁶.

В 1855 г. племя бугу в числе 10 тыс. кибиток приняло подданство России. Его территория вошла в Алатавский округ.

Однако это обстоятельство не прекратило междоусобной борьбы в Киргизии. Сарыбагышские и бугинские манапы продолжали враждовать. Кокандское ханство, опасаясь усиления влияния России в Киргизии, подстрекало сарыбагышских манапов к войне против бугинцев. Кокандский хан надеялся таким образом ослабить силы бугинцев и подчинить их своей власти⁷. В 1855 г. ожесточённая битва между Ормоном и Боромбаем происходила на берегах р. Шаты, на Терское. Во главе бугинской дружины был батыр Балбай. В одной из схваток Ормон-хан был сбит копьём с лошади, смертельно ранен и принесён в юрту сына Боромбая Омурзака, где и умер. Убийство Ормон-хана послужило причиной усиления борьбы между сарыбагышами и бугинцами. Правда, бугинцы вступили в переговоры с сарыбагышскими манапами и согласились уплатить за кровь Ормон-хана *кун* (откуп) в размере тысячи лошадей и ста девушек на лошадях, во главе с дочерьми манапов Боромбая, Мураталы и Качыбека⁸; несмотря на договорённость, в декабре 1855 г. сарыбагышские манапы во главе с сыном Ормона Уметалы вновь напали на бугинцев, последние были вынуждены бежать на Текес и Каркру.

Эти непрекращавшиеся нападения побуждали бугинцев просить царское правительство

⁴ Несколько партий игроков стараются выбить из середины круга плоскую кость. Она обозначает хана, а пять альчиков (коленные косточки овцы или козы), положенных около неё, — ханскую орду.

⁵ См. Письмо штаба отдельного Сибирского корпуса, июнь 1853 г. № 1853, Центральн. архив Каз. ССР, ф. Большой Орды. Письмо майору Перемышельскому, лл. 9—13.

⁶ Центральн. архив Уз. ССР, ф. 105/с. Серебрянников. Материалы к истории завоевания Туркестанского края. 1854 г., док. 137.

⁷ Там же, 1855 г., док. 42.

⁸ Центральн. архив Каз. ССР, ф. 2, д. 32-а, опись № 15 «по распрям дикокаменных родов Бугу с сарыбагышами... нач. 9 сентября 1855 г., окончено 15 марта 1858 г.», лл. 14—65.

о посылке в их кочевья военного отряда. Такой отряд под командованием полковника Хоментовского был послан на Иссык-Куль весной 1856 года. Ему пришлось столкнуться с сарыбагышами. Русское правительство также поставило перед отрядом задачу топографической съёмки земель, принадлежавших бугинцам. Эта первая русская экспедиция в течение 2 месяцев успела «обозреть» северную часть озера Иссык-Куль и снять в 2-вёрстном масштабе карту местности по его берегам: северному — по р. Аксу и южному — до р. Зауку. В отряде Хоментовского находился казахский учёный Чокан Валиханов⁹. Валиханов посетил аул Боромбая, где собрал богатый материал по истории Киргизии.

Из-за куна за убийство Ормона сарыбагышские манапы продолжали нападения на бугинцев по 1860 год. Для защиты бугинцев от нападения сарыбагышских манапов начальник Алатавского округа отправил в Иссык-Куль в 1860 г. новый отряд.

После смерти Боромбая (1858 г.) управление бугинцами осуществлял майор Качыбек Ширалиев, который в 1860 г. был утверждён начальником Алатавского округа в звании старшего манапа бугинцев. Его помощником был назначен сарпек Саскин.

Однако не все бугинские манапы признали Качыбека главным манапом. К таким недовольным принадлежал манап Мураталы, который завязал тесные связи с кокандскими властями.

За усердную службу царскому правительству бугинские влиятельные манапы были награждены медалями и халатами.

После ликвидации движения отдельных манапов, сторонников Кокандского ханства, власть царского правительства над племенем бугу окончательно упрочилась. В 60-х годах в состав Российской империи вошли и остальные племена Северной Киргизии: сарыбагыш, солто, саяк и черик, — ранее находившиеся под властью Кокандского ханства. Присоединение этих племён к России было неразрывно связано с ликвидацией опорных пунктов владычества Коканда в Северной Киргизии — крепостей Пишпек и Токмак. В 1859 г. генерал-губернатор Западной Сибири Госфордт запросил у правительства разрешение на занятие этих крепостей. 24 января 1859 г. решением особого совещания разрешение было ему дано, и в августе — сентябре 1860 г. крепости Токмак и Пишпек были заняты царскими войсками.

Кокандское ханство не могло примириться с потерей этих крепостей. В Киргизию были двинуты два отряда: из Ташкента под командой Каната и из Коканда под начальством Алимбека. Эти отряды, насчитывавшие 20 тыс. человек, были направлены в долину р. Чу. В октябре 1860 г. они потерпели поражение в бою близ Узун-Агача¹⁰. Однако, несмотря на военные успехи, русские войска не смогли удержаться в Чуйской доли-

не. Они сумели укрепиться только в районе Кастекской крепости.

Малочисленность русских отрядов привела к тому, что в 1861 г. Токмак и Пишпек были вновь заняты кокандцами.

Но это лишь на короткое время отсрочило присоединение Чуйского края к России.

В 1862 г. против кокандского дахта в Пишпек Рахматуллы восстали солтинцы. Ставший их главным манапом после смерти Джангарача Байтык Канаев убил Рахматуллу и после этого послал своего брата в Верный с просьбой принять солтинцев в русское подданство. Солтинцы единодушно поддерживали Байтыка. Воспользовавшись этим, подполковник Колпаковский в октябре 1862 г. совершил новый поход на Пишпек; крепость была завоёвана и разрушена русскими войсками¹¹. В том же году царскими войсками был вторично занят Токмак. Таким образом, два кокандских укрепления были окончательно завоёваны. Следует отметить, что при осаде Пишпека русским войскам активно помогали солтинцы. Из этого племени дружные отношения с Кокандом продолжал поддерживать лишь манап Джангарач¹². В 1862 г. приняли подданство России чуйские сарыбагыши во главе с манапом Джаншаем.

В 1863 г. русским правительством были приняты меры для отделения от Коканда и присоединения к России горной местности к юго-западу от Иссык-Куля, где главными опорными пунктами кокандцев являлись укрепления Куртка, на р. Нарыне, и Джумгал.

В начале мая 1863 г. для взятия этих крепостей выступил из Кастека отряд капитана Проценко. Оба кокандских укрепления — Джумгал и Куртка — сдались царским войскам без сопротивления.

После оставления кокандским гарнизоном в 1863 г. крепости Куртка племена черик в количестве 6 тыс. кибиток добровольно приняли русское подданство. Черики кочевали к югу от р. Нарына, по р. Аксай и Атбаши, до г. Кашгара, в 50 верстах от последнего. До принятия подданства России черики платили кокандским властям зякет. В 1863 г. черикские манапы послали Колпаковскому письмо следующего содержания: «Терпя разные насилия и притеснения от соседей наших всех четырёх сторон, мы решили итти в подданство одного великого народа, подобно манапу Боромбаю, который также подобно нам, не обретая спокойствия от своих соседей, пошёл в подданство «белого подышаха»... и мы послали людей к брату Боромбая, старшему манапу Сарпеку, за советом и объяснением, который нам вполне объяснил все порядки и законы его императорского величества и его справедливость, а также и то, что кто бы в какой мере ни находился, одинаково пользуется его правосудием. Вот почему черики решили добровольно принять русское

⁹ См. «Записки императорского русского географического общества». Т. XXIX, стр. 64. СПб. 1904.

¹⁰ См. К. А б а з а. Завоевание Туркестана, стр. 63. СПб. 1902.

¹¹ Центральный архив МВД Кирг. ССР. 1877—1912 гг., ф. 90, л. 10.

¹² См. Центрархив Уз. ССР, ф. 105/с. С е р е б р я н н и к о в. Материалы к истории завоевания Туркестанского края. 1862 г., док. 115.

подданство и посылают несколько манапов»¹³.

К 1864 г. господство Коканда в Северной Киргизии было подорвано, но среди киргизских манапов, несмотря на ненависть народных масс к кокандскому господству, всё ещё находились отдельные лица, продолжавшие придерживаться кокандской ориентации. К таким манапам принадлежал сын Ормона, Уметалы. Со взятием русским отрядом укреплений Джумгал и Куртка Уметалы потерял некоторые земельные владения, расположенные вокруг этих крепостей.

В 1863 г. он со своим отрядом неожиданно напал близ Сон-Куля на небольшой отряд, в 30—40 стрелков, поручика Зубарева, доставлявший провиант рекогносцировочному отряду капитана Проценко. Вскоре подвергся нападению и отряд капитана Проценко. В его тылу манапы подняли восстание среди некоторых родов сарыбагышцев и саяков, находившихся под влиянием кокандцев. В сражении при урочище Икичат Проценко отразил нападение 3-тысячного отряда киргизов.

Активизация в 1864—1865 гг. выступлений отдельных отрядов манапов против русского правительства объяснялась не поддержкой народных масс, а помощью, которую оказывал манапам Коканд. Следует отметить, что укрепление Куртка, разрушенное (как и Джумгал) русскими, было затем восстановлено кокандцами. Колпаковский ещё в феврале 1865 г. писал из Верного, что Коканд через крепость Куртка «имеет влияние на все киргизские роды, кочующие в верховьях Сыр-Дарьи, по Нарыну и Кочкору, возмущает их против нас и доставляет войскам Алимкула (в то время регента Кокандского ханства) большие материальные средства»¹⁴.

Поддержкой Кокандом отдельных киргизских манапов и объясняется то, что до завоевания Кокандского ханства русским паризмом власть его в Чуйском и Нарынском краях ещё не была прочной. Коканду подчинилась часть солтинцев во главе с Джангарачем и часть сарыбагышцев, кочевавшая на Нарыне, во главе с Уметалы. Большая часть солтинцев во главе с Байтыком и сарыбагышцев уклонилась от уплаты зякета кокандцам и продолжала сношения с начальником Алатавского округа. Джангарач умер в 1864 г., но сын его Чолпонбай также получил от ташкентского наместника ярлык на звание старшего манапа рода Солто.

Однако манапы, которые оставались подданными России, не считались надёжными. Из солтинцев манапы Кокум и его сын Чойбек, родственники манапов Джангарача и Байтыка, приняли участие в нападении на подчинённых России казахов; в феврале 1864 г. в таком же нападении принял участие брат Байтыка Сатылган¹⁵.

13 мая 1864 г. полковником Черняевым было заложено первое передовое укрепление на урочище Токмак. Целью создания этого укрепления было обеспечить только что начавшуюся тогда расширяться юго-западную границу Алатавского округа.

В 1864 г., по распоряжению начальника передовой линии полковника Черняева, у Пишпека был выставлен военный пикет¹⁶.

После смерти Джангарача, осенью 1864 г., его сыновья решили принять подданство России¹⁷. В том же году манап племени саяк Рыскулбек просил о принятии его в русское подданство с подвластными ему десятью тысячами кибиток. Непосредственным поводом к этому послужило стремление Рыскулбека получить защиту от нападений враждовавших с ним киргизских племён. В письме генералу Черняеву он писал: «Сарыбагыши и Солто уже два года делают мне притеснения, и если Вы пришлёте мне письмо Ваше, то они не посмеют более притеснять меня»¹⁸.

Так племя саяк приняло подданство России.

Но и после принятия подданства России чериками и саяками влияние Кокандского ханства на нарынских киргизов сохранялось. «Река Нарын,— писал Колпаковский,— принадлежавшая России только номинально, фактически находится во власти кокандцев, владеющих из Куртка всей долиной этой реки и всеми кочующими в ней племенами, и вследствие этого р. Нарын до настоящего времени есть приток всех враждебных, хотя по наружности и подданных нам, киргиз»¹⁹.

Он предлагал послать на Нарын отряд в составе двух рот, двух сотен казаков и взвода горной артиллерии.

Летом 1866 г. представитель рода черик сообщил аксуйскому отрядному начальнику (восточной части оз. Иссык-Куль), что в аулах чериков появились сборщики податей из Уч-Турфана и Кашгара, что они привезли манапам и почётным людям подарки и требовали зякет (налоги) от чериков, но черики отказались от платежа зякета. Черикские манапы просили выслать в Нарынский край отряд для их охранения²⁰.

Враждебно относился к подданству России манап части родов сарыбагышей Уметалы, который в 1867 г. с 5—6 тыс. кибиток

¹⁶ См. Центральный архив МВД Кирг. ССР. Выписка из разных фондов, инв. 19, 1891 г., стр. 5.

¹⁷ См. Центральн. архив Уз. ССР, ф. 105/с. Серебряников. Материалы к истории завоевания Туркестанского края. 1864 г., д. 28, док. 405.

¹⁸ См. Серебряников. Сборник материалов для истории завоевания Средней Азии. 1864 г., ч. II, стр. 278. Ташкент. 1914.

¹⁹ ЦВИА, ф. Штаб Войск Западно-Сибирского Военного Округа, д. 308, «О высылке из укр. Верного на р. Нарын отряда для отвлечения кокандских скопищ от восточной части Турк. области». 1865—1866 гг., лл. 1—2.

²⁰ Там же, д. 289, стр. 92—93.

¹³ Центральный Военно-исторический архив (ЦВИА), ф. Военно-учёный архив (ВУА), д. 42—636. л. 9.

¹⁴ Цитирую по В. Бартольд. Указ. соч., стр. 53.

¹⁵ См. там же, стр. 54.

кочевал на огромном пространстве от Карагаджура и вершин Нарына до Чатыр-Куля, Аксая и Арпы... по всем сыртам у долин Верхнего Нарына и Атбаши. Летом 1867 г. после прихода отряда полковника Полторацкого нарынские сарыбагыши, поданные Уметалы, в числе 5 тыс. кибиток приняли подданство России²¹. Однако сам Уметалы «с остатками преданных ему юрт бежал в Андижан, откуда в конце 1867 г. возвратился окончательно обедневшим и поселился в Пржевальском уезде»²².

Таким образом, в 1867 г. царизм окончательно утвердился в Нарынском крае и завершил его присоединение.

В 1868 г. были построены Нарынское и Каракольское укрепления.

Крупным шагом на пути закрепления господства царской России в Северной Киргизии явилось проведение здесь в 1868 г. административной реформы. По «Положению» 1868 г. Северная Киргизия была разделена на волости, от каждой волости выбирались старшины. Манапы Уметалы, Чаргын и Осмон, согласно «Положению», лишились прежней власти: ни один из них не был избран в волостные старшины. Реформа вызвала протест только со стороны Осмона, но его выступление выразилось лишь в нападении на отряд майора Загряжского; последний сумел отбиться. Выступление Осмона было подавлено отрядами сарыбагышцев во главе с Шабданом Джантаевым без участия царских войск. Сам Осмон бежал в пределы Кашгара.

Присоединение Северной Киргизии к России не вызывало серьёзного сопротивления со стороны народных масс. Незначительное количество вооружённых сил царизма, действовавших на территории Северной Киргизии, встречало сопротивление не со стороны киргизского населения, а главным образом со стороны кокандских гарнизонов, особенно при взятии Пишпека и Токмака, и небольшого числа манапов, например, в 1856 г. со стороны сарыбагышцев, ещё находившихся под властью кокандцев, или со стороны Уметалы, Осмона и некоторых других. Но за этими манапами шла незначительная часть киргизов.

Большинство северных киргизских племён приняло русское подданство без военных столкновений с русскими войсками.

Если киргизы платили зякет кокандским правителям, то первое время после приня-

тия русского подданства северные киргизские племена никаких податей не платили до окончательной ликвидации кокандского влияния и до установления колониального режима империи. Такая политика России по отношению к бугинцам привлекала и остальные киргизские племена к добровольному принятию подданства России. Ясно, что после установления колониального режима царизма киргизский народ снова оказался под двойным гнётом: русского царизма и местных эксплуататоров.

Несмотря на отрицательные стороны колонизаторской политики русского царизма, вхождение Киргизии в состав России было прогрессивным явлением. Перед киргизским народом стояла дилемма: или остаться под властью Коканда или подчиниться своему северному соседу. С точки зрения общественного развития, присоединение Киргизии к России объективно было движением вперёд.

Киргизский писатель и акын Молдо Кылыч (1866—1917 гг.) после вхождения Киргизии в состав России в своих песнях и стихотворениях наряду с отрицательной стороной колониального периода отмечал и его положительные стороны: «Интересно в России то, что она применяет наёмный труд. Хотя отбирает нашу землю, но зато дешевле стали цены на хлеб. Прекратилась междоусобная борьба. Кроме того, Россия имеет высокую культуру»²³.

Киргизия была присоединена к Российскому государству, стоявшему во всех отношениях выше, чем Коканд или любое из азиатских государств. В Киргизии прекратилась феодально-родовая борьба. Киргизия включилась в общероссийский рынок, что способствовало некоторому росту капиталистических элементов в этой стране. Но в условиях колониального режима рост капиталистических отношений в Киргизии был очень незначителен. Главным же положительным моментом присоединения Киргизии к России явилось сближение киргизского и русского народов и влияние культуры русского народа на культуру киргизов. Независимо от воли и желания царизма, киргизский народ сблизился с великим русским народом, и русское революционное движение стало благотворно влиять на киргизов в борьбе против эксплуататорских классов: помещиков, капиталистов, баев и манапов. При помощи великого русского народа киргизский народ, минуя капитализм, перешёл к социализму.

²¹ См. Н. Северцов. Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня, стр. 212—213. СПб. 1873.

²² А. Талызин. Пишпекский уезд. «Памятная книжка семиреченского статистического обл. комитета на 1898 г.». Т. II, стр. 36. Верный. 1898.

²³ Смысловой перевод автора. См. А. Токмобаев. Русский народ — старший брат киргизского народа, стр. 10. Фрунзе. 1943. На киргизском языке.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

НОВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ *

В начале 1948 г. государственным департаментом США была предпринята попытка представить в ложном свете исторические события, связанные с возникновением войны в Европе. В целях фальсификации истории госдепартамент произвольно отобрал и издал 260 документов из архива германского министерства иностранных дел за период 1939—1941 годов. Хорошо известные документы, относившиеся к советско-германским отношениям того времени, когда действовал советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г., в сопровождении некоторого количества сомнительных записей и проектов гитлеровских чиновников были преподнесены читателю в качестве сенсационного материала. Однако выступление г-на Маршалла на литературном поприще завершилось полным крахом. Историческая справка Совинформбюро «Фальсификаторы истории» разоблачила трюк госдепартамента США. Историческая справка Совинформбюро показала, что «литераторы» из госдепартамента скрыли важнейшие документы, показывающие подлинную политику возрождения германского империализма, проводившуюся правящими кругами Англии, Франции и США, скрыли документы, показывающие, как английские, французские и американские империалисты, поощряя гитлеровскую агрессию, толкали её против Советского Союза.

Историческая справка Совинформбюро и публикации германских документов, осуществлённые Министерством иностранных дел СССР, восстановили историческую правду относительно событий, связанных с подготовкой войны в Европе.

После провала первой авантюры госдепартамент США и Форейн оффис не оставили намерения вновь утвердить, вопреки фактам, свою лживую версию происхождения второй мировой войны. Летом и осенью 1949 года госдепартамент издал 2 тома «Документов германской внешней политики», относящихся к периоду 1937—1938 годов.

Конечно, после публикаций МИД СССР и Исторической справки Совинформбюро скрыть документы, старые известными всему миру, было невозможно и фальсифицировать историю стало значительно трудней. Оставалась одна возможность: утопить действительно важные документы, опубликованные МИД СССР, в море маловажных, тенденциозно подобранных материалов и таким образом ослабить впечатление от публикаций МИД СССР, поставить под сомнение факты, содержащиеся в Исторической справке Совинформбюро, и таким образом реабилитировать, насколько возможно, англо-американских империалистов, снять с них ответственность за политику поддержки гитлеровской агрессии, приведшую ко второй мировой войне.

По этому пути и пошли редакторы рецензируемого издания.

Это новое издание документов вышло под объединённой англо-франко-американской редакцией. Среди редакторов этого издания мы найдём имена ряда известных буржуазных историков — Зонтага, Уиллер-Беннета и других, — а в составе консультантов — главу прогерманской школы американских историков Сиднея Фея, бывшего посла США во франкистской Испании, члена фашистского «Американского легиона» Карльтона Гейса, немецкого историка Гольборна и др.

* Документы германской внешней политики. 1918—1945 гг. Из архивов германского МИД. Серия Д (1937—1945), том I. От Нейрата до Риббентропа (сентябрь 1937 — сентябрь 1938); том II. Германия и Чехословакия (1937—1938). Documents on German foreign policy 1918—1945. From the archives of the German foreign ministry. Series. D (1937—1945). Vol. I. From Neurath to Ribbentrop (September 1937—September 1938), CV + 1220 p.; Vol. II. Germany and Czechoslovakia. (1937—1938), LXXXV + 1070 p.

В апреле 1945 г. в руки англо-американских войск попало около 400 тонн германских документов из архивов министерства иностранных дел Германии, рейхс-канцелярии, канцелярии президента и др.

Как сообщается в предисловии к рецензируемому изданию, за период 1867 — 1920 гг. архивы сохранились полностью. В архивах за период 1920—1936 гг. имеются несущественные пробелы. Серьёзные пробелы имеются в архивах более поздних лет, особенно за период с 1940 по 1943 год. С 1943 г. сохранились случайные документы. В особенности странная судьба постигла документы об англо-германских отношениях. Как уверяют редакторы рассматриваемого нами издания, «безусловно важные дела, касающиеся англо-германских отношений с весны 1938 г. до весны 1939 г., отсутствуют» (стр. IX). В другом месте (стр. X) редакторы отмечают, что отсутствует полный подбор телеграмм германского посольства в Лондоне. В приложении первом к I тому (стр. 1178) сообщается, что обширный фонд «бюро статс-секретаря почти цел», но «единственный известный пробел относится к англо-германским отношениям, вероятно, между весной 1938 г. и апрелем 1939 года». Нельзя не удивляться странной «судьбе», преследовавшей документы, относящиеся к англо-германским отношениям, судьбе, тем более поразительной, что у немцев не было никакой необходимости уничтожать эти документы. Известно, что германские военные преступники защищались на суде в Нюрнберге именно данными из области англо-германских отношений... Редакторы прибегли к наивной уловке, заявив, что ответственность за переводы и редактирование I тома несут американские редакторы, тем самым ещё яснее подчеркнув, что именно англичане прежде всего заинтересованы в сокрытии этих документов.

В предисловии несколько раз подчёркивается, что редакторам «было не только позволено, но и вменено в обязанность» делать выбор документов на основе строжайшей научной объективности, что «никогда ни одно из участвующих правительств не пыталось каким-либо образом повлиять на их работу», что в «выборе и в публикации документов им была предоставлена полная свобода» и т. д. (стр. VII).

Похваляясь своей «объективностью», редакторы утверждают, что подбирали лишь документы, имеющие «значение для понимания внешней политики Германии». Вполне понятно, что такой принцип предоставлял редакторам неограниченную возможность прятать важнейшие документы, действительно отражавшие политический курс Англии, США и Франции.

О некоторых из этих скрытых документов можно узнать по упоминаниям в опубликованных документах. Так, в телеграмме сотрудника германского посольства в Берлине Бильфельда от 26 ноября 1937 г. имеется очень важная ссылка на его недавнее сообщение о «тесном сотрудничестве» «известной группы в Англии, влияние которой (группы) нельзя недооценивать, с руководящими национал-социалистами в направлении англо-германского «взаимопонимания» (кавычки в английском тексте.— Л. К.) на условиях, которые несовместимы с признанными целями британской политики». Однако это сообщение не напечатано. Редакторы ограничились лаконичным, но красноречивым примечанием: «Не напечатано».

Скрыты и важные документы о германо-американских отношениях. Не напечатано, например, письмо Вейцекера Дирксену от 3 июня 1938 г., которое, по словам последнего (см. документ № 987), дало Дирксену «так много материала» для переговоров с американским послом Кеннеди. Не напечатана телеграмма германского поверенного в делах в США Томсена о внешней политике США в связи с европейским кризисом (см. документ № 462). Можно было бы перечислить десятки скрытых издателями важнейших документов, намёки на которые содержатся в опубликованных документах (см. №№ 23, 36, 47, 62, 66, 106, 110, 433, 435 и др.). Конечно, значительно больше скрыто документов, о которых мы не знаем.

При издании клеветнического сборника «Нацистско-советские отношения» госдепартамент США и его англо-французские помощники включили главным образом документы, представляющие в извращённом виде внешнюю политику СССР. Теперь фальсификаторы истории решили действовать иначе.

Заявляя о своей «высшей научной объективности», редакторы нынешнего издания не объясняют, почему, например, Советскому Союзу из 1220 страниц I тома данной публикации уделено всего лишь 34 страницы, тогда как даже Ватикану отведено 130

страниц, а, скажем, Австрии — 349 страниц. Такое явное пренебрежение к роли СССР в международных делах вызвало неудовольствие даже у английского рецензента этого издания, Тейлора, назвавшего «причудой» отношение редакторов к «Ватикану, как к великой державе»¹.

Дело, конечно, не в невинных чудачествах редакторов, а в определённом стремлении скрыть последовательную борьбу СССР за мир, против фашистской агрессии, представить политику СССР в извращённом свете, подкрепить неудавшуюся и разоблачённую авантюру госдепартамента с публикацией сборника «Советско-нацистские отношения» новой фальсификацией.

Как известно, после первой мировой войны немцами были изданы дипломатические документы периода подготовки войны. Общеизвестно, что это издание было предпринято с целью снять ответственность с германского империализма за развязывание первой мировой войны и носило фальсификаторский характер.

Надо признать, что настоящая публикация стоит неизмеримо ниже немецкой в смысле научной доброкачественности. Стоит только вспомнить, что в немецкой публикации были воспроизведены директивные резолюции и пометки Вильгельма II, Бисмарка, Бюлова, руководящих чинов министерства иностранных дел, меморандумы лидеров политических партий и объединений промышленников и т. д. Ничего подобного нет в нынешнем издании: в нём опубликованы лишь отдельные пометки членов гитлеровского правительства и лидеров нацистской партии, и случаев таких публикаций очень немного.

В подготовке и развитии гитлеровской агрессии огромную роль играли крупнейшие германские монополисты, связанные с американскими, английскими и французскими капиталистами и банкирами. Известно, что Круппы, Тиссен, Клекнеры и Пензгены, игравшие решающую и определяющую роль в направлении внешней политики и агрессии германского фашизма, были связаны теснейшими узами с Дюпонами, Морганом, Рокфеллерами, Ламонтами, Шредерами, Макгоуэнами, Ванделями и другими монополистами. Заботясь о реабилитации империалистов США, Англии и Германии, редакторы рассматриваемого издания не включили ни одного документа, указывающего на ответственность монополистов этих стран за подготовку и развязывание второй мировой войны.

В I томе содержатся документы об отношениях Германии с великими державами Западной Европы (гл. I и VII), Австрией (гл. II), США (гл. III), странами Дальнего Востока (гл. IV), СССР (гл. V) и Ватиканом (гл. VI).

В публикации, таким образом, содержатся материалы о взаимоотношениях Германии со всеми основными государствами мира. Однако можно вполне определённо сказать, что одна из основных целей рецензируемого издания, помимо реабилитации англо-американских и германских империалистов, заключается в том, чтобы поставить под сомнение принципиально миролюбивую внешнюю политику СССР.

Эту тенденцию издателей можно проследить как по документам V главы, посвящённой отношениям Германии с СССР, так и по документам других разделов первого тома: почти в каждый раздел включены документы, содержащие антисоветские инсинуации.

Для достижения своей цели редакторы не гнушаются прибегать к жульническим, шулерским приёмам. Так, например, из прочитанного в германской военной академии доклада Шуленбурга (содержащего 40 страниц), публикуются лишь два отрывка, составляющие в общей сложности одну страницу. Но и эти отрывки содержат антисоветские домыслы Шуленбурга о том, что якобы внешняя политика СССР определялась... страхом перед Германией (документ № 610). В этой же главе приводятся глупейшие газетные слухи об «ослаблении» СССР в результате ликвидации троцкистско-бухаринских организаций вредителей и шпионов и т. п.

Другие документы этого раздела тенденциозно подобраны для того, чтобы показать, что Германия не намеревалась идти на какое-либо сближение с Советским Союзом (№ 622, 626) и что, таким образом, советско-германский пакт 23 августа 1939 г. был заключён не в результате враждебной к СССР политики Англии, Франции и США.

¹ «New Statesman and Nation» № 980, от 17 декабря 1949 г., стр. 730.

стремившихся изолировать СССР и натравить на него Германию, а явился выражением определённого курса внешней политики СССР.

С помощью других, так же тенденциозно подобранных творений нацистских дипломатов составители сборника пытаются доказать, что договор о взаимопомощи с Советским Союзом был невыгоден для Франции, так как он якобы «был недоброжелательно воспринят Польшей, союзником Франции, а также Югославией и Румынией» (документ № 736). Для доказательства нелояльности (!) СССР к Франции редакторы сочли нужным поместить поражающее своей глупостью и политической безграмотностью заявление французского посла Кулондра, будто известное «письмо Сталина (Иванову) является нарушением договора с Францией...!» (документ № 134). Среди редакторов и их многочисленных консультантов не нашлось ни одного, имеющего элементарную научную добросовестность, требовавшую, по меньшей мере, знакомства с тем, что содержится в этом известном всему миру письме.

Публикуя всякого рода лживые произведения нацистских дипломатов, составители и редакторы сознательно не включили в публикацию те документы, которые характеризуют действительную политику СССР и в которых нашли отражение основные внешнеполитические действия советского правительства, направленные на борьбу против фашистской агрессии.

Разительным примером этого является тот факт, что среди всех опубликованных в данном томе документов не нашлось места для сообщения ТАСС от 10 ноября 1937 г. по поводу заявления, сделанного полпредом СССР итальянскому правительству, о том, что подписание антикоминтерновского соглашения Италией, Германией и Японией «является недружеским актом в отношении СССР».

Таким образом, вопреки своему собственному заявлению о том, что дела германского посольства в Москве «особенно важны для заполнения пробелов» и вообще «чрезвычайно ценны» (стр. 1179), редакторы заполнили весь этот раздел «документальной» страпнёй, рассчитанной на изображение внешней политики СССР в извращённом свете.

Значительная группа документов (почти треть объёма книги) касается отношений Германии с великими державами Западной Европы за период с 30 сентября 1937 г. по 30 августа 1938 г. (главы I и VII).

Что же нового прибавляют эти двести двадцать документов к тому, что уже известно из публикаций МИД СССР, из материалов Нюрнбергского процесса и многочисленных мемуаров, появившихся в таком изобилии в послевоенное время? Нового, особенно в области англо-германских отношений, мы найдём очень мало. Но попыток скрыть очень многое найдём немало. Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы факт отсутствия в данном издании записи беседы Черчилля с гаулейтером Данцига Ферстером от 14 июля 1938 г., опубликованной МИД СССР². Как известно, в ходе этой беседы Черчилль недвусмысленно предлагал гитлеровцам заключить договор против СССР. Запись о такой важной беседе была, безусловно, послана Ферстером в министерство иностранных дел Германии или в рейхсканцелярию, куда поступали даже менее важные материалы о переговорах Ферстера с иностранными политическими деятелями. Документ о политических переговорах Ферстера находится в распоряжении издателей, о чём свидетельствует включение некоторых из этих документов в данную публикацию.

Среди важнейших документов, скрытых издателями, следует отметить также имеющие первостепенное значение материалы пресловутого Видемана, адъютанта Гитлера, неоднократно с ведома Гитлера в течение лета 1938 г. посещавшего Лондон и имевшего несколько важных бесед с Галифаксом и Кадоганом. Как сообщает Дирксен, по договорённости с ним, Видеман «взялся проинформировать рейхсминистра иностранных дел, который до этого времени не имел никакой информации» о своих беседах с Галифаксом и Кадоганом³. Отчёты Видемана должны быть и в архивах германского министерства иностранных дел и в архивах рейхсканцелярии, находящихся в распоряжении издателей. Однако ни в I, ни во II томах мы не найдём ни одного упоминания о них.

² См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 159—163. Госполитиздат. 1948.

³ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, стр. 179. Госполитиздат. 1948.

Таким образом, бесспорно, что мы имеем дело с фальсифицированным подбором документов, преследующим определённые цели. Тем не менее в публикации, помимо желания её составителей, в ряде документов можно обнаружить интересные данные, показывающие политику англо-американских империалистов в подлинном виде.

Наиболее важным документом из области англо-германских взаимоотношений этого периода является запись переговоров Галифакса с Гитлером в ноябре 1937 года. Запись эта была опубликована весной 1948 г. МИД СССР в I томе публикации «Документы и материалы кануна второй мировой войны».

Важнейшими документами являются запись беседы Гитлера с английским послом в Германии Гендерсоном 3 марта 1938 г. и политическое донесение германского посла в Лондоне Дирксена германскому министру иностранных дел от 10 июля 1938 г., также опубликованные МИД СССР в I томе названной публикации.

Составители не могли, конечно, не включить эти документы в свою публикацию: они слишком хорошо известны всему миру. Большинство политически важных документов, помещённых в изданной публикации и относящихся к англо-германским отношениям, в той или иной степени связано с этими материалами и раскрывает лишь отдельные детали английской политики сговора с Гитлером, достигнутого во время переговоров Галифакса и Гендерсона с Гитлером.

Документы публикации показывают, что особый интерес гитлеровцев вызвали высказывания Галифакса о Германии как оплоте в борьбе против большевизма и о возможности изменения статус кво в Европе. В циркулярной телеграмме германским посольствам в Италии, Великобритании, Франции и США Нейрат, сообщая об итогах переговоров Галифакса с Гитлером, писал: «Следует отметить, что Галифакс даже в своих вступительных замечаниях охарактеризовал Германию как бастион Запада против большевизма» (документ № 33).

Большой интерес представляет меморандум Ринтелена от 20 декабря 1937 г. (приложение к документу № 86). Из переговоров Галифакса с Гитлером Ринтелен делает вывод, что Англия и Франция согласны на изменение статус кво в Европе и что Англия хочет сближения двух осей (Рим — Берлин и Лондон — Париж). «На практике это означало бы возврат к принципам пакта 4 держав, предложенного в 1933 г. Муссолини... Мы можем только приветствовать тот факт, что этот принцип грозит Советской России изоляцией...» — писал Ринтелен.

Документы показывают, что французское правительство было осведомлено о переговорах Галифакса с Гитлером (документ № 42). В разговоре с корреспондентом «Франкфуртер цейтунг» Зибургом «Дельбос заявил о готовности французов благожелательно рассмотреть вместе с англичанами любые возможности соглашения, вытекающие из берлинской поездки (Галифакса)» (документ № 46).

Гитлеровцы хорошо понимали готовность англичан идти на сговор с ними. Вейцекер подчёркивал в декабре 1937 г., что у англичан существует сомнение лишь в том, «можно ли прийти к соглашению о сходной цене» с Германией за уступки, которые они согласны сделать (документ № 86). Но и в вопросе о «цене» англичане обнаружили полную готовность пойти навстречу Гитлеру.

Первым объектом сделки явилась Австрия. Согласившись на «изменение статус кво в Европе», Англия вслед за тем ясно дала понять, что решение австрийского вопроса предоставляется на усмотрение Германии.

Курс Чемберлена в австрийском вопросе целиком разделял Иден. Так, 2 декабря 1937 г. Риббентроп узнал от Идена, что «он (Иден) сказал французам, что вопрос об Австрии представляет больший интерес для Италии, чем для Англии. Кроме того, английский народ признаёт, что между Германией и Австрией когда-нибудь должна будет возникнуть более тесная связь». Единственная оговорка, выдвигаемая Иденом, заключалась в том, чтобы «избежать насильственного решения» австрийского вопроса (документ № 50).

Из своих встреч с Чемберленом и Галифаксом Риббентроп делал вывод, что Австрию можно захватить, не опасаясь решительных действий со стороны Англии. Зная, что Германия предъявила Австрии ультиматум, Чемберлен ограничился в разговоре с Риббентропом замечанием, что «раз это неприятное дело уже позади и найдено разумное решение, нужно надеяться, что мы можем начать серьёзно работать в направлении германо-британского взаимопонимания» (документ № 51).

Наступала очередь Чехословакии. История того, как была предана Чехословакия, хорошо известна. Следует только отметить в данной связи, что и в этом вопросе английская господствующая верхушка действовала солидарно. Курс Чемберлена в чехословацком вопросе Иден так же разделял, как и в австрийском. Чанано сообщал Гасселю, что в разговоре с Гранди (в первых числах декабря 1937 г.) Иден особо подчеркнул, что Англия не имеет никаких обязательств по отношению к Чехословакии (документ № 62). Надо иметь в виду, что это было сказано лишь спустя две недели после переговоров Гитлера с Галифаксом, во время которых было достигнуто тайное соглашение об удовлетворении захватнических appetitов Гитлера за счёт Австрии, Чехословакии и Польши. Иден был в то время министром иностранных дел и не мог не знать об этом сговоре. Такое заявление могло лишь подбодрить Гитлера к захватническим действиям. Его нельзя рассматривать иначе как согласие с линией Чемберлена.

Даже в фальсифицированном подборе материалов рассматриваемой публикации имеются отдельные документы, поражающие цинизмом, с которым английский империализм шёл на сговор с агрессором, на предательство мира и безопасности.

В этом отношении очень интересно заявление, вручённое Чемберленом итальянскому послу в Лондоне Гранди в конце февраля или начале марта 1938 года. В этом заявлении Чемберлен изложил свою программу отношений с осью. «Мы вполне сознаём, — говорится в заявлении, — как сильны узы солидарности между Италией и Германией. Как я уже говорил вам в июле прошлого года и впоследствии публично подтвердил в своей речи в Гилдхолле (имеется в виду речь, произнесённая 9 декабря 1937 г.), у меня никогда не было ни малейшего намерения или плана сделать что-нибудь такое, что могло бы ослабить итало-германскую солидарность. Напротив, я считаю ось Рим—Берлин реальностью, которая может представлять собой важнейшую опору мира в Европе (подчёркнуто в тексте). Я хочу, чтобы дуче точно знал, что сейчас я убеждён в этом более чем когда бы то ни было. Я счастлив подтвердить, что мой друг лорд Галифакс разделяет это моё убеждение. С другой стороны, я хочу, чтобы сам дуче знал теперь, что если моей непосредственной целью является прочный и постоянный договор с дуче и фашистской Италией, то моей дальней и не менее важной целью является постоянный и как можно более прочный договор с фюрером и национал-социалистской Германией. Я считаю договор с Италией необходимым шагом к последующему заключению договора со второй державой оси Рим—Берлин, а именно с Германией» (приложение первое к документу № 136).

В этом заявлении Чемберлена ярко отражено стремление английского империализма заключить тесный союз со странами оси, предложение о котором Галифакс сделал ещё в 1937 г. во время своих переговоров с Гитлером. Это заявление свидетельствует о вполне определённом направлении политики английского правительства. Блок двух осей: Рим—Берлин и Лондон—Париж—должен был обеспечить изоляцию Советского Союза. Создание этого блока было важнейшим звеном в политике «канализации» гитлеровской агрессии в направлении СССР. Антисоветское содержание этого курса английской политики откровенно было признано ближайшим советником Чемберлена Горацием Вильсоном, обычно выступавшим от имени Чемберлена при самых деликатных и особо ответственных дипломатических переговорах.

В разговоре с Кордтом Вильсон, по словам Кордта, заявил: «Влияние, которое было бы оказано на область экономики соглашением между Германией, Англией и Италией (он не упомянул Франции,—возможно, неумышленно), вряд ли можно переоценить. Россию в настоящее время следует совершенно исключить. По его (Вильсона) мнению, существующая там система со временем непременно «растает» (документ № 148).

Английское правительство одобряло политику подготовки Германии к войне, рассчитывая, что агрессия будет направлена против СССР. 10 марта 1938 г. Риббентроп заявил Галифаксу с обычной для гитлеровцев демагогией: «Германия должна быть вооружена для защиты от нападений Советской России...» В ответ Галифакс заявил, что «Англия хорошо знает о силе Германии и что у неё нет против этого абсолютно никаких возражений» (документ № 147).

Политика Чемберлена встречала полное одобрение гитлеровцев. Риббентроп сказал Галифаксу 10 марта 1938 г., т. е. в дни захвата Австрии, что «Германия приветствует реалистическую политику, проводимую британским премьер-министром Чемберленом и лордом Галифаксом» (документ № 147).

Гитлер и Муссолини считали кабинет Чемберлена полезным для себя и старались его укрепить. Риббентроп писал Гитлеру из Лондона 10 марта 1938 г.: «По моему мнению, при данном положении вещей в наших интересах, чтобы Чемберлен оставался теперь у власти...» (документ № 146).

В целях реабилитации английской политики сговора с Гитлером составители публикации пытаются тенденциозным подбором документов создать такое впечатление, будто эта политика Англии была вызвана прежде всего слабостью Англии и всех демократических держав. Этот аргумент стремятся подкрепить рассуждениями о слабости СССР (см. выше), о непрочности внутреннего положения во Франции и т. д. Всё это делается для того, чтобы представить политику сговора западных держав с Германией в тот период как единственно возможную.

Между тем ряд документов, находящихся даже в этой публикации, свидетельствует о том, что Германия не рискнула бы действовать так нагло, если бы ей была противопоставлена твёрдая политика западных держав. «Мы,— писал Вейцекер в своём меморандуме от 20 декабря 1937 г. (документ № 86),— сами не настолько сильны, чтобы ввязываться в европейский конфликт...» В донесении германского агента из Рима говорится: «Германия... пока не чувствует себя настолько сильной, чтобы в ближайшем будущем силой оружия разрешать европейские проблемы» (приложение к документу № 129).

Попытка реабилитировать английский империализм находит своё выражение и в противопоставлении Чемберлену и его окружению «благомыслящего» Идена.

В публикации подобран ряд документов, изображающих Идена противником линии Чемберлена, не желающим идти на сотрудничество с Германией (документы №№ 125, 126, 127).

Но и здесь не всё сходится у американских фальсификаторов. Мы уже указывали на то, что Иден был соучастником Чемберлена в предательстве независимости Австрии Чехословакии. Риббентроп в декабре 1937 г. сообщил в Берлин, что в разговоре с Гранди Иден «подчёркнуто признал ось Рим — Берлин установленным фактом» (документ № 59). Германский поверенный в делах Англии Верман свидетельствовал в своих донесениях о враждебном отношении Идена к СССР и его симпатиях к Франко. Верман писал: «Ясно заметно желание (Идена) быть в хороших отношениях с Франко в случае, если он победит» (документ № 16).

Как уже было указано выше, документы об англо-германских взаимоотношениях в наиболее важный период англо-германских попыток сближения отсутствуют. Разумеется, отсутствуют они не случайно. Слишком трудно выбрать из этих документов такие, которые не раскрывали бы действительного характера англо-германских отношений и создавали впечатление, нужное англо-американским фальсификаторам.

В числе документов о франко-германских отношениях есть целая группа документов, посвящённых попыткам Франции достичь «общего урегулирования» с Германией. Инициатором этой политики явился премьер-министр того времени, правый социалист Блюм. Несмотря на то, что Блюм возглавлял правительство, пришедшее к власти благодаря победе Народного фронта, провозгласившего на своих знамёнах борьбу за укрепление коллективной безопасности и обуздание агрессии, Блюм в мае 1937 г. предложил бывшему в тот период в Париже Шахту начать переговоры по вопросу об укреплении франко-германских отношений. В беседе с Шахтом 28 мая 1937 г. Блюм выдвинул в качестве программы для переговоров следующие вопросы: «Общее урегулирование европейских проблем, общее ограничение вооружений, условия вступления Германии в Лигу Наций» (документ № 83). Угодливое предложение Блюма не было принято Германией. Сменившие Блюма Шотан и Боннэ также нисколько не возражали против усиления германского влияния в Центральной Европе.

Побывав незадолго перед тем в Париже, Папен доносил 4 декабря 1937 г., что «ни Боннэ, ни Шотан не сделали никаких возражений против постепенного расширения германского влияния в Австрии на базе соглашения от 11 июля или в Чехословакии

на базе её реорганизации в нацию, состоящую из разных национальностей» (документ № 63). Германские дипломаты сообщали, что во французских политических кругах «серьёзно обдумывался вопрос об аннулировании франко-советского пакта о взаимопомощи» (документ № 732). Эти настроения поддерживались определённым курсом политики Чемберлена. Как сообщал Кордт (документ № 757), англичане «предложили французам держаться от русских подальше».

Впрочем, французских мюнхенцев, осуществлявших генеральный курс французской политики на сговор с гитлеровской Германией против СССР, не было нужды уговаривать покончить с франко-советским договором. Французские политики давно свели на нет значение этого договора и рассматривали франко-советский пакт лишь как удобное орудие шантажа, прокладывающее путь к франко-германскому антисоветскому сговору.

«...Нужно сказать, что чувства по отношению к Советскому Союзу далеки от сердечности», — писал о настроениях в Париже германский поверенный в делах Бройер. «Когда Франция надеется на уменьшение напряжённости отношений с Германией, отношения с Советским Союзом ставятся в холодильник. Но когда Германия возбуждает опасения, они спешно подогреваются» (документ № 736).

Несколько документов, включённых в публикацию, посвящено начатым по инициативе Англии англо-итальянским переговорам, увенчавшимся соглашением от 16 апреля 1938 года.

По этому соглашению Англия сделала Италии, по оценке германского министерства иностранных дел, ряд важных уступок. «Результатом соглашения для итальянской политики является ослабление напряжённости обстановки, что даст Италии большую свободу действий в вопросах, связанных с Центральной и Юго-Восточной Европой...» (документ № 755).

Из документов выясняются весьма любопытные подробности итало-английских переговоров. Стремясь добиться соглашения с Италией, Англия охотно шла на уступки... и за счёт своего партнёра — Франции. Когда переговоры затянулись, Муссолини пригрозил выдать англичан, опубликовав материалы переговоров. Это встревожило Чемберлена.

В инструкции английскому послу в Италии Перту подчёркивалось: «Этот обмен мнений был конфиденциальным и имел место при убеждении, что содержание переговоров, особенно в той части, где затрагиваются интересы третьих сторон, в частности, Франции, будет храниться в тайне и останется в стенах канцелярий». В письме заявлялось о готовности «изучить любые новые итальянские предложения и, если это возможно, принять их...» Попытки сговора за счёт Франции скромно именовались «вопросами второстепенной важности», которые не должны «отвлекать» оба правительства от серьёзных разговоров (документ № 791).

Из области германо-американских отношений этого периода опубликовано материалов значительно меньше, чем, к примеру, из области германо-английских или германо-французских отношений. При соблюдении элементарнейшей научной добросовестности и объективности составители нашли бы в публикации место для документов, проливающих свет на действительный характер взаимоотношений Германии с США.

Как известно, «золотой дождь американских долларов оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»⁴.

Теснейшие экономические связи, установленные между германскими и американскими монополиями в период действия плана Дауэса, продолжали укрепляться после прихода Гитлера к власти. Общеизвестно, что для связи с крупными американскими

⁴ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 12. Огиз. Госполитиздат, 1948.

монополиями германские капиталисты пользовались дипломатическим аппаратом Германии.

Так, например, известно, что 23 ноября 1937 г. германский генеральный консул в Бостоне фон Типпельскирх и германский генеральный консул в Сан-Франциско фон Киллинггер организовали тайное совещание с группой крупнейших монополистов и виднейших деятелей американского конгресса. На этом совещании присутствовали известный сенатор Ванденберг, Ламмот Дюпон — один из владельцев концерна «Дюпон», председатель «Дженерал моторс» Альфред Слоун и др. Типпельскирх и Киллинггер призывали к германо-американскому сотрудничеству для захвата гигантских рынков Китая и России. Американские дельцы и конгрессмены отнеслись с полным одобрением к предложениям со стороны немцев, высказываясь за сотрудничество с Гитлером против СССР⁵.

Дальнейший ход этих переговоров остался нам неизвестен: сведения о них скрыты в архивах германского министерства иностранных дел и госдепартамента США.

Конечно, о таких важнейших переговорах оба генеральных консула должны были сообщить в Берлин! Однако читателя постигнет полное разочарование, когда он возьмёт в руки американскую публикацию и раскроет главу об отношениях Германии с США. Ни одного намёка на эти переговоры мы не найдём в увесистом томе в 1220 страниц, заполненном всевозможной дипломатической шелухой. В публикации опущены наиболее важные события, зато скрупулёзно воспроизведены документы, в которых содержатся пустые и глупые, но пропитанные антисоветским духом газетные сплетни. Неспроста английский рецензент Тейлор пишет: «Новая серия обещает быть гораздо более скучной...» (сравнительно с германской публикацией документов, относящихся к периоду подготовки первой мировой войны. — Л. К.). Они (т. е. редакторы) не обладают искусством подать материал⁶. С этим можно согласиться. Слишком грубая работа! Слишком заметна фальсификация!

Большинство документов, помещённых в главе об американо-германских отношениях, касается маловажных вопросов.

Но и из этого выхолощенного подбора документов можно всё же выяснить, что деятельность таких американских дипломатов, как, например, Додда, известного своими антифашистскими высказываниями, решительно противоречила настроениям, господствовавшим в государственном департаменте США. В ответ на запрос немецкого посла Дикгофа по поводу выступления Додда, заявившего, что в Европе имеются некоторые державы, ставящие своей целью уничтожение демократического режима во всём мире, Хелл сказал, что «Додд немножко помешан на демократии в духе Джефферсона» (документ № 406). Уэллес заявил Дикгофу, что Додд для него так же «непонятен», как он непонятен и немцам. Через несколько дней Уэллес сообщил Дикгофу о предстоящей отставке Додда (документ № 410). Вскоре Додд был заманён Кеннеди, о взглядах которого можно судить по донесениям Дирксена, беседовавшего с Кеннеди в Лондоне в июне 1938 года. Кеннеди признал в этом разговоре, что «в экономических вопросах Германия должна иметь свободу рук на востоке, а также на юго-востоке. Он высказал весьма пессимистическое мнение о положении в Советском Союзе» (документ № 457).

Из другой беседы с Кеннеди Дирксен делал вывод, что «теперешнее правительство Соединённых Штатов поддерживает кабинет Чемберлена и помогает ему преодолеть все трудности». Поддержка эта распространялась и на «стремление Чемберлена прийти к соглашению с Германией» (документ № 459).

Вместе с обещанием поддерживать Англию Кеннеди заявлял, как понял Дирксен, что Англия должна «в свою очередь платить за эту помощь раболепием и послушанием». В заключение Кеннеди сказал (так, как будто беседа шла не в 1938 г., а в 1950!), что «Соединённые Штаты и он будут зорко следить за тем, чтобы британский кабинет делал настоящее дело — в американском понимании» (документ № 459). Эти красноречивые высказывания вряд ли требуют комментариев.

⁵ Сведения об этом секретном совещании были сообщены 13 июля 1948 г. нью-йоркским журналом «Ин фэкт» (см. подробности в книге А. Норден. Уроки германской истории, стр. 182—184. М. Госиздат. 1948).

⁶ «The New Statesman and Nation» № 980 от 17 декабря 1949 г., стр. 730.

Более 250 документов публикации посвящено австрийскому вопросу. Значительная часть их выходит за хронологические рамки публикации. Документы об Австрии начинаются с германо-австрийского соглашения от 11 июля 1936 года.

История захвата Австрии гитлеровцами после выхода в свет справки «Фальсификаторы истории» и публикаций германских документов, изданных МИД СССР, хорошо известна. Ряд интересных данных был выяснен на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников и на процессе бывшего министра иностранных дел Австрии Гвидо Шмидта.

Документы, включённые в рецензируемый том, помимо воли редакторов показывают, как Шушниг шёл на уступки перед усиливавшимся нажимом со стороны гитлеровцев, хотя соответствующим подбором документов редакторы стараются создать впечатление, что политика предательства австрийской независимости, проводимая Шушнигом, была неизбежным следствием слабости Австрии и отсутствия поддержки её со стороны демократических стран. Эту линию пытается, как известно, провести в своих мемуарах «Австрийский реквием» и сам Шушниг.

Попытки реабилитировать Шушнига, безусловно, связаны со стремлением укрепить среди австрийского населения влияние так называемой «народной партии», продолжающей политику Шушнига.

Вместе с тем издатели скрывают от читателей документы, показывающие сотрудничество Шушнига, Шмидта и других австрийских министров с гитлеровцами ещё в 1937 году.

Как показывают материалы процесса Шмидта, Шушниг прекрасно знал, что во время встречи в Берхтесгадене ему будут предъявлены требования, которые должны неизбежно привести к ликвидации австрийской независимости⁷.

11 февраля, перед отъездом в Берхтесгаден, Шушниг договорился с Зейсс-Инквартом по основным вопросам совещания. В основу Берхтесгаденского соглашения было положено одобренное Шушнигом соглашение между вожаком австрийских гитлеровцев Зейсс-Инквартом и секретарём «Отечественного фронта» Цернатто⁸. Эти факты, безусловно, изобличают Шушнига в предательской деятельности, приведшей к ликвидации австрийской независимости. Документы, разоблачающие Шушнига в связи с этим соглашением, отсутствуют в публикации.

Предвидя, что у читателя неизбежно должны возникнуть недоуменные вопросы по этому поводу, редакторы придумали объяснение: о конференции в Берхтесгадене «материалы оказались крайне недостаточными...» — заявляют они (стр. 499).

Захват Австрии проводился под флагом борьбы против коммунизма. Особое внимание в этой связи обращает на себя провокационный «план Мегерле». Согласно предложению Мегерле, ведавшего нацистской пропагандой в Австрии, нужно было начать подготовку захвата Австрии с заключения с Австрией антикоммунистического пакта. Гитлеровцы считали, что пакт поставит Австрию в прямую зависимость от гитлеровской Германии (документы №№ 179, 238). «Если бы можно было тем или другим способом убедить Австрию открыто заявить о том, что она также чувствует себя под угрозой ввиду косвенного присутствия Советской России в Центральной Европе (Чехословакия), мы получили бы то преимущество, что наши враги стали бы также и врагами австрийского правительства и что последнее, таким образом, стало бы зависеть от нас» (документ № 163).

Антикоммунистические, антисоветские лозунги гитлеровцев встречали полное понимание у английских реакционеров. Гендерсон в разговоре с Папеном в июне 1937 г. заявил, что он, как и Гитлер, считает борьбу с большевизмом главной задачей, которой должно быть подчинено всё (документ № 228).

В сборнике имеются некоторые документы, из которых можно почерпнуть ряд любопытных деталей. Так, например, выясняется, что Гендерсон уже в июне 1937 г. сказал Папену: «Англия хорошо понимает историческую необходимость... разрешения австрийского вопроса в великогерманском духе».

⁷ «Oesterreichische Volksstimme», 4 März 1947.

⁸ Там же.

Когда Папен в ответ напомнил Гендерсону, что британский посланник в Вене выступает за сохранение австрийской независимости, Гендерсон откровенно сказал, что он «придерживается совсем другого мнения» и убеждён, что его мнение «одержит верх в Лондоне». Гендерсон посоветовал «не торопиться с разрешением этой проблемы. Это вопрос, который касается скорее Франции, чем нас, и нам нужно время, чтобы исправить французскую точку зрения» (документ № 228).

Предавая австрийский народ и австрийскую независимость, правительство Чемберлена в то же время пыталось создать впечатление в Англии и во всём мире, будто оно оказывает энергичный нажим на Германию, требуя вывода германских войск из Австрии, терпимости по отношению к евреям, социалистам и т. д. Заместитель министра иностранных дел Батлер заявил в парламенте, что «британское правительство сделало через своего посла представления в Берлине относительно вывода германских войск из Австрии... Энергичные и серьёзные представления были сделаны также относительно евреев, социалистов и католиков, и были получены заверения, что будет сделано всё, чтобы обеспечить умеренность».

Немцы выразили недовольство этим бесцеремонным искажением фактов. В действительности никакого нажима на Германию оказано не было, и англичане вынуждены были признать, что заявление Батлера не соответствовало истине (документ № 392).

США хорошо знали о гитлеровских планах захвата Австрии. Из материалов Нюрнбергского процесса известно, что нацистские главарь откровенно выбалтывали эти планы американскому посланнику Мессерсмит. В настоящей публикации об этом нет даже упоминаний, хотя с Мессерсмитом встречались не только Геринг, но и Папен, Шахт, Франк, Мейснер и другие нацистские главарь. США одобрили захват Австрии, не выразив даже и формального осуждения. «Мистер Хэлл,— телеграфировал германский посол в США Дикгоф,— имел перед собой текст воззвания фюрера... и всё ещё, видимо, находился под сильным впечатлением этого воззвания. Из нескольких вопросов, которые он задал, было ясно, что он вполне понимает нашу акцию» (документ № 362).

Дикгоф сообщал 18 апреля 1938 г., что Хэлл, изучив обращение Гитлера от 12 марта, «не выразил никакой критики или даже неодобрения» (документ № 401).

Единственным государством, осудившим фашистскую агрессию против Австрии, был Советский Союз. Однако фальсификаторы не поместили ни одного документа, который отражал бы прогрессивную, мудрую позицию советского правительства в австрийском вопросе.

Глава IV публикаций посвящена политике Германии на Дальнем Востоке в период с июня 1937 г. по сентябрь 1938 года.

Документы свидетельствуют о непрочности фашистского агрессивного блока, сохранение которого обеспечивалось лишь поощрительной политикой со стороны Англии и США.

Во время китайско-японской войны Германия, несмотря на существование «треугольника Берлин — Рим — Токио», продолжала тайно поставлять Китаю военные материалы и держать в Китае своих военных советников (документ № 47).

Япония пригрозила аннулировать антикоминтерновский пакт, если Германия не прекратит поставок военных материалов Китаю (документ № 500). Но и это не подействовало. Германии невыгодно было портить отношения с Китаем. 30 октября 1937 г. германский посол в Китае Траутман писал в министерство иностранных дел: «Я хотел бы указать, что для нас невыгодно, чтобы нашу политику в вопросах Дальнего Востока смешивали здесь с итальянской. Итальянцы играют совершенно отрицательную роль в Китае и считаются союзниками Японии. Они могут позволить себе продолжать такую политику, тогда как мы должны защищать наши важные экономические интересы в Китае, которые уступают лишь интересам англо-саксонских держав и Японии» (документ № 511).

Германия долгое время не признавала Маньчжоу-Го, рассчитывая выторговать за признание определённые привилегии в Китае. Нейрат откровенно заявил итальянскому послу, что считает признание Маньчжоу-Го нецелесообразным в данный момент: «Мы

не собираемся делать Японии подарок, не получая чего-нибудь взамен» (документ № 524).

Германия хотела, чтобы Япония согласилась предоставить ей на Дальнем Востоке «более благоприятное положение по сравнению с третьими государствами» (документ № 605). Япония же соглашалась лишь на «особо благоприятное отношение» к Германии.

В связи с подготовкой захвата Австрии, а также крупными военными успехами Японии, отдавшими в руки японцам значительные районы Китая, Гитлер в феврале 1938 г. признал Маньчжоу-Го (документ № 569). Однако и это не помогло немцам получить преимущественные права в Китае (документы №№ 605, 606).

Не был разрешён во взаимоотношениях Японии с Германией и вопрос о бывших германских колониях, перешедших к Японии после первой мировой войны (документы №№ 555, 571).

Наибольший интерес из документов данной главы представляет опубликованный в примечании к документу № 463 текст секретного приложения к антикоминтерновскому пакту, подписанного 25 ноября 1936 г. представителями Японии и Германии.

Это секретное приложение, как и вообще другие агрессивные акты вроде итало-германского военного договора 1939 г. или теперешнего северо-атлантического пакта, снабжено оборонительной фразеологией, которая маскирует подготовку нападения на другие страны. Ещё на XIV съезде ВКП(б) И. В. Сталин сорвал маски с этого приёма сокрытия агрессивных целей посредством разглашествований об обороне и мире. В этом же плане следует рассматривать и это дополнительное соглашение.

Антикоминтерновский пакт и дополнительное соглашение были рассчитаны на то, чтобы усыпить бдительность народов в отношении готовившихся агрессивных актов, замаскировать подготовку к захватам «борьбой против Коминтерна». В его преамбуле также содержатся демагогические рассуждения об «угрозе» существованию участников пакта со стороны Коммунистического Интернационала. По условиям соглашения, стороны обязывались в случае «неспровоцированного нападения или угрозы нападения на одну из них со стороны СССР не предпринимать ничего, что облегчало бы положение СССР», и «немедленно приступить к обсуждению мер для охраны своих общих интересов» (статья 1). В течение срока действия договора стороны обязывались «без взаимного согласия не заключать с СССР никаких политических договоров, противоречащих духу данного соглашения» (статья 2).

Около ста документов VI главы посвящены отношениям Германии с Ватиканом. Там, где издателям нужно было опубликовать наиболее удобные для создания определённого впечатления документы, они нарушили хронологические рамки сборника (сентябрь 1937 г.—сентябрь 1938 г.). Так было, например, в отношении Австрии. На первый взгляд кажется необъяснимым, почему глава о Ватикане начинается с марта 1937 г., а не с августа или декабря 1936 г., хотя события тех месяцев для понимания действительных отношений церкви с гитлеровским правительством имеют гораздо большее значение, чем события марта 1937 года. В августе, а затем и в декабре 1936 г. конференции германских епископов в своих обращениях к Гитлеру уговаривали его забыть распри и оценить по достоинству заслуги церкви в борьбе с коммунизмом: они призывали Гитлера установить «религиозный мир» ради объединения всех сил против большевизма. Этих документов нет в этой главе, как нет и уж явно входящего в календарные рамки публикации послания фульдской конференции епископов, в которой они заявляли о своём безоговорочном признании гитлеровского режима⁹.

Издатели избрали март 1937 г. не случайно. В марте 1937 г. была опубликована папская энциклика «О положении католической церкви в Германии», отражавшая некоторую натянутость отношений гитлеровского правительства и католической церкви. Этот момент и стараются обыграть составители сборника, скрывая от читателя ту правду, что Ватикан и князья церкви не имели ни малейшего намерения бороться с фашизмом, удерживали массы от борьбы с фашистским режимом и стремились

⁹ «The persecution of the catholic church in the Third Reich», pp. 30—33.

своими обращениями лишь исправить неприятные для церкви крайности фашистского режима.

Что в действительности это так, подтверждают документы даже этой тенденциозной публикации.

Германский посол при Ватикане Берген сообщал спустя несколько дней после издания энциклики, что «папа желал прежде всего исчерпать все возможности для достижения соглашения через дипломатические каналы.. Кроме того, он желал как можно больше щадить Германию.. Папа поэтому надеялся прийти к соглашению с Германией...» Некоторые кардиналы, сообщил Берген, советовали разорвать дипломатические отношения с Германией. «Папа признал эти предложения чрезмерными; он хотел ограничиться в этом документе определёнными заявлениями в соответствии с фактами, не обостряя вопроса» (документ № 640).

Цели папства в отношении к фашизму хорошо раскрываются в письме тогдашнего государственного секретаря Ватикана, кардинала Пачелли (нынешний папа Пий XII) к германскому послу Бергену от 30 апреля 1937 г.: «...До сих пор папский престол не упускал ни одного случая, чтобы укрепить и расширить духовный оборонительный фронт верующих против безбожного большевизма. Однако достоинство и присущее верховному понтификату бесстрашие обязывают святого отца, осуждая большевистскую систему за заблуждение и революцию, не закрывать глаза на ошибки, которые начинают вкрадываться в другие политические и идеологические течения. Когда высший глава католической церкви наложил свои руки на эту открытую рану и возвысил свой голос... его единственной... целью было не разоблачение и отрицание, но врачевание и спасение» (документ № 649).

Ватикан высоко ценил заслуги фашизма перед капиталистическим миром. В том же письме Пачелли заявлял, что «национал-социализм спас католическую церковь в Германии от хаоса большевизма» (документ № 649).

Из ряда других документов видно, что Ватикан всячески старался улучшить отношения с гитлеровской Германией. Муссолини, уже с 1929 г. установивший тесное сотрудничество с Ватиканом, советовал Нейрату урегулировать отношения с папским престолом. «Ценой небольших одолжений высшему духовенству, например, предоставлением бесплатных железнодорожных билетов, налоговыми льготами и т. д., — говорил Муссолини, — он завоевал его (духовенства) расположение, так что оно даже объявило войну в Абиссинии священной» (документ № 650).

Риббентроп отклонил предложение папского нунция о переговорах (документ № 714), и в отношениях между гитлеровцами и Ватиканом существовали в этот период некоторые трения, что не мешало Ватикану в основных вопросах поддерживать фашистскую Германию как накануне, так и в период второй мировой войны.

Второй том документов посвящён германо-чехословацким взаимоотношениям в период с октября 1937 г. по сентябрь 1938 года.

В предисловии к данному тому редакторы признают, что метод отбора документов по отдельным темам «ведёт к некоторому искажению целого». Признание ценное: оно иллюстрируется как нельзя лучше всей коллекцией документов. Несмотря на заверения редакторов о том, что они «включили все документы, имеющие действительно важное значение для понимания развития германской политики», а также «соблюдали равновесие между документами, касающимися попыток внутреннего урегулирования ситуации в Чехословакии, и документами, характеризующими международные последствия этой ситуации», следует сказать, что ни этого «равновесия», ни действительно важных документов, характеризующих «международные последствия» этой ситуации, мы в этом издании не найдём так же, как мы не нашли таких документов в I томе.

Во II томе также мало документов, относящихся к германо-английским отношениям этого периода, и почти совершенно отсутствуют документы, характеризующие политику США в чехословацком вопросе, хотя записи Папена, Нейрата и других германских дипломатов могли бы многое сообщить об отношении правительства США к активности гитлеровцев в Центральной Европе. Как и документы об англо-герман-

ских отношениях, их постигла странная судьба! Остаётся скрытой от читателя и вся деятельность американских дипломатов в различных столицах Европы в связи с событиями 1938 года.

Центральная идея II тома изложена редакторами в предисловии в следующем виде: «Документы показывают, что некоторые германские дипломаты так же искренне, как и английское и французское правительства, верили в то, что проблема немецкого меньшинства в составе чехословацкого государства будет решена посредством переговоров. Однако этим хорошим намерениям противоречили действительные цели Гитлера и Риббентропа».

Таким образом, редакторы довольно откровенно заявили о своём стремлении утопить всё содержание Мюнхена, явившегося кульминационным пунктом англо-франко-американской политики поощрения германской агрессии и её направления на восток, в волнах документов о судетских немцах, о нацменьшинствах, об «искренности» английских и французских политиков и «коварстве» Гитлера и Риббентропа и т. д.

Большинство документов, касающихся позиции Англии, отобрано с явной целью создать впечатление, будто главная задача Англии в проведении её мюнхенской политики заключалась в том, чтобы сохранить мир, и что основное направление политики Чемберлена было якобы обусловлено слабостью Англии, Франции и США перед фашистской Германией и слабостью СССР. Но и при этом тенденциозном подборе среди сотен документов, переливающих из пустого в порожнее общеизвестные факты по судетскому вопросу, можно найти документы, опровергающие лживую версию о вынужденности мюнхенского «компромисса».

Из этих документов прежде всего становится ясным, что толчком для начала широкой античешской кампании генлейновцев послужил визит Генлейна в Лондон (10—15 октября 1937 г.), во время которого Генлейн имел встречи с руководящими деятелями Англии. Германский посланник в Праге Эйзенлор сообщал, что Генлейн из бесед с Ванситтартом вынес вполне определённое впечатление о том, что «Англия, а вероятно, и Франция не станут серьёзно заступаться за чехов». Именно по возвращении из Лондона Генлейн и направил открытое письмо к Бенешу с требованием предоставить судетским немцам автономию (документ № 5).

После переговоров Галифакса с Гитлером в конце ноября 1937 г. состоялись англо-французские переговоры по чехословацкому вопросу. Во время этих переговоров английские министры определённо заявили о том, что британское правительство готово пойти на разрешение судетского вопроса в соответствии с желанием немцев, а именно — на базе автономии.

Такую же позицию заняли и французы, причём Дельбос взял обязательство содействовать принятию решения в духе требований немцев (документ № 33). Сообщая Гранди о результатах этих переговоров, Иден заявил, что Англия и Франция готовы «обсудить любой пересмотр (границ в Центральной Европе) и любое урегулирование, которых можно достичь без войны». В заключение Иден многозначительно сказал, что «позиция Британии в этом вопросе отлична от позиции Франции, которая связана отдельными обязательствами... Британские обязательства, как и в прошлом, ограничиваются попрежнему западными границами» (документ № 33). Англичане, таким образом, открывали полную возможность для ревизии восточных границ Германии.

Гитлеровская дипломатия внимательно следила за всеми проявлениями предательской политики английского правительства в отношении Чехословакии. В сообщении об известной речи Чемберлена 24 марта 1938 г. Верман подчёркивал, что Англия со своей стороны не даёт каких-либо заверений Чехословакии (документ № 104). Сообщая Кордту об англо-французских апрельских переговорах, Галифакс подчеркнул, что Англия не взяла на себя никаких новых обязательств. В заключение разговора Галифакс выдвинул идею создания блока Германии, Англии и Соединённых Штатов «для совместной работы по поддержанию мира». Галифакс «охотно согласился» с сохранением германо-итальянской оси, подчеркнув, что Германия и Англия являются «в известной мере главными поборниками мира», «задача которых — ободрять других» (документ № 139 от 29 апреля 1938 г.).

И это говорилось спустя месяц после захвата гитлеровцами Австрии и в начале их нажима на Чехословакию! О том, что вопрос о судетских немцах выходил далеко

за пределы проблемы немецкого меньшинства в Чехословакии и даже судьбы самой Чехословакии, свидетельствует хотя бы тот факт, что во время англо-французских переговоров в апреле, по сообщению Кордта, «англичане предложили французам расторгнуть франко-советский пакт» (!) (документ № 140). Об этом же свидетельствует чрезвычайно интересная запись поучительного разговора одного из виднейших проводников чемберленовской политики, Г. Вильсона, с советником германского посольства в Лондоне Кордтом, приведённая во II томе рецензируемого издания. В этой беседе Вильсон заявил, что «главная забота британского правительства — предотвратить решение чешской проблемы с помощью силы». В ответ на это Кордт заявил, что для Германии «невыносимо, что благодаря своему союзу с Советским Союзом Чехословакия стала трамплином для нападения на Германию. Узы с Советской Россией и Францией должны быть расторгнуты; только тогда сочтём мы возможным мирное урегулирование с чехословацким народом».

Центральным звеном политики Чемберлена было стремление выдать Гитлеру Австрию и Чехословакию как цену за послушное выполнение предначертаний английского империализма. В соответствии с этим планом Вильсон подчеркнул, что замечание Гитлера о том, что «европейская культура покоится на двух опорах: Великобритании и Германии», — очень справедливо. Вильсон заявил, что Великобритания и Германия «действительно являются двумя странами, в которых царит наибольший порядок и которые управляются наилучшим образом». Признав кровавый гитлеровский режим лучшей формой правления, Вильсон тут же сделал многообещающий намёк на то, что «конструктивное решение чешского вопроса мирными средствами открыло бы Германии путь к проведению большого масштаба политики на юго-востоке (Европы)». Вильсон откровенно заявил, что он видит в этих районах «наличие возможности для деятельности Германии», поскольку «балканские страны являются естественными покупателями германских промышленных товаров и, с другой стороны, естественным источником сырья, имеющим существенное значение для Германии». Отказ Англии от всякой экономической активности в Восточной Европе Вильсон выразил в формуле: «Нет никакого смысла посылать индюка из Будапешта вместо Берлина в Лондон». В заключение этого важного разговора Вильсон подчеркнул, что Великобритания «не имеет никакого намерения противодействовать развитию германской экономики в юго-восточном направлении». Единственно, о чём просил Вильсон, — это чтобы Англию там не лишали права торговли. В качестве образца для германо-английских взаимоотношений в Восточной Европе Вильсон привёл японо-английские отношения в Китае. Если Япония потребовала себе 80% всей внешней торговли Китая, то Великобритания хочет сохранить за собой лишь остальные 20%, сказал Вильсон (документ № 382).

Мало можно найти в истории примеров, когда так цинично решалась судьба народов и стран, без их ведома и согласия. Этот документ опровергает и основной тезис редакторов о том, будто генеральный курс политики Англии диктовался лишь желанием урегулировать судетский вопрос и тем самым спасти мир. Предоставление Германии свободы рук в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, подкрепляемое передачей немцам Австрии и Чехословакии, вполне определённо говорило об основной цели английской политики: о направлении фашистской экспансии на восток, против СССР.

Этот документ включён издателями в публикацию не только потому, что публикации МИД СССР в достаточной степени разоблачили английскую политику и скрывать уже известные документы довольно трудно (указанный документ является приложением к опубликованному во II томе советской публикации письму Кордта Вейцекеру)¹⁰, но и потому, что документ этот и подобные ему явно рассчитаны на укрепление шовинистических и реваншистских настроений нынешних империалистических кругов Западной Германии. С этой целью в публикацию включено немало документов, одни из которых рассчитаны на то, чтобы оправдать германский империализм, свалив всю вину за войну персонально на Гитлера и Риббентропа, другие — на оправдание и выгораживание германского министерства иностранных дел и «благонамеренных немцев», как, например, документы, показывающие «оппозиционность» к

¹⁰ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, стр. 35—37.

Риббентропу и Гитлеру чиновников германского министерства иностранных дел (документ № 331 и др.).

С той же целью шовинистической пропаганды среди немцев в публикацию включён документ, характеризующий античешскую позицию Гендерсона, заявившего, например, эсэсовцу Бауману, что «лично он не питает абсолютно никаких симпатий к чехам и, кроме того, считает, что допущение такого положения, когда судетские немцы находятся под господством чехов, является серьёзной ошибкой». Беседовавший с Гендерсоном Бауман отмечал: «Он говорил о своём отвращении к чехам в очень сильных выражениях». Затем Гендерсон сказал: «Если бы даже Германия потерпела поражение, области, заселённые судетскими немцами, пришлось бы отдать Германии по мирному договору, чтобы положить конец вечному беспорядку в Европе» (документ № 482). Издателям сборника нетрудно было догадаться, что подобные документы с восторгом будут восприняты в «парламенте» г-на Аденауэра, где уже не раз раздавались бредовые голоса, требующие «вернуть» Германии Австрию, Чехию и Моравию.

Документы II тома содержат немало фактов, подтверждающих, что Франция, несмотря на свои союзные отношения с Чехословакией, не менее Англии способствовала выдаче Чехословакии Гитлеру. Так, Блюм, в ноябре 1937 г., будучи заместителем французского премьер-министра, уклончиво ответил на запрос чехословацкого правительства, будет ли Франция рассматривать фашистско-немецкий мятеж в Чехословакии, организованный «по испанскому образцу», как казус федерис (документ № 10). В конце октября 1937 г. Дельбос, выступая на съезде радикалов в Лилле и говоря об обязательствах Франции в отношении других стран, не упомянул Чехословакию как страну, которую Франция будет защищать в случае нападения на неё другой державы (документ № 21).

В обзоре внешней политики Чехословакии за 1937 г. Эйзенлор отмечал, что во Франции начинают задавать вопрос, «не является ли договор с Чехословакией обузой для неё» (документ № 47).

Германский посол во Франции Вельчек уже в апреле 1938 г. сообщал из Парижа, что французское буржуазное общественное мнение настроено против войны из-за Чехословакии: «... в дискуссиях отражается не столько вопрос о поиске возможностей для действительного оказания помощи Чехословакии, сколько поиски трудностей, которые показали бы, что помощь является безнадёжным делом» (документ № 120). Во французской прессе, указывал Вельчек, «выражается надежда, что развитие событий внутри Чехословакии сможет избавить Францию от выполнения своих обязательств в отношении неё» (там же). Всё это давало основание Гитлеру в замечаниях по поводу стратегического положения Германии, относящихся к апрелю 1938 г., констатировать: «Чехословацкий вопрос может быть решён перед лицом Франции и Англии лишь в случае тесного союза с Италией. Франция и Британия не будут вмешиваться» (документ № 132).

Французский народ, как это отмечали и немецкие дипломаты, был готов поддерживать своё правительство, «если действительно дело дойдёт до войны» (документ № 613). Но желания выполнять свои обязательства не было у французских правителей. Выдача Чехословакии Германии являлась составной частью общего англо-французского плана: ликвидацией Чехословакии разрушить систему безопасности в Центральной Европе, создававшуюся союзами СССР с Чехословакией и Францией. В беседе с Вельчеком 2 сентября 1938 г. Боннэ заявил, что «Франция относится с пониманием к германским проблемам и стремлениям... Это понимание было, между прочим, продемонстрировано во время аншлюса». Боннэ попросил, чтобы Вельчек «устроил встречу фюрера с Эррио, которого он охарактеризовал, как обращённого». Боннэ тут же заметил, что «он сам, Даладье и другие члены кабинета являются искренними почитателями фюрера, несмотря на то, что проводимая им политика наносит ущерб престижу Франции». «Соглашение с Францией и Англией, — заявил затем Боннэ, — сделало бы, в конце концов фюрера величайшим государственным деятелем века». В заключение Боннэ заявил, что «он ничего бы большего не желал, как видеть фюрера в Париже в качестве гостя французского правительства». В конце беседы Боннэ упрашивал Вельчека понять, что Франция должна будет придти на помощь Чехословакии, если последняя будет атакована германскими войсками. В ответ Вельчек сказал, что «единственным удовлетвори-

ным решением чехословацкого вопроса будет включение Судетской области в состав райха. Боннэ не отрицал этого» (документ № 422).

Любопытная деталь: в разговоре с Вельчеком Боннэ заявил, что если Вельчек имеет какие-либо жалобы на французские газеты, то Боннэ может повлиять на них в соответствующем духе (документ № 422). Неплохая иллюстрация к «свободе» буржуазной прессы!

Англичане и французы соперничали в уступках Гитлеру, в стремлении к сговору с фашистскими агрессорами. Накануне Мюнхена, 27 сентября 1938 г., Гораций Вильсон имел встречу с Гитлером. Призывая последнего уладить мешающие англо-германской дружбе спорные вопросы, Вильсон откровенно подчеркнул своё согласие с тезисом Гитлера, что Англия и Германия являются «бастионами против сил разрушения, в частности, с Востока». Войну из-за чехов Вильсон квалифицировал как катастрофу, заявив, что её «нужно любой ценой избежать». В заключение Вильсона пообещал «образумить этих чехов» (документ № 634).

На следующий день свидания с Гитлером стал добиваться французский посол Франсуа Понсэ, который выдвинул французский проект решения судето-немецкого вопроса. План этот шёл, по словам Вейцзекера, «дальше чего бы то ни было предложенного до сих пор англичанами или французами». Согласно этому плану, немцы должны были оккупировать все четыре стороны богемского четырёхугольника вместе с областями, в которых расположены укрепления. Новым элементом в этом плане, как отмечал Вейцзекер, было не только то, что он шёл дальше, чем что-либо, предложенное до этого, но и то, что этот план не был известен ни чехам, ни англичанам. Франсуа Понсэ консультировался лишь с немцами, заявив, что если они «согласятся с этим планом, то Франция потребует от чехов его принятия» (документ № 656).

Английские и французские мюнхенцы соперничали и в славословиях Гитлеру. Мы уже приводили примеры холопского преклонения Боннэ и Даладье перед Гитлером. Известна заветная мечта Галифакса увидеть, как «фюрер проехал бы рядом с королём по Mall во время официального визита в Лондон»¹¹.

Восторг перед Гитлером разделяли и другие английские министры. Английский министр транспорта Боржин и другие политические деятели в беседе с германским осведомителем заявили, что «влиятельные круги в Великобритании считают его (Гитлера) крупнейшей фигурой со времени Наполеона, человеком, который с необыкновенным искусством умеет распознавать и использовать всякую слабость своих противников» (документ № 340). Не лишне вспомнить в связи с этим классическую характеристику, данную Гитлеру И. В. Сталиным, сказавшим в своё время, что «Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котёнок на льва»¹².

Немцы были великолепно осведомлены о действительных настроениях английского и французского правительств в отношении Чехословакии. Эта осведомлённость гитлеровцев, как видно и из настоящего издания, объяснялась, между прочим, в том, что английский и французский послы в Берлине, Гендерсон и Франсуа Понсэ, а также Даладье и Боннэ осведомляли гитлеровских главарей о своих подлинных настроениях и планах. Выясняется, что, помимо официальных связей, французские правители имели сношения с секретными германскими агентами, и сообщали Гитлеру сведения о борьбе во французском правительстве, о своих намерениях и т. д.

Дирксен 6 мая 1938 г. сообщал сведения, полученные через де Бринона, которого Даладье и Боннэ использовали для тайных сношений с Берлином. Де Бринон передал, что во время франко-английских переговоров в Лондоне в апреле 1938 г. шла речь о франко-русском и франко-чехословацком пактах и что Боннэ, как и Даладье, «стремится освободить Францию от обязательств воевать за Чехословакию». Французское правительство, сообщал де Бринон, хотя и не может пойти на денонсирование франко-советского пакта, но решило «похоронить его», так как он мешает улучшению франко-английских отношений (документ № 147). В другой раз, накануне Мюнхена, 27 сентября 1938 г., де Бринон сообщил германскому поверенному в делах Бройеру формулу решения чехословацкого вопроса, предложенную французскими министрами

¹¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, стр. 179.

¹² И. Сталин О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 31. Госполитиздат. М. 1950.

де Монзи и Помаре. Эта формула включала англо-французскую гарантию Чехословакии и быструю передачу судето-немецкой территории Германии, вместе с мерами, которые были предусмотрены при переговорах Чемберлена с Гитлером. Де Бринон сообщал, что во французском кабинете по поводу этой программы возникли разногласия, причём Боннэ, де Монзи и Помаре были за принятие этой программы (документ № 648). Не менее откровенно действовал и Гендерсон. Передавая немцам 28 сентября 1938 г. текст новых английских предложений по чехословацкому вопросу, Гендерсон заявил, что, по его мнению, «этот план устарел» и что «лично он уже не верит в полезность плана» и передаёт его, поскольку «ему поручено». Во время этой же беседы английский посол передал копию секретного англо-французского плана, заявив, что хотя план этот и является секретным, но он его отдаёт Вейцзекеру (документ № 655). Зная подлинные настроения и намерения английских и французских политиков, гитлеровцы могли повышать свои требования, не опасаясь последствий. Гитлер был уверен в том, что ни Англия, ни Франция не будут воевать из-за Чехословакии. В беседе с венгерскими министрами 21 сентября, т. е. в дни наибольшего обострения чехословацкого кризиса, Гитлер заявил, что он «убеждён, что ни Англия, ни Франция не вмешаются», и откровенно говорил уже не о Судетской области, а о ликвидации всей Чехословакии. «По его мнению, самое лучшее будет уничтожить Чехословакию. В конце концов, совершенно невозможно терпеть существование этого авианосца в сердце Европы» (документ № 554).

В предательстве Чехословакии большую роль играла и чехословацкая реакция, возглавляемая лидерами партии аграриев Годжей и Бераном. Однако немалую роль в этом предательстве сыграл и Бенеш. Документы показывают, что Бенеш разделял антисоветские устремления своих англо-французских покровителей. Так, например, по поводу советско-чешского пакта Бенеш заявил немецкому послу в Чехословакии Эйзенлору, что пакт является «пережитком прежней эпохи», который он, правда, «не может просто выбросить в корзину для бумаг» (документ № 56).

Бенеш стремился достичь соглашения с немцами, уверяя их, что он придерживается союзов с Францией и СССР лишь для того, чтобы «не оставаться один на один с Германией». Он подчёркивал, что он «не может вести игры с третьими сторонами» за спиной Германии (документ № 18). Вместе со всей чешской реакцией Бенеш боролся против основной силы чехословацкой демократии — чехословацкой компартии. При прямом участии Бенеша чехословацкое правительство предложило гитлеровцам установить контакт между чехословацкими полицейскими властями и гестапо для борьбы против коммунистов. Этот контакт в ноябре 1937 г. начал налаживаться. Представители чехословацкой полиции посетили Берлин, где им был оказан «дружеский приём» (документ № 17). В феврале 1938 г. Бенеш заявил немецкому послу Эйзенлору, что он «не допускает коммунистической пропаганды и хочет установить регулярное сотрудничество своей охранной полиции с нашей (т. е. германской), чтобы обнаруживать и пресекать такую пропаганду» (документ № 56). Для того, чтобы потрафить гитлеровцам, в августе 1938 г. во время переговоров с генлейновцами Бенеш дошёл до отрицания демократического характера чехословацкой буржуазной республики, заявив, что Чехословакия «является диктатурой правительственного большинства над оппозицией и чешского большинства над другими национальными группами». Поэтому «Чехословакия является в настоящее время своего рода как бы разновидностью авторитарного государства, а вовсе не демократией». Говоря о пакте с СССР, Бенеш подчеркнул, что при установлении хороших отношений с Германией «вопрос об этом потерял бы на практике всякую актуальность». Далее Бенеш сказал, что он боится только двух вещей: «войны и, после этого, большевистской революции». Эти свои заявления он сопровождал похвальбой о том, что «первая его речь после мирной конференции была направлена против большевиков» (документ № 398, приложение 2).

Ещё более откровенно капитулянтскую позицию занимали премьер Годжа, министр иностранных дел Крффа и лидер аграриев Беран.

Во время пребывания Дельбоса в декабре 1937 г. в Праге Годжа выдвинул план создания «треугольника Париж — Берлин — Прага», который должен был заменить союзные отношения Чехословакии с СССР и Францией.

Лидер чешских аграриев Беран заявил Эйзенлору, что «аграрная партия выступает против коллективной безопасности, за сближение с Германией». Беран подчерк-

нул, что «Чехословакия не заключала и не заключит никакого военного соглашения с Советской Россией» Беран высказался за разрыв договорных отношений с СССР при условии, «что эти усилия будут оценены немцами» (документ № 62). В марте 1938 г. Беран откровенно заявил Эйзенлоу, что если бы было достигнуто действительное соглашение с Германией, то тогда можно было бы рассмотреть вопрос о расторжении пакта с Советской Россией. Беран заявил, что так же думают Годжа и Крофта (документ № 105). Во время пребывания Ренсимана в Праге чехословацкое правительство наметнуло генлейновцам, что оно «готово обсудить свои политические связи с Советской Россией» (документ № 408). В конце сентября, накануне Мюнхена, директор европейского отдела чехословацкого министерства иностранных дел Чермак сообщил германскому поверенному в делах в Чехословакии Генке, что Бенеш и Сыровы «готовы признать любой диктат, если Германия разрешит чехам жить в независимом государстве, площадь которого они населяют. Войны хотят только коммунисты» (документ № 592).

Предательская политика правительств Англии, Франции и капитулянтское поведение правительства Чехословакии вызвали возмущение народных масс Чехословакии. Даже германские фашистские дипломаты вынуждены были признать, что под влиянием деятельности коммунистов воля чехов к сопротивлению росла (документ № 596).

Но западные «союзники» Чехословакии, на которых ориентировался Бенеш, предали чехословацкий народ. Предала его и чехословацкая правящая верхушка, которая «в страхе за свои классовые интересы не приняла протянутой руки Советского Союза, руки Сталина, а предпочла позорную капитуляцию»¹³.

Как мы уже отмечали, определённым подбором документов издатели стремятся доказать неизбежность и вынужденность Мюнхена. Таково назначение документов относительно мнимой слабости демократических держав перед лицом фашистской агрессии, об их неготовности к войне. Побольше в этом плане редакторы старались подобрать документов, касающихся Советского Союза. В публикации мы находим целый букет антисоветских инсинуаций о мнимом ослаблении СССР в результате разгрома организаций троцкистско-бухаринских предателей (документы №№ 47, 290 и др.), о «нежелании» СССР выполнять свои обязательства и т. д. Для доказательства клеветнических утверждений о нежелании и неспособности Советского Союза оказать поддержку Чехословакии вооружённым путём в случае германо-чехословацкой войны привлекаются заявления венгерских, югославских, польских, румынских дипломатов того времени, сообщения советника германского посольства в СССР Типпельскирха и т. д. Нетрудно распознать цену всех этих лживых и вздорных сообщений. Известное заявление Литвинова от 17 марта 1938 г. о готовности СССР бороться против агрессии редакторы вздумали опровергать сообщением Типпельскирха о том, что он не имеет никаких сведений о военных приготовлениях в трёх военных округах СССР (документ № 100), и сообщением советника германского посольства во Франции Бройера, который, видите ли, ссылаясь на мнение советника польского посольства, сообщал, что «Советский Союз не вмешается активно в европейскую войну несмотря на данные им заверения» (документ № 108). Вопросу о проходе советских войск и отношении к этому польского и румынского правительств посвящено несколько десятков документов, сообщающих самые противоречивые слухи. В одном документе мы читаем о том, что румыны не соглашаются; в другом — что они соглашаются; в третьем — что русские самолёты уже летают над румынской территорией; в четвёртом — что румыны никогда этого не позволят, и т. д., и т. п. (документы №№ 120, 122, 127, 147, 153 и др.). С целью создания ещё большей путаницы редакторы не поскупились на выдержки из частных писем Типпельскирха сотрудникам германского министерства иностранных дел, которых Типпельскирх старательно потчевал различными антисоветскими слухами и сплетнями о предполагаемой позиции СССР в случае войны. Все свои домыслы по этому вопросу Типпельскирх аргументировал тем, что «советская пресса относится к чехословацкому вопросу с большой сдержанностью» и что в ней «никогда не говорилось о

¹³ К. Готвальд. И. В. Сталин и чехословацкий народ. «Правда» от 28 декабря 1949 года.

том, что Советский Союз выступит со всей мощью за Чехословакию» (документ № 127). Тенденциозность и лживость всей этой «документальной» стряпни бесспорны. Всему миру была известна непоколебимая готовность СССР выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору взаимопомощи.

Чтобы сделать сколько-нибудь убедительным весь этот мутный поток глупой лжи, редакторы опустили документы, сообщающие о выступлениях советских представителей в Лиге Наций 12 и 14 мая, 21 сентября 1938 г., и др., в которых советские представители требовали сохранить в силе обязательства ст. 11 и 16 устава Лиги Наций и заявляли о верности СССР своим обязательствам по отношению к Чехословакии.

Рецензируемая публикация мало чем дополняет хорошо известную историю Мюнхенской конференции. Она больше утаивает, чем сообщает. Редакторы пытаются создать ложное впечатление, что идея четырёхсторонней конференции (без Чехословакии и СССР) принадлежала немцам и итальянцам, а не англичанам и французам.

Однако из британской публикации дипломатических документов (Документы о британской внешней политике, III серия, томы I—II) выясняется, что четырёхстороннее обсуждение и решение чехословацкого вопроса намечено было Галифаксом ещё 23 марта 1938 г. (документ № 107 британской публикации), а 22 июля Гендерсон писал Галифаксу (документ № 532 британской публикации) о вполне определённой идее конференции четырёх держав, на которой был бы решён без участия Чехословакии и СССР чехословацкий вопрос. Подтверждение этого факта можно найти и в рецензируемой публикации. Дирксен во второй половине августа 1938 г. сообщал, что Чемберлен «весьма желает начать с Германией переговоры по чешскому вопросу так скоро, как это мыслится возможным...» «Если бы создалось впечатление, что переговоры между Германией и Великобританией обещают успех, тогда Франция могла бы принять участие на стороне Великобритании и Италия на стороне Германии. Стюард (руководитель отдела прессы канцелярии Чемберлена) совершенно не упомянул о допущении Чехословакии к этим переговорам» (документ № 389).

Этот план приветствовал и Даладье. Таким образом, задолго до конференции шла планомерная работа в Лондоне, Париже, Берлине и Риме. Готовился сговор, присутствие СССР могло помешать ему. Советский Союз, конечно, был бы неудобен на совещании, где англо-французские политики рассчитывали в качестве вознаграждения за выдачу Гитлеру Чехословакии получить широкое политическое соглашение с фашистским агрессором, изолировать Советский Союз и бросить на него гитлеровскую военную машину.

Политика сговора с Германией встречала поддержку со стороны крупной монополистической буржуазии Англии и США. Как уже говорилось, издатели скрыли большинство имеющихся по этому вопросу документов. Имеется лишь один документ о переговорах, которые в августе 1938 г. вёл представитель германских промышленников Фишер с английскими промышленниками Рикенсом и Арси Купером. Из этих переговоров Фишер вынес впечатление, что, если чехи отвергнут предложение Ренсимена, Англия сохранит за собой свободу действий. Фишер заключает свой отчёт следующими словами: «На этот раз я (Фишер) снова нашёл со стороны м-ра Рикенса полное понимание проблемы, а также невозможности такого положения, когда сухопутная граница страны, связанной союзом с величайшим врагом Германии, находится всего в 41 километре от географического центра Германии. Он сознаёт также всю нелепость мнения, будто удовлетворительное прочное решение проблемы национальностей, в которой, конечно, крупную роль играет позиция поляков и венгров, следует искать в рамках (подчёркнуто в тексте) чехословацкого государства» (документ № 389, приложение 2). Фактически поддерживали политику Чемберлена и лейбористы. Кордт сообщал из Лондона 12 сентября: «... Эттли, лидер оппозиции, а также Черчилль и Иден, лидеры оппозиционных групп внутри консервативной партии, полностью поддерживали политику правительства. Вследствие этого против Чемберлена в настоящее время нет никакой оппозиции» (документ № 459).

Документы о германо-американских отношениях и о политике США в Центральной Европе в 1938 г. очень малочисленны и отобраны издателями с явной целью показать политику США в более выгодном свете, чем это было в действительности. Прежде всего они стремятся показать, что США неизбежно, хотя и с запозданием,

должны были вступить в войну на поддержку Англии и Франции против Германии (документы №№ 436, 453, 465 и др.). Однако это издателям удаётся плохо. Из одного донесения германского поверенного в делах в США Томсена мы узнаём, например, что «вооружённые силы и политические круги едины в своём убеждении, что Америке следует избегать присоединения к так называемым демократиям» (документ № 594). Томсен сообщал 10 сентября 1938 г., что Рузвельт опроверг газетные сообщения, приписавшие ему заявление, будто между Америкой и демократическими странами существует род союза, «чтобы остановить Гитлера», что Буллит, американский посол во Франции, отрицает, будто он заявил, что «правительство Соединённых Штатов будет держаться вместе с Францией во время войны, как и во время мира» (документ № 453), а посол США в Лондоне Кеннеди заявлял, что Рузвельт «не может дать твёрдых заверений о своей позиции» (документ № 460).

Из других документов также можно выяснить, что политика США мало чем отличалась от политики англо-французских умиротворителей фашистского агрессора. Так, например, американский посол в Берлине Вильсон под прикрытием официальной рузвельтовской политики осуждения агрессии неодобрительно, как сообщает Вейцзекер, отзывался о тактике проволочек, применяемой Бенешем в переговорах с судетскими немцами, и «целиком согласился» с Вейцзекером, когда последний осудил англичан и французов за то, что они не осадят чехов по-настоящему, заявив вслух, что «чехи не должны переходить предел терпения, если не хотят окончательно лишиться поддержки западных держав в случае конфликта» (документ № 286). Это было заявлено американским послом в то время, когда всем была ясна провокационная линия поведения генлейновцев.

Германский поверенный в делах в США Томсен сообщал, что «в США существует понимание германских требований к Чехословакии» (документ № 494). Американский посол в Лондоне Кеннеди, беседуя с советником германского посольства Зельцамом, «обнаружил», по словам последнего, «поразительную осведомлённость о достижениях Германии». Восхищаясь фашистскими порядками, установленными в Германии, и считая антигерманские настроения в США большим заблуждением, Кеннеди заявил, что «его (Гитлера) социально-экономические идеи, которые были причиной таких чрезвычайных достижений в Германии, оказывали бы определяющее влияние на экономическое развитие Соединённых Штатов и экономическое сотрудничество между всеми странами» (документ № 460).

Характерен и такой штрих: стоило лишь гитлеровскому дипломату Верману пожаловаться Вильсону на антигерманский тон американской печати, как Вильсон немедленно телеграфировал в Вашингтон, а затем сообщил Верману, что Буллит послал несколько дней тому назад аналогичную телеграмму в США и получил ответ, в котором говорилось, что «госдепартамент прилагает усилия, чтобы улучшить тон американской прессы» (документ № 575).

Как мы убедились, многочисленные примеры свидетельствуют о том, что данное издание является очередной попыткой фальсифицировать исторические факты с помощью сокрытия наиболее важных документов и тенденциозной выборки тех из них, которые призваны подкрепить лживую версию происхождения второй мировой войны, выдвигаемую в настоящее время в англо-американской литературе. Эта фальсификация осуществлена с определённой целью реабилитировать английский, американский и французский империализм, свалить вину за развязывание второй мировой войны лишь на Гитлера и Риббентропа, выдать англо-франко-американскую политику поощрения гитлеровской агрессии за политику защиты мира. Однако с полным основанием можно сказать, что и это новое покушение фальсификаторов истории произведено с негодными средствами. Слишком свежи в памяти народов предательские действия англо-франко-американских империалистов, способствовавших развязыванию второй мировой войны, чтобы они могли быть забыты или оправданы с помощью фальсифицированного подбора документов. Слишком велика доказательная сила Исторической справки Совинформбюро «Фальсификаторы истории» и публикаций документов из германских архивов, осуществлённых МИД СССР, чтобы «учёные» и неучёные мужи из государственного департамента США, вкупе со своими англо-франко-германскими помощниками,

могли опровергнуть факты и снять ответственность с английского, французского и американского империализма за вторую мировую войну, унесшую миллионы жизней. Но дело не только в фальсификации предистории и истории второй мировой войны. Нельзя пройти мимо приспособления рассматриваемой публикации к задачам и целям современной империалистической и агрессивной политики англо-американского блока поджигателей третьей мировой войны. Как мы видели, помещённые в публикации документы, соблазнительно рисуящие, как английские и французские правящие круги при поощрении со стороны США шли навстречу агрессивным планам и великодержавным захватническим намерениям Германии по отношению к соседним государствам, явно преследуют пропагандистские цели, служат политике поддержки реваншистских империалистических кругов Германии, политике, проводимой предателями германского народа — Аденауэром, Шумахером и К^о.

Разумеется, это никак не может увеличить ценность рецензируемой коллекции документов, издание которой не имеет ничего общего с задачами науки. Эта коллекция издана на потребу поджигателей новой мировой войны, она служит их целям и задачам.

Л. Кутаков

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

ИСТОРИЯ СССР. Т. II. Россия в XIX веке. Под ред. проф. М. В. Нечкиной. Изд. второе, исправленное и дополненное. Институт истории Академии наук СССР и кафедра истории СССР исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Госполитиздат. 1949. 870 стр.

Выпущенное под редакцией проф. М. В. Нечкиной второе, исправленное и дополненное издание II тома учебника по истории СССР для высших учебных заведений свидетельствует о значительной работе, проделанной авторским коллективом в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Руководствуясь этими постановлениями, мобилизовавшими советскую общественность на решительное наступление против космополитизма, преклонения перед иностранщиной, объективизма и других проявлений буржуазной идеологии, авторы учебника подвергли серьёзной переработке 1-е издание.

Экономическое развитие России первой половины XIX в. изложено во 2-м издании в одной главе, тогда как в 1-м издании экономические процессы дореформенного периода искусственно рассматривались в двух изолированных друг от друга главах. Во 2-м издании подчёркнуто, что уже в XVIII в. происходит процесс разложения феодально-крепостнического строя и развитие капиталистического уклада и поэтому начало XIX в. «не является историческим рубежом, не знаменует собой начала новой исторической эпохи, а лишь продолжает уже начавшуюся, прежнюю» (стр. 7). Обстоятельно характе-

ризуются в учебнике сдвиги, происходившие в экономике страны в прошлом столетии. На конкретном материале показаны всё ускорявшийся процесс разложения феодально-крепостного хозяйства в десятилетия, предшествовавшие реформе, дальнейший рост капиталистических отношений в недрах старого строя, углубление кризиса крепостнической системы и вступление России после реформы в капиталистический период своей истории, важнейшим явлением которого было формирование пролетариата — будущего гегемона революционной борьбы народных масс.

Значительное место уделено в учебнике анализу внутренней и внешней политики царизма.

В предпосланном этому анализу введении дана сжатая и чёткая характеристика самодержавия как силы, которая на определённом историческом этапе играла прогрессивную роль, но в дальнейшем стала оплотом реакции, поборником старины, рьяным защитником класса, осуждённого историей на гибель, «врагом развивающегося нового, передового в историческом процессе» (стр. 42).

В главе о знаменательных событиях Отечественной войны 1812 г. ярко обрисовано величие подвига, совершённого русскими

людьми, поднявшими знамя национальной борьбы против иноземного захватчика, причём верно подчёркивается, что «патриотизм дворянский и патриотизм крестьян были глубоко различны», что «народный патриотизм был истинным, передовым патриотизмом» (стр. 90). Исходя из ленинской характеристики походов 1813—1814 гг., отмечая коренную противоположность целей европейских народов, боровшихся против поработителя во имя торжества нового над старым, целям их реакционных правительств, отстаивавших старые, абсолютистско-феодалыные устои, авторы учебника вместе с тем вполне обоснованно в той же главе, где освещается ход Отечественной войны 1812 г., рассматривают военные действия 1813—1814 гг. как логическое завершение разгрома Наполеона в России в 1812 году. Так наглядно иллюстрируется мысль, выраженная Энгельсом, о том, что Наполеон «пошёл на Москву и этим самым привёл русских в Париж»¹.

В учебнике чётко проведена мысль о коренной противоположности устремлений царского правительства, преследовавшего, как и его соперники, захватнические цели, и интересов русского народа, чуждого агрессивным замыслам царизма. Русский народ выполнил освободительную миссию в Европе в 1812—1814 гг., протянул руку братской помощи народам Балканского полуострова, избавил Закавказье от закабаления его султанской Турцией и шахским Ираном и спас Среднюю Азию от грозившего ей захвата британскими хищниками. Попутно отметим, что авторы учебника, прослеживая взаимоотношения России с Англией на протяжении почти всего XIX в., дают правильную оценку английской внешней политики как предательской по отношению к России в период войн с Наполеоном (стр. 57—58), провокационной по отношению к ней на Балканах, Ближнем Востоке и в Средней Азии и в целом неизменно носящей антирусский и антиславянский характер (стр. 649—650).

Значительное внимание уделено массовому движению в России в XIX веке. Приводится новый материал о массовом движении в Молдавии (стр. 196—197), о борьбе угнетённых масс Западной Украины, стонавших под гнётом австрийской монархии (стр. 709—710), и др.

Большое место отведено в учебнике русскому революционному движению и истории развития русской передовой общественной мысли — формированию декабристского мировоззрения, идейным течениям 30—40-х годов, взглядам революционных демократов 50—60-х годов, народнической теории и борьбе с ней нарождающихся в 80-х годах марксистских групп.

Через эти главы учебника красной нитью проходит мысль о том, что определяющим фактором развития передовой русской идеологии была сама русская действительность, могучее освободительное движение русского народа против феодально-крепостнического строя.

Верно определена в учебнике стержневая

линия идейной борьбы в России XIX века. Лживой либеральной концепции, выдвигавшей на первый план общественной жизни 40-х годов споры «западников» и «славянофилов», противопоставляется правильное утверждение о том, что основная линия борьбы проходила не между «западниками» и «славянофилами», а между нарождающейся революционной демократией и помещичье-буржуазным лагерем (стр. 304). В главе XII, в разделе об идейной борьбе 30—40-х годов, раскрыт и реакционный характер взглядов славянофильской группы. До недавнего времени некоторые исследователи ошибочно искали в идеологии этой группы прогрессивные черты, чем, в частности, грешило и 1-е издание учебника. Впрочем, для уяснения читателям характера славянофильских взглядов не было никакой необходимости отводить во 2-м издании целых 4 страницы (304—308).

Большой интерес представляют главы XVI и XVIII («Начало революционной ситуации 1859—1861 гг.» и «Конец революционной ситуации 1859—1861 гг.»). В главе XVI дан обстоятельный анализ мировоззрения крупнейшего представителя русской революционной демократии — идеолога крестьянской революции — Н. Г. Чернышевского (стр. 404—411). Прослеживаются также его связи с революционным подпольем. Касаясь взаимосвязи круга «Современника» и издателей «Колокола», авторы учебника приходят к верному заключению, что как Чернышевский и Добролюбов, так и Герцен и Огарёв, несмотря на свои разногласия, видели себя принадлежащими к одному лагерю, борющемуся за одно «общее дело» (стр. 414—415). Законным является сделанное в учебнике предположение (основанное, в частности, на новых документах, обнаруженных проф. М. В. Нечкиной в архиве Герцена и Огарёва) о существовании в конце 50-х и конце 60-х годов в России революционного центра, нити от которого прямо ведут и к Чернышевскому и к Герцену. К достоинствам учебника следует отнести и рассмотрение проблемы революционных ситуаций в России во второй половине XIX века. Основываясь на ленинской характеристике, авторы — в главах XVI, XVIII и XXVII — отмечают особенности революционных ситуаций в годы 1859—1861 и в конце 70-х годов и прослеживают ход событий на каждом из этапов революционной ситуации — в период нарастания демократического натиска, наивысшего подъёма и последующего отлива революционной волны. Правда, в главе XXVII, «Революционная ситуация в 1879—1880 гг.», явно ощущается недостаточность конкретного материала, привлечённого для характеристики обострения классовой борьбы в России на рубеже 70-х и 80-х годов.

Хорошо показаны в учебнике основные черты процесса формирования пролетариата в России, его рост, состав, степень концентрации рабочих на крупнейших предприятиях, нарастание стачечного движения, всё более приобретающего характер организованной борьбы рабочего класса. Подчёркнута роль русских рабочих в формировании кадров национального пролетариата и в повышении их

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. XVI. Ч. II стр. 20.

классовой сознательности. «Русские рабочие,— указывается в учебнике,— прошедшие более длительную школу производственного обучения и классовой борьбы, повсюду в национальных районах являлись силой, которая содействовала сплочению местных рабочих в единую классовую армию многонационального пролетариата царской России» (стр. 628). Расширены по сравнению с 1-м изданием главы по истории народов СССР, в частности, разделы по истории их культуры. Авторы учебника правильно подчёркивают общность интересов всех народов России, «во главе которых шёл великий русский народ, старший брат в их трудовой семье» (стр. 699), отмечая, что русское революционное движение было могучим фактором, способствовавшим росту массового движения колониально-угнетённых народов царской России, что борьба всех народов страны вливалась в единый поток общероссийского движения. Введены в учебник разделы «Россия и славянские народы», «Русская культура и славянские народы». В ряде глав даны краткие историко-географические обзоры.

Рассматривая вопросы истории русской культуры XIX в., авторы учебника исходили из ленинского положения о двух культурах в каждой национальной культуре. В главах по истории русской культуры читатель найдёт интересный материал, ярко обрисовывающий величие русской культуры, её влияние на рост культуры всех народов нашей Родины и могучее воздействие на умственное развитие всего человечества.

В учебнике подчёркивается, что одухотворяющей силой деятельности передовых людей России, лучших представителей русской культуры, было чувство пламенного патриотизма, направленного своим остриём против всего, что препятствовало возвышению русского народа, превращению России в самую передовую страну в мире.

Учебник в целом написан живым, ясным и доходчивым языком, за исключением главы XVII и некоторых разделов в других главах, где приходится отметить сухость и монотонность изложения (например, стр. 70—73, 496—512 и др.).

При всех своих достоинствах учебник и во 2-м издании не лишён ряда серьёзных недостатков. Прежде всего возражение вызывает самое построение учебника. Значительную часть материалов по истории народов России (например, о ходе экономического развития Украины, Белоруссии, о рабочем движении в национальных районах) было бы целесообразнее включить в соответствующие общие главы истории России XIX в., а не расчленять на особые разделы отдельной главы «Народы России и национально-колониальная политика царизма». Не обосновано и освещение истории экономического развития пореформенной России в двух оторванных друг от друга главах (в главе XXI, «Развитие капитализма в России», и в разделах главы XXVIII, «Народы России и национально-колониальная политика царизма в 1860—1880 гг.»). Такое расположение материала не даёт читателю целостного представления об экономике пореформенной России, а порой

мешает проследить органическую связь событий, происходивших в национальных районах, с общим ходом развития страны. Недовольствительность структуры учебника сказывается и в том, что о культуре народов России речь идёт значительно ранее, чем о русской культуре. Отметим также, что в главах по истории народов России нередко дублируется содержание других глав. Например, о восстании Черниговского полка и об откликах украинских крестьян на это восстание речь идёт и в главе VI — на стр. 150 — и в главе VIII — на стр. 179. О крестьянских волнениях на Украине в 1855 г. говорится и в главе VIII — на стр. 180 — и в главе XVI — на стр. 396—397. О промышленном развитии Украины в пореформенный период мы читаем и в главе XXI — на стр. 545 — и в главе XXVIII — на стр. 703 — и т. д.

Не во всех главах учебника исчерпывающе использованы важнейшие высказывания классиков марксизма-ленинизма по основным вопросам истории СССР XIX века. Мы не найдём в учебнике марксовской оценки крестьянских волнений в России в предреформенные годы, в частности, характеристики движения русского крестьянства как одного из величайших исторических событий того времени, содержащейся в письме Маркса к Энгельсу от 11 января 1860 года². Не говорится в учебнике об отношении Маркса и Энгельса к реформе 1861 г., не приводится оценка, данная Марксом «Чёрному переделу»³. Обойдены высказывания Маркса и Энгельса о Шамиле как о союзнике турок и англичан в борьбе против России⁴. Не найдёт читатель в учебнике ленинского определения внутренней политики Александра III как политики помещичьей монархии, пытавшейся «опираться на «патриархальную» деревню и на «патриархальность» вообще в русской жизни»⁵. Не приводится высказывание товарища Сталина о раздельном существовании социализма и рабочего движения в России в 70—80-х годах⁶.

Нуждаются в изменениях и уточнениях некоторые разделы глав, посвящённых войнам России в XIX в. и внешней политике царского правительства в прошлом столетии. Шире, полнее должно быть раскрыто в главе IV («Отечественная война 1812 г. Заграничные походы 1813—1814 гг.») содержание кутузовского плана контрнаступления. Следовало бы в этой главе сказать полнее и яснее о кутузовском отступательном манёвре, — растягивающем коммуникации врага и сопровождающемся нанесением постоянных контрударов превосходящим силам противника, — как о предпосылке будущей широкой наступа-

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 115. Огиз. Госполитиздат. 1947.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 100.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 410, 556; т. X, стр. 39, 124.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 222. 4-е изд.

⁶ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 13.

тельной операции, о партизанском движении, как о составной части кутузовского стратегического замысла, о главной цели стратегического плана Кутузова — уничтожении всей армии Наполеона. Отмечая, как высоко чтит советский народ память гениального русского полководца М. И. Кутузова, — чьё имя товарищ Сталин назвал в числе имён наших великих предков, образы которых вдохновляют советских людей в борьбе за свободу Родины, — необходимо было бы указать в учебнике на учреждение советским правительством в период Великой Отечественной войны ордена Кутузова. Попутно отметим, что и в главе, посвящённой Восточной войне 1853—1856 гг., где характеризуется деятельность прославленного героя Синопа и Севастополя П. С. Нахимова, не упоминается об учреждении ордена Нахимова.

О Наваринской битве читаем: «8-го (20) октября 1827 г. английская, французская и русская эскадры вошли в гавань Наварина, где находилась стоянка турецко-египетского флота. Завязалось морское сражение, и через два часа оттоманский флот, несмотря на своё численное превосходство, был почти полностью уничтожен союзниками» (стр. 238). Как видим, здесь не показана решающая роль русских судов, на которые легла основная тяжесть в Наваринском сражении. Не сказано и о блестящих действиях замечательного русского флотоводца Лазарева, командовавшего флагманским кораблём «Азов», который нанёс наибольший урон противнику в Наваринской битве, где русские моряки сражались за освобождение Греции от турецкой тирании. Греция приобрела свою независимость в результате побед русского оружия в 1827—1829 гг., закреплённых Адрианопольским трактатом. В учебнике следовало яснее осветить отношения между Россией и Грецией. Как известно, Маркс и Энгельс указывали, что исход борьбы греческого народа за свою национальную независимость решили не дипломатические манёвры в Лондоне, «а Дибич, вступивший во главе русской армии через Балканы в долину Марицы»⁷. На стр. 243 кратко, без исчерпывающих пояснений, констатируется, что «постановлением Лондонской конференции 3 (15) февраля 1830 г. Греция была объявлена независимым государством с монархической формой правления». В учебнике недостаточно подчеркнута, что именно России Греция обязана своей независимостью, что ревизия греческого вопроса на Лондонской конференции была шагом назад по сравнению с тем, что получила Греция по Адрианопольскому трактату, что лондонский протокол 3 (15) февраля 1830 г. предусматривал значительное сокращение греческой территории. Напомним, что Маркс писал об интригах западноевропейских держав, посадивших в 1832 г. на греческий престол Оттона Баварского, что они отдали «родину Перикла и Софокла под номинальную власть молодого баварского идиота»⁸.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 394.

⁸ Там же, стр. 512.

Почти ничего не говорится в учебнике о реакционной внешней политике царизма в 30-х годах XIX в. — политике жандарма Европы. Нет упоминания о Мюнхенгретском, Берлинском договорах, в основу которых положены были принципы охранительной системы, возведённые «Священным Союзом». Неясно освещены и лондонские конвенции 1840—1841 годов. Авторы учебника, по существу, ограничиваются одними общими суждениями о том, что правительство Николая I, подписав эти конвенции, потерпело «крупное дипломатическое поражение» (стр. 249). Смысл этого не раскрыт. Не разъяснено, что лондонские конвенции отстраняли Россию от совместной с Турцией обороны проливов, создавали постоянную угрозу Черноморскому побережью России и вместе с тем означали прямое подчинение Турции западноевропейским державам. Лондонской конвенцией 1841 г. был запрещён проход иностранных военных судов через проливы, «пока Порты находится в мире». Но, как известно, это запрещение, подтверждённое и в ряде последующих соглашений, носило односторонний характер, нисколько не препятствуя западноевропейским державам вводить свои военные суда и в проливы и в Чёрное море и совершать нападения на русское побережье. Конвенция 1841 г., острим своим направлением против России, немало содействовала развязыванию войны в Европе и фактически была преддверием кровавого побоища 1853—1856 годов. Обо всём этом в учебнике следовало бы сказать.

Упущением является и то, что в учебнике не упомянуто о продаже Алеутских островов и Аляски правительством Александра II Соединённым Штатам Америки в 1867 году. Этот акт, явившийся прямым результатом ослабления царской России после Крымской войны, ярко свидетельствовал о неспособности царского правительства ни понять существенные интересы безопасности России, ни отстоять их от посягательств держав, не упускавших удобного случая пожиться за счёт России.

Совершенно неправильно изложены события в главе XI, «Народы Кавказа в первой половине XIX века». В ней идеализируется мюридизм — это реакционное, националистическое движение, состоявшее на службе у английского капитализма и турецкого султана, — и апологетически оценивается Шамиль — реакционер, который стремился подчинить движение горцев захватническим интересам Турции и Англии на Кавказе. Ошибочная характеристика движения горцев, возглавленного Шамилем, дана и в разделе «Действия на Кавказском фронте» в главе XIV (стр. 345).

В 1-м издании учебника были допущены серьёзные ошибки в главах по истории русского революционного движения, русской общественной мысли, русской культуры XIX века. Естественно, что в новом, 2-м издании эти главы подверглись наибольшей переработке и многое было исправлено, как уже отмечалось выше. Однако приходится адресовать серьёзные упреки авторам данных глав и во 2-м издании. Поскольку речь идёт о проблемах, выяснение которых исключи-

тельно важно для воспитания советской молодёжи в духе патриотизма и гордости за свою Родину, эти главы требуют более подробного рассмотрения.

В главе VI, «Восстание декабристов», авторы, основываясь на ленинской периодизации истории революционной борьбы России и оценке Лениным декабристов как дворянских революционеров, освещают ход декабристского движения и взгляды декабристов. В главе также вскрывается порочность точки зрения, господствующей в дворянско-буржуазной историографии, согласно которой декабристская идеология была якобы результатом «заимствований» западноевропейских воззрений, плодом заграничных походов русской армии 1813—1814 годов. Однако здесь мы находим не совсем правильное высказывание относительно «Общества соединённых славян» (стр. 145). Хотя его члены стояли на левом фланге декабристского движения и действительно вели некоторую работу среди солдат, стремясь привлечь их к подготовляемому восстанию, но это, как нам представляется, не даёт оснований рассматривать их как деятелей, делавших ставку на народную революцию, и тем самым резко отделять «Соединённых славян» от других декабристов, наделять их чертами, чуждыми дворянским революционерам.

Вызывает возражение оценка, данная в учебнике кружку петрашевцев, об идеологии которого говорится, что она была революционно-демократической (стр. 313). Как известно, кружок петрашевцев был весьма пёстрым, включая в свой состав людей, придерживавшихся различных точек зрения на вопрос о путях преобразования страны. Ко времени расправы, учинённой над кружком в 1849 г. царским правительством, он не имел ещё разработанной программы, не успел и организационно оформиться. Лишь наиболее радикальная часть петрашевцев (Спешнев и его единомышленники) прямо ориентировалась на народное восстание. В целом кружок петрашевцев не может быть охарактеризован как стоящий на революционно-демократических позициях, хотя эволюция ряда его участников и шла, особенно в 1848—1849 гг., в сторону выработки революционно-демократического мировоззрения. Глухо говоря об острой внутренней борьбе между революционно настроенными и умеренными петрашевцами и почти не выясняя идейных позиций различных деятелей этого кружка, учебник приходит к обобщающему заключению о том, что участники кружка «ожидали решительного подъёма крестьянского движения и наступления крестьянской революции» (стр. 319). Этот вывод не может быть отнесён к значительной части петрашевцев.

Нельзя полностью согласиться с данной в учебнике трактовкой взглядов П. Я. Чаадаева. Несомненно, что автор знаменитых «Философических писем», друг А. С. Пушкина, друг декабристов, выдающийся русский мыслитель, объявленный правящими кругами России «безумцем», оставил значительный след в идейной жизни России 30—40-х годов XIX века. Бесспорно также, что его первое «Философическое письмо»

прозвучало вызовом по адресу официальной идеологии, явилось гневным протестом против самодержавно-крепостнического строя. Но, правильно отмечая всё это, авторы учебника не подчёркивают, что Чаадаев поддавался влиянию космополитических воззрений, что немало было почерпнуто у Чаадаева представителями так называемых «западнической» и «славянофильской» общественных группировок и что вообще реакционные публицисты постоянно цеплялись за многие, глубоко ошибочные высказывания Чаадаева. В частности, «веховцы» использовали эти высказывания в том нападении, которое они вели «по всей линии против демократии, против демократического мирозерцания»⁹. Хотелось бы также найти в учебнике более чёткую характеристику политических взглядов Т. Н. Грановского (см. стр. 309—310).

В учебнике верно охарактеризован В. Г. Белинский как зачинатель революционно-демократического движения в России, корифей русской домарксистской философии, гениальный русский мыслитель, шедший «своим самостоятельным путём» (стр. 293). Указано также, что Белинский являлся и «великим критиком и разоблачителем идеалистического гегельянства, вскрыл его консервативные черты, раскрыл в нём слабые, отрицательные стороны, подметил, что оно защищало государственный строй прусского юнкерства» (стр. 304). Но вместе с тем в учебнике неверно истолкованы взгляды Белинского в период с конца 1837 по 1839 г.; здесь отдана некоторая дань плехановской схеме идейного развития Белинского, запустившей немало исследователей творчества основоположника русской революционной демократии. «Он оказался на некоторое время,—говорится в учебнике о Белинском периода «насильственного примирения с действительностью».—в плену реакционной гегельянской системы, принял положение Гегеля «всё существующее разумно», принял тезис «сила есть право и право есть сила» и принудил себя занять позицию защиты самодержавия и крепостничества» (стр. 300—301).

Это суждение явно носит отпечаток упрощенчества. Не раскрыта самостоятельность развития Белинского в конце 30-х годов — в этот самый сложный и мучительный период его исканий и глубоких заблуждений. Даже и в так называемый «примирительный период» Белинскому присуще было критическое отношение к Гегелю и чужды были отвлечённость, схоластицизм, созерцательность, узость мысли. Белинский и тогда несравненно глубже Гегеля понимал диалектическую идею развития, сознавал неизбежность смены старого новым и в противоположность Гегелю, признававшему в прусской монархии «венец творения», не усматривал в николаевской действительности свой идеал. Белинский оставался полон ненависти к крепостному праву даже во время своего «насильственного примирения» с действительностью, обусловленного прежде

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 103. 4-е изд.

всего тем, что он не видел тогда в России социальных сил, способных изменить николаевскую действительность. Объяснение же, данное в учебнике рассмотренному периоду жизни Белинского, направляет мысль читателя по ложному пути. Почему-то на стр. 471 лишь предположительно говорится, что Белинский «вероятно» был знаком с ранними работами Маркса и Энгельса. Но ведь советскими исследователями уже твёрдо установлено, что Белинский читал «Немецко-французские ежегодники», где помещён был ряд ранних статей Маркса и Энгельса, что в библиотеке Белинского сохранился экземпляр «Ежегодников», в котором в статье Маркса «К критике гегелевской философии права» отчёркнут ряд абзацев¹⁰, что, наконец, о впечатлении, произведённом на Белинского этой статьёй, он сам сообщал Герцену в письме от 26 января 1845 года¹¹. К тому же в другом месте учебника, в явном противоречии с замечанием на стр. 471, справедливо указано: «Конечно, социализм Белинского ещё не был научным социализмом, хотя сейчас и установлено, что в его руках бывали ранние работы К. Маркса, печатавшиеся в немецких журналах» (стр. 302).

В учебнике прослежена эволюция общественно-политических воззрений Герцена и правильно отмечено, что «в лице Герцена и его друзей в революционном движении России впервые выступили сторонники утолического социализма, создавшие его самостоятельную и наиболее передовую концепцию» (стр. 294). Обстоятельно освещена революционная деятельность Герцена в 50—60-х годах; на конкретном материале иллюстрируется ленинское положение о том, что демократ брал в Герцене верх. Однако рассмотрению философских взглядов Герцена отведено лишь несколько строк. Основные черты материалистического мировоззрения Герцена не раскрыты. О классических работах Герцена «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы», занимающих одно из первых мест в истории развития философской мысли XIX в., в учебнике говорится лишь мельком на стр. 299 и 380. Не отмечено, что философский материализм Герцена был направлен и против идеализма и против метафизического материализма, что Герцен значительно опередил представителей домарксистской философии, оставив позади, в частности, и Фейербаха. Не сказано о решительной борьбе Герцена и с «буддистами науки», «цеховыми учёными», стремящимися увести науку от «больших социальных дел», о том, как горячо отстаивал Герцен принцип единства теории и практики, философии и естествознания.

Останавливаясь в главе XVIII на революционных прокламациях начала 60-х годов, авторы учебника справедливо выдвигают

на первый план воззвание Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» как являющееся «самым крупным по значению документом этого времени» (стр. 450). Но, по нашему мнению, здесь нельзя было ограничиться одним лишь упоминанием о статье-прокламации Д. И. Писарева против Шедо-Ферроти (стр. 462). В разделе о важнейших политических документах «прокламационного времени», как называл Н. В. Шелгунов в своих «Воспоминаниях» первые годы пореформенного периода, безусловно следовало уделить должное внимание и этому замечательному памфлету, перекликающемуся с идеями, содержащимися в воззваниях «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», «К молодому поколению», «Молодой России». Со страниц своего памфлета во весь рост встаёт перед нами Д. И. Писарев как один из выдающихся «шестидесятников», один из крупнейших представителей блестящей плеяды русских революционных демократов.

В этой же главе XVIII надлежало бы остановиться и на оценке, которую дал Салтыков-Щедрин важнейшим явлениям русской жизни 60-х годов, на его деятельности в «Современнике» в 1862—1864 гг., на его знаменитых обзорах «Наша общественная жизнь», занимавших видное место в революционной публицистике того времени.

Едва ли можно говорить о том, что Маркс и Энгельс оказали на Лаврова «большое влияние» (стр. 611). Как показано и в учебнике, личное знакомство с великими основоположниками научного социализма не приблизило Лаврова к марксизму. Энгельс дал выразительную характеристику Лаврову, заметив в своей статье «Эмигрантская литература», что «по своей философии друг Пётр является эклектиком»¹². Лавров, на словах признававший себя «учеником Маркса с тех пор, как ознакомился с его теорией»¹³, в действительности до конца своей жизни оставался идеалистом, поборником народнических взглядов и был далёк от марксизма. Следовательно, не может быть речи о действительном влиянии Маркса на Лаврова.

В учебнике встречаются отдельные неверные формулировки по вопросу о роли рабочего движения в жизни России в 70—80-х годах. Правильно указано, что борьба крестьянских масс в обстановке конца 70-х годов «оставалась решающим социальным фактором, важнейшим (разрядка моя.— Н. С.) слагаемым революционной ситуации» (стр. 668), но почти рядом, через 2 страницы, утверждается, что «рабочее движение 70-х годов явилось важнейшей (разрядка моя.— Н. С.) составной частью революционной ситуации» (стр. 670). И в самом заголовке раздела со всей отчётливостью сказано: «...рабочее движение — важнейший (разрядка моя.—

¹⁰ См. публикацию Л. Ланского. Библиотека Белинского. «Литературное наследство». Т. 55 (1), стр. 570—571. М. 1948.

¹¹ См. В. Белинский. Письма. Т. III, стр. 87. 1914.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 231.

¹³ П. Лавров. Избранные сочинения. Т. 1, стр. 95. М. 1934.

Н. С.) элемент революционной ситуации 1879—1880 гг.» (стр. 669).

Бесспорно, что рабочее движение было одним из главных моментов, характеризующих повышение активности народных масс в конце 70-х и начале 80-х годов. В учебнике верно отмечено, что «в отличие от предшествовавшей революционной ситуации 1859—1861 гг. революционная ситуация 1879—1880 гг. характеризуется наличием классовой борьбы нового типа: в общественную борьбу вступил новый класс капиталистического общества — пролетариат» (стр. 670). Но, разумеется, на рубеже 70-х и 80-х годов борьба рабочего класса ещё не играла главной роли в массовом движении. Важнейшим фактором общественно-политической жизни России рабочее движение, как известно, прочно стало в 90-х годах. «Рабочее движение 90-х годов получило широкое политическое значение», — пишет Ленин в статье «Попятное направление в русской социал-демократии»¹⁴. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» также говорится, что в 90-х годах «рабочее движение превращалось в серьёзную силу политической жизни страны»¹⁵. Нечёткость приведённых в рецензируемом учебнике формулировок, характеризующих рабочее движение 70-х годов как «важнейший элемент революционной ситуации, «важнейшую составную часть революционной ситуации», может только сбить с толку читателя.

Глава XXX («Рабочее движение 1880-х годов. Плеханов и группа «Освобождение труда») должна была глубоко и ярко осветить общественно-политическую жизнь России десятилетия, отмеченного дальнейшим подъёмом рабочего движения, периода, когда, по словам Ленина, происходила интенсивная работа русской революционной мысли, когда пересматривались устаревшие взгляды, отбрасывались теории, не выдержавшие жизненной проверки, когда всё большее распространение в России стали получать идеи марксизма — единственного подлинно научного мировоззрения, произведшего величайший революционный переворот в истории умственного развития человечества. Между тем эта глава оказалась значительно бледнее многих других глав учебника. В ней скупо говорится о марксистских кружках в России, об их программах, деятельности, о распространении произведений Маркса и Энгельса в России. Ничего не сказано о нелегальном печатании марксистской литературы в 80-х годах в России, в частности, об издательской деятельности революционной части студенчества Московского университета, организовавшей нелегальное «Общество переводчиков и издателей», которое выпустило ряд работ Маркса и Энгельса, получивших распространение во многих городах, о группе издателей журнала «Студенчество» в Петербурге, напечатавшей ряд работ Маркса и Энгельса, и т. д. Несомненно также, что изложение материала нужно было довести не до конца 80-х годов, как это сделано в

учебнике, а до начала пролетарского периода истории революционного движения нашей страны, как известно, начала, датируемого Лениным 1895 годом, — до времени, ознаменованного выходом на арену политической борьбы гениев революции Ленина и Сталина.

Не свободны от серьёзных недостатков, как выше уже отмечалось, и некоторые разделы по истории русской культуры. В учебнике утверждается, что в отличие от актёра В. А. Каратыгина, строившего «свою пролупманную эффектную игру глубоко рационалистически, на тщательной технике мастерства», П. С. Мочалов «играл по вдохновению и отрицал рационализм и техницизм Каратыгина» (стр. 374). Советские исследователи давно уже вскрыли ошибочность суждения о П. С. Мочалове как об актёре, игравшем якобы лишь «по нутру», по слепому вдохновению и невзыскательном будто бы к своему профессиональному мастерству. Неверная трактовка творчества Мочалова из 1-го издания учебника полностью перешла во 2-е издание, причём деятельность Мочалова, как и Каратыгина, рассматривается вне связи с общественно-политической борьбой в 30-х и 40-х годах. Не показано, что Мочалов — артист-плебей, по определению Белинского, артист-бунтарь, — отражал в своём творчестве настроения передовых слоёв русского общества, что в игре Мочалова звучал призыв к борьбе с николаевским режимом, тогда как в противоположность Мочалову Каратыгин был кумиром аристократических слоёв, снискал симпатии Николая I и, по замечанию А. И. Герцена, «удивительно шёл николаевскому времени и военной столице его»¹⁶. В разделе, посвящённом истории русского театра, даже не упомянут великий русский актёр-демократ, создавший замечательные образы на сцене Александринского театра, — А. Е. Мартынов, о котором Белинский писал, что следит за развитием его таланта «с такой внимательностью и такой любовью»¹⁷, о котором А. Н. Островский говорил, что творчество его помогало передовой русской литературе «отстаивать самостоятельность русской сцены»¹⁸.

В разделе «Живопись, скульптура и архитектура» главы XV (стр. 377—380) ничего не сказано об отражении событий 1812 г. в русском изобразительном искусстве. Не отмечена роль, которую сыграл в развитии реалистической живописи Т. Г. Шевченко. Не говорится о связи П. А. Федотова с революционно-демократической интеллигенцией, сближении его с кругом «Современника». В учебнике верно указывается, что А. А. Иванов в своём творчестве шёл по пути к реализму, освобождаясь от груза академических традиций, но ничего

¹⁶ А. Герцен. Полное собрание сочинений, под ред. Лемке. Т. XVI, стр. 505.

¹⁷ В. Белинский. Полное собрание сочинений, под ред. С. Венгерова. Т. V, стр. 383.

¹⁸ А. Островский. О театре. Записки, речи и письма, стр. 26. Гиз. 1941.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 238.

¹⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 18.

не сказано о воздействии представителей русской революционно-демократической мысли на А. А. Иванова, о встречах его с А. И. Герценом, от которого художник жаждал получить ответы на мучившие его вопросы, о сближении его в последний период его жизни с Н. Г. Чернышевским. Правильная мысль о том, что «возникновение передвижничества, его идейное содержание и организационные формы явились прямым результатом демократического движения 60-х гг.» (стр. 829—830), к сожалению, не раскрыта конкретно. В учебнике даже не упоминается о происшедшем под прямым идейным влиянием Чернышевского и Добролюбова «бунте 14» в Академии художеств в 1863 г. — отказе группы радикально настроенной молодёжи во главе с И. Н. Крамским от участия в конкурсе на предложенный мифологический сюжет, выходе её из Академии, образовании «Артели художников», положившей начало передвижничеству. Отметим также, что среди имён крупнейших русских художников 60—80-х годов, примкнувших к передвижникам, упоминается имя К. Маковского (стр. 829), далеко не типичного для

этого направления, но отсутствуют имена таких выдающихся представителей передвижничества, как В. Маковский и Н. Ярошенко. Как видим, ряд вопросов истории русской культуры XIX в. освещён вне органической связи с политической жизнью России, с развитием её передовой общественной мысли. Это, несомненно, один из крупных недостатков той части учебника, которая посвящена истории русской культуры.

Несмотря на отмеченные недостатки, рецензируемый том, освещающий ход исторического развития России с начала XIX в. до событий, непосредственно подводящих к периоду бурного подъёма 90-х годов, в целом является полезным пособием для исторических факультетов высших учебных заведений, для всех, изучающих историю нашей Родины. Широкое обсуждение II тома «Истории СССР» на кафедрах высших учебных заведений и в печати окажет неоценимую услугу авторскому коллективу, который, как можно надеяться, учтёт сделанные критические замечания при переиздании учебника.

Н. Сладкевич

Б. Г. ГАФУРОВ. *История таджикского народа*. В кратком изложении. Том I. С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Под ред. И. Брагинского. Институт истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии наук СССР. Госполитиздат. 1949. 475 стр.

С именем Б. Г. Гафурова советский читатель уже знаком по работам «Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины» (Сталинабад. 1944), написанной совместно с Н. Прохоровым, и «Таърихи мухтасари халки тоҷик» — «Краткая история таджикского народа» (Сталинабад. 1947).

Рецензируемая книга представляет подвергшийся значительной переработке русский перевод второй из указанных работ.

По существу, книгу Гафурова можно назвать первой работой на русском языке, освещающей историю таджикского народа. Она даёт целостную картину развития социально-политической и культурной жизни таджиков с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции.

Раскрывая книгу, читатель сразу же обратит внимание на её заглавие: она называется не «История Таджикистана», а «История Таджикского народа». Таджикский народ ещё разобобщён; большая его часть находится за пределами СССР, на территории Афганистана и частично Ирана, хотя в прошлом эти зарубежные земли, населённые таджиками, составляли неразрывное целое с областями Средней Азии, находясь в составе среднеазиатских государств.

В кратком предисловии автор отмечает тесную переплетённость судеб таджиков и других народов Средней Азии — узбеков, туркмен, казахов и киргизов: «Все эти народы соединяла уже с далёкого прошлого общая борьба против местных и иноземных угнетателей. Все они прошли один и тот же исторический путь: от феодализма, с помощью победившего пролетариата России, прямо к социализму, минуя мучительную стадию капитализма» (стр. 5—6).

Одним из труднейших вопросов написания истории таджикского народа является вопрос о размежевании истории таджиков и узбеков. Ни у кого из народов Средней Азии не переплетены так тесно судьбы, хозяйство, культурная жизнь, как у таджиков и узбеков. Характерно, что у таджиков, говорящих на языке иранской системы, и узбеков, говорящих на языке тюркской системы, в прошлом в культуре и быту наблюдалась большая близость, чем у узбеков и других тюркоязычных народов СССР. Объясняется это тем, что в этногенезе таджиков и узбеков имеется много общих элементов.

Не подвергая специальному рассмотрению этот вопрос, я всё же хотел бы остановиться на одном весьма существенном моменте. Территория Узбекистана в древности была

населена согдийцами и хорезмийцами. Первые вошли в состав не только таджикского, но и узбекского народа. Известно, что узбекский народ — сложное этническое образование. Это образование составили не только древние тюркоязычные элементы Средней Азии, не только пришедшие в конце XV и в XVI в. из сырдарьинских и приаральских степей и перешедшие в Мавераннахре на оседлый земледельческий труд кочевники-узбеки но и согдийцы, а потом и таджики, постепенно отороченные в языковом отношении. Мощный пласт узбекского народа в городах Ферганы, в долине Заравшана, отчасти Чирчика и Кашка-дарьи представляет отороченных (в языковом смысле) таджиков, которые ещё в XV в., как, например, в Маргелане, говорили на таджикском языке.

Как известно, народы представляют собой не расовые, а исторические образования, являясь иногда весьма сложными этническими комплексами. Наличие согдийских и таджикских элементов в узбекском народе при полной общности исторических судеб сближало таджиков и узбеков в культурном отношении. В прошлом они и сами различали себя только по языку. Этногенез таджиков не так сложен, как этногенез узбеков. Однако и у этого народа слагаемыми элементами были не только древние согдийцы, бактрийцы и тохары, но и частично тюрки, которые в некоторых районах растворились среди массива оседлых таджиков, потеряв свой язык.

Нужно признать весьма ценной мысль автора связать сложение таджиков как народа со сложением феодализма в Средней Азии. Б. Г. Гафуров относит «образование таджикского народа и его государственности» ко времени Тахиридов и Саманидов, т. е. к IX—X вв., считая, что процесс этот завершился уже в X веке.

Работая над своей книгой, Б. Г. Гафуров не прошёл мимо важных проблем этногенеза таджикского и узбекского народов. Это помогло ему правильно подойти к вопросу о размежевании при написании отдельных историй двух братских народов Средней Азии. Автору ясно, что в течение долгих веков события и культурная жизнь этих двух народов разворачивались совместно на одной территории, причём в раннем средневековье в Мавераннахре преобладало таджикское население, а в последующие периоды — узбекское. Говоря о прошлом таджикского народа, Гафуров, понятно, не мог не коснуться тех областей Согды (в древности) и Мавераннахра (в средние века), которые ныне входят в состав Узбекистана. Нет беды в том, что в «Историю народов Узбекистана» и в «Историю таджикского народа» входят в некоторые периоды одни и те же области. Такова была в прошлом историческая действительность, и игнорировать её нельзя.

Сейчас, в условиях нашей советской эпохи, эта историческая общность таджиков и узбеков сближает два братских народа Средней Азии. О скрещении ираноязычных и тюркоязычных элементов на территории Мавераннахра Б. Г. Гафуров пишет: «Этот процесс сопровождается сближением этих

племён и народностей с древним населением Средней Азии. Совместные действия тюрков с согдийцами характерны для борьбы народов Средней Азии с иноземными захватчиками. В течение веков совершается переход прежде всего малоимущих слоёв тюркских кочевников к оседлости и земледелию. Усиливается смешение и скрещивание тюркских народностей с согдийцами и хорезмийцами, с сакско-массагетскими племенами, причём у складывающейся таким образом народности преобладающей оказалась тюркоязычная речь. На этой основе и формируется узбекский народ, вобравший в себя, таким образом, как и другие народы Средней Азии, культурное наследие древних её обитателей» (стр. 223).

В вопросах этногенеза мы поставили бы автору только один упрёк. Тюркский элемент он усматривает в Средней Азии только с VI века. До этого времени в среднеазиатском Междуречье, по его мнению, жили только племена и народности ираноязычной системы. Так ли это? Автор забыл простую истину, что народы старше имени, которое они носят.

Наша историческая наука, особенно археология, располагает сейчас фактами, которые дают право утверждать, что и до VI в. н. э. в Согде имелось тюркоязычное население.

Надо полагать, что в новом издании книги автор согласится с правильностью этой точки зрения и внесёт соответствующие изменения в текст.

Большой заслугой автора является то, что на протяжении всей своей книги он подчёркивает оригинальность и самобытность культуры народов Средней Азии, в частности, таджиков. Всему миру известны культурные богатства Средней Азии в древности и средние века в области изобразительных искусств, архитектуры, литературы и наук. Однако современная буржуазная историография Западной Европы, Америки, а также Ирана и Афганистана насквозь пропитана лживыми утверждениями о том, что культура Средней Азии не оригинальна, что культурные ценности были завезены туда из Ирана и Афганистана либо созданы руками мастеров, попавших в Среднюю Азию в результате грабительских походов её правителей.

Б. Г. Гафуров опровергает эти псевдонаучные положения многочисленными фактами. Читатель найдёт в книге сведения о великих представителях таджикского народа, сыгравших огромную роль в культурной жизни не только среднеазиатского и переднеазиатского Востока, но и Европы: о Рудеки, слепом поэте и музыканте, основоположнике таджикской поэзии, о Дакики, о Фирдоуси и его величественном творении «Шах-намэ», об историке Балами, переводчике на таджикский язык знаменитого свода по истории ат-Табари, написанного на арабском языке, и других — целой плеяде замечательных дарований X в., о гениальном учёном-медице, естествоиспытателе и философе Али ибн Сина (Авиценна), о поэте, философе и путешественнике Насир-и-Хосрове, творивших в XI веке. Подобные сведения читатель получит почти для каждого столетия.

К сожалению, уделив такое большое внимание вопросам таджикской литературы и отчасти науки, автор мало останавливается на памятниках материальной культуры, изобразительного искусства и архитектуры, которыми так богата Средняя Азия.

Б. Г. Гафуров указывает на то, что крупнейшие культурные достижения народов Средней Азии не прошли незаметно для жизни сасанидского Ирана: «Нужно отметить, что народы Средней Азии оказали большое влияние на культурное развитие западных иранцев сасанидского государства. Так, например, шелководство проникло в Иран из Средней Азии. Эпос различных народов Ирана явно вообрал в себя творчество народов Средней Азии, особенно Хорезма и Согда. Культура периода Сасанидов, как и культура ахеменидского периода, многим обязана, таким образом, деятельности среднеазиатских народов» (стр. 116).

К сожалению, автор ничего не говорит о Бактрии, т. е. областях южного Таджикистана, которые вместе с собственно Бактрами (в средневековье — Балх), также населёнными таджиками, играли огромную роль в культурном развитии сасанидской Персии.

Книга Б. Г. Гафурова вскрывает закономерности развития истории народов Средней Азии в условиях искусственного орошения и соседства с кочевниками. Весьма ценным является привлечение автором работы Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству», в которой говорится об особенностях рабства на Востоке, в отличие от античного (см. стр. 95).

Как утверждает автор, в течение по крайней мере восьми столетий (с IV в. до н. э. до V в. н. э.) Средняя Азия жила в условиях рабовладельческого общества. В этом отношении не было разницы между историей Запада и Востока. «Вместе с тем, — пишет Гафуров, — необходимо отметить также конкретные особенности, характерные для периода развития рабовладельческих отношений в Средней Азии. Решающая особенность состоит в том, что здесь в течение всего этого периода ведущую роль в производстве сохраняет сельская община. Общинное землевладение, исключавшее право частной собственности на землю, а также роль ирригации в земледелии вызвали к жизни — в условиях разложения первобытно-общинных отношений — ранние формы государственности, централизованный характер государственной власти на Востоке и специфичный восточный деспотизм» (стр. 96).

Автор правильно считает, что кризис рабовладельческого общества и начало перехода к феодальным отношениям в Средней Азии приходится на V—VI вв., т. е. на эфталитский и тюркский периоды. Последующая периодизация феодальных отношений в Средней Азии дана автором в следующем виде. В IX—X вв. в Средней Азии было уже сложившееся феодальное общество, которое, однако, в книге не получает в дальнейшем никакого членения вплоть до установления нового периода — «разложения феодализма», — причём начало последнего автор почему-то относит уже к XVI веку.

С этой частью периодизации истории Средней Азии трудно вполне согласиться. Мне

уже пришлось выступать в печати по вопросам периодизации средневековой истории Средней Азии¹. В своей статье я высказал следующую точку зрения. Переходный период от рабовладельческого общества к феодальному в Средней Азии протекал с V по X век. Это значит, что хотя формы феодальной эксплуатации уже имелись, фактического закрепления крестьян до X в. ещё не было. Поэтому весь этот период, согласно замечаниям И. Сталина, А. Жданова и С. Кирова на конспект учебника по истории СССР, следует назвать дофеодальным. Б. Г. Гафуров считает IX—X вв. периодом сложившегося феодализма. Но для того, чтобы так утверждать, необходимо доказать, что крестьянство в это время было уже закрепошено(?).

Однако факты не дают нам права этого сказать. На основании источников мы можем только говорить о первых признаках процесса закрепошения. Последнее произошло лишь в следующий период, в XI—XII и дальнейшие века. Вот почему IX—X вв. не следует определять как период «завершения феодализма». Сам же автор пишет: «Необходимо, однако, отметить, что именно при Сельджуках, когда феодальный крестьянин эксплуатировался преимущественно непосредственно владельцем лена — иктадаром, а не через государственный аппарат, происходило фактическое закрепошение крестьянства, хотя формально крепостное право и отсутствовало» (стр. 249). XI—XIV вв. более правильно определять как период формирования феодализма, а XIV—XV вв. — как период его роста и расцвета.

Непонятно, почему Б. Г. Гафуров применяет термин «разложение феодализма» к периоду XVI и последующих веков, тем более, что сам он при этом говорит об усилении в это время в Средней Азии феодальной раздробленности. Термин «разложение феодализма» предполагает тот уровень феодализма, когда уже появляются первые ростки капиталистических отношений. Однако в книге читатель не найдёт для XVI—XVIII вв. никаких указаний на признаки капиталистической формы эксплуатации. Следовательно, термин «разложение» автор понимает в каком-то ином смысле. Но едва ли правильно отходить в этом случае от того значения этого термина, которое принято в марксистской историографии.

Сильной стороной книги является умение автора показать классовую борьбу на всех этапах рабовладельческого и феодального общества. В книге уделяется значительное место народным движениям, как, например, движению Муканны (людей в белых одеждах) во второй половине VIII века. Автор не только рассказывает о событиях, но и даёт их анализ, вскрывает предпосылки и цели движений, показывает расстановку классовых сил, противоречия в лагере временных союзников, даёт характеристику руководителей движений и т. д.

¹ См. А. Якубовский. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI—XV вв.). «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXVIII. 1949.

В истории Средней Азии народные движения не раз возникали не только на почве недовольства политикой господствующих классов, но и на почве борьбы за независимость, против завоевателей, как это имело место особенно в периоды арабского (VII—VIII вв.) и монгольского (XIII в.) завоеваний.

Особенно удались автору главы, где описываются движение Муканны и восстание Махмуда Тараби в 1238 году. Он сумел показать, что только народ стоял на страже независимости родины, тогда как господствующие классы переходили на службу к врагам-завоевателям и были их активными союзниками в борьбе против собственного же народа.

Можно было бы отметить ещё ряд положительных сторон разбираемой книги, но и сказанного достаточно, чтобы признать её ценным вкладом в историографию народов, входящих в великий братский Союз Советских Социалистических Республик.

К сожалению, не все вопросы нашли освещение в книге. Не лишена она и фактических ошибок, недосмотров и опечаток. Позволю себе остановиться на некоторых из них.

Говоря о движении Маздака, автор пишет: «Маздак выдвинул учение о том, что сущность вселенной заключается в борьбе двух сил — света и добра, с одной стороны, тьмы и зла — с другой. Эта борьба между силами добра и зла происходит во всех областях природы и общества. В обществе от сил зла возникла частная собственность на землю и вещи» (стр. 109—110). В таком контексте читатель может понять, что учение о борьбе двух сил — добра и зла — впервые было создано Маздаком. На самом деле зороастрийское учение о борьбе двух сил — добра и зла — было перенесено Маздаком на жизнь человеческого общества, на объяснение несправедливого распределения земли и других материальных благ между людьми.

«Политическая раздробленность Средней Азии этого периода, — пишет автор, — вызвана серьёзными коренными изменениями в её общественно-экономическом строе. Начиная с IV в. происходит отмеченное выше зарождение элементов феодальных отношений в Средней Азии. Археологические изыскания обнаруживают множество памятников, немых свидетелей этого процесса. В деревне основным типом поселения и жилья становится замок. Множество маленьких замков отдельных крестьянских семейств — каждый с башней, с бойницами, — обнесённых крепкими стенами, окружённых полями и садами и растянутых вдоль канала на площади в 2—3 десятка квадратных километров, составляет в этот период одно поселение» (стр. 104—105).

Это утверждение в такой категорической форме может быть отнесено только к Хорезму. Только на его территории в этот и последующие периоды можно увидеть замок как типичное поселение земледельческой (крестьянской) патриархальной семьи. В Согде, Бактрии, Фергане, Осручане, Чаче (Ташкентская область) крестьянство, повидимому, жило дехами — селениями, окружёнными стенами с башнями и укреплён-

ными воротами. Внутри селений имелся всего один лишь замок владельца селения, дехкана, крестьяне же укреплённых домов не имели, и в случае нападения врага защитой им служили лишь стены и башни селения.

Рассказывая о жизни Средней Азии в V—VI вв., когда Бактрия (Тохаристан) и Согд находились под властью эфталитов, автор пишет: «Земледелие страны сильно выросло на основе развития ирригации. В этот период оросительные каналы Средней Азии были настолько крупными, что большие речные суда могли беспрепятственно проникать по ним в глубь страны на десятки километров» (стр. 111). Источники позволяют сказать это только о каналах Хорезма, района Мервского оазиса, исчезнувшего со времени монгольского нашествия 1220—1221 гг., и Саракамышской котловины, а это всего лишь небольшая часть Средней Азии. Обобщение, сделанное автором, не обосновано.

Досадно видеть на стр. 133 такую опечатку: «Масча и Буттем — ниже по течению реки». Предполагается, конечно, река Заравшан. Вместо слова «ниже» должно стоять «выше». Между прочим, термин «Буттем» применялся только как географический термин для области в верховьях рек Заравшана: Матчи, Фан-дарьи, Ягноб-дарьи и Искандер-дарьи. Обозначать этим термином отдельное владение неправильно.

Захват арабскими завоевателями в первой половине VIII в. в ряде среднеазиатских городов и крупных селений половины домов, полей и садов был обычным явлением и происходил ещё до массовой пропаганды ислама. Эта мера преследовала цели обогащения арабов за счёт прямого грабежа коренного населения — согдийцев, хорезмийцев и др., и автору не следовало связывать это явление, как он сделал на стр. 143, с неудачей пропаганды ислама.

Абу Муслим не был родом из Средней Азии, как утверждает автор (стр. 151). Основные источники говорят о нём другое. Так, согласно ат-Табари, Абу Муслим был родом из Куфийского Савада (Ирака), по словам Абу Ханифы ад-Динавери, родной его было одно из селений в окрестностях Исфагана. Другие источники, указывающие на среднеазиатское происхождение Абу Муслима, мне неизвестны.

Багдад был основан халифом ал-Мансуром в 763 г.², о чём автор сообщает на стр. 154, а на стр. 155 он пишет: «Халиф Абу-Джаафар ал-Мансур (754—775) в 755 г. пригласил к себе в Багдад Абу Муслима и умертвил его в своём дворце». Как же это было возможно, если в 755 г. халиф ал-Мансур ещё не выбрал даже места для новой столицы?

При изложении истории борьбы Абу Муслима с омейядским наместником в Хорасане и Средней Азии Насром ибн Сейяром (738—748) автору следовало бы специально указать на почти непрерывные столкновения Насра ибн Сейяра, фанатичного представителя мударитской знати (из северной группы арабских племён) с вождём иеменитской

² В книге указывается 762 год.

знати (южноарабская группа племён) ал-Кермани, так как эти столкновения ослабляли позиции Омейядов и арабской власти на востоке халифата. Введение в изложение фактов рассказа о межплеменной распри среди арабов сделало бы более понятными такие быстрые успехи движения Абу Муслима. Характерно, что последний прекрасно ориентировался в политической обстановке на востоке халифата и умел её использовать в интересах аббасидского движения.

Излагая события, связанные с переходом власти на востоке халифата от Тахиридов к Саффаридам (873—900) и упоминая о битве Якуб ибн Ляйса с арабами в местности Дар-ал-Акула (стр. 169), автор, к сожалению, не рассказал, что эту битву Якуб ибн Ляйс проиграл только потому, что отказался от помощи вождя восставших зинджей — Али ибн Мухаммеда (восстание рабов в Ираке в 869—883 гг. против халифата). Якуб ибн Ляйс не счёл возможным вступить в союз с восставшими рабами, так как сам стоял за сохранение рабовладения, хотя прекрасно знал, что совместные действия с зинджами могли бы привести к разгрому аббасидского халифата.

На стр. 170 сказано: «Родоначальник саманидов—Саман—был выходцем из Балха. Есть сведения о том, что, отказавшись в 819 г. от зороастризма, он нашёл себе покровителя в лице наместника Хоросана Асада ибн Абдаллаха и в честь его назвал своего сына Асадом». Здесь явная опечатка в дате. Асад ибн Абдаллах был наместником Хоросана дважды: в 723—727 и в 735—738 годах. Следовательно, указанное событие могло произойти почти на целое столетие раньше, чем сказано в книге.

На той же странице говорится: «В этот период Саманиды были подчинены вначале Тахиридам, а затем Саффаридам». Из текста ясно, что «этот период» — IX век. Следовало бы указать, что в противоположность Тахиридам Саффарида ни при Якуб ибн Ляйсе, ни при Амр ибн Ляйсе не распространяли своей власти на Мавераннахр, т. е. среднеазиатское Междуречье.

Касаясь административного (центрального и местного) управления при Саманидах, автор пишет: «В каждом городе было по одному раису (градоуправитель), на должность которого назначался кто-либо из среды местной городской знати» (стр. 177). Раис не был градоуправителем, последним был «хаким». Раис же был главным представителем интересов города перед хакимом, но, конечно, не интересов народа, а городской знати — светских и духовных феодалов и купцов, причём чаще всего он принадлежал к высшим слоям мусульманского духовенства. Раис назначался центральной властью, но всегда, как сказано и у автора книги, из местной знати.

Неудачен перевод на стр. 179. Автор пишет об Асбару (Исфару), где находились залежи каменного угля: там «есть чёрная гора, которая горит подобно древесному углю». Это место взято у арабского географа ибн

Хаукаля³, и его надо переводить: «Есть гора из чёрных камней, которые горят, подобно углю» (подразумевается древесный уголь).

Упомянутый на стр. 181 город Кят — столица Южного Хорезма — не имеет формы «Куят», которую употребляет автор.

На стр. 186 имеется досадная опечатка: астронома ферганца звали не аль-Фаранги, а аль-Фергани.

При перечислении крупных учёных-таджиков саманидского времени, писавших на таджикском языке, и их произведений пропущено замечательное географическое сочинение «Худуд-ал Алем» (стр. 188), составленное в конце X в. неизвестным таджикским автором. Сочинение это — один из важнейших источников для изучения хозяйственной и социальной жизни Средней Азии, Персии и Азербайджана в X веке.

Автор говорит, что в монгольское время, в XIII—XIV вв., «оседлое (городское и сельское) население страны, в особенности таджики, оттеснялось в горы и в местности, менее удобные для земледелия. Так же притесняли монголы и те тюркоязычные народности Средней Азии, которые начиная с периода Караханидов и Сельджукидов оседали здесь, вбирая в себя старое таджикское население и смешиваясь с ним» (стр. 301). В источниках XIII, XIV и последующих веков не имеется данных об оттеснении оседлого населения в горы и менее удобные для земледелия местности. Монголы в Мавераннахре было немного, их наиболее крупные группы — барласы и джелаиры — в основной массе в ту эпоху вели кочевой образ жизни. Следовательно, речь могла идти только о тюрках, которые в продолжение всего средневековья переходили на оседлое состояние. Однако и они не вытесняли прежнее оседлое таджикское и тюркское население, а разными способами проникали в земледельческие районы и смешивались с жившими здесь таджиками, передавая по большей части им свой язык. Об уходе в горы оседлого населения речь может идти только в периоды нашествий, когда страна переживала великие бедствия, но и тогда убегали только богатые из городского и сельского населения. В мирное время переход кочевников на оседлое состояние происходил медленно, часто путём захвата отдельных участков оседлого населения, однако без массового ухода последнего в другие места.

Автор пишет: «Налоговая система, установленная монголами, имела следующий вид. Прежде всего на всё население распространялась подушная подать «кунчур» — от одного до десяти динаров» (стр. 303). Здесь, конечно, опечатка: не «кунчур», а «купчур». Нельзя отрицать, что иногда термином «купчур» обозначали и подушную подать. Однако большей частью «купчур» означал налог с пасущихся стад в размере одного процента, который взимался в начале каждого года. Что касается подушного налога, который вопреки Шариату монголы взимали с мусуль-

³ «Bibliotheca Geographorum Arabicorum», II, стр. 397; см. также ал-Истархи (там же, I, 334).

ман, то уже с XIII в. они обозначали его таджикским термином «саршумор».

К числу более крупных недочётов книги следует отнести значительное сокращение фактического материала при изложении событий после XVI века. В этом отношении особенно бедна глава 19, охватывающая время с 1599 по 1756 год. На полтора столетия отведено всего лишь 20 страниц (359—378).

Два высказанных в книге положения вызывают большие сомнения.

Говоря об англо-русских отношениях, Б. Г. Гафуров пишет: «Руководящая роль Англии в организации поражения царизма в Крымской кампании толкала царизм на поиски территорий, откуда можно было бы угрожать могуществу Англии в Индии. Таковыми были территории Средней Азии, дающие возможность создать плацдарм для дальнейшей экспансии в Индию» (стр. 400). Прежде всего, Англия нападала не на царизм, а на Россию, однако крымское поражение было поражением не России, а русского царизма. Главное же в том, что даже русский царизм не ставил себе специальной цели угрожать Англии в Индии. Он стремился захватить Среднюю Азию, чтобы получить её хлопок. Таким путём он стремился и расширить свой рынок, чего особенно жаждала быстро растущая после реформ 1861 г. русская буржуазия. На это правильно указывает и сам автор. Царизм в то время не столько угрожал Англии, сколько стремился предупредить её намерения захватить Среднюю Азию, а у Англии в период Крымской кампании и непосредственно после неё были на этот счёт самые серьёзные намерения. На это опять-таки правильно указывает автор (стр. 410).

Автор правильно пишет, что присоединением к России Средняя Азия была спасена от захвата её Англией и что судьбы наро-

дов Средней Азии, в том числе и таджикского, «соединились с судьбами народов России» (стр. 410). Однако наряду с этим правильным положением он, правда, мимоходом, высказывает более чем сомнительную мысль, что в Средней Азии и «без этого присоединения капиталистические отношения также стали бы развиваться и возможно даже более быстрыми темпами, чем при создавшихся колониальных условиях» (там же). Эта мысль тем более непонятна, что всё предшествующее изложение исключает возможность такого неожиданного заключения (стр. 390).

Таковы в общих чертах замечания на книгу Б. Г. Гафурова. Они не снижают основных достоинств книги — все недостатки легко устранимы и исправимы при новом издании. Особенно важно то, что книга Б. Г. Гафурова имеет продуманную марксистскую периодизацию, хотя последняя и нуждается, как мы выше видели, в некоторых дополнениях, уточнениях и исправлениях. Книга от начала до конца проникнута сталинской идеей дружбы народов, указывает правильный путь в решении сложного вопроса этногенеза таджикского и узбекского народов, пронизана классовой точкой зрения и в пределах известных нам фактов хорошо рисует борьбу таджиков и узбеков против внутренних и иноземных угнетателей. Одной из важнейших своих задач автор считал показать читателю, что богатая, культурная жизнь таджиков и узбеков шла по своим собственным законам, самостоятельными, оригинальными путями. Вместе с тем автор не отрицает в прошлом и даже далёком прошлом фактов культурного взаимодействия с Персией, Китаем, Россией и другими странами. Всё это заслуживает самой положительной оценки.

А. Якубовский

Всеобщая история

L. LONGO. *Un popolo alla macchia*. I ed. Verona. Mondadori. 1947. 500 p.

Л. ЛОНГО. *Народ в борьбе*.

Готовя третью мировую войну и покушаясь на национальный суверенитет народов Центральной и Южной Европы, англо-американские империалисты с плохо скрываемым страхом и неприязнью вспоминают о недавней борьбе этих народов за свободу и независимость, против гитлеровских оккупантов. Американская же историография прямо твердит, что, собственно, и борьбы-то не было: инертные народы Франции и Италии получили освобождение якобы из рук американских солдат.

Книга заместителя генерального секретаря Итальянской коммунистической партии Луиджи Лонго «Народ в борьбе» неопровержимо разоблачает эту неофашистскую

клевету американских фальсификаторов истории.

Книга Л. Лонго — это история движения сопротивления в Италии и, в первую очередь, правдивый рассказ о том, как руководила им Итальянская коммунистическая партия. Тот факт, что эта история написана не просто очевидцем и участником движения, а человеком, непосредственно стоявшим у руля событий, придаёт ей документальную убедительность и особый интерес.

Эпопея итальянского сопротивления началась в горах вскоре после оккупации немецкими войсками Центральной и Верхней Италии в сентябре 1943 года. Итальянские войска были окружены в своих казармах и

разоружены. Когда началась насильственная отправка итальянских солдат в Германию, они стали массами убегать в горы. Туда же, в горы, уходили и не желавшие мириться с немецкой оккупацией рабочие и интеллигенты. Во второй половине сентября 1943 г. десятки тысяч людей бродили по склонам Апеннинского хребта, прятались в горных зарослях и пещерах.

Итальянская коммунистическая партия, ныне насчитывающая 2,5 млн. членов, в то время состояла из нескольких тысяч человек. Правда, то были испытанные, закалённые борцы. «Многие из них прошли через тюрьмы и ссылку. ...Большая часть этих кадров до заключения в тюрьму активно работала в нелегальных организациях или же обучалась в партийных школах в Италии или за границей. Наконец, в партию входили сотни ветеранов народной войны в Испании, которых правительство Виши выдало властям Муссолини. После выхода из заключения они стали лучшими организаторами и руководителями партизанского движения»¹.

В сентябре 1943 г. партия послала своих организаторов и пропагандистов в горы, и в конце месяца им удалось сколотить там первые партизанские отряды. «Было нелегко, — сдержанно говорит об этой труднейшей работе Л. Лонго, — ...дать понять людям, которых фашизм держал в политическом невежестве и обмане, что окончилась несправедливая война и началась новая эпоха» (стр. 75). Ко множеству трудностей прибавилась и внутренняя борьба в организованных партиями антифашистского народного фронта комитетах национального освобождения. Главари итальянских либералов и христианских демократов, продающие ныне Италию оптом и в розницу американским банкирам, не прочь при случае прихвастнуть «антифашистской позицией», которую они якобы занимали в годы фашистской диктатуры и второй мировой войны. Эти партии действительно входили в довоенные годы в различные антифашистские организации, а в период сопротивления — в организованный компартией антифашистский народный фронт, но всегда их главной заботой было удержать массы от активной борьбы с фашизмом. Поэтому они призывали ждать, пока избавление Италии от фашистской диктатуры Муссолини не придёт извне — от короля, наследника (кстати сказать, тесно связанных с Муссолини), от англо-американской дипломатии.

Де Гаспери, Кроче, Бономи и другие буржуазные либералы и демократы разной окраски, как свидетельствует Л. Лонго, «замыкались в бездействии» и, не присоединяясь открыто к фашизму, превращались фактически в «покорное его орудие» (стр. 21).

¹ См. Л. Лонго. О деятельности ЦК Коммунистической партии Италии. «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года», стр. 281. Огиз. Госполитиздат. 1948.

В сентябре 1943 г., когда решался вопрос — «быть или не быть» движению сопротивления в Италии, либералы и христианские демократы заняли выжидательную позицию, позицию аттантизма. Пытаясь запугать только ещё возникавшие партизанские отряды немецкими зверствами, аттантисты призывали партизан воздержаться от активной борьбы, выждать, пока не начнут наступление на немцев застрявшие на юге Италии англо-американские войска. Итальянские промышленники, усердно сотрудничавшие с немецкими оккупантами и одновременно поддерживавшие христианских демократов, сулили партизанам в награду за бездействие снабжение продовольствием и одеждой. В течение нескольких недель, рассказывает Л. Лонго, в комитетах национального освобождения, в отрядах, в местах убежищ шли ожесточённые споры о том, действовать или ждать. Но итальянский народ слишком жаждал свободы, чтобы его можно было запугать зверствами немецких фашистов. Исторические победы Советской Армии над полчищами Гитлера и его сателлитов создали решающие условия успешной освободительной борьбы народов Европы, в том числе и итальянского, против фашистских работодателей. Руководство компартии из глубокого подполья обратилось к населению Италии с призывом к «всеобщей мобилизации на освободительную борьбу». Уже в октябре 1943 г. в Италии полетели под откос первые немецкие поезда, запылали первые цистерны с бензином, начались атаки на немецкие цейхгаузы. 7 ноября 1943 г. — 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции — бойцы итальянского сопротивления встречали в обстановке нарастающей партизанской борьбы. В тот день в оккупированной гитлеровскими войсками столице Италии — Риме — на стенах домов появились зовущие к сопротивлению надписи, на городских площадях рабочие дружины с оружием в руках охраняли летучие митинги населения.

Тогда же, в ноябре 1943 г., руководство Итальянской коммунистической партии поставило перед партизанским движением задачу перехода от отдельных вылазок и выступлений к организованной и планомерной борьбе. В партизанских частях был введён институт политкомиссаров. Были созданы образцовые ударные отряды имени Гарибальди. Первоначально каждый такой отряд состоял из 40—50 человек. Впоследствии эти отряды сгруппировались в бригады. В июне 1944 г. при Комитете национального освобождения Верхней Италии было по предложению компартии создано верховное командование партизанских сил. Возник ряд вспомогательных служб — интендантская, распределявшая захваченные у врага продукты между отдельными частями, санитарная, служба информации, следившая за действиями врага. Эта служба выпускала свои политические и военные бюллетени, у неё были полномоченные в каждом городе и почти в каждом местечке, своё подпольное радио, свой

снабжённые мотоциклами курьеры. Итальянские партизаны, замечает Л. Лонго, отнюдь не были тем сборищем романтических робин гудов, какими любят рисовать их некоторые буржуазные журналисты.

Движение сопротивления в Италии развивалось как борьба с немецкими оккупантами и реставрированным ими правительством Муссолини. Организуя сопротивление, итальянские коммунисты отнюдь не сводили его к одному лишь партизанскому движению. Л. Лонго говорит в своей книге о трёх фронтах: о вооружённой борьбе партизан, экономической и политической борьбе рабочих на предприятиях, крестьян в деревне.

Организованная компартией волна забастовок поднялась на фабриках и заводах Верхней Италии уже в ноябре 1943 года. Немецкие оккупанты выкачивали из страны сырьё, продовольствие. Голодавшие рабочие требовали повышения заработной платы, увеличения карточных рационов. Автор показывает, как переводила компартия эту экономическую борьбу на политические рельсы. Опираясь на требование об увеличении рационов, партия выдвигала лозунг прекращения вывоза итальянских продуктов в Германию. Подпольные агитационные комитеты, организованные на предприятиях из рабочих и инженеров, требовали освобождения заложников, удаления нацистов с предприятий. В конце ноября 1943 г. все заводы Генуи забастовали, протестуя против ареста гестапо трёх рабочих. «Наши дети плачут от голода, и у нас нет ни дров, ни угля, чтобы согреть их... Над нами висит угроза увольнения и отправки в Германию, в то время как магнаты индустрии получают миллиардные прибыли... Мы должны покончить с этими продавшимися немцам изменниками», — призывал рабочих манифест агитационных комитетов Милана (стр. 143).

В начале 1944 г. на созванном руководством компартии подпольном совещании представителей агитационных комитетов решено было провести всеобщую забастовку на предприятиях Верхней Италии. 1 марта 1944 г. в назначенный час остановились заводы и фабрики Турина, Милана, Венеции, Болоньи, Флоренции и других городов Верхней Италии, забастовало более миллиона рабочих. Стачечников поддерживали техники, часть инженеров, с ними солидаризировались ремесленники, студенты, мелкая буржуазия. Дни всеобщей забастовки были днями непрерывающихся народных выступлений. Жёны рабочих, собираясь у зданий городских муниципалитетов, требовали хлеба. Крестьяне настаивали на праве свободно продавать свои продукты. Партизанские отряды, охраняя стачечников, нападали на воинские казармы, захватывали железнодорожные станции, мешали подвозу войск к бастующим предприятиям. Им удалось воспрепятствовать насильственному подавлению забастовки. После восьми дней она окончилась удовлетворением экономических требований рабочих. «Это была первая и единственная большая всеобщая забастовка в оккупированных нацистами странах Европы», — с законной гор-

достью за свой народ и свою партию заключает рассказ о всеобщей забастовке Л. Лонго (стр. 155).

В это же время в совместной борьбе с оккупантами закладывались основы того союза между пролетариатом и крестьянством, какой составляет сейчас силу народного демократического движения в Италии.

Уже весной 1944 г. в горных деревнях начали возникать крестьянские комитеты для совместной с партизанами борьбы против немецкого террора и реквизиций. С помощью отрядов вооружённых крестьян эти комитеты охраняли от немецких захватчиков урожаи, угоняли скот в горы, под защиту партизан. В горных деревнях крестьянские комитеты становились фактической властью, тогда как сельские местности равнины в ту пору ещё были в руках оккупантов. В начале лета 1944 г. руководство Итальянской коммунистической партии выдвинуло лозунг «перенести восстание в деревню». «Не отдавайте ваш урожай немцам! — призывал крестьян тайно распространяемый манифест компартии. — Защищайте вашу продукцию, скот, дома с оружием в руках! Зовите партизан на помощь против подлести и его агентов. Не платите налогов тем, кто вас обездоливает и предаёт врагу» (стр. 189).

Деревня откликнулась на обращение компартии антифашистскими демонстрациями, забастовками батраков. По примеру горных районов в равнинах начали возникать крестьянские комитеты. Отряды вооружённых крестьян укрывались днём в вырытых под домами убежищах, а по ночам нападали на врага. Оккупанты, уже ранее потерявшие контроль над промышленными центрами, теряли контроль и над сельскими местностями. Вся Верхняя Италия превращалась, по выражению Л. Лонго, в «действующий вулкан».

В городах и деревнях — всюду возникали группы и отряды патриотического действия («Gruppi d'Azione Patriottica» и «Squadre d'Azione Patriottica»), состоявшие из рабочих, интеллигентов, крестьян. По определению Л. Лонго, это были «капиллярные органы восстания», — та простейшая организационная форма, которая должна была обеспечить участие в движении наиболее широких масс. GAP и SAP казнили осуждённых партизанскими судами фашистов, бросали бомбы в здания правительственных учреждений и казарм, охраняли рабочие митинги и забастовки. Многие тысячи бойцов патриотических отрядов и групп погибали в фашистских застенках, живые продолжали борьбу. В одной только Флоренции и её окрестностях действовало летом 1944 г. 35 тысяч «сапистов» и «гапистов», а во всей Верхней Италии борцы сопротивления произвели с июля 1944 по март 1945 г. 6449 актов нападения, 5571 акт саботажа, уничтожили 16 тыс. нацистов. Партизаны, спускаясь с гор, шли теперь на врага соединениями в несколько сот человек, атакуя по заранее разработанным планам, с заранее намеченными объектами и чётко установленным взаимодействием сил.

Движение сопротивления срывало работу

обслуживавшей немецкую военную машину итальянской промышленности, мешало вывозу в Германию итальянских продуктов, насильственной отправке туда людей. План воссоздания итальянской фашистской армии также был сорван: рекруты, получив оружие, уходили в горы, к партизанам. Ослабленные непрерывной переброской войск на Восточный фронт, немецкие гарнизоны в Италии не в силах были справиться с движением. Комитет национальной обороны Верхней Италии, руководивший движением, становился, по определению Л. Лонго, фактическим правительством этой части страны.

К осени 1944 г. в Верхней Италии было уже 15 освобождённых зон, в которых власть находилась в руках органов сопротивления. Население называло эти зоны республиками. Одна из таких маленьких «республик» была расположена в 30 км от Турина, другая — менее чем в 20 км от Генуи. Некоторые из них достигали довольно значительных размеров: так, освобождённая зона во Фриули простиралась на 2500 кв км, на её территории находилось 160 селений. В некоторых освобождённых зонах жило по 100—150 тыс. человек. «В центре немецкой оккупации, на территории, жизненно важной для военных операций и продовольствования врага, — пишет автор, — ...возникали неожиданные оазисы свободы... Это уже не были неприступные и пустынные горы... где партизаны, сыны народа, давно уже знали гордую, свободную самодисциплину борцов. Это были местечки, сёла и деревни, долины и равнины... В двух шагах от границ свободной зоны грохотали по дорогам немецкие «тигры»... продолжалась гражданская война». В освобождённых районах власть принадлежала местным комитетам национального освобождения, административные функции находились в руках выбранных населением хунт. Здесь удовлетворялись требования трудящихся, конфисковывалось имущество коллаборационистов, создавались народный суд, народная полиция, издавались демократические газеты, возникали свободные профсоюзы, молодёжные, женские организации, работали по новым, демократическим программам школы — «на расстоянии шага от смерти и угнетения» рождалась новая, народная демократия. Страницы, на которых Л. Лонго рассказывает о внутренней жизни освобождённых районов, приводит факты, цитирует документы, принадлежат к числу интереснейших в книге.

По мере приближения победы над гитлеровской Германией и роста национально-освободительного движения в оккупированных странах возрастала и тревога европейской и американской буржуазии, боявшейся роста демократических и революционных сил итальянского народа, и всё настойчивее итальянские атланты противились мерам и начинаниям компартии. Поздней осенью 1944 г. немецкое командование усилило натиск на партизанские войска; горные склоны покрылись снегом, оледенелые горные тропинки стали труднопроходимыми. «И вот этот момент, когда мы собирали силы для

решающей схватки и когда один единственный миг усталости и колебания мог уничтожить усилия целого года кровавой и славной борьбы, этот момент, — рассказывает Л. Лонго, — командование англо-американских войск и избрало для того, чтобы за подписью маршала Александера выпустить серию обращений, призывающих партизан сложить (якобы лишь до весны) оружие и разойтись по домам» (стр. 332).

Народ ответил на коварные призывы новыми победами. Итальянская компартия организовала «неделю партизана» — сбор тёплых вещей для партизанских войск. Население горячо откликнулось на это начинание. Многие фабрики, заводы, учреждения взяли шефство над отдельными партизанскими частями. А между тем зима была трудна не только для партизан. В истощённой войной и ограбленной оккупантами стране населению больших городов грозила голодная смерть. Компартия призвала массы «бороться против голода, холода и террора». Был разработан оперативный план борьбы, указаны её направления. Всю эту холодную и голодную зиму итальянские рабочие под вооружённой охраной отрядов и групп патристического действия нападали на немецкие склады топлива и продовольствия; интендантская служба партизанских войск распределяла среди голодающего населения отбитые у оккупантов эшелоны хлеба. В совместной борьбе креп союз партизан и населения. «Несмотря ни на что, — писал Л. Лонго в зимнем привете борцам сопротивления, — партизанское движение усиливается даже в эти суровые и холодные месяцы» (стр. 356).

Последние главы книги посвящены событиям, непосредственно связанным с окончательным освобождением Верхней Италии от гитлеровских оккупантов.

Главное командование партизанских сил ещё в 1944 г. было предупреждено, что немецкие захватчики намерены в случае отступления разрушить итальянскую промышленность. Местным комитетам национального освобождения были тогда же переданы списки промышленных объектов, намеченных немецким командованием для разрушения, а также списки музеев, картинных галерей и архитектурных древностей, для охраны которых следовало мобилизовать патриотов. На местах были разработаны оперативные планы охраны национального достояния. На заводах и фабриках были созданы внутренние группы сопротивления, к наиболее важным объектам были прикреплены партизанские формирования. «Перед угрозой последнего взрыва бешеной ярости и ненависти врага, — пишет автор, — не существовало больше ни титулов, ни прав частной собственности. Народ... охранял свои фабрики, свои электростанции, свои источники труда и существования» (стр. 403).

В конце апреля 1945 г., когда победоносная Советская Армия, громя последние силы врага, уверенно шла к Берлину, Итальянская коммунистическая партия призвала народ к восстанию. «Близится решительный час... пусть народ организуется в отряды и

группы патриотического действия, отвоёвывает у врага оружие», — обращался к населению Комитет национального освобождения Верхней Италии.

Партизанские части двинулись на штурм городов, в городах вспыхнули восстания, рабочие захватывали фабрики и заводы. Отряды и группы патриотического действия, шедшие в авангарде восставшего народа, приступом брали немецкие арсеналы и правительственные здания. В Турине, где в распоряжении оккупантов было значительное количество военной техники, немецкое командование двинуло на захваченные рабочими предприятия колонны танков, на заводах и фабриках завязались кровопролитные бои. Успех восстания в Турине, — а стало быть, в большой степени и во всей Верхней Италии — зависел от того, сумеют ли партизанские части во-время поддержать рабочих. Понимая это, «дружественное» англо-американское командование снова попыталось помешать итальянскому народу стать хозяином своей судьбы. Оно предложило партизанам, уже почти закончившим концентрацию своих сил у Турина, «замедлить операции». Это «предложение» провалилось так же, как и зимние «обращения» Александера. Партизанские части, преодолев сопротивление врага, вошли в город — освобождённый Турин был в руках народа.

В апрельских боях партизанские войска освободили Болонью, Модену, Парму, Пьяченцу, Геную, Турин, Милан, Верону, Падую и всю Венецианскую область. В освобождённых местностях власть перешла к органам сопротивления. Рабочие стали хозяевами спасённых ими предприятий.

Только через 10 дней англо-американские войска заняли Верхнюю Италию и начали оттеснять и распускать органы народной власти.

С глубокой любовью к родине и своему народу излагает автор историю освобождения Верхней Италии силами самого итальянского народа, нередко вопреки яростному противодействию итальянской и международной буржуазии. Книга Л. Лонго содержит богатейший документальный и фактический материал. Но эта книга была написана вскоре после окончания второй мировой войны, и в свете последовавших за этим в Италии и во всём мире событий не все формулировки автора кажутся достаточно заострёнными, не всё договорено. Многие, о чём Л. Лонго в своих более поздних статьях и выступлениях говорит полным голосом, в этой книге дано лишь бегло, намёком. Так, несомненно, что и о классовой борьбе итальянского народа (и, в частности, крестьянства) в дни сопротивления, и о предательстве сотрудничавших с оккупантами итальянских промышленников, и о неустанных попытках атлантической буржуазии и англо-американского командования затормозить движение автор, так выразительно говорящий об этом в отдельных местах, мог бы рассказать значительно больше. От этого только выиграла бы его книга, представляющая особый интерес сейчас, когда перед итальянским народом стоит задача защиты мира, национальной независимости и свободы от тех, кто, так цинично искажая факты, называет себя избавителями Италии в минувшей войне.

К. Кирова

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАБОТЫ К. В. БАЗИЛЕВИЧА *

(Книги, статьи из журналов и сборников, редакция публикаций и книг, рецензии)

1923 г.

На старейших полотняных фабриках.—«Архив истории труда в России». Пг. 1923. № 10, стр. 3—15.

1924 г.

Кадашевцы, дворцовые ткачи полотен в 17 в.—«Труд в России». Л. 1924. № 2, стр. 3—18.

Ямская гоньба в древней России.—«Пролетарий связи». М. 1924. № 9, стр. 455—458; № 10, стр. 499—502.

Первые почты в России.—«Пролетарий связи». 1924. № 12-13, стр. 609—615; № 17, стр. 799—805; № 21-22, стр. 970—975.

1925 г.

Очерки по истории профессионального движения работников связи в 1905—1906.—М. ЦК Союза связи. 1925. 64, 98, XIII стр.

1926 г.

Имущество московских князей в XIV—XV вв. Очерк по истории материального быта феодального общества.—«Труды Государственного исторического музея». Разряд общий исторический. 1926. Вып. 3, стр. 3—51.

Земская почта в России (1865—1917 гг.).—М. Связь. 1926, 70 стр.

Основные моменты профессионального движения работников связи в 1905—1906 гг.—М. ЦК Союза связи. 1926, 48 стр.

1927 г.

В гостях у богдыхана. (Путешествия русских в Китай в XVII веке.)—Л. Брокгауз-Ефрон, 1927. 216 стр. (Открытия—завоевания—приключения.)

Почта в России в XIX веке.—М. НКПТ. 1927, 196 стр. Илл. (Библиотека журнала «Жизнь и техника связи»).

Профессиональное движение работников связи (1917—1918).—М. ЦК Союза связи. 1927, 247 стр., 28 л. илл.

1928 г.

Мятеж в Великом Устюге в 1648 г.—«Учёные записки» [Института истории РАНИОН]. М. 1928. Т. 5, стр. 271—296.

1929 г.

Торговля Великого Устюга в середине XVII века.—«Учёные записки» [Института истории РАНИОН]. М. 1929. Т. 4, стр. 89—102.

Работники связи в годы реакции [1907—1916]. (Профессиональное движение работников связи.) М. ЦК Союза работников связи. 1929, 108 стр.

1932 г.

Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII века.—«Известия Академии наук СССР». 7-я серия. Отделение общественных наук. Л. 1932. № 2, стр. 91—123.

Новоторговый устав 1667 г. (К вопросу о его источниках.)—«Известия Академии наук СССР». 7-я серия. Отделение общественных наук. Л. 1932. № 7, стр. 589—622.

1933 г.

Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII века [семья Босовых. Великий Устюг].—Л. АН СССР. 1933, 29 стр.

Таможенные книги как источник экономической истории России.—«Проблемы источниковедения». М.-Л. 1933. Сб. 1, стр. 110—129.

* По просьбе читателей мы публикуем список работ покойного К. В. Базилевича. Список составлен работниками сектора истории Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР.

1935 г.

Денежная реформа Алексея Михайловича (1654—1663 гг.) — «Известия Академии наук СССР». 7-я серия. Отделение общественных наук. Л. 1935. № 3, стр. 201—241.

Восстание в Москве в 1662 г. Ч. 1—2. — «Известия Академии наук СССР». 7-я серия. Отделение общественных наук. Л. 1935. № 4, стр. 305—343; № 5, стр. 425—456.

1936 г.

Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. — М.-Л. АН СССР. 1936, 118 стр.

Городские восстания в Московском государстве XVII в. Сб. документов. Составитель и автор вводной статьи и примечаний К. В. Базилевич. — М.-Л. Соцэкгиз. 1936, 182 стр. (Документы и материалы по истории СССР).

К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. (Проблема внутренней критики источника.) — «Проблемы источниковедения». М.-Л. 1936. Сб. 2, стр. 71—90.

Схема программы по истории СССР до конца XVIII в. — М. 1936, 12 стр. (Московский государственный университет. Исторический факультет). Стеклогр. изд.

Совместно с С. В. Бахрушиным и М. В. Нечкиной.

Рецензии

Греков Б. Д. Феодалные отношения в Киевском государстве. — М.-Л. АН СССР. 1935.

Рец.: «Историк-марксист». 1936. № 2, стр. 138—139.

Тихомиров М. Н. Псковское восстание 1650 года. — М.-Л. АН СССР. 1935.

Рец.: Из истории городских восстаний XVII в. — «Книга и пролетарская революция». М. 1936. № 6, стр. 72—75.

Веселовский С. В. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. — М.-Л. Соцэкгиз. 1936.

Рец.: Из истории феодальной Руси. — «Книга и пролетарская революция». М. 1936. № 12, стр. 108—111.

1937 г.

Борис Годунов в изображении Пушкина. — «Исторические записки». М. 1937. № 1, стр. 29—54.

Купечество в России. — БСЭ. Т. 35. М. 1937, стб. 504—515.

Рецензии

Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. Т. I. — М.-Л. 1935.

Рец.: «Историк-марксист». М. 1937. Кн. 1, стр. 167—171.

Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII века. Ч. 2. — Л. АН СССР. 1936.

Рец.: «Историк-марксист». М. 1937. Кн. 2, стр. 162—165.

Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. — М.-Л. АН СССР. 1936.

Рец.: Быль и вымыслы о Московской Руси. — «Книга и пролетарская революция». М. 1937. № 3, стр. 89—92.

Лебедев В. И. Реформы Петра I. Сб. документов. — М. Соцэкгиз. 1937.

Рец.: Реформы Петра I. — «Книга и пролетарская революция». М. 1937. № 8, стр. 85—88.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. — М. Соцэкгиз. 1937.

Рец.: Историческая книга. — «Книга и пролетарская революция». М. 1937. № 11, стр. 102—105.

1938 г.

Предисловия

Чапыгин А. П. Гулящие люди. Ч. 1—4. Вступительная статья К. В. Базилевича. — М. Журнально-газетное объединение. 1938, 792 стр.

1939 г.

История СССР. Т. I. С древнейших времён до конца XVIII в. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина. — М. Соцэкгиз. 1939 (Институт истории Академии наук СССР и Кафедра истории СССР исторического факультета МГУ). Автор ряда глав.

«Торговый капитализм» и генезис московского самодержавия в работах М. Н. Покровского. — В кн.: Против исторической концепции М. Н. Покровского. Сб. статей. Ч. I. М.-Л. АН СССР. 1939, стр. 140—178.

Древнейшие народы на территории СССР. Стенограмма лекций, прочитанных 19 и 21 ноября 1939 г. — М. 1939. 64 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 1 и 2. На правах рукописи).

1940 г.

История СССР. Ч. 1—3. Учебники для 8—10 классов средней школы. Под ред. А. М. Панкратовой. — М. Учпедгиз. 1940.

То же, изд. 8. М. 1949.

Совместно с С. В. Бахрушиным, А. М. Панкратовой и А. В. Фохт.

Киевское государство. Стенограмма лекций, прочитанных 23 и 27 ноября 1939 г. — М. 1940, 56 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 3—4. На правах рукописи).

Феодальная раздробленность в Восточной Европе в XII—XIII вв. Стенограмма лекций, прочитанных 29 ноября и 3 декабря 1939 г. — М. 1940, 50 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 5—6. На правах рукописи.)

Восточная Европа, Средняя Азия и Закавказье под властью монгольских завоевателей. Стенограмма лекций, прочитанных 9 и 11 декабря 1939 г. — М. 1940, 50 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 7—8. На правах рукописи).

Феодальные объединения на территории СССР в XIV—XV вв. Стенограмма лекций, прочитанных 13 и 15 декабря 1939 г. — М. 1940, 64 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 9—10. На правах рукописи).

Образование русского национального государства. Стенограмма лекции, прочитанной 20 декабря 1939 г. — М. 1940, 36 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекция 11. На правах рукописи).

Расширение русского государства и превращение его в многонациональное. Стенограмма лекций, прочитанных 21 и 27 декабря 1939 г. — М. 1940, 48 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 12 и 13. На правах рукописи).

Крестьянская война в начале XVII века. Разгром польской и шведской интервенции. Стенограмма лекций, прочитанных 29 и 30 декабря 1939 г. — М. 1940, 42 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 14 и 15. На правах рукописи).

Русское государство в XVII веке. Стенограмма лекций, прочитанных 3 и 5 января 1940 г. — М. 1940, 68 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 16 и 17. На правах рукописи).

Народы Сибири в XVI—XVII вв. Завоевание Сибири царизмом. Стенограмма лекции, прочитанной 9 января 1940 г. — М. 1940, 19 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекция 18. На правах рукописи).

Средняя Азия, Кавказ и Закавказье в XVI—XVII вв. Стенограмма лекции, прочитанной 11 января 1940 г. — М. 1940, 15 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекция 19. На правах рукописи).

Борьба украинского и белорусского народов против польского владычества. Присоединение Украины к России. Стенограмма лекций, прочитанных 15 и 17 января 1940 г. — М. 1940, 34 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 20 и 21. На правах рукописи).

Древнейшие народы на территории СССР. — Киевское государство. — Феодальная раздробленность Восточной Европы в XII—XIII вв. Восточная Европа, Средняя

Азия и Закавказье под властью монгольских завоевателей. — Феодалные объединения на территории СССР в XIV—XV вв. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) в 1940—1941 гг. — М. 1940, 272 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 1—12. На правах рукописи).

Образование Русского национального государства. — Расширение Русского государства и превращение его в многонациональное. — Крестьянская война в начале XVII в. — Разгром польской и шведской интервенции. — Русское государство в XVII веке. — Народы Сибири в XVI—XVII вв. Завоевание Сибири. Средняя Азия, Кавказ и Закавказье в XVI—XVII вв. — Борьба украинского и белорусского народов с польским владычеством. — Присоединение Украины к России. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) в 1940—1941 учебном году. — М. 1940, 253 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекции 13—23. На правах рукописи).

Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича. — «Учёные записки» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М. 1940. Вып. 41. История. Т. I, стр. 3—34.

1941 г

Рецензии

Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времён до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. Т. I. — М. Соцэкгиз. 1940.

Рец.: Курс источниковедения истории СССР. — «Политическая и социально-экономическая литература». М. 1941. № 7, стр. 36—42.

1943 г.

Пётр Великий. — «Большевик». М. 1943. № 17, стр. 49—64.

Рецензии

Снегирёв В. Л. Адмирал Ушаков. — М. Военмориздат. 1943.

Рец.: «Морской сборник». 1943. № 12, стр. 57—61.

1944 г.

История СССР. От древнейших времён до середины XV века. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). — М. 1944, 254 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Лекции 1—12).

Редакция

Шишков В. Емельян Пугачёв. Изд. 2. Кн. 1. — М. Гослитиздат 1944.

Рец.: «Емельян Пугачёв». — «Большевик». 1944. № 6, стр. 58—64.

Новиков Н. В. Гангут. Кампании 1713 и 1714 гг. на Финляндском театре. — М. Военмориздат. 1944.

Рец.: «Гангут». — «Агитатор». М. 1944. № 15—16, стр. 45—48.

1945 г.

История СССР. От середины XV до конца XVII века. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). — М. 1945, 251 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Лекции 13—23).

Киевское государство. II. Расцвет Киевской Руси. Лекции, читанные 4, 11 и 18 ноября 1944 года. — М. 1945, 38 стр. (Объединение государственных издательств при СНК РСФСР. Лекторий. 1944—1945 учебный год. Курс лекций по истории СССР. Лекция 5. На правах рукописи).

Новгородские помещики из послужильцев в конце XV века. — «Исторические записки». М. 1945. Т. 14, стр. 62—80.

Минин и Пожарский. Стенограмма лекции, читанной 30 декабря 1944 года. — М. 1945, 26 стр. (Объединение государственных издательств при СНК РСФСР. Лекторий. 1944—1945 учебный год. Курс лекций по истории СССР. Лекция 16).

Победа славянских народов в вековой борьбе против немецких захватчиков и немецкой тирании. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 28 июня 1945 г. —

М. 1945, 20 стр. (Всесоюзное лекционное бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР).

Русское военное искусство. — М. Военгиз. 1945, 23 стр.

Пётр I — основоположник русского военного искусства. — «Большевик». М. 1945. № 11—12, стр. 35—48.

Предисловия

Снегирёв В. Л. Русские на Севере... Предисловие К. В. Базилевича. — М.-Л. Военмориздат. 1945, 99 стр.

Рецензии

Из боевого прошлого русской армии. Документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров. Под ред. Н. Коробкова. — М. Госполитиздат. 1944.

Рец.: Документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров. — «Большевик». 1945. № 5, стр. 59—64.

Виппер Р. Ю. Иван Грозный. Изд. 3. — М.-Л. АН СССР. 1944.

Рец.: О книге Р. Виппера «Иван Грозный». — «Пропагандист». М. 1945. № 17, стр. 58—64.

1946 г.

История СССР. От древнейших времён до конца XVIII века. Учебное пособие для слушателей ВПШ при ЦК ВКП(б). Ч. I. К. В. Базилевич, Г. А. Новицкий. — М. 1946, 742 стр. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б)).

Авторство разделов 1—4. От первобытно-общинного строя до образования Российской империи, стр. 3—547.

Борьба русского народа с польско-шведской интервенцией в начале XVII века. Минин и Пожарский. — М. Воениздат. 1946, 31 стр. (В помощь преподавателю дивизионной школы партийного актива. История СССР).

Минин и Пожарский. — В кн.: Героическое прошлое русского народа. Сокращённые и переработанные стенограммы лекций... Изд. 2, дополненное. М. Воениздат. 1946, стр. 41—63.

Пётр I — государственный деятель, преобразователь, полководец. — М. Военгиз. 1946, 56 стр. (В помощь преподавателю дивизионной школы партийного актива. История СССР).

Разгром русскими войсками прусской армии Фридриха II и взятие Берлина (1760 г.). — М. Воениздат. 1946, 39 стр. (В помощь преподавателю дивизионной школы партийного актива. История СССР).

Разгром немецкой армии русскими войсками в Семилетней войне (1756—1763) и взятие Берлина. — В кн.: Героическое прошлое русского народа. Сокращённые и переработанные стенограммы лекций... Изд. 2, дополненное. М. Воениздат. 1946, стр. 64—95.

О черноморских проливах. (Из истории вопроса.) Стенограмма публичной лекции, прочитанной 18 октября 1946 г. в Доме инженера и техника в Москве. — М. «Правда». 1946, 28 стр. (Всесоюзное лекционное бюро при Министерстве высшего образования СССР).

К вопросу об исторических условиях образования Русского государства. (По поводу статьи П. П. Смирнова). — «Вопросы истории». М. 1946. № 7, стр. 26—44.

Редакция и предисловия

Висковатов А. В. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия. Изд. 2. С предисловием и под редакцией К. В. Базилевича. — М. Воениздат. 1946, 180 стр.

Переиздание работы, первоначально вышедшей в 1864 году.

Рецензии

История Грузии. Ч. I. С древнейших времён до начала XIX в. Под ред. С. Джанашиа. Учебник для старших классов средней школы. — Тбилиси. 1946.

Рец.: Ценная книга по истории Грузии. — «Большевик». М. 1946. № 7-8, стр. 67—75.

Смирнов И. И. Иван Грозный. — Л. Госполитиздат. 1944.

Рец.: «Советская книга». М. 1946. № 3-4, стр. 74—78.

Богословский М. М. Пётр I. Т. 3. — М. Госполитиздат. 1946.

Рец.: «Советская книга». М. 1946. № 10-11, стр. 59—63.

История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872—1919 гг.). — М. Госполитиздат. 1945.

Рец.: «Пропагандист». М. 1946. № 5, стр. 59—63.

1947 г.

История СССР. Т. I. С древнейших времён до конца XVIII века. Под ред. Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина и В. И. Лебедева. Изд. 2. — М. Госполитиздат. 1947 (Институт истории Академии наук СССР и Кафедра истории СССР исторического факультета МГУ).

Авторство глав: Гл. I. Первобытно-общинный строй, стр. 11—14; гл. 3. Древнейшие рабовладельческие общества и племенные союзы на территории Закавказья и Средней Азии, стр. 25—34; гл. 6. Закавказье и Средняя Азия под властью арабов, стр. 50—55; гл. 13. Феодалная раздробленность Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV—первой половине XV в., стр. 167—190; гл. 14. Начало объединения Северо-Восточной Руси, стр. 190—214; гл. 17. Образование феодальной монархии. Русское национальное государство при Иване III, стр. 255—290; гл. 18. Усиление Русского государства при Василии III (1505—1533), стр. 290—298.

Москва — столица русского государства. — «Вестник Московского университета». М. 1947. № 9, стр. 75—95.

Древняя столица Русского государства. — «Наука и жизнь». М. 1947. № 9, стр. 11—15.

Черноморские проливы. — «Пропагандист и агитатор Красной Армии». 1947. № 2, стр. 57—64.

Рецензии

Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. — Л. Ленинградский государственный университет. 1945.

Рец.: Из истории образования древнерусского государства. — «Большевик». М. 1947. № 5, стр. 51—56.

Тихомиров М. Н. Древнерусские города. — «Учёные записки» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 1946. Вып. 99.

Рец.: «Советская книга». М. 1947. № 1, стр. 76—80.

Лихачёв Д. С. Культура Руси эпохи образования русского национального государства. (Конец XIV — начало XVI в.). — М. Госполитиздат. 1946.

Рец.: «Советская книга». М. 1947. № 3, стр. 50—55.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. I. М.-Л. АН СССР. 1947.

Рец.: «Советская книга». М. 1947. № 12, стр. 65—71.

Тельпуховский Б. С. Северная война. 1700—1721. Полководческая деятельность Петра I. — М. Воениздат. 1946.

Рец.: «Северная война». — «Пропагандист и агитатор». М. 1947. № 19, стр. 58—64.

1948 г.

Ярлык Ахмед-хана Ивану III. — «Вестник Московского университета». М. 1948. № 1, стр. 29—46.

Редакция

Атлас истории СССР. Для средней школы. Под общей редакцией К. В. Базилевича, И. А. Голубцова, М. А. Зиновьева. Ч. I. — М. 1948, 30 стр.

Рецензии

Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. — М.-Л. АН СССР. 1948.

Рец.: «Советская книга». М. 1948. № 10, стр. 67—71.

Вице-адмирал Корнилов. Сб. документов. — М. Воениздат. 1947.

Рец.: Адмирал Корнилов. — «Пропагандист и агитатор». М. 1948. № 20, стр. 61—64.

Греков Б. Д. Винодольский статут об общественном и политическом строе Винодола.— М.-Л. АН СССР. 1948.

Рец.: Памятник славянского законодательства.— «Славяне». М. 1948. № 12, стр. 51—54.

1949 г.

История СССР. От древнейших времён до конца XVII века. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б).— М. 1949, 491 стр.

Прогрессивная роль России в политической жизни Европы. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Москве.— М. «Правда». 1949, 27 стр. (Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний).

Опыт периодизации истории СССР феодального периода.— «Вопросы истории». М. 1949. № 11, стр. 65—90.

Редакция

Атлас истории СССР. Для средней школы. Под общей редакцией К. В. Базилевича, И. А. Голубцова, М. А. Зиновьева. Ч. 2.— М. 1949, 26 стр.

Рецензии

Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798—1800 гг.).— М. Воениздат. 1948.

Рец.: Великий русский флотоводец.— «Новый мир». М. 1949. № 1, стр. 276—278.

Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. Сборник статей. Под ред. И. Грабаря.— М.-Л. АН СССР. 1948.

Рец.: Памятники искусства, разрушенные фашистами.— «Новый мир». М. 1949. № 2, стр. 271—272.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века.— М.-Л. АН СССР. 1948.

Рец.: Борьба России с обломками Золотой орды.— «Новый мир». М. 1949. № 3, стр. 273—274.

Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756—1762 гг. С предисловием и под редакцией Н. М. Коробкова.— М. Воениздат. 1948.

Рец.: Документы славных побед русской армии.— «Новый мир». М. 1949. № 7, стр. 268—269.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. Ч. I.— М.-Л. АН СССР. 1948.

Рец.: «Советская книга». М. 1949. № 7, стр. 69—73.

Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606—1607.— Л. АН СССР. 1949.

Рец.: «Советская книга». М. 1949. № 10, стр. 57—61.

История культуры древней Руси. Под общей ред. Б. Д. Грекова и М. М. Артамонова. Т. I. Домонгольский период. Материальная культура.— М.-Л. АН СССР. 1948.

Рец.: Книга о культуре древней Руси.— «Славяне». 1949. № 8, стр. 54—56.

1950 г.

Рецензии

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века.— М.-Л. АН СССР. 1948.

Рец.: «Вопросы истории». М. 1950. № 1, стр. 129—133.

Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. Курс истории государства и права СССР. Т. I.— М. Юриздат. 1949.

Рец.: «Советская книга». М. 1950. № 2, стр. 61—67.

Воинские повести древней Руси. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц.— М. АН СССР. 1949.

Рец.: Древние повести о воинской славе.— «Новый мир». М. 1950. № 5, стр. 261—262.

СОДЕРЖАНИЕ

И. Сталин — Относительно марксизма в языкознании	3
И. Сталин — К некоторым вопросам языкознания. Ответ товарищу Е. Крашенинниковой	17

СТАТЬИ

Никифоров В. — Клика Чан Кай-ши и политика «дальневосточного Мюнхена» в 1938—1941 годах	21
Хачапуридзе Г. — Дворянское движение в Грузии в 30-х годах XIX столетия . .	45

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Проспект учебника по истории СССР (история советского общества)	61
Колесницкий Н. — К вопросу о периодизации истории феодального государства	103

СООБЩЕНИЯ

Хасанов А. — О присоединении северных киргизов к России	126
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Кутаков Л. — Новая американская фальсификация истории	131
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

Сладкевич Н. — История СССР. Т. II. Россия в XIX веке	152
---	-----

Якубовский А. — Б. Г. Гафуров. История таджикского народа	159
---	-----

Всеобщая история

Кирова К. — Л. Лонго. Народ в борьбе	164
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Исторические работы К. В. Базилевича	169
--	-----

Замеченные опечатки

В № 5 за 1950 г., на стр. 42, сноска 16, должно быть «H. De weerd».

На стр. 45, сноска 26, должно быть «My three Years».

В № 6 за 1950 г., на стр. 110, правая колонка, 9 строка снизу, должно быть: (декабрь 1919 г.).

Редакционная коллегия:

П. Н. Третьяков (главный редактор), И. М. Волков, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, М. Д. Каммари, С. Ф. Найда, А. Д. Никонов, Б. К. Рубцов, А. Л. Сидоров, А. Д. Удальцов.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 647

Тел. Д 3-31-04.

А — 04804.

Изд. № 502.

Заказ № 1738.

Тираж 33 500 экз.

Подписано к печати 29/VII 1950 г.

11 печ. л.

68 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.